Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» (НИУ БелГУ)

На правах рукописи

ЕРМОЛИН Семен Александрович

ЕВРОПЕЙСКИЙ БОСПОР В VI – I ПОЛ. VII ВВ.: ПРОБЛЕМЫ СМЕНЫ НАСЕЛЕНИЯ И ХРИСТИАНИЗАЦИИ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира и средних веков)

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Н.Н. Болгов

Белгород – 2019

Оглавление

	Введение ……..	3
	Глава 1. Политическая история Европейского Боспора к последней четверти VI в. ……	34
1.1	Финал античности на Европейском Боспоре в кон. III – нач. VI вв. …….	34
1.2	Византийская власть на Боспоре в VI в. ……..	51
	Глава 2. Система расселения на Европейском Боспоре в VI в. ……...	58
2.1	Город Пантикапей-Боспор в VI в. ……	58
2.2	Прочие города и поселения Европейского Боспора в VI в. …	85
	Глава 3. Проблемы состояния боспорского общества в VI в. ……	111
3.1	Этноконфессиональная ситуация на Европейском Боспоре в VI в. ……	111
3.2	Проблема внешней угрозы: организация обороны ……..	136
	Глава 4. Европейский Боспор в конце VI - начале VII вв.	148
4.1	Смена населения Европейского Боспора после тюркютского нашествия 576 г. ……..	148
4.2	Структура заселения территорий Европейского Боспора в конце VI - I пол. VII вв. ……	167
4.3	Проблемы христианизации Боспора в кон. VI – сер. VII вв. ..	196
	Заключение ……..	219
	Библиография ……..	226
	Приложения ……	273

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. История Боспора как позднеантичного периферийного государственного образования с 11-вековой историей заканчивается с византийским завоеванием. К середине VI в. уже полностью сформировались этнический состав и поселенческая структура ранневизантийского Боспора после завершения основных фаз Великого переселения народов и вхождения региона в состав Византии в конце 520-х гг. Начинается процесс трансформации позднеантичного общества в средневековое. Недостаточность письменных источников, лапидарность эпиграфических надписей этого времени осложняют изучение этого важного периода. Археологический материал становится основой для изучения изменений в боспорском обществе.

По данным археологии, ключевой слом старого и рождение нового на Европейском Боспоре приходится на конец VI – начало VII вв. (тюркютское нашествие и восстановление власти Византии). Прооисходит значительная смена населения и завершение христианизации, связанное с появлением массовых христианских кладбищ с безынвентарными погребениями.

В связи с развернувшимся в последние годы строительством на Керченском полуострове - трассы газопровода, линий электропередач, моста через Керченский пролив и подходов к нему, трассы «Таврида» - проводятся масштабные археологические разведки и раскопки, в результате которых были получены (и продолжают добываться) новые археологические данные, способствующие более глубокому пониманию исторических процессов, в том числе, и в интересующий нас период. За последние годы были исследованы практически все земляные оборонительные сооружения Боспора, выявлены новые поселения разного времени, в том числе, и поселения, появившиеся на Боспоре на рубеже VI-VII вв. Исследованы новые некрополи, как грунтовые, так и курганные. Поэтому ныне необходимо историческое осмысление кардинальных изменений на Боспоре, произошедших с приходом на Боспор тюркютов в 576 г., и дальнейших событий, приведших к воз-

вращению власти Византии, масштабной смене населения и действительному утверждению христианства – как общепринятой религии.

Целью диссертации является исследование процессов и обстоятельств смены населения и христианизации на Европейском Боспоре в VI – первой половине VII вв.

В диссертации ставятся и решаются следующие **задачи**:

- дать общеисторический очерк событий на Боспоре в позднеантичный период в связи с трансформацией позднебоспорской государственности (кон. III – нач. VI вв.);

- проанализировать обстоятельства установления византийской власти на Боспоре и ее влияние на жизнь региона;

- проследить динамику изменений и преемственность населения в Пантикапее-Боспоре в VI в.;

– охарактеризовать (преимущественно на основе памятников материальной культуры) структуру расселения на территориях Европейского Боспора, сложившуюся к середине VI в. (города, поселения, некрополи);

- определить основные проблемы этноконфессионального развития на Боспоре и роль христианства во внутренней жизни боспорского социума в VI в.;

- исследовать проблему внешней угрозы и организацию обороны в регионе как важный фактор развития боспорского общества;

- выяснить характер и обстоятельства расселения новых этнических групп, мигрировавших на Европейский Боспор после тюркютского нашествия конца VI в.;

- установить степень влияния смены населения на завершение христианизации региона;

- на основании письменных и археологических источников составить археологические карты Европейского Боспора середины VI в. - начала VII в., показывающие новую систему расселения, с учетом всех основных памятников материальной культуры.

Объектом исследования является население Керченского полуострова как полиэтничная общность, создавшая свою уникальную разноплановую культуру к середине VI в., и новое население, сформировавшееся после восстановления византийского правления в 589-590 г.

Предмет исследования – роль этноконфессионального фактора на ранневизантийском Европейском Боспоре в области политики, культуры и военной сфере, а также изменения, связанные с приходом новых этнических групп в конце VI - начале VII вв. и завершением христианизации.

Территориально-географические рамки работы определяются Керченским полуостровом, крайней западной границей которого является Акмонайский перешеек («Европейский Боспор»).

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала VI в. до середины VII в. Нижняя хронологическая граница связана с переходом Боспора под власть Византии как принципиально новым этапом в жизни боспорского общества (ретроспективно дается очерк истории позднеантичного Боспора с конца III в.). Верхняя хронологическая граница связана с вторжением тюркютов, уничтожившим многие боспорские города и поселения, возвращением византийцев и приходом на Европейский Боспор нового населения. Это привело к формированию новой социополитической обстановки на Боспоре, которая определяется исследователями как «совместное существование»[1]. Этот хронологический рубеж вполне соотносится с общепринятым в мировой историографии окончанием периода Поздней античности[2]. Если вторжение тюркютов привело к прекращению существования ряда городов, то с приходом нового населения на всей территории Боспора появляются поселения нового типа и христианские кладбища.

---

[1] См.: *Сорочан С.Б.* Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум // Проблемы истории, филологии, культуры. XII. 2002. С. 509-543.

[2] *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (1). С. 220–231. За окончание Поздней античности в мировой науке ныне обычно принимается эпоха императора Ираклия (610-641 гг.) и захват Александрии арабами (641 г.).

Методология. Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, а также комплексный подход к источникам, выражающийся в интегративном осмыслении материалов письменной традиции, эпиграфики и археологических материалов.

В теоретическом плане работа опирается на подходы *теории локальных цивилизаций* с учетом *концепции Поздней античности*, активно разрабатываемой для объяснения сложного процесса постепенной трансформации позднеантичного мира в раннесредневековый, с сохранением политических институтов, производственной деятельности, духовной культуры и искусства прежней эпохи[3], с учетом поправки на периферийный и региональный аспект изучаемой территории.

Методологическим подходом является также *теория контактных зон*, под которыми понимаются пограничные области, обладавшие фортификационными сооружениями и сетью коммуникаций, для которых характерно совместное проживание разных этнических групп на протяжении длительного исторического времени, а также сосуществование культурных, религиозных, административных и иных систем, своеобразная языковая ситуация, неопределённость границ соприкосновения[4].

Роль пограничья между миром цивилизации и миром варваров приобретает особое значение в эпоху Великого переселения народов, когда на границах античной средиземноморской цивилизации начинает складываться принципиально иная культурно-цивилизационная общность[5]. В качестве подобной контактной зоны, служившей связующим звеном между миром позднеантичной цивилизации и миром варваров, мы рассматриваем позднеантичный Боспор, представлявший небольшой островок цивилизации в «море» варваров, которые не только присутствовали в структуре боспорского социума, но и определяли многие аспекты его жизни.

---

[3] *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009. С. 16.

[4] См.: *Агаджанов С.Г.* Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995.

[5] См.: *Буданова В.П., А.А. Горский, Ермолова И.Е.* Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2001.

Регион Северного Понта являлся точкой соприкосновения двух миров: империи - Pax Romana, и кочевого мира Степи – Pax Barbarica, выполняя транзитную и посредническую роль: с одной стороны, будучи периферией античного мира и защищая его на северных границах, а с другой – объектом воздействия и зависимой частью системы кочевых империй Восточно-Европейской Степи[6]. Именно со взаимным влиянием двух миров мы связываем протекание основных политических, этно-социальных и культурно-религиозных процессов в регионе Восточного Крыма и Европейского Боспора в изучаемое время.

Методы. Важным методом исследования является *метод компаративного анализа* письменных (свидетельств античных и византийских авторов) и эпиграфических источников в связи с результатами археологических исследований для воссоздания более полной и объективной картины исторических реалий.

Так как история Боспора применительно к изучаемому периоду достаточно скудно представлена в письменных источниках, огромное значение приобретает *метод исторической реконструкции*, на основе археологических данных позволяющий восстановить жизнь и деятельность жителей позднего Боспора, охарактеризовать его этнический состав и культы, определить систему заселения региона.

Историко-генетический метод призван показать историческую эволюцию Боспора и его потестарных структур на протяжении позднеантичного периода, а также формирование и развитие факторов, определивших этнические и религиозные процессы в регионе, в том числе, смену населения и массовую христианизацию в конце VI – начале VII вв.

Историко-системный метод применялся для рассмотрения позднебоспорского общества как целостной системы, включавшей различные этниче-

[6] См.: *Крадин Н.Н.* Кочевая империя как социополитическая система // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): тезисы всесоюзной археолог. конф. Ч. I. Кемеровский гос. ун-т. Кемерово: КемГУ, 1989. С. 19-23.

ские компоненты и этноконфессиональные группы, тесно взаимодействовавшие друг с другом.

Историко-сравнительный метод применялся для сравнения процессов, протекавших в данный период в центре Византийской империи, и их отражения на ее северной периферии – в регионе Европейского Боспора.

Доминирующую роль в исследовании приобрел *картографический метод*, на основе которого нами была составлена карта заселения Керченского полуострова в VI и VII вв., выявлены основные города, сельские поселения, а также их укрепления, получено представление об оборонительной системе Европейского Боспора, установлены границы его столицы Пантикапея-Боспора; кроме того, проанализировано изменение структуры расселения в регионе в период конца VI – начала VII вв.

В качестве вспомогательных мы применяли *метод анализа и синтеза* по отношению к источникам, равно как и *метод исторической интерпретации и обобщения*.

В своей совокупности, в целом, применение обозначенных методов позволяет предложить обоснованные исторические реконструкции и решить поставленные задачи на обозначенной методологической основе.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. С вводом в научный оборот нового археологического материала (по результатам раскопок 2000–2018 гг. на Керченском полуострове) и возникновением новых точек зрения на исторические факты и процессы в объявленных хронологических рамках уточнены границы и состав населения Пантикапея-Боспора к середине VI в. и принципы расселения жителей Европейского Боспора на территории Керченского полуострова в первый период власти Византии (около 530-576 гг.).

2. На основании совокупности археологического материала впервые дана комплексная картина этно-религиозной жизни боспорского общества в VI в., позволяющая переосмыслить устоявшиеся стереотипы о массовой (или полной) христианизации населения в период до 576 г.

3. На основании новых археологических данных выявлены принципы организации обороны территории Европейского Боспора в VI в. и определены ключевые узлы его оборонительной системы.

4. На основании комплексного изучения археологических, эпиграфических и письменных источников сделана попытка комплексной реконструкции хода событий и последствий нашествия тюркютов для населения Европейского Боспора и последующего восстановления власти Византии.

5. Обозначены основные проблемы специфики исторического развития на территориях Европейского Боспора в конце VI - I пол. VII вв., устанавливающие причины смены его фаз и этапы эволюции.

6. Установлено, что нашествие тюркютов на Европейский Боспор конца VI в. привело к развалу традиционной поселенческой структуры на Керченском полуострове. Выявлено, что в начале VII в. формируется новая поселенческая структура Европейского Боспора.

7. Показано, что переход к мирной жизни на Боспоре после возвращения власти империи (с 589-590 г.) привел к активному освоению региона византийцами, приходу нового населения с христианскими ценностями и обрядностью, унифицированным погребально-поминальным обрядом; впервые появляются христианские кладбища, а христианство впервые реально охватывает большинство населения.

8. В работе дан полный перечень основных памятников региона, составлена археологическая карта региона (города, поселения, некрополи) на двух этапах его исторического развития: для VI в. и для I пол. VII в.

Источники. В работе был использован широкий круг письменных источников (произведения позднеантичных и византийских авторов) и археологические данные (материалы раскопок городищ, сельских поселений, укрепленных усадеб и некрополей), включая эпиграфику.

Письменная традиция о Боспоре и его региональной специфике насчитывает много столетий. Одним из наиболее важных факторов, определяющих региональную и даже геополитическую (для своего времени) роль Боспора

Киммерийского, была переправа через пролив. Она впервые упоминается у драматурга Эсхила (525-456 гг. до н.э.), в трагедии «Прометей прикованный», как «Коровий брод»[7]. Трагик Еврипид (480–406 гг. до н.э.) описывает, как пролив переплывает Ио — возлюбленная Зевса, превращенная Герой в корову и гонимая оводом[8]. Геродот (484-425 гг. до н.э.) в «Истории» дважды упоминает Киммерийские переправы и Киммерийские валы (IV, 12, 45)[9]. Полибий (ок. 201–120 гг. до н.э.) во «Всеобщей истории» описывает Понт Эвксинский (IV. 38-42), где говорится о возможности переправы через занесенный илом пролив[10].

Наиболее полное описание городов Боспора на рубеже эр дает Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.)[11] в своей «Географии». Эти описания важны еще и тем, что некоторые города, упомянутые в этом труде, доживают вплоть до раннего средневековья. Эти же города упомянуты и у Плиния Старшего (23-79 гг.), который в «Естественной истории» говорит и о переправе (IV. 24, 76-78, 86-88. VI. 5, 18)[12]. Об укреплениях на Боспоре упоминает Помпоний Мела (сер. III в.) (II. 1, 3)[13]. Клавдий Птолемей (ок. 100–178 гг.)[14] в «Географии» (III, 6) уточняет местоположение городов Боспора.

---

[7] См.: Эсхил. Трагедии / Пер. А.И. Пиотровского. М.-Л.: Academia, 1937. С. 732-735.

[8] См.: Еврипид. Ифигения в Тавриде // Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 1. М.: Ладомир, 1999.

[9] См.: Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972.

[10] См.: Полибий. Всеобщая история. В 3-х тт. СПб., 1996; см. также: Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону, 1990. С. 45-46.

[11] См.: Страбон. География. М.: Наука, 1964; *Грацианская Л.И.* «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. 1986. М., 1988. С. 6-175; *Clarke K.* Between Geography and History: Hellenistic Constructions of the Roman World. Oxford University Press, 1999; *Dueck D.* Strabo of Amasia. A Greek Man of Letters in Augustan Rome. London - New York: Routledge, 2000; *Dueck D., Lindsay H., Pothecary S.* (eds.). Strabo's Cultural Geography. The Making of a Kolossourgia. Cambridge University Press, 2005; *Engels J.* Augusteische Oikumenegeographie und Universalhistorie im Werk Strabons von Amaseia. Stuttgart: Steiner-Verlag, 1999.

[12] См.: Фрагменты о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. № 2. С. 271-316; *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М.: Индрик, 2011.С. 141—382.

[13] См.: Сведения о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 270-287; Помпоний Мела / Пер. С.К. Апта // Античная география. М.: 1953. С. 176—238.

В позднеантичное время Аммиан Марцеллин (330-400 гг.) в «Истории» (Res gestae) пишет об аланах и гуннах близ Боспора (XXII. 7-9, 10; XXXI. 1-3)[15], а Евнапий (347–420 гг.), автор «Продолжения Истории Дексиппа»[16], пишет о приходе гуннов, их переправе через Боспор Киммерийский, о разгроме готов гуннами (41, 42). Об экономическом состоянии Боспора упоминается в «Речах» Фемистия (Them. XVII)[17]. Историк Зосим (рубеж V-VI вв.) опирается на Евнапия[18], и его «Новая история» в 6 кн. охватывает события в Империи и на Боспоре с 270 по 410 гг. (I. 23,1; 31-32; 34; 42.1-2)[19]. Зосим упоминает переправу через пролив ввиду заиливания его рекой Танаис (Дон) (IV.20-25). Информацию о гуннском владычестве в причерноморских регионах предоставляет историк V в. Приск[20].

О христианской общине на Боспоре и функционировании Боспорской епархии сообщается в письмах святителя Иоанна Златоуста[21]. Данные о

---

[14] См.: *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 2; Клавдий Птолемей. Руководство по географии (отрывки) / Пер. С.К. Апта и В.В. Латышева // Античная география. М., 1953. С. 286—323; *Зубарев В.Г.* Соизмеримость географических координат и длина стадия Клавдия Птолемея для северного Причерноморья // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989; *Зубарев В.Г.* Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея. Тула, 1998; Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. C. Mullerus, C.T. Fischer. Vol. I–II. Paris, 1883–1901.

[15] См.: Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri gui supersunt. Lipsiae, 1874-75. Vol. I-III; Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. и комментарий В.Ю. Кулаковского. СПб., 1994; *Кажлан А.П.* Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // Вестник древней истории. 1972. № 1; *Соколов В.С.* Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии. Вестник древней истории. 1959. № 4.

[16] См.: Eunapius Sardianys. Fragmenta // FHG. Paris, 1851. Vol. IV. P. 7-56; Евнапий. Продолжение истории Дексиппа // Вестник древней истории. 1948. №3.

[17] См.: Themistii Orationes, ex codice Mediolanensi emendatae, a Guilielmo Dindorfio, Lipsiae: C. Cnobloch 1832.

[18] *Болгов Н.Н.* Зосим – историк поздней античности // Сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов. Вып. 2. Белгород, 1995. С. 106-112; *Болгов Н.Н.* Зосим: источниковедческие проблемы // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып.1. Белгород, 2002. С. 4-33.

[19] См.: Zosimus comes et exadvocatus fisci. Historia nova / Ed. Imm.Bekker // CSHB. Bonn, 1837. P. 7-328; Зосим. Новая история / пер. В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1948. №4. С. 274-288; Зосим. Новая история / пер. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.

[20] См.: Prisci Excerpta De legationibus / Ed. Imm. Bekker, B.G. Niebuhr // CSHB. Bonn, 1829. P. 137-228; The fragmentary classicising historians of the Later Roman Empire. Olimpiodorus, Priscus and Malchus. Vol. II. Liverpool, 1983; Приск Панийский. Готская история / Пер. В. В. Латышева // Вестник древней истории, № 4. 1948.

[21] См.: Иоанн Златоуст. Творения. Т. 3. СПб., 1900.

боспорских епископах содержатся в актах и материалах Вселенских и поместных церковных соборов[22].

Главным из авторов, описывающих Боспор в середине VI в., был Прокопий Кесарийский, секретарь великого византийского полководца Велизария. В «Истории войн Юстиниана» и трактате «О постройках»[23] мы находим сведения о готах-тетракситах (B.G. IV. 4), о переходе гуннов через Боспор Киммерийский – «устье Меотиды» (B.G. IV. 5), о гуннах в степях между Боспором и Херсонесом (B.P. I. 12), (B.G. IV. 5), о захвате гуннами Фанагории и Кеп после столкновения с византийскими войсками (B.G. IV.5.23), о политике Византии на Боспоре в начале VI в. (B.P. I. 12.8), об области Дори и готах-федератах, ее населяющих (B.P. I.13-15). Сообщение о городе Дорос также встречается в руководстве для изучения латинского языка, написанном известным грамматиком кон. V — нач. VI в. Присцианом[24], и в анонимном труде Равеннского Географа (VII в.)[25].

Историк VI в. Иордан (ок. 500—560 гг.) в труде «О происхождении и деяниях гетов»[26] рассказывает об истории Северного Причерноморья и Боспора (27, 31, 37, 81, 116, 121, 130).

---

[22] См.: Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae / J. Darrouzes. P., 1981; *Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского I Вселенского собора // Известия Императорской Археологической Комиссии. VI серия. Т. 2. СПб., 1908; *Лебедев А.П.* Список епископов I Вселенского собора в 318 имен. Пг., 1916; *Митр. Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. В 12 тт. Т.1. Ч.1. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994-1996.

[23] См.: Procopius ex rec. G. Dindorfii. Vol. I-III. // CSHB. Pars II. Bonnae, 1833-1838; Procopius Caesariensis. Opera omnia / Ed. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1962-1965. Vol. I-IV; Прокопий из Кесарии. Война с готами (De bello Gothico) / пер. С.П. Кондратьева. М., 1950; Прокопий Кесарийский. О постройках (De Aedificiis) / пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1939. №4. С. 201-298; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993.

[24] Prisciani institutionum grammaticalium librorum I-XVI, indices et concordantiae / Curantibus Cirilo Garcia Roman, Marco A. Gutierrez Galindo. Hildesheim, New York: Olms-Weidmann, 2001.

[25] Равеннский аноним. Космография // *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. С. 161-286.

[26] См.: Iordanes. Getica / Ed. Th. Mommsenn // MGH: Auct. Antiguiss. B., 1882. T.V, Ps.1. P. 53-138; Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступ. ст., пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960; СПб., 1997; Иордан / пер. и коммент. А.Н. Анфертьева // Свод древнейших письменных известий и славянах. Т.I. (I-VI вв.). М., 1991. С. 98-161.

О Боспоре упоминает Саламан Ермий Созомен (400-450 гг.), автор «Церковной истории», где говорится о Соборе 358 г. (IV. 16), гуннах и готах (VI. 37)[27]. Павел Орозий (380-450 гг.), латинский церковный историк, в «Истории против язычников» повествует о столкновениях готов и гуннов (VII. 33, 10; 37, 3)[28]. Византийский хронист Иоанн Малала (491—578 гг.), автор «Хронографии», пишет о включении Боспора в состав Византии (кн. XVIII)[29], а историк Агафий Миринейский в «Истории Юстиниана» оставил ценные сведения о гуннах в Крыму (V.13)[30]. Важная информация о христианизации боспорских гуннов в VI в. содержится в «Церковной истории» Псевдо-Захарии (сохр. сирийская версия)[31]. Названия позднеантичных поселений Северного Причерноморья перечислены и в «Этнике» Стефана Византийского (VI в.)[32], и у анонимного Перипла Псевдо-Арриана (V-VI вв.)[33].

По существованию Европейского Боспора во второй половине VI - VII вв. и его взаимодействию с кочевыми народами непреходящее значение имеют фрагменты истории Менандра Протектора[34]. Общеполическая ситуа-

---

[27] См.: Sozomenus. Historia ecclesiastica // PG. Paris, 1859. Vol. LXVII. Col. 843-1630; Гермий Созомен. Церковная история // СК. Т.1. Ч.3. СПб., 1861.

[28] См.: Orosius Paulus. Historiarum adversus poganos libri VII // CSEL. Lipsiae, 1889. Vol.V; Павел Орозий. История против язычников // Вестник древней истории. 1949. №4. С. 263-274.

[29] См.: Ioannis Malalae. Chronographia / CFHB. Rec. I. Thurn. Berolini Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 2000. 588 p.; Joannis Malalae. The Chronicle of John Malalas. Melbourne: Australian Association for Byzantine Studies, 1986; Иоанн Малала. Хронография / Мир поздней античности. Белгород, 2014-2016 (в 3 ч.).

[30] См.: Agathias. The Histories. / Tr.by J.D. Frendo // Corpus fontium historiae Byzantinae. Berlin, New York, 1975; Агафий. О царствовании Юстиниана / Вст. ст., пер., прим. М.В. Левченко. М.-Л.: АН СССР, 1953.

[31] См.: The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / tr. engl. F.J. Hamilton, E.W. Brooks. London, 1899.

[32] См.: Stephani Byzantini Ethnicorum quae supersunt / Rec. A. Meinekii. B., 1849; Стефан Византийский. Описание племен // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 312-330.

[33] См.: Anonymus. Periplus Ponti Euxini / Ed. K. Muller // GGM.P. 1855. Vol.I. P. 402-426; FHG.P., 1870. Vol. V. P. 174-184; Безымянный автор (Псевдо-Арриан). Объезд Эвксинского Понта / пер. Э.Р. фон Штерна, В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1948. №4. С. 226-238.

[34] См.: Menander Protector / Ed. B.G. Niebuhr // CSHB. Bonn, 1829. P. 244-281; *Blockley R.C.* The history of Menander the Cuardsman. Liverpool, 1985; Менандр. Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. Г. С. Дестуниса. СПб., 1860.

ция в империи и на ее окраинах конца VI – начала VII вв. описана в «Истории» Феофилакта Симмокатты[35] и «Церковной истории» Евагрия Схоластика, живших в нач. VII в.[36]

О событиях «темных веков» VII в. не сохранилось аутентичных источников. Но ценные сведения содержатся в более поздних сочинениях: «Летописи» IX в. византийца Феофана и «Бревиарии» патриарха Никифора, жившего в VIII-IX вв.[37] Немаловажная информация содержится в письмах Римского папы Мартина I (?–655 г.)[38]. В «Космографии» Анонима из Равенны упоминаются города Европейского Боспора[39].

О сложных боспоро-херсонских отношениях содержатся сведения в труде «Об управлении империей» (De adm. imp. 53) Константина Багрянородного[40], ставшие предметом ожесточенной дискуссии.

---

[35] См.: Theophylacti Simocattae. An english translation with introduction and Notes. M. and M. Whitby. Oxsford, 1986; Феофилакт Симокатта. История / Вступ. ст. Н. В. Пигулевской. Перевод С. П. Кондратьева. М., 1957.

[36] См.: Evagrius Scholasticus. The Ecclesiastical History / tr. M. Whitby. Liverpool University Press, 2000; Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И.В. Кривушина. Отв. ред. Е.С. Кривушина. 1-е изд. в 3 т. СПб.: Алетейя, 1999-2003.

[37] См.: Nikephoros patriarch of Constatinople short history / Text, tr. and comm. by Mango C. Washington, 1990; Theophanes. Chronographia. Ed. De Boor C. Vol. II. Lipsiae, 1885; Theophanus. Chronica // CSHB. Bonn, 1829; Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. И. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М.: Университетская типография, 1884; *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, пер., комм. М., 1980.

[38] См.: *Струков Д.М.* Жития святых таврических (крымских) чудотворцев. М., 1882. С. 6—29; *Шестаков С.П.* Папа Мартин I в Херсоне // Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. (Памятники христианского Херсонеса. Вып. III). М., 1908. С. 115—117; *Айналов Д.В*. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. XXV. 1915. С. 67—88; *Бородин О.Р*. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. М., 1991.

[39] См.: *Schnetz J.* Itineraria Romana. Vol. 2. Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica / Editio. stereotypa editionis primae 1940, indicem composuit et adiecit M. Zumschlinge. Stuttgart, 1990; *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002; *Ушаков С.В*. Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму на рубеже античности и средневековья (III-VI вв. н.э.). Опыт реконструкции. Севастополь, 2009. С. 43.

[40] См.: Constantine Porphyrogenitus De Adminstrando Imperio / Ed. G. Moravcsik, R. Jenkins. Dumbranton Oaks Center for Byzantine Studies. Trustees for Harvard University. Washington, District of Columbia, 1967; Константин Багрянородный. Об управлении империей = De administrando imperio / пер. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1989.

Кроме того, данные об этнополической ситуации в Северном и Восточном Причерноморье, Восточном Приазовье и Закавказье изучаемого периода содержатся в некоторых грузинских, армянских, арабских, персидских, сирийских источниках, а о кочевых империях Средней Азии собщают даже китайские источники. Однако, так как в них не затрагивается регион Европейского Боспора, мы использовали их лишь опосредованно. Выделим лишь переписку X в. хазарского кагана Иосифа с Кордовским халифатом, где содержится ценная информация, касающаяся утверждения хазар в Причерноморье[41].

Эти произведения древних и ранневизантийских авторов содержат ту или иную информацию, касающуюся темы истории населения позднеантичного (ранневизантийского) Боспора, и в своей совокупности позволяют решить основные вопросы в контексте обозначенной темы.

Эпиграфические источники. Найденные на территории Боспора (до 1965 г.) надписи опубликованы в «Корпусе боспорских надписей»[42]; в 2004 г. вышел «КБН-альбом»[43]. За последние полвека опубликовано много новых надписей. Началось издание на интернет-платформе нового «Корпуса византийских надписей Северного Причерноморья», включающего в себя также и более поздние находки[44].

Эпиграфика является важным источником информации об этническом составе, вероисповедании и культах населения Боспора. К эпиграфическим источникам позднего Боспора обращались: В.В.Латышев[45], П.Д. Диатроптов

---

[41] См.: *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.

[42] См.: Корпус боспорских надписей / Под редакцией В.В. Струве и др. М.; Л., 1965.

[43] См.: Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004. XVI+432 с.: ил. + геогр. карты (вкладыш).

[44] См.: Древние надписи Северного Причерноморья. Том V: Византийские надписи / А.Ю. Виноградов. [эл. рес.] Режим доступа URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (дата обращения 12.09.2018).

[45] *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.

и И.А. Емец[46], П.А. Евдокимов[47], В.П. Яйленко[48] и др. Христианские надписи, как правило, лапидарны, формульны и иногда сопровождаются христианской символикой.

Археологические источники. За первые неполных два десятилетия XXI в. было накоплено такое количество археологического материала, которое сравнимо только с изысканиями конца XIX – начала XX вв. Это было связано с охранно-археологическими работами на территории Керченского полуострова; только с 2014 г. на полуострове было исследовано около 60 памятников археологии, как уже известных, так и вновь выявленных, в ходе строительства моста через Керченский пролив и автотрассы «Таврида».

За этот период открыты новые археологические памятники и объекты, относящиеся к рассматриваемому нами периоду, это: некрополь городища Белинское[49], некрополь городища Осовины (публикаций нет), практически полностью исследован некрополь городища Артезиан[50], проводились исследования некрополя Илурата[51] и Китея[52], вновь открыт и исследовался поздне-

---

[46] *Диатроптов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 2. М., 1995. С. 7-40.

[47] *Евдокимов П.А.* Эпитафии из Северного Причерноморья как источник по представлениям древних греков о жизни и смерти // Эпиграфический вестник. 5. 1999.

[48] *Яйленко В.П.* Христианские и парахристианские надписи Боспора // Древности Боспора. 14. 2010. С. 610-711 и разделы в более поздних монографиях (фактически сборниках статей) 2010 и 2017 гг.

[49] *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б.* Некрополь городища «Белинское» (предварительные результаты первых раскопок) // Древности Боспора. 2006. №10. С. 316-339.

[50] *Винокуров Н.И., Дробышевский С.В.* Погребения с деформированными черепами античного времени в Крымском Приазовье (по материалам раскопок некрополя и городища Артезиан) // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М., 2007; *Винокуров Н.И.* Городище и некрополь Артезиан в Крымском Приазовье. Основные итоги исследования // Наука, образование, культура. Комрат (Молдова), 2015. Том 2. С. 137–142.

[51] *Хршановский В.А.* Некрополь Илурата: общее и особенное // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 124-130.

[52] *Хршановский В.А.* Двухкамерный склеп римского времени на некрополе Китея // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 178-186; *Хршановский В.А.* Эллинистический склеп на некрополе Китея // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001; *Khrshanovsky V.* The Burial of Military Leader in Necropolis of Kytei // II International Congress of Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilkent University, Turkey, 2001.

античный некрополь Китея – Джурга Оба (2000-2009 гг.)[53], исследовался позднеантичный (катакомбный) некрополь Пантикапея[54], выявлен и частично исследован участок позднеантичного некрополя городища Тиритака.

Проводились исследования как малых боспорских городов, так и столицы. В результате охранных археологических раскопок на территории города Пантикапея–Боспора, на южном склоне горы Митридат, в районе Керченского музея был частично исследован раннесредневековый некрополь (середина VII в.). Участок некрополя середины VII в. был исследован в ходе охранных раскопок по ул. 23 Мая 1919 года в Керчи.

Помимо столицы, наиболее активно исследовались городище Белинское[55], городище Артезиан[56], памятники на Караларском побережье[57] в мик-

---

[53] *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VII. Дрогобич, 2003. С. 8-42; *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керч) в 2003 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VIII. Дрогобич, 2004. С. 11-37, и др.

[54] *Лысенко А.В., Ермолин А.Л., Зинько Е.А., Сохин М.Ю., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю.* Охранные исследования некрополя Пантикапея // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. К., 2001. С. 144–146; *Мыц В.Л., Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея-Боспора: проблемы и перспективы исследования // Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2001. Ч. 1.С. 174–180; *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* К вопросу о типологии и хронологии некрополя Пантикапея-Боспора // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Ч.1. СПб., 2002. С. 83–88; *Лысенко А.В., Сохин М.Ю., Парфенов А.А., Юрочкин В.Ю.* Исследования некрополя Пантикапея-Боспора в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001-2002 рр. К., 2003; *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000-2002 гг.) // «О древностях Южного берега и гор Таврических». Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена. К.: Стилос, 2004. С. 94-167.

[55] *Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (АР Крым) // Вестник Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Гуманитарные науки. Тула. №1; *Зубарев В.Г., Шапцев М.С.* Краснолаковая керамика из раскопок городища «Белинское» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2. С. 30-57; *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Новое культовое погребение из раскопок городища «Белинское» // Боспорские чтения. Керчь, 2011. Вып. XII. С. 144-149; *Зубарев В.Г.* К вопросу о западной границе Боспора во второй половине IV – начале V в. н.э. // Боспорский феномен: население, языки, контакты. СПб., 2011. С. 244-247; *Зубарев В.Г., Куликов А.В.* Монетные находки с городища «Белинское» // Древности Боспора. 2011. № 15. С. 173-178; *Зубарев В.Г., Шапцев М.С.* Краснолаковая керамика из раскопок городища «Белинское» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 32. С. 30-57; *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Ритуальные захоронения в сакральной практике жителей городища Белинское // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2012. Вып. XXVI. С. 275-289; *Зубарев В.Г., Жутенкова М.О.* Фаунистические остатки из раскопок городища «Белинское» (по результатам работ 1996-2012 гг.) // Боспорский феномен. СПб., 2013. С. 729-733; *Зубарев В.Г., Седых Е.Е.* Планировка и основные этапы за-

рорегионе Крымского Приазовья. Из малых городов Европейского Боспора активно изучались Мирмекий[58], Тиритака[59], Китей[60], Киммерик[61].

стройки городища «Белинское» во II - первой половине V в. н.э. // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2013. Вып. XXVIII. С. 250-274; *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Противотаранный пояс оборонительных сооружений городища Белинское // Древнее Причерноморье. Одесса, 2013. Вып. X. С. 250-256; *Зубарев В.Г., Ярцев С.В*. Новый сакральный комплекс на городище «Белинское» в Восточном Крыму // ПИФК. 2014. № 1 (43). С. 86-101.

[56] *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998.С. 31-58; *Сапрыкин С.Ю., Винокуров Н.И., Белоусов А.В*. Городище Артезиан в Восточном Крыму (его жители и культы) // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 134–162; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы городища Артезиан (по материалам раскопок 1994-2010 гг.) Таврические студии. Исторические науки. №7. Симферополь. 2015. С. 46–53; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Жилищные и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого времени в центральной части городища Артезиан // Древности Боспора. Т. 19. 2015. С. 28–42; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* О хронологии и периодизации городища Артезиан в эпоху Средневековья (ранневизантийский период) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015, №3. С. 195–208; *Винокуров Н.И., Пономарёв Л.Ю.* Городище Артезиан в эпоху Средневековья (по результатам археологических исследований) // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. 2015. № 4. С. 50-58; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров) // Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти проф. В.И. Кадеева. Харьков, 2015. С. 18–22; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю*. Жилые и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан // Наука, образование, культура. Комрат (Молдова), 2016. Том 2. С. 175–183; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю*. К хронологии и периодизации городища Артезиан в средневековый период (предварительные данные) // Стародавнє Причорномор'я / Ред. І.В. Немченко. Одеса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2016. Вип. 11. С. 115–121; *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Центральный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по итогам исследований на раскопе I в 1989–2001 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №1. С. 184–232.

[57] *Масленников А.А.* Грунтовые некрополи сельских поселений Каларарского побережья (Восточный Крым) первых веков // Древности Боспора. №3. 2000.

[58] *Бутягин А.М.* Средневековый некрополь Мирмекия // Боспор Киммерийский: Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2003. С. 38-41; *Вахонеев В.В.* Раннесредневековое поселение на античном городище Мирмекий // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Чернігів: Сіверянська думка, 2006. С. 19-20; *Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* История и археология древнего Мирмекия // Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб., 2006. С. 4-51.

[59] *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Зинько А.В.* Археологические исследования хоры Нимфейского полиса и боспорского города Тиритака в 2004 г. // Археологічні дослідження вУкраїні 2003-2004 рр. Запоріжжя, 2005. С. 129-133; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю*. Салтовская полуземлянка на городище Тиритака // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. 2006. Вып. XII. С. 531-549; *Зинько В.Н., Зинько А.В*. Ранневизантийские слои Тиритаки (по материалам раскопок 2002-2005 гг.) // Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2006. С. 12-13; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В.* Археологические разведки на хоре Тиритаки // Боспорские исследования. 2007. Вып. XVI. С. 291-310; *Зинько Е.А., Зинько В.Н., Зинько А.В.* Основные проблемы этнополитической истории Европейского Боспора в V в. н.э. // Terra barbarica. Lodz; Warszawa, 2010. С. 631-643; *Зинько В.Н.* Восточный Крым в эпоху Хазарского каганата // Хазары: миф и история. Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2010. С. 217-248; *Зинько В.Н.* Архаическая Тиритака в исследованиях

В целом полученный в последние годы археологический материал в значительной мере позволяет пересмотреть существующие концепции истории Боспора VI-VII вв.

Совокупность имеющихся в нашем распоряжении источников различного рода при комплексном подходе позволяет решить основные задачи исследования.

Степень изученности проблемы. Историография изучения поставленной проблемы начинается с попытки отобразить историю Крыма в работе «Крымское ханство», написанной И. Тунманном в 1784 г.[62] Поль Дюбрюкс (1774-1835 гг.) был одним из первых, начавших планомерное изучение древнего Боспора[63]. Уже в 1816 г. он начинает археологические раскопки на Керченском полуострове. По материалам археологических разведок им были локализованы древние города Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Киммерик, Порт Мион и др., сделаны обмеры и составлены планы этих городов. Огромное значение в изучении древностей приобрели также заметки и зарисовки Дюбуа де Монпере (1798-1850 гг.)[64].

В середине 40-х годов XIX в. А.Б. Ашиком (1802-1854 гг.) были проведены раскопки некрополя на северном склоне горы Митридат и найдены гробницы с росписями (некрополь Боспора IV-VI вв.)[65]. В 1859 г. А.Е. Люценко (1807-1884 гг.), директор Керченского музея древностей, начинает раскопки на городище Тиритака, а в 1863 г. производит небольшие раскопки

В.Ф. Гайдукевича и настоящего времени // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 177-184.

[60] *Молев Е.А.* Основные этапы истории Китея // Таманская старина. Вып.3. СПб., 2000. С. 42-45; *Молев Е.А.* Монеты из раскопок городища и некрополя Китея (раскопки 1970-1987 гг.) // Античный мир и археология. № 7. Саратов, 1990. С. 45-65 и др.

[61] *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2006.

[62] *Тунманн И.Э.* Крымское ханство. Симферополь, 1991.

[63] *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. Т. I. СПб., 2010.

[64] *Дюбуа де Монпере*. Путешествие в Крым. Симферополь, 2009.

[65] *Ашик А.Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. СПб., 1845; *Ашик А.Б.* Боспорское царство. Одесса, 1848-1849; *Ашик А.Б.* Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях. Одесса, 1850.

на городище Мирмекий. В 1870-е годы раскапываются расписные склепы, известные в науке под названием Стасовский, Анфестерия и др. Известнейшим российским искусствоведом В.В. Стасовым была описана открытая в 1872 г. цыганом Меметом Оразали катакомба, получившая в литературе название «Стасовской»[66]. М.И. Ростовцев собирает сведения и описывает все известные расписные склепы[67]. Французский археолог Ш. де Байе приходит к выводу о германской принадлежности ювелирных изделий полихромного стиля из Керчи[68]. А.А. Дирин[69] в 1894-1895 гг. проводил раскопки некрополей на Азовском побережье Керченского п-ова - первые на Азове, где были выявлены семейные склепы, подобные склепам некрополя конца III - конца VI вв. из Пантикапея–Боспора. В.В. Шкорпил (1853-1918 гг.), будучи директором Керченского музея (1901-1918 гг.), проводил масштабные раскопки как на некрополе Пантикапея – Боспора, так и на некрополях Европейского Боспора[70].

Ведутся дискуссии по готскому вопросу; о локализации страны Дори, времени принятия готами христианства, о влиянии германского элемента на население Боспора. В полемике участвуют видные ученые того времени:

---

[66] *Стасов В.В.* Катакомба с фресками, найденная в 1872 г. близ Керчи // ОАК за 1872 г. СПб., 1875. С. XVIII.

[67] *Ростовцев М.И.* Керченская декоративная живопись и ближайшие задачи археологического исследования Керчи // Журнал Министерства Народного Просвещения. Отд. V. Май, 1906. С. 211-231; *Ростовцев М.И.* Роспись Керченской гробницы, открытой в 1891 г. // Сборник археологических статей, поднесенных А.А. Бобринскому. СПб., 1911; *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. Текст. СПб., 1914; Иллюстрации. СПб., 1913.

[68] *Байе Ш.* Византийское искусство. СПб., 1888.

[69] *Дирин А.А.* Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 19. 1896. С.121–129.

[70] *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. (с 1 табл. и 18 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. №7; 297; *Шкорпил В.В.* Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году // Известия Императорской Археологической Комиссии. 9; *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 47. 1910; *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1910 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 48. 1911; *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. №60. 1913. С. 7–35.

П.О. Кеппен[71], о. Арсений[72], Ф. Брун[73], Ф. Браун[74], А.А. Куник[75], В.Х. Кондараки, Ю.А. Кулаковский[76], В. Томашек[77].

Далее, вследствие революции и гражданской войны, начинается тотальный грабеж некрополей и городищ. 27 декабря 1918 г. бандиты, связанные с разграблением археологических памятников, убивают директора Керченского музея Шкорпила. Только в 1923 г. возобновляется исследовательская работа на Керченском п-ове. Директором Керченского музея с 1921 г. становится Ю.Ю. Марти (1874-1959 гг.). В 1924 г. К.Э. Гриневич проводит археологические разведки по трассе Тиритакского вала[78], его записки и схемы помогли локализовать трассу этого вала А.Л. Ермолину, проводившему здесь разведки в 2008 г.

А.А. Васильев (1867–1953 гг.) в 1921 г. издает монографию о крымских готах. Ее продолжение выходит в 1927 г.[79]

В.Ф. Гайдукевич (1904–1966) с 1926 г. работает в Керчи, сначала как студент-практикант ЛГУ (археологического отделения Факультета общественных наук). С 1928 г., после окончания университета, он был направлен на работу в Керченский историко-археологический музей, где работал в

---

[71] *Кеппен П.* Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Изд-во Имп. Акад. Наук, 1837.

[72] *Арсений, архимандрит*. Готская епархия в Крыму // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1873. №1.

[73] *Брун Ф*. Черноморье: Сборник исследований по ист. географии Южной России. В 2 ч. Ч.2. Одесса: Новорос. ун-т, 1880.

[74] *Браун Ф*. Разыскания в области гото-славянских отношений // Готы и их соседи до V века. Т. I. СПб., 1899.

[75] *Куник А.А.* О записке Готского топарха (по поводу новых открытий в Таманской Руси и крымских готах) // Записки Имп. Академии Наук. 1874. Т. 24.

[76] *Кулаковский Ю.А.* Две керченские катакомбы с фресками // Материалы по археологии России. 19. СПб., 1896. С. 1-67; *Кулаковский Ю.А*. Прошлое Тавриды. Киев, 1906 (= 1914; 2002).

[77] *Tomashek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881.

[78] Копия «Карты Тиритакского вала» Э.К. Гриневича / Архив Керченского Государственного Историко-Культурного Заповедника, оп. 2, д. 958, лист 2; *Гриневич К.Э.* Археологические разведки в северо-восточной части Керченского полуострова // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. I. Симферополь, 1927; *Гриневич К.Э.* Оборона Боспора Киммерийского // Вестник древней истории. 1946. 2.

[79] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.1. // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т.1. 1921. С. 265-344; *Васильев А.А*. Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.2 // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Т.5. 1927. С. 179-282.

должности научного сотрудника I разряда и хранителя музея. В.Ф. Гайдукевич в 1927-1928 гг. под руководством Ю.Ю. Марти проводит раскопки некрополя Китея, его позднеантичного участка (ныне Джурга Оба)[80]. Под руководством Ю.Ю. Марти, а затем В.Ф. Гайдукевича в 1930-32 гг. проходят раскопки Тиритаки, с 1934 г. начинаются раскопки Мирмекия[81]. В 1932 г. выходит «Готский сборник» со статьей В.И. Равдоникаса, где «автохтонная» теория Н.Я. Марра переносится на археологию[82]. В 1936 г. выходит обобщающая работа А.А. Васильева по крымским готам в США, куда он переезжает в конце 20-х гг.[83]

С 1945 г. возобновляются раскопки на Керченском полуострове, древний Боспор исследуют: В.Д. Блаватский[84], В.Ф. Гайдукевич[85], И.Д. Марченко[86], М.М. Худяк[87], В.М. Скуднова[88], И.Т. Кругликова[89]. С 1949 г. на строи-

---

[80] *Марти Ю.Ю.* Раскопки городища Китэя в 1928 г. // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. Т.3. Симферополь, 1929. С. 29-56; *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. №69. С. 154-238.

[81] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. №25. С. 29-42; *Гайдукевич В.Ф.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке // Советская археология. Т.VI. М.-Л., 1940. С. 191-204; *Марти В.Ю.* Рыбозасолочные ванны Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л., 1941. № 4. С. 93-95; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (По раскопкам 1932-1936 гг.) // Вестник древней истории. № 1. 1937. С. 216-239; *Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е.О.* Раскопки западной и северной частей Мирмекия в 1934 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 110-148; *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР 1952. №25. С. 135-220; *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-1939 гг. // Вестник древней истории. № 3-4. 1940. С. 300-317; *Гайдукевич В.Ф.* Археологическое изучение Мирмекия // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 85-92.

[82] *Равдоникас В.С.* Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1932. Вып.1-8. Т.12. С. 5-106.

[83] *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936.

[84] *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1945 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. XVII. 1947.С. 106; *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея (1947) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. XXVII. 1949. С. 34 и сл., рис. 13 и 14.

[85] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

[86] *Марченко И.Д.* Археологические памятники Крыма. Город Пантикапей. М., 1974.

[87] *Худяк М.М.* Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее // Археология и история Боспора. Симферополь, 1952.Т. 1. С. 75–87.

тельстве переправы через Керченский пролив работал В.В. Веселов (1892–1966 гг.), будучи общественным инспектором по охране памятников культуры. Им были открыты сотни памятников археологии как на Керченском полуострове, так и на Тамани (публикация 2005 г.)[90]. В 60-е годы Б.Г. Петерс поводит раскопки городища у села Михайловка[91], где кроме крепости первых веков н.э. было выявлено и поселение раннего средневековья.

В 30-50 гг. XX в. С.Ф. Стржелецкий[92], Е.В. Веймарн[93], Б.А. Рыбаков[94], В.П. Бабенчиков[95] ищут славян в период раннего средневековья Крыма.

---

[88] *Скуднова В.М.* Два клада монет из Нимфея // Вестник древней истории. 1950. № 4. С. 78–81.

[89] *Кругликова И.Т.* Боспор III-IV вв. в свете новых археологических исследований // Краткие сообщения Института археологии. 1965. №103. С. 2-10; *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории. М.: Наука, 1966; *Кругликова И.Т.* Культура Боспора в позднеантичный период // Античное общество. М.: Наука, 1967. С. 150-155; *Кругликова И.Т.* Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря // Советская археология. Т.XXV. М., 1956. С. 54-76; *Кругликова И.Т.* Поселение у дер. Ново-Отрадное // Древности Боспора. 1998. №1. С. 165-178; *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975; *Кругликова И.Т.* Некрополь поселения у дер. Семеновка // Советская археология. № 1. 1969. С. 98-119.

[90] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. / Древности Боспора. Suppl. II. М., 2005.

[91] *Петерс Б.Г.* Раскопки городища у с. Михайловки в 1963 г. // Краткие сообщения Института археологии, 103. 1964; *Петерс Б.Г.* Раскопки Михайловского городища // Археологические открытия 1965. М., 1966; *Петерс Б.Г., Ефимова Г.М*. О раскопках Михайловского городища // Археологические открытия 1966. М., 1967; *Петерс Б.Г., Ефимова Г.М.* Раскопки у с. Михайловка // Археологические открытия 1967. М., 1968; *Петерс Б.Г., Ефимова Г.М.* Раскопки античного городища у с. Михайловка // Археологические открытия 1968. М., 1969.

[92] *Стржелецкий С.Ф.* Раскопки в Инкермане в 1940 г. // Советская археология. 1947. № 9. С. 286-301; *Стрежелецкий С.Ф.* Позднеантичный могильник в Инкерманской долине: Предв. сообщение // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. 1959. Вып. 8. С. 139-168.

[93] *Веймарн Е.В., Стржелецкий С.Ф.* К вопросу о славянах в Крыму // Вопросы истории. 1952. № 4. С. 94—99; *Веймарн Е.В.* Разведки оборонительных стен и некрополя // Материалы и исследования по археологии СССР. 1953. № 34. С. 419—429; *Веймарн Є.В.* Крим у середні віки // Нариси стародавньої історії Української РСР. К.: Вид-во АН УРСР, 1957. С. 580—597; *Веймарн Е.В.* Оборонительные сооружения Эски-Кермена (Опыт реконструкции) // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7—54; *Веймарн Е.В.* О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 55—62; *Веймарн Е.В.* О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. К.: Наук. думка, 1968. С. 45—82; *Веймарн Є.В.* Одне з важливих питань ранньосередньовічної історії Криму // Середні віки на Україні. К.: Наук. думка, 1971. № 1. С. 61—65; *Веймарн Е.В.* Раннесредневековые могильники Юго-Западного Крыма как исторический источник // Матеріали XIII конф. Ін-ту археології АН УРСР. К.: Наук. думка, 1972. С. 292—294; *Веймарн Е.В.* Еще раз о таврическом лимесе // Античная древность и средние века. Свердловск.: Изд-во Урал, ун-та, 1973. Сб. 10. С. 255—258; *Вей-*

Над решениями вопросов этногенеза Крыма в позднеантичное – раннесредневековое время работают В.В. Кропоткин[96], И.С. Пиоро[97], А.И. Айбабин[98], В.Л. Мыц[99]. В.М. Корпусова исследует сельские поселения и некрополи позднеантичного времени[100].

марн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чореф М.Я. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. К.: Наук. думка, 1974. С. 123—139; *Веймарн Є.В.* Пам'ятки південно-західного Криму // Археологія Української РСР: У 3 т. К.: Наук. думка, 1975. Т. 3. С. 454—467; *Веймарн Е.В.* Некрополь около крестообразного загородного храма в Херсонесе // Античная древность и средние века. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1977. С. 5—17; *Веймарн Е.В.* От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» Прокопия? // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 19—33.

[94] *Рыбаков Б.А.* Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Симферополь: Крымиздат, 1952; *Рыбаков Б.А.* Славяне в Крыму и на Тамани. Симферополь: Крымиздат, 1952.

[95] *Бабенчиков В.П.* Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 88—146; *Бабенчиков В.П.* Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР.1963. Т. 13. С. 90—123.

[96] *Кропоткин В.В.* Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья: Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1953; *Кропоткин В.В.* Черняховская культура и Северное Причерноморье // Культура та побут населення Українських Карпат. Ужгород, 1972. С. 94—95.

[97] *Піоро І.С.* Етнос та археологічна культура // Проблеми філософії. 1974. Вип. 32. С. 106—119; *Пиоро И.С.* К вопросу о локализации Хоры Дори // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. К.: Наук. думка, 1975. С. 162—163; *Пиоро И.С.* Готы в юго-западном Крыму // Открытия молодых археологов Украины: В 2 ч. К.: Наук. думка, 1976. Ч. 2. С. 6—8; *Піоро І.С.* Гуннська навала і Крим // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Історія. 1976. № 18. С. 92—102; *Пиоро И.С.* Готы-тетракситы или готы-трапезиты? // Некоторые вопросы археологии Украины. К.: Вища школа, 1977. С. 66—74; *Піоро І.С.* До питання про ранніх слов'ян в Криму в історичній літературі // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1979. № 21. С. 102-109; *Піоро І.С.* Історичні джерела та література про середньовічних таврів і скіфів у Криму // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1980. № 22. С. 75-80; *Піоро І.С.* Письмові джерела про стародавніх германців у Північному Причорномор'ї // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1982. № 24. С. 107—111; *Піоро І.С.* Сармато-алани в Південно-Західному Криму у III-IX ст. // ВІСН. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1985. № 27. С. 86-91; *Пиоро И.С.* Готы в Юго-Западном Крыму и локализация области Дори // Современные историко-археологические исследования. К., 1988. С. 138-145. Деп. в Институте научной информации по общественным наука (ИНИОН) АН СССР 02.02.89 г. № 36853.

[98] *Айбабин А.И.* Салтовские поясные наборы из Крыма // Советская археология. 1977. № 1. С. 225-239; *Айбабин А.И.* Погребения второй половины V — первой половины VI в. в Крыму // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1979. Вып. 158. С. 22-34; *Айбабин А.И.* Раскопки Эски-Керменского могильника // Археологические открытия 1978. М.: Наука, 1979. С. 286-287; *Айбабин А.И.* Погребения конца VII — первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М.: Наука, 1982. С. 165-192; *Айбабин А.И.* Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода // Советская археология. 1984. № 1. С. 104-122; *Айбабин А.И.* Раскопки раннесредневековых могильников в Горном Крыму // Археологические открытия 1982. М.: Наука, 1984. С. 239-240; *Айбабин А.И.* Раскопки могильника у с. Лучистое // Археологические открытия 1983. М.: Наука, 1985. С. 255; *Айбабин А.И.* Этническая принадлежность могильников Крыма IV - первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической ис-

Научные интересы А.А. Масленникова распространяются на сельскую территорию Боспорского государства (типология и хронология поселений, организация, экономика, торговля, этнический состав, культура и религия населения)[101]. В.Ю. Юрочкин рассматривает вопрос о местонахождении готов – трапезитов на Европейском Боспоре[102].

Археологическими разведками и раскопками памятников раннего средневековья занимались А.В. Гадло[103], А.М. Лесков и В.Г. Збенович[104], Д.Л. Талис[105], А.А. Фронджуло[106], А.Л. Якобсон[107]. Хронологией некрополей

тории Крыма VII в. до н.э. - VII в. н.э. К.: Наук. думка, 1987. С. 164-199; *Айбабин А.И*. Хронология могильников раннесредневекового Крыма IV-VII вв.: Автореф. дис… к.и.н. Киев, 1988; *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у села Лучистое. Т. 1. Симферополь – Керчь, 2008; *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.). Симферополь, 2017.

[99] *Мыц В.Л.* Позднеантичный могильник на южном склоне г. Чатырдаг // Население и культура Крыма в первые века н.э. К.: Наук. думка, 1983. С. 153-156; *Мыц В.Л.* Могильник III-V вв. н.э. на склоне Чатырдага // Материалы к этнической истории Крыма. К.: Наук. думка, 1987. С. 144-164.

[100] *Корпусова В.М.* Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. №8. С. 27-45.

[101] *Масленников А.А*. Сельские поселения в административной структуре Боспора первых веков н.э. // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С.76-78; *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990; *Масленников А.А.* Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // Древности Боспора. 2000. Т.3. С.136–200.

[102] *Юрочкин В.Ю.* Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей - Боспор - Керчь. 26 веков древней столице. Керчь, 2000. С. 130-131.

[103] *Гадло А.В.* Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ им. А.А. Жданова на территории Керченского п-ова в 1962 г. / Научный архив Ин-та археологии Национальной академии наук Украины, № 1962/41; *Гадло А.В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г) // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113; *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник ЛГУ. 1968. № 14. Вып. 3. Июль; *Гадло А.В*. Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII–X вв.) // Этнография народов СССР. Л., 1971; *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.

[104] *Лесков А.М., Збенович В.Г.* Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 г. // Археология и история Боспора. Симферополь, 1962. Т. II. С. 263—270.

[105] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного историческогомузея в 1960 г. / Научный архив Ин-та археологии Национальной академии наук Украины, № 1960/42; *Талис Д.Л.* Топонимы Крыма с корнем «рос-» // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. № 10; *Талис Д.Л.* Росы в Крыму // Советская археология. 1974. № 3. С. 87–99.

[106] *Фронджуло М.А.* Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957–1959 гг. // Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968. С. 99–132.

[107] *Якобсон А.Л.* Византия в истории раннесредневековой Таврики // Советская археология. 1954. Т. XXI. С. 148-163; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Мате-

и материала из некрополей времени Великого переселения народов занимался А.К. Амброз[108]. Т.М. Арсеньева[109] исследовала некрополь у деревни Ново-Отрадное. Германцами в Крыму и вероятностью их присутствия в регионе занимались И.А. Бажан, М.Б. Щукин[110].

Н.Н. Болгов[111] подготовил первую диссертацию и монографию по истории позднеантичного Боспора до VI в., впоследствии расширив свои исследования на Раннюю Византию.

риалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 85. С. 458-501; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // Материалы и исследования по археологии СССР. 1970. № 168. С. 193-195; *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.

[108] *Амброз А.К.* Фибулы юга Европейской части СССР // Свод археологических источников. Д1-30. М.: Наука, 1966; *Амброз А.К.* Фибулы из раскопок Танаиса // Античные древности Подонья Приазовья. М., 1969. С. 56-65; *Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // Советская археология. 1971. № 2. С. 96-123; *Амброз А.К.* О двупластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 1982. С. 107-121; *Амброз А.К.* К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы (1971-1984) // Советская археология. 1985. № 3. С. 293-303.

[109] *Арсеньева Т.Н.* Могильник у дер. Ново-Отрадное // Материалы и исследования по археологии СССР. № 155. М.: Наука, 1970. С. 82-149.

[110] *Бажан И.А., Щукин М.Б.* К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. №30. Л., 1990. С. 83-96; *Щукин М.Б.* К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1979. Вып.20. С. 66-89; *Щукин М.Б.* Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1977. Вып.18. С. 79-91.

[111] *Болгов Н.Н.* Некоторые проблемы историографии Боспора IV-VI вв. // Проблемы историографии всеобщей истории. Петрозаводск, 1991. С. 33-38; *Болгов Н.Н.* Позднеантичное государство на Боспоре // Материалы научной сессии по итогам научно-исследовательской работы МПГУ им. В.И. Ленина за 1991 г., посвящ. 120-летию ун-та. М., 1992. С. 90-91; *Болгов Н.Н.* О конфессиональной ситуации на Боспоре IV-V вв. // Социальные структуры и социальная психология античного мира. М., 1993. С. 58-594; *Болгов Н.Н.* Боспор IV-V вв. и проблема позднеантичных государственных образований: дис… к.и.н. М., 1994; *Болгов Н.Н.* О современном подходе к истории Боспора IV-VI вв. // Методология и методика изучения античного мира. М., 1994. С. 211-215; *Болгов Н.Н.* Клиентское государство на восточной периферии античной цивилизации (II-III вв.) // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов кафедры политологии, социологии и истории. Белгород: БГПУ, 1995. Вып. I. С. 18-23; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора: очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.). Белгород: БГПУ, 1996; *Болгов Н.Н.* Византия на Боспоре (VI век): конец античности на юге России // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород, 1996. С. 17-19; *Болгов Н.Н.* К проблеме локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора (Китей IV-V вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. М., 1996. Вып. 3, ч. 1: История. С. 82-87; *Болгов Н.Н.* Поздний Боспор: к дискуссии о континуитете государства и социальных структур // Вестник древней

Присутствие германцев в Крыму и на Боспоре, влияние германцев на жизнь Боспора освещают также В.П. Буданова[112], О.В. Шаров[113], В.Ю. Юрочкин[114], М.Л. Рябцева[115], В.В. Лавров[116].

М.М. Казанский, исследуя археологический материал в Крыму, вычленяет три германских компонента: вельбарско-черняховский, скандинавский и дунайский[117].

К работам по данной проблематике обращались также В.М. Зубарь[118], В.Г. Зубарев[119], С.В. Ярцев[120], Е.А. Молев[121], В.А. Хршановский[122], М.Е. Ле-

---

истории. 2003. № 2. С. 164-170; *Болгов Н.Н.* Город Китей в позднеантичный период: особенности топографии и новые материалы // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб., 2007. Ч. 1. С. 171-177.

[112] *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990; *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.

[113] *Шаров О.В.* О верхней дате амфор типа Делакеу и хронология А. В. Сазанова // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Сухум, 2006. С.356-361; *Шаров О.В.* Золотая маска из Керчи // Древний Мир. Киев, 2006; *Шаров О.В.* Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II - середина IV вв. н. э.). Автореф. дисс… д.и.н. СПб., 2009; *Шаров О.В.* О времени появления Т-образных шарнирных фибул в Северном Причерноморье. // Stratum plus. 1999. № 3; *Шаров О.В.* О появлении амфор типа Делакеу // 4 Кубанская археол. конференция, Краснодар, 2005. С. 290-297; *Шаров О.В.* Погребения сарматской знати на Боспоре // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998.

[114] *Юрочкин В.Ю.* Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 326-331; *Юрочкин В.Ю.* К вопросу о «готском вопросе» // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып.2. Белгород: БелГУ, 2002. С. 57-86; *Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю.* От Скифии к Готии. Симферополь: СОНАТ, 2004.

[115] *Рябцева М.Л.* Боспор и германцы в конце IV – середине VI в. Автореф. дисс... к.и.н. Ставрополь, 2009.

[116] *Лавров В.В.* Германские племена в этнической истории Северного Причерноморья в III-IV вв. н.э. Автореф. дисс... к.и.н. СПб., 1997.

[117] *Казанский М.М.* Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 277-297; *Казанский М.М.* Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 26-41.

[118] *Зубарь В.М.* Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 321-326; *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. - первая половина VI в.). Киев, 1998; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Боспорские исследования. Вып.XII. 2006; *Зубарь, В.М., Русяева А.С.* На берегах Боспора Киммерийского. Киев: Стилос, 2004; *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000.

[119] *Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) // Древности Боспора. 2000. №3. С. 45-56; *Зубарев В.Г.* Из истории Боспорского

вада[123]. Важный вклад в изучение позднеантичного – раннесредневекового Боспора внес Л.Ю. Пономарев[124].

царства во второй половине III - начале V вв. н.э. // Боспорские исследования. Вып.XI. 2006. С. 187-193; *Зубарев В.Г.* К вопросу о времени существования городища Белинское // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь: Керченский Государственный историко-Культурный Заповедник, 2001. С. 56-58; *Зубарев В.Г.* К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во второй половине III - начале V веков н.э. // Боспорские чтения. Вып.VI. Керчь, 2005. С. 125-127; *Зубарев В.Г.* Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // Древности Боспора. №5. 2002. С. 120-126; *Зубарев В.Г., Масленников А.А., Крайнева А.А*. Лепная керамика с городища у села Белинское как источник по этноисторической характеристике местного населения // Боспорские чтения. Вып.V. 2004. С. 158-163; *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып.XVII. Магнитогорск, 2007. С. 329-339.

[120] *Ярцев С.В., Барсукова Е*. Этническая карта Северного Причерноморья в период возникновения городища «Белинское» в Восточном Крыму // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Чернігів: Сіверяньска думка, 2008. С. 249-253.

[121] *Молев Е.А.* Основные этапы истории Китея // Таманская старина. Вып.3. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2000. С. 42-45; *Молев Е.А*. Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М.: Центрполиграф, 2003; *Молев Е.А., Сазанов А.В.* Позднеантичный материал из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991. С. 63-73.

[122] *Хршановский В.А.* Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция Государственного музея истории религии. 1968-1998 гг. // Боспорские царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 102-105; *Хршановский В.А.* Погребения гуннского времени на некрополях Илурата и Китея // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 71-73.

[123] *Левада М.Е.* «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // Боспорские исследования. 2006. Вып.XI. С. 194-251; *Левада М.Е.* «Неготские» элементы в восточногерманских древностях позднего римского времени северопричерноморской зоны // Боспорские чтения. 2005. Вып.VI. С. 172-176; *Левада М.Е.* Миф о городищах черняховской культуры // Готы и Рим. Киев: Стилос, 2006. С. 60-72; *Левада М.Е., Осадчий Р.Н.* К вопросу об этнических процессах в Северном Причерноморье на рубеже гуннского времени (на примере распространения некоторых типов гончарных кувшинов в черняховских могильниках) // Боспорские чтения. Вып.V. Керчь, 2004. С. 227-230.

[124] *Пономарев Л.Ю.* К истории археологического изучения салтово-маяцких памятников Керченского полуострова (30-60 гг. XX в.) // Боспорские исследования. Вып. XIX. 2008. С. 250-265; *Пономарев Л.Ю.* К вопросу о «юртообразных жилищах» на салтово-маяцком поселении у с. Азовское (Керченский полуостров) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010. С. 356-363; *Пономарев Л.Ю., Пономарева И.А.* Редкие формы салтово-маяцкой нелощеной керамики израннесредневековых поселений Керченского полуострова (предварительная информация) // Сугдейский сборник. К.; Судак, 2010. Вып. IV. С. 453-464; *Пономарев Л.Ю.* К археологической карте памятников VIII – первой половины X вв. южной части Керченского полуострова // Боспорские исследования. Вып. XXV. 2011. С. 343-378; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // Боспорские исследования. Вып. I. 2001. С. 147-158; *Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие погребальные памятники Керченского полуострова // Боспорские исследования. Вып. II. 2002. С. 145-158; *Пономарев Л.Ю*. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // Боспорские исследования. Вып. III. 2003. С. 264-282; *Пономарев Л.Ю*. Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // Боспорские исследования. Вып. V. 2004. С. 445-475; *По-*

Специально проблемами христианизации Боспора занималась Е.А. Зинько[125], однако, ее концепция ориентирована на археологический комплекс отдельных находок, и не дает общеисторической интерпретации этого процесса в рамках Боспора.

Диссертация и отдельные публикации А.В. Зинько[126] рассматривают ранневизантийский период на Боспоре, анализируют материал из Пантикапея-Боспора, в том числе, и VI-VII вв., но эти работы построены на археологическом материале, без обобщающих исторических реконструкций, и к тому же, не учитывают многие работы последних лет в отдельных микрозонах Европейского Боспора. В диссертации А.В. Зинько, защищенной 10 лет назад, лишь раздел 4 «Боспор под властью Византийской империи» хронологически пересекается с нашей работой, однако автор ограничивает свою хронологию серединой VII в., не привязываясь к конкретным историческим событиям (кроме «новых набегов кочевых племен»), а констатируя «окончательный упадок» Боспора. Главный его вывод – растворение этноса боспорских греков в море варваров. В публикации, посвященной столице Боспора (2016 г.), делается вывод, что на многие вопросы истории города в самом конце античности определенных ответов пока нет.

номарев Л.Ю., Бейлин Д.В. Византийские амфоры со дна Керченского пролива // Боспорские исследования. Вып. VIII. 2005. С. 308-317; *Пономарев Л.Ю.* К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова // Боспорские исследования. Вып. XXI. 2009. С. 490-520; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Разведки А.В. Гадло на Керченском полуострове в 1962 г. (в свете современных археологических данных) // Боспорские исследования. Вып. XXVIII. 2013. С. 435-472; *Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Ефименок В.А.* Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское» // Боспорские исследования. 2014. Вып. XXX. С. 248-270; *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора и его плитово-грунтовых некрополей // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXII. С. 107-149.

[125] *Зінько О.О.* Ранньохристиянський Боспор (III-VI ст.). Автореф. дисс... к.і.н. Київ, 2004; *Зинько Е.А.* Грунтовые склепы некрополя Пантикапея-Боспора (исследования 1996-2009 гг.) / Боспорские исследования. Supplementum 16. Симферополь, 2017 и др.

[126] *Зінько О.В.* Етнічна історія Східного Криму (друга половина III - середина VII ст.): автореф. дис... к.і.н. К., 2009; *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора и его плитово-грунтовых некрополей // Боспорские исследования. 32. 2016. С. 107-148.

Наконец, полевые исследования А.Л. Ермолина 2000-2009 гг. и его публикации[127] дали общую картину развития Европейского Боспора к VI в., обобщив выводы в кандидатской диссертации (по состоянию на 2012 год).

Таков далеко не полный список ученых, изучавших и изучающих позднеантичный период Боспора на переломе перехода его в средневековье. Однако, в целом, можно установить, что проблемами смены населения и завершения христианизации Европейского Боспора в конце VI – I пол. VII вв. специально в последние годы никто не занимался, и в подобном ракурсе историю региона не рассматривал.

Положения, выносимые на защиту. В диссертации доказывается, что:

1. в течение 2-й пол. III – нач. VI вв. происходит варваризация Восточного Крыма, которая приводит к установлению на Европейском Боспоре значительного влияния готских и гуннских элементов; в течение этого периода Боспорское государство смогло выжить, но уменьшилось и трансформировалось, попав в зависимость от варваров, в то же время, сохранив роль важного транзитного центра между империей и миром кочевников;

2. установление прямой византийской власти на Боспоре было связано с взаимной заинтересованностью как империи обеспечить безопасность своих границ на севере, так и боспорян, стремившихся защититься от реальной угрозы со стороны варварского мира; с вхождением территорий Европейско-

---

[127] *Лысенко А.В., Ермолин А.Л., Зинько Е.А., Сохин М.Ю., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю.* Охранные исследования некрополя Пантикапея // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. К., 2001. С. 144–146; *Ермолин А.Л.* Охранные исследования Керченского историко-культурного заповедника в 2000 г. (к вопросу о топографии позднеантичного Пантикапея) // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 83-87; *Ермолин А.Л., Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Пономарёв Л.Ю.* Жилой комплекс на Кыз-Аульском некрополе (Предварительное сообщение) // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 58-63; *Єрмолін О.Л., Куликов О.В.* Нові знахідки керченських археологів // Пам'ятки України: Історія та культура. Вип. 3. Київ, 2001. С. 22-23; *Ермолин А.Л., Юрочкин В.В.* Повторные исследования склепа могильника Джург-Оба на Боспоре // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 85-96; *Ермолин А.Л.* Расписной склеп некрополя поселения Кёзы Северное // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 82-87; *Ермолин А.Л.* Новые исследования мыса Такиль // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Часть 1. СПб., 2002. С. 154-161; *Ермолин А.Л.* Система расселения, обороны и этноконфессиональный состав населения Европейского Боспора в III-VI вв. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2012, и др.

го Боспора в состав империи начинается активная византинизация региона, а также усиление торговых связей;

3. ко времени установления византийской власти на Боспоре в 1-й трети VI в. состав населения, в целом, еще сохранялся традиционным, несмотря на события Великого переселения народов; вместе с тем, к VI в. уменьшается число поселений по сравнению с предыдущим периодом, система расселения и обороны Европейского Боспора приобретает очаговый характер и локализуется по отдельным микрозонам; города и поселения сохранились в основном на побережье (столичный район, юго-восток Керченского полуострова, Крымское Приазовье);

4. позднебоспорское общество VI в. представляло собой сложную этноконфессиональную мозаику, в которой греки-боспоряне населяли приморские города, существовали и иудейские общины, в то время как сельская местность была занята готским и сармато-аланским населением и находилась под влиянием гуннских кочевников; археологические данные показывают, что на Керченском полуострове до 576 г. могла находиться готская страна Дори или, по крайней мере, ее важный анклав, сосредоточенный на юго-востоке - в районе Китея, Киммерика и Акры с центром в Китее (где найдены готские захоронения в некрополе Джурга Обы);

5. в VI в. на территории Европейского Боспора сложилась сложная синкретичная этнорелигиозная ситуация, представленная смешением и взаимовлиянием языческих и иудейских верований, влиявших на формирование языческих монотеистических культов, а также христианства; до VI в. на Боспоре не наблюдалось массовой христианизации, которая затронула лишь городское греческое население, а также часть сармато-алан и готов, в то время как большинство жителей было язычниками, что доказывают археологические данные (отсутствие христианских храмов, кладбищ и погребальный обряд);

6. с вхождением в состав Византии Боспор был включен в имперскую систему обороны, здесь строились фортификационные сооружения, в виде

систем валов, и укреплений греческих городов, однако оборона западной границы была акцентирована на отдельных участках и в общерегиональном масштабе не поддерживалась;

7. нашествие тюркютов 576 г. привело к гибели многие города и поселения Европейского Боспора и создало предпосылки для значительной смены населения – территория Боспора оказалась массово заселена представителями принципиально иной салтово-маяцкой археологической культуры;

8. восстановление византийской власти в 589-590 г. имело последствием установление прочного византийского влияния, единой системы власти империи в Крыму, массовую христианизацию новоприбывшего населения, связанную с гибелью прежних языческих центров, с развитием христианской церкви, с целенаправленной политикой империи по христианизации варварских народов и возвратом греческого населения в регион; процесс реальной христианизации Европейского Боспора был завершен лишь к середине VII в. - христианский безынвентарный погребальный обряд теперь доминирует у нового боспорского населения.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов в ходе дальнейшего исследования Европейской части Боспора, при разработке лекционных курсов в высших учебных заведениях по истории древнего мира, средних веков, Крыма, Византии. В диссертации вводится в оборот ранее не опубликованный материал из охранных раскопок при строительстве как моста через Керченский пролив, так и при строительстве трассы «Таврида».

Практическая работа с материалом осуществлялась в ходе полевых работ на территории Европейского Боспора. В качестве младшего научного сотрудника КФ ИА НАНУ нами было принято участие в раскопках некрополя Джурга Оба (2005-2009), лично проводились как разведки, так и полевые исследования на большой части Керченского полуострова, в составе Керченской охранно-археологической экспедиции - в ходе раскопок некрополей Тиритаки, Пантикапея–Боспора, древних земляных оборонительных сооруже-

ний на территории Европейского Боспора, объектов на Азовском побережье. По материалам разведок, проведенных лично перед началом и в ходе строительства трассы «Таврида», было выявлено более двух десятков ранее не известных памятников археологии.

В ходе археологических разведок было лично осмотрено большое количество памятников позднеантичного времени на Керченском полуострове. Посещались памятники, на которых работали: ВКАЭ РАН под руководством А.А. Масленникова, Китейская экспедиция ННГУ под руководством Е.А. Молева, Артезианская экспедиция (ААЭ) МПГУ под руководством Н.И. Винокурова, Белинская экспедиция (БАЭ) Тульского государственного педагогического университета (ТГПУ) под руководством В.Г. Зубарева, Нимфейская экспедиция (НАЭ) Государственного Эрмитажа под руководством О.Ю. Соколовой, Мирмекийская экспедиция (МАЭ) Государственного Эрмитажа под руководством А.М. Бутягина, экспедиция ГМИР под руководством В.А. Хршановского (некрополи Илурата и Китея), Южно-Боспорская экспедиция (Киммерик) под руководством В.К. Голенко. Также непосредственно были осмотрены древности Мангупа, Инкермана в Юго-Западном Крыму. Некоторые материалы эпохи (украшения, детали одежды, предметы вооружения) были изучены во время работы в Керченской охранно-археологической экспедиции.

Апробация материалов и выводов исследования. По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе, 4 в изданиях по списку ВАК РФ.

В период 2007-2018 гг. был сделан ряд докладов на научных конференциях: «Боспорский феномен» (Санкт-Петербург, 2007), «Археология Восточного Крыма» (Москва, ИА РАН, 2018), «Конференция по итогам полевого археологического сезона в Республике Крым» (Симферополь, 2018), «Белгородский диалог» (Белгород, 2018), «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2018) и др.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА К СЕРЕДИНЕ VI В.

1.1. Финал античности на Европейском Боспоре в кон. III – нач. VI вв.

В отечественной науке почти до конца советского периода считалось, что Боспорское царство погибло в результате гуннского нашествия в конце IV в. Это стало общим местом в работах специалистов и вошло в учебники[128]. Однако, с 90-х гг. активно ведется речь о континуитете боспорской истории на протяжении позднеантичного времени (IV-VI вв.). В 1996 г. вышел первый общий исторический очерк в монографии Н.Н. Болгова «Закат античного Боспора»[129]. В неопубликованной докторской диссертации А.В. Сазанова (1999 г.) четвертая глава представляет собой важное историческое исследование[130]. Также отметим полезную и содержательную главу в книге В.М. Зубаря и А.И. Хворостяного (2000 г.)[131].

По нашему мнению, позднеантичный период истории Боспора при всей условности хронологических рамок должен охватывать время от первых варварских вторжений в середине III в. до 1-й трети VI в. (включения региона в

---

[128] См.: *Болгов Н.Н.* Некоторые проблемы историографии Боспора IV-VI вв. // Проблемы историографии всеобщей истории. Петрозаводск, 1991. С. 33-38; *он же.* Отечественная историография о проблеме континуитета истории позднего Боспора // Жебелевские чтения-3. СПб., 2001. С. 216-220.

[129] *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.). Белгород, 1996. В особенности - С. 26-63.

[130] *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореф. дисс… д.и.н. М.,1999. С.21-40.

[131] *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000. С. 5-43.

состав империи и ранневизантийского периода)[132]. Середина VI - первая половина VII в. носят переходный характер.

Истоки последнего периода истории античного Боспора лежат в «смутном времени» середины III в. Общий кризис средиземноморской античной цивилизации во 2-й четверти III в. почти одновременно охватил и Боспор. Вместе с тем, на Боспоре не было резкой границы между позднеантичной и предшествовавшей ей эпохой. Решающее значение имело изменение внешнеполитической ситуации[133], что было связано с развитием синполитейных обществ Восточной Европы. В степях Северного Причерноморья появляются варварские племена, названные античными авторами готами, боранами и герулами. С востока почти синхронно двинулись на Боспор сармато-аланские племена[134]. Передвижения этих народов нарушили естественный жизненный ритм всех античных центров Северного Причерноморья. В конце 2-й трети III в. (269/270 гг.) была разгромлена Ольвия[135]. Фактически на Боспоре встретились два потока движения: готский с севера и аланский с востока.

Один из первых ударов обрушился около 239 г. на Горгиппию и Раевское городище. Его нанесли, по всей видимости, аланы[136]. Около 251-254 гг., был разгромлен Танаис, что установлено на археологическом, прежде всего монетном материале[137]. Среди находок времен погрома есть ряд германских

---

[132] В.Д. Блаватский считает поднеантичным период 275-565 гг.: *Блаватский В.Д.* Боспор в позднеантичное время. С. 242. Ср. *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству... С. 5, 42-43.

[133] Ср.: *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству... С. 5; *Айбабин А.И.* Население Крыма в середине III – IV вв. // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. V. Симферополь, 1996. С. 290-303; *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула, 2015. С. 6.

[134] Античные государства Северного Причерноморья. М.,1984. С. 20.

[135] *Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. Киев,1993. С.153-154. В.М. Зубарь выдвинул идею об угасании Ольвии в конце 50-х – середине 60-х гг. III в.: *Зубарь В.М.* О заключительном этапе истории Ольвии (третья четверть III – первая половина IV в.) // Вестник древней истории. 2001. № 1. С.132-138.

[136] *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории. М., 1966. С. 6.

[137] Ранее была принята дата 240-е гг. См.: *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. С. 302-304.

вещей, но после гибели города еще целое столетие нет следов контактов германцев с нижнедонским населением. Разгромили Танаис, судя по всему, аланы[138], хотя это мнение небесспорно.

В середине 40-х гг. III в. к северным берегам Меотиды проникли остроготы и их союзники. Появление их на Боспоре было в целом мирным. И.Т. Кругликова объясняет это тем, что варвары вошли в соглашение с Фарсанзом, который появляется на боспорском престоле в 253-254 гг.[139] Каким путем готы проследовали на Боспор, не совсем ясно, но, вероятнее всего, по северному побережью Меотиды[140] и далее через степную Таврику.

Главную роль на первом этапе событий играли аланы, бораны и герулы[141], чья этническая принадлежность точно не установлена. Герулы до прихода на Боспор жили между Доном и современным Азовом в северо-восточном Приазовье[142]. Первый морской поход варваров с территории Боспора состоялся в 255 или 256 г., второй – в 257 г. Зосим (Zos. I.34-35) сообщает, что оба рейда были предприняты вдоль восточного побережья Понта с целью грабежа. Боспоряне были вынуждены предоставить для пиратов свои суда. Главную роль в этих походах, по мнению А.М. Ременникова[143], с которым согласна В.П. Буданова, сыграли бораны (скорее аланы, чем германцы), но участвовали и остроготы. Георгий Тавматург (ум. ок. 270 г.) сообщает о вторжении в Понтийскую область борадов – несомненно, того же племени[144]. Третий поход 258 г. шел двумя потоками: по морю и по суше, вдоль побере-

---

[138] *Яценко С.А.* Германцы и аланы: о разрушениях в Приазовье в 236-276 гг. // Stratum+ ПАВ. СПб.-Кишинев,1997. С.154-163.

[139] *Кругликова И.Т.* Боспор III-IV вв. в свете новых археологических исследований // Краткие сообщения Института археологии. 103. М.,1965. С.2-10.

[140] *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М.,1990. С.76, прим.38.

[141] *Лавров В.В.* Герулы в Причерноморье // Stratum+ ПАВ. СПб.-Кишинев, 1997. С. 214-217.

[142] *Millar F.* The Roman Empire and its Neighbours. N.Y.,1981. P. 319.

[143] *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1954. С. 133.

[144] *Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского // Труды. Т. 2, вып. 2. СПб., 1912. С. 361-362, прим. 2. В IV в. бораны локализуются где-то в юго-восточном углу Черного моря (см.: *Хайрединова Э.А.* Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. IV. 1995. С. 517-528).

жья Понта на запад и далее на юг. В рассказе Зосима об этом походе его участники как бы отделены от коалиции племен двух первых походов: «Соседние скифы, увидев привезенные богатства, возымели желание совершить нечто подобное» (Zos. I.34). Видимо, это была новая коалиция племен, базировавшаяся, скорее всего, западнее остроготов и боранов[145].

Следующие походы произошли в 262, 263 (на Эфес), 264 (на Каппадокию), 266 (на Вифинию). Крупнейшим походом был набег 267-268 гг. на Грецию, который организовали герулы (Dexipp. fr. 21; Zos. I.39; SHA, Hallien. 13.6-10). Поход 269 г. отличался от всех предыдущих по характеру и по масштабам. Видимо, готы были намерены поселиться на территории империи, так как вместе с воинами в поход выступили и их семьи (Zos. I.42-46; SHA, Claud. 6.2; 8.6; 9.4). Наконец, в 275 г. «многие варвары с Меотиды» напали на малоазийские провинции. Потерпев ряд поражений от армии Тацита, варвары погрузились на (боспорские?) корабли, крейсировавшие все это время у южных берегов Понта, и начали отступление к Меотиде (SHA, Tac. 12.2; Zos. I.64.2); отступающие варвары потерпели поражение от преследовавшего их римского флота[146].

Внутренняя ситуация на Боспоре в 253-275 гг. плохо обеспечена источниками. Ни одна датированная надпись, относящаяся к периоду 250-275 гг., не известна[147]. Еще Т. Моммзен обратил внимание на то, что Зосим не без основания обвинил в пиратских набегах варваров с боспорской территории «ничтожных и недостойных правителей», пришедших к власти после прекращения старого царского рода[148]. Видимо, Зосим имел в виду Фарсанза, захватившего власть в результате переворота в 253 г.[149]. Впрочем, есть мнение, что Фарсанз мог объявить себя царем параллельно с легитимным правителем

---

[145] *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов... С. 93.

[146] *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула, 2015. С. 61-148.

[147] *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время... С. 16.

[148] *Моммзен Т.* История Рима. Т. 5. М., 1949. С. 623.

[149] *Кругликова И.Т.* Клад боспорских статеров III в. из дер. Семеновки // Советская археология. 1958. № 3. С. 134-144.

Рескупоридом, подняв мятеж на части территории царства[150], скорее всего, европейской[151], где и отмечены значительные разрушения III в. Независимо от размеров территории, на которую распространялась власть Фарсанза, его приход к власти был связан, скорее всего, с расколом в среде господствующего слоя царства. Одна группировка должна была занять патриотическую позицию, другая вступила с готами в союз. Но монеты Фарсанза носят традиционное изображение римского императора. Этот факт можно рассматривать двояко: либо за короткое время правления (с ноября-декабря 253 по начало октября 254 г.[152]) Фарсанз не имел возможности радикально сменить монетный тип, либо «проготская» группировка не желала разрывать пусть и ставшие номинальными связи Боспора с Римом.

В 266/267 гг. появляются первые монеты с именем царя Тейрана. Так как после 268 г. на Боспоре в течение 7 лет не было выпуска монет, считается, что все эти годы (266-275) Тейран продолжал быть соправителем Рескупорида V. В пользу этого говорит и принадлежность Тейрана к династии Тиберием-Юлиев. В 275 г. на троне оказываются сразу три царя (от Савромата IV известны монеты только 275/6 г.). Этот факт дал возможность Н.А. Фроловой расценить действия Рескупорида V как акцию дальновидного политика, прибегшего к соправлению для спасения своего государства[153].

В 50-60-е годы европейская часть Боспора значительно пострадала[154]. В это время погибает ряд поселений Крымского Приазовья, подвергается разгрому крепость и городок Илурат[155] (между 267 и 275 гг.). Приблизительно тогда же заканчивается и история Нимфея как города. Большинство боспор-

---

[150] *Фролова Н.А.* История правления Рискупорида V (242-276 гг.) по нумизматическим данным // Советская археология. 1980. № 3. С. 58-76.

[151] *Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964. С. 203.

[152] *Голенко К.В.* Монеты, найденные при раскопках Керчи в 1964 г. // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 87-99. С. 98, прим. 38.

[153] *Фролова Н.А.* История правления Рискупорида V…

[154] *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время… С. 18. В последнее время высказывается предположение о тектоническом характере хотя бы части этих разрушений.

[155] *Горончаровский В.А.* Оборонительные сооружения Илурата // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 36-37.

ских кладов этого времени были найдены именно в Восточной Таврике[156]. Причина разрушений кроется, видимо, в борьбе группировок на Боспоре и в дальнейших передвижениях племен.

275/276 г. стал переломным в судьбе Боспора. Тейран стал единоличным правителем с осени 276 г. (КБН 36). Боспорское государство, несомненно, сохранило свою независимость. Это подтверждается данными нумизматики и эпиграфики. Несмотря на известные разрушения, сохранились основные города (кроме Нимфея и Мирмекия, крепости Илурат). Культурный слой в них непрерывен. Наглядным примером начавшегося процесса восстановления может служить комплекс большого общественного здания III-IV вв. типа пританея в Гермонассе[157]. Часть населения разрушенных городов переселилась в главные центры: сравнение личных имен, инновации в области ономастической традиции Пантикапея во 2-й пол. III в. говорят о переселении сюда части населения из Танаиса после разгрома последнего[158].

Прекратили свое существование боспорские поселения западнее Узунларского вала в Крымском Приазовье. Видимо, здесь прошла новая граница.

Главное значение «готских походов» для истории Боспора заключается в том, что они нарушили естественный ход развития государства, причинили серьезный ущерб экономике, были первым звеном начавшегося продолжительного передвижения племен[159], в орбиту воздействия которого попадает с тех пор Боспор. Именно эти события – пролог будущего Великого переселения народов – можно считать рубежными в определении даты начала позднеантичного этапа истории Боспора.

Надпись КБН 36 на базе памятника, сооруженного в честь большой победы, одержанной Тейраном и по своему значению равной спасению госу-

---

[156] *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время... С. 6.

[157] *Коровина А.К.* Позднеантичная Гермонасса (по материалам раскопок 1973-1975 гг.) // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 160-168.

[158] *Даньшин Д.И.* К вопросу об изменениях в этническом составе населения Пантикапея в III четв. III в. и об уточнении датировки надписи КБН 947 из Феодосии // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986. С. 46.

[159] *Моммзен Т.* История Рима. Т. 5… С. 222.

дарства, является важнейшим источником[160]. Нет сомнения в том, что победа, о которой идет речь в надписи, связана с избавлением от возвращавшихся в 276 г. из набега готов и герулов. После морской битвы близ Таврики разбитые варвары, скорее всего, высадились на сушу в боспорских пределах, где и были добиты боспорским войском. Победе был придан сакральный характер: в надписи упомянуты имена и должности многих настоящих и бывших царедворцев, организованных в особую сакральную коллегию аристопилитов, посвященную Зевсу и Гере Спасителям[161].

Единоличное правление Тейрана по нумизматическим данным длилось всего два года, так как имеются монеты только 277-278 гг. От последующих пяти лет - до начала выпуска статеров Фофорса в 285 г. - монет не найдено[162]. Эпиграфические и письменные свидетельства о Тейране в дальнейшем также отсутствуют. Поэтому, как и чем окончилось правление этого царя, мы не знаем.

Следующие несколько лет боспорской истории весьма темны. Лакуна между Тейраном и Фофорсом охватывает 279-284 гг. Из эпиграфики известно имя царя Хедосбия[163]. Издатель надписи В.В. Шкорпил поместил его правление на конец III в., а именно - на те годы, в которые нет монет Фофорса: 280-283 гг.[164]. Монеты Хедосбия неизвестны. В.Ф. Гайдукевич распространил время его правления на весь темный период 278-285 гг.[165], хотя первоначально относил его к разрыву в правлении Тейрана (267/8-275/6 гг.)[166].

В 285 г. к власти приходит правитель с иранским именем Фофорс. А.Н. Зограф, исходя из нединастического имени этого царя и наличия на обратной

---

[160] *Болгов Н.Н.* «Портрет уходящей эпохи» (к интерпретации КБН 36) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М.,1999. С. 17-19.

[161] *Ростовцев М.И.* Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // Известия Археологической комиссии. 49. 1913. С. 29. Прим. 2.

[162] *Фролова Н.А.* Монетное дело Тейрана (266, 275-278 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. 204. 1991. С. 103-112.

[163] *Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1913 г. СПб., 1914. С. 2. № 1.

[164] Там же. С. 65-67.

[165] *Gajdukevic V.F.* Das Bosporanische Reich. B.-Amsterdam, 1971. S. 475-476.

[166] *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 452.

стороне его монет тамгообразного знака, считал, что он и, возможно, его преемник Радамсад не принадлежали к исконной династии[167]. В пользу этого предположения говорит и темный характер предшествовавших его воцарению лет. При отсутствии источников можно допустить, что к власти пришел представитель одного из видных старых родов сарматского происхождения, причем его легитимность не вызывала сомнений. Об этом свидетельствует его долгое и относительно спокойное правление. Он, видимо, нашел компромисс с переселявшимися с востока аланами, открыв им «коридор» на запад.

К последнему десятилетию III в. относится известный пассаж Константина Багрянородного о боспорско-херсонесских войнах (De adm. imp. 53). Рассказ Константина принимают как достоверный некоторые специалисты[168], другие же резко отрицают (А.И. Айбабин). Б.И. Надэль предположил, что херсонесские истории Константина - это извлечения из местной херсонесской хроники, возникшей в V или VI в.[169] Датировка основывается на употреблении названия «Боспор» для столицы царства и «Кафа» для бывшей Феодосии. В связи с этим Н.А. Фролова задает вопрос, а не происходили ли эти события гораздо позже[170], ведь еще в 306 г. Феодосия носила свое старое название (КБН 64), а в V в. называлась по-алански Ардабда.

В подтверждение пассажа императора приводятся археологические материалы[171]. Дата войны с Херсонесом может быть связана с временем сокрытия клада монет 1959 г. из Судака. Наиболее поздняя из монет этого клада

---

[167] *Зограф А.Н.* Античные монеты. М., 1951. С. 211.

[168] См.: *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора... С. 34-35; *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству… С. 13-14.

[169] *Nadel B.* Litterary tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan kingdom in the time of Emperor Diocletian Reconsidered // Annales letteraires de l'Universite de Besancon. P., 1977. P. 89-105.

[170] *Фролова Н.А.* Монетное дело Фофорса (285-308 гг.) // Советская археология. 1984. № 2. С. 34-53.

[171] *Юрочкин В.Ю.* Этнополитическая ситуация в позднеантичной Таврике в сочинении Константина Багрянородного и археологические реалии // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999. С. 279-282.

относится к 291 г.[172] В 1927 г. у горы Курубаш близ Феодосии был обнаружен клад (не ранее 327 г.) – исключительно из монет Фофорса, Радамсада и Рескупорида VI[173]. Он показывает, что в I пол. IV в. район Феодосии еще входил в состав Боспора.

Уточнить представления о последних годах правления Фофорса позволяет надпись Валерия Аврелия Сога от 603 г. б.э. (осень 305 - осень 306 гг.)[174]. Факт того, что один из высших боспорских сановников в течение долгого времени, по-видимому, находился на службе у римских императоров, очень показателен[175]. В этой связи высказывалось предположение о том, что Сог был одним из вождей боспорских изгнанников - сторонников проримской ориентации, осевших в Феодосии, находившейся под контролем Херсонеса, а значит и Рима. На это, видимо, указывает и Псевдо-Арриан, говоря в V в. о том, что в Феодосии «жили некогда и изгнанники из Боспора»[176]. Но когда Феодосия была отторгнута от Боспора, ответа пока нет.

Об усилении позиций Рима в регионе свидетельствует также надпись КБН 1051 от 307 г. В ней употребляются римские названия двух столиц Боспора времен Августа - Кесария и Агриппия. Это кажется весьма удивительным через три столетия после первого упоминания. Вызывает интерес и формулировка, указывающая на существование автономных гражданских общин. Надпись имеет подчеркнуто проримский характер. Отсутствует имя боспорского царя. Но под надписью вырезан тамгообразный знак[177].

---

[172] *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время… С. 19. Более полный обзор см.: *Голенко В.К.* К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук // Херсонесский сборник. 10. Севастополь, 1999. С.45-47.

[173] *Шелов Д.Б.* Феодосийский клад боспорских «статеров» // Вестник древней истории. 1950. № 2. С.134-139.

[174] *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из Южной России. Находки 1901-03 гг. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 10. 1904. С. 127. № 21.

[175] *Блаватский В.Д.* Боспор в позднеантичное время… С. 247.

[176] *Болгов Н.Н.* Основные проблемы восточно-римской и ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III - IV вв.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1. С. 128-137.

[177] *Соломоник Н.И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959. С. 75. Рис. 30.

Правление Фофорса было заметным явлением в истории Боспора. Видимо, при нем впервые пришли к власти в полном объеме представители сармато-аланской знати, что отражало повышение их реальной роли в жизни Боспора. В последнем случае, видимо, проявились в последний раз старые претензии Боспора на гегемонию во всей Таврике[178], которые восходили ко времени Митридата и оживились после падения царства поздних скифов. Риму удалось пресечь эти тенденции.

После Фофорса боспорским царем становится правитель с иранским же именем Радамсад. Поскольку точно установлены только надписи КБН 65, 66, особое значение приобретают монеты, выпущенные от имени этого царя[179]. Первые шесть из 13-ти лет своего правления Радамсад царствовал единолично. Ни в одном из 18-ти известных к этому времени кладов монеты Радамсада не являются последними[180]. Это признак того, что при Радамсаде не было массового сокрытия кладов, что говорит о стабильной внутренней ситуации. Подтверждением этого служит и то, что обе известные надписи Радамсада - строительные. В первой из них говорится о том, что царь соорудил какую-то постройку, возможно, башню[181].

В 314 г. параллельно с монетами Радамсада появляется первый выпуск Рескупорида VI[182]. В надписи КБН 66 засвидетельствован факт совместного правления двух царей. В конце 318 г. происходит еще один выпуск Рескупорида VI[183]. А.Н. Зограф относил период соправления к 315-316 гг.[184], Л.П.

---

[178] *Крыкин С.М.* Проблема сущности боспорского протектората в античном Северном Причерноморье // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 60-61.

[179] *Исанчурин Р.А., Исанчурин Е.Р.* Монетное дело боспорского царя Радамсада // Нумизматика и эпиграфика. XV. 1989. С. 53-96.

[180] *Фролова Н.А.* Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // Советская археология. 1989. № 4. С. 196-206.

[181] *Блаватский В.Д.* Боспор в позднеантичное время… С. 248.

[182] *Фролова Н.А.* О времени правления боспорских царей Радамсада и Рискупорида VI // Советская археология. 1975. № 4. С. 45-56.

[183] *Голенко К.В.* К некоторым вопросам хронологии монет позднего Боспора // Византийский временник. 25 (50). 1964. С. 176-183.

[184] *Зограф А.Н.* Античные монеты… С. 212.

Харко и Д.Б. Шелов - к 315-319 гг.[185]. Н.А. Фролова предложила считать годами соправления 314-319 и 322 гг.[186]. Отмечается, что чеканка монет не была одинаково интенсивной. Начиная с 319 г., выпуски монет Радамсада уменьшаются, а после 322 г. более вообще не чеканятся.

Одним из важных событий эпохи правления Рескупорида VI была поездка боспорского епископа Кадма (по другим спискам Домна) в Никею на I Вселенский собор 325 г.[187].

Возведение комплекса боспорской крепости на горе Опук (с гарнизоном из готов-федератов) В.К. Голенко датирует 336 г.[188]

Окончательное прекращение боспорской чеканки стало важнейшим событием истории Боспора при Рескупориде. В.А. Анохин считает, что оно произошло достаточно неожиданно, так как перед самым концом чеканки интенсивность работы монетного двора была настолько высокой, что известный взгляд о естественном прекращении чеканки по причине хозяйственного упадка и натурализации выглядит сомнительным[189].

Оставшиеся три десятилетия догуннского периода лишены твердой опоры в источниках. Тем не менее, и в эти темные годы сохраняется боспорская государственность и царская власть.

Очень важным является факт нахождения в Керчи двух серебряных фиал или патер, относящихся к категории вотивных сосудов, а также блюда с изображением Констанция II[190]. Эти чаши были, несомненно, подарены представителям высшей боспорской знати, а может быть и правителям Боспора, римской администрацией[191]. Были ли эти дары Констанция II про-

---

[185] *Харко Л.П.* Тиритакский монетный клад 1946 г. // Вестник древней истории. 1949. № 2. С. 73-86; *Шелов Д.Б.* Феодосийский клад боспорских статеров…

[186] *Фролова Н.А.* О времени правления боспорских царей Радамсада и Рискупорида VI…

[187] *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды. К., 1914. С. 50; *Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского I Вселенского собора // Известия Императорской Археологической Комиссии. VI серия. Т. 2. СПб., 1908. С. 295.

[188] *Голенко В.К.* К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук…

[189] *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 214.

[190] *Мацулевич Л.А.* Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926. С. 9.

[191] *Блаватский В.Д.* Боспор в позднеантичное время... С. 250.

стым актом уважения знатным пантикапейцам за твердую проримскую ориентацию, или положение было сложнее, судить трудно.

В середине IV в. Рим, скорее всего, прекратил предоставление субсидий для Боспора. Косвенное указание на это содержит известный факт отправки боспорских послов к Юлиану в 362 г. с настоятельной просьбой о помощи (Amm. Marc. XXII.7.10). Вместе с Боспором помощи просили и некие «неведомые» племена. Причина - угроза наступления готов Германариха[192].

А.А. Васильев предполагал, что в 50-60-х гг. IV в. Боспор попал в сферу влияния готской державы Германариха. Но прямых источников о подчинении Боспора готам нет[193]. Вряд ли готы составили в то время сколько-нибудь значительную часть населения Боспора.

Появление гуннов в Северном Причерноморье не могло показаться внезапным[194]. На запад двинулась, по всей видимости, лишь одна орда во главе с Баламиром[195]. Она направилась через низовья Танаиса и обрушилась на готов[196], но не на Боспор, который гунны могли «зацепить» лишь в азиатской его части. За спиной Баламира осталось сильное племя акациров, сопротивлявшееся гуннскому союзу до 40-х годов V в. (Prisc. fr. 8).

Посреди нахлынувшего варварского моря Боспор должен был сохранить свою государственность, тем более что варвары «абсолютно не способны создать устойчивые длительные социальные и политические институты»[197]. Аммиан Марцеллин ничего не сообщает о судьбе Боспорского царства и участи его жителей в связи с описываемым им нашествием гуннов[198]. Это, видимо, не случайно, так как целью гуннов была готская держава.

---

[192] *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 20-21.

[193] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч. 1… С. 289.

[194] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979. С. 12.

[195] Там же. С. 14.

[196] Там же.

[197] *Тойнби А.* Постижение истории. М., 1991. С. 553.

[198] *Maenchen-Helfen O.* The world of the Huns. L.-Ang., 1973. P. 26.

Таким образом, судя по источникам, мы должны согласиться с выводом о том, что гуннского вторжения на Боспор в 370-х гг. не было[199].

При бегстве готов от гуннов не исключены были и готские завоевания в восточном Крыму (но не ранее). По М. Казанскому, археологический материал фиксирует проникновение в Крым двух волн германцев: «вельбарской» III в. и «черняховской» IV – нач. V вв. Х.-Ф. Байер называет эти волны «раннечерняховской» и «позднечерняховской». Вторая волна, по Байеру, достигла, в первую очередь, восточного Крыма[200]. Сообщение Прокопия о том, что город Боспор был «давно варваризирован» (Procop. De aedif. III.7.12), можно понимать и так, что он в 375 г. стал готским[201].

Гунны же, по всей видимости, как показал А.И. Айбабин, вошли в Крым с севера лишь на рубеже IV-V вв. или в начале V в.[202] Их могильники группируются в степной Таврике, а на Боспоре – до Узунларского вала.

История Боспора в V в. поддается лишь схематичному воссозданию из-за скудости информации в письменных источниках. Вопрос о самостоятельности Боспорского государства в данный период точно выяснить невозможно. Можно предполагать три варианта: 1) независимое Боспорское государство, инкорпорировавшее автономную готскую общину и расселившее готов-федератов на границах; 2) кондоминиум Боспора и Готии на одной территории; 3) «готский протекторат» над подчиненным готами Боспором при сохранении последним элементов самоуправления. Первый вариант предпочтительнее прочих.

В начале 430-х гг., как можно судить по археологическим данным в привязке к датировке из «Войны с готами» Прокопия Кесарийского (Procop. B.G. IV.5), часть гуннов отделились от основной массы соплеменников и

---

[199] Ср.: *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени… С. 28.

[200] *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация... С. 16.

[201] Там же. С. 30.

[202] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 73.

пришла в Крым с запада, дойдя до Пантикапея[203] и Тамани. По мнению М.Б. Щукина, разделение гуннского государства после смерти единого царя между сыновьями Утигуром и Кутригуром, по имени которых получили название гуннские племена, относится к смерти гуннского царя Руа, когда власть была разделена между Бледой и Аттилой[204]. Смерть Руа, согласно «Галльской хронике 452 г.» произошла в 434 г., причем наследником был один лишь Бледа как старший брат (Chron. Gall. 452, a. 434), однако, согласно Иордану, Бледа и Аттила разделили власть между собой (Iord. 180).

Место столкновения гуннов, шедших с запада, и готов, оборонявших Европейский Боспор, установил А.Л. Ермолин[205]. Это произошло в северо-западной части Керченского полуострова.

Из Прокопия нам известно, что, столкнувшись в восточном Крыму с готами, утигуры оттеснили их частично в Крымские горы, частично в Прикубанье. Сражение между ними произошло, очевидно, на Керченском полуострове[206], после чего был заключен мир (Procop. B.G. IV.5). Из этого сообщения ясно, что утигуры расположились в Прикубанье и далее на север по восточному берегу Меотиды вплоть до Танаиса, а Таврика вплоть до хазарского времени становится местом их сезонных выпасов[207].

В 454 г. в битве при Недао гунны были разбиты гепидами во главе с Ардарихом, в 463 г. - сарагурами, а в 469 г. - остготами и имперскими войсками. В условиях распада гуннской державы в Крым двинулись из Паннонии новые волны гуннов. Утигуры считаются одной из первых групп ранних

---

[203] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. №9. 2006. С. 90-96.

[204] *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 454.

[205] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. №9. 2006. С. 90-96.

[206] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч. 1… С. 308.

[207] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… С. 15.

болгар[208]. Можно предположить, что после Недао в Крым вернулась вторая волна утигуров (первая - в 430-х гг.).

Мы не знаем, насколько реально мирным было возвращение утигуров для Боспора. С уверенностью можно отметить лишь один случай разгрома боспорской крепости в середине V в. – на Ильичевском городище[209]. Прокопий сообщает, что «утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними; между ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий» (Procop. B.G. IV.5).

Из рассказа Прокопия о возвращении утигуров неясно, владеют ли в тот момент готы-тетракситы Боспором. В любом случае, утигуры стали союзниками империи и оттеснили готов на восток. «Оплаченные римлянами утигуры напали по поручению империи на готов-тетракситов и прекратили таким образом готскую власть в бывшем или еще существующем боспорском царстве»[210].

В этом контексте особую значимость имеют данные эпиграфики. Особую важность приобретает строительная надпись царя Дуптуна – последнего из известных независимых правителей на Боспоре. Это единственная надпись с именем боспорского царя послегуннского времени. Самые большие трудности вызывает датировка надписи. Э. Миннз указывает, что эта надпись не может быть отделена очень большим интервалом от надписей предшествующих царей[211]. В 1998 г. Ю.Г. Виноградов, заново рассмотрев надпись, отнес ее к 483 г.[212] Наблюдения Ю.Г. Виноградова демонстрируют несомненное

---

[208] *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 51-53; *Ромашов С.А.* Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // AEMAe. Vol. VIII. 1992–1994. Wiesbaden, 1994. S. 207–252.

[209] *Николаева Э.Я.* Раскопки Ильичевского городища // Проблемы античной истории и культуры (Эйрене XIV). Т. 2. Ереван, 1979. С. 376-377.

[210] *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация... С. 35.

[211] Там же.

[212] *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // Вестник древней истории. 1998. № 1. С. 233-247.

усиление Боспорского государства во 2-й пол. V в. после почти столетия молчания источников. Этот факт еще нуждается во всестороннем осмыслении, но можно предположить, что он находится в связи с установлением гегемонии утигуров в этом регионе и активизацией имперской дипломатии.

К 497-498 гг. относится найденная в Пантикапее христианская надпись о погребении Кириака, сына Леонтиска в 794 г. б.э. (IOSPE V.304). Точное указание даты по боспорской эре - еще одно свидетельство сохранения основных форм жизненного уклада боспорян на рубеже V-VI вв.

Очевидно, роль очага цивилизации и большого рынка для торгового обмена между варварами и культурным югом помогла Боспору пережить трудный V век. Иордан сообщает, что отсюда шли в столицу империи меха, которые доставляли на Боспор соседние варвары (Iord. 37). Эта статья экспорта существовала долгие века, независимо от смены кочевых племен по соседству с побережьем[213]. Боспор еще выполнял роль транзитного центра для обмена между гуннами и римлянами, о чем свидетельстует Иоанн Малала (Malala XVIII.14). Таким образом, традиционные торговые связи Боспора уцелели, несмотря на смену степного населения[214]. По мнению исследователей, на Боспоре наряду с торговлей, металлообработкой и судостроением сохранялась промышленная переработка рыбы[215]. Сюда также ввозились амфоры, краснолаковые и стеклянные сосуды[216].

Ю.Г. Виноградов сделал ряд выводов о состоянии Боспорского государства в данный период на основании проделанного им анализа датированных боспорских надписей V в. По его мнению, Боспорское государство как стержень континуитета в этот период не просто существовало, но процвета-

---

[213] *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды… С. 59.

[214] Там же. С. 60.

[215] *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев,1991. С. 121-146.

[216] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 105.

ло[217] и имело достаточно крепкий и разветвленный аппарат управления. Это мнение в общих чертах следует концепции византийского этатизма.

По мнению Н.Н. Болгова, государство на Боспоре не могло быть таким сильным по объективным экономическим и внешнеполитическим причинам. Континуитет истории Боспора и его государственности отнюдь не тождествен византийскому. Он имел место скорее вопреки складывавшимся обстоятельствам[218]. Государство в этот период держалось на силе боспорской знати, многовековом укладе жизни, локальных микрозонах (узлах прочности). «Протекторат» со стороны утигуров также играл для Боспора скорее консервирующую, чем разрушительную роль[219]. Влияние прихода утигуров на усиление государства на Боспоре имело место; скорее всего, империя поддерживала утигуров в их борьбе с кутригурами, и за это утигуры охраняли Боспор. Помимо царя двор в это время составляли эпарх, комит, секретари, протокомиты как главы административных единиц на местах. Назначение глав округов из центра, как утверждает Ю.Г. Виноградов, по нашему мнению, не противоречит вполне самостоятельному фактическому положению локальных микрозон.

Выводы:

Таким образом, на основе письменных и эпиграфических источников можно судить, что Боспор как государство сохранялся в том или ином виде до начала VI в., хотя о его устройстве мы знаем очень мало. К этому времени происходят процессы варваризации Восточного Крыма, образование готских и гуннских политических центров и развитие их государственности в регионе. Это сопровождается конфликтами на Боспоре, соперничеством прорим-ских и проварварских группировок и частыми сменами политического курса. Несмотря на это, выживаемость Боспорского государства в течение сложных

---

[217] *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия…

[218] Подробнее см.: *Болгов Н.Н.* Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб.,1998. С.18-24.

[219] *Болгов Н.Н.* О характере отношений Боспора с гуннами в IV-VI вв. // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997. С.21-29.

IV-V вв. была обеспечена его ролью как транзитного центра между варварским миров севера и античным миром юга. В результате, к началу VI в. на Боспоре сложилась принципиально новая культурная ситуация, характеризующаяся не только включением в этноконфессиональную мозаику Боспора гуннских и готских элементов, но и усилением последних.

1.2. Византийская власть на Боспоре в VI в.

В начале VI в. боспорский регион вновь попадает в сферу внимания авторов письменных источников, что связано с активизацией здесь политики Византии[220]. В начале VI в. Боспор как последнее периферийное клиентское государство античного типа приобретает важное геополитическое значение. Это было связано с усилением Восточной Римской империи, реставраторской политикой ее правителей и ослаблением государственных образований кочевников. В связи с этим А.А. Васильев отмечал: «Византийское правительство, опекая свои интересы на дальней окраине Тавриды, … не могло долее спокойно относиться к владычеству гуннов в степях полуострова»[221].

По сообщению Прокопия, при Юстине (518-527 гг.) «боспориты отдали себя под власть императора» (Procop. B.P. I.12.8).

Юстин отправил на Боспор патрикия Проба[222], племянника прежнего императора Анастасия, чтобы склонить живших близ Боспора утигуров прийти на помощь империи в войне против персов на территории Иверии. Раздираемые внутренними распрями утигуры не выполнили эту просьбу, но на Боспоре высадился византийский отряд (арифм стратиотов-испанцев во главе с апоипатом Иоанном), который поставил страну под контроль импе-

[220] *Болгов Н.Н.* Византийцы на Боспоре VI в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2017. № 9. С. 375-380.

[221] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч. 2… С. 179.

[222] Проб был одной из ключевых фигур византийской истории 30-х гг. VI века, в частности, восстания Ника. Подробнее см.: *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т.2: 518-602 гг. СПб., 1996. С. 69; *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке. Восстание Ника. М., 1986. С. 108-111.

рии (522/523 г.) при содействии и по желанию жителей, оказавшийся, по сути, номинальным (Zach. Hist. Eccl. XII.7)[223].

Сразу же была развернута активная миссионерская деятельность. Видимо, под ее влиянием вождь утигуров Грод (Гордас) решил принять крещение. Таинство состоялось в Константинополе, причем восприемником гунна был сам император (ок. 529 г.). Такова была обычная практика по отношению к гуннским вождям. Известны также факты крещения гунна Аскума, состоявшего на имперской службе и занимавшего в 530 г. пост магистра армии Фракии (Malal. XVIII.21), а также неизвестного по имени вождя, крещенного в 619 году (Niceph. Brev. a. 619) (подробнее см. 4.3). После этого Грод получил пышный имперский титул и был отправлен на Боспор «блюсти интересы империи» (Malal. XVIII.14; Theophan. a. 6020/ 520).

Грод и принявшие вместе с ним христианство утигуры стали переплавлять своих прежних языческих идолов на золотую и серебряную монету и слитки[224]. Соплеменники, подстрекаемые жрецами, восстали против изменника, повторившего судьбу скифского царя Скила. Грод был убит, а вождем утигуров близ Боспора стал его брат Мугель (Муагерий) (после 529 г.)[225].

Перейдя с Тамани на Керченский полуостров, утигуры напали на г. Боспор (Пантикапей) и разгромили имперский гарнизон. Погибли почти все, не исключая и трибуна Далматия (Malal. XVIII.14). Одновременно погромам подверглись и другие боспорские городки, особенно на европейской стороне. Временно гунны-утигуры восстановили свое военно-политическое господство в регионе.

---

[223] *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambr. Mass.,1936. P.70.

[224] В основе сообщения Феофана – сведения Малалы и Сирийской хроники (*Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. Л., 1941. С. 87).

[225] Малала сообщает (XVIII.14) об обмене переплавленных идолов на милиарисии в Боспоре, о заговоре гуннских жрецов, об учреждении Юстинианом должности комита Понтийских проливов. Грод был свергнут «братом, войском, жрецами».

К 533 г. относится найденная на Боспоре плохо сохранившаяся надпись с упоминанием императора Юстиниана[226].

В 534 г. Юстиниан отправил на Боспор войска из столицы и из Одессоса (Западный Понт) морем и сушей (Procop. B.P. II.3.40). Это были готские полки под командованием комеса Понта Эвксинского Иоанна и командиров Годилы и Вадуария[227]. Гунны не пытались удержать за собой Боспор и отошли на восток. Таким образом, Юстиниану удалось сделать то, что оказалось не под силу Цезарю, Августу и Нерону. Это было первое в истории Боспора завоевание со стороны империи. «И стал жить в мире Боспор под управлением римлян» (Malal. XVIII.14).

Присоединение Боспора лежало в русле всей глобальной реставраторской политики Юстиниана. Перечисляя его успехи, Прокопий устами армянских послов называет в общем ряду и Боспор: «Разве не послал он своих военачальников к жителям Боспора и не подчинил своей власти город, совершенно ему не принадлежавший?» (Procop. B.P. II.3.40).

К середине VI в. на Северном Понте был создан единый блок византийских владений от Херсона до Тамани. Юстиниан развернул здесь, как и по всей империи, широкую строительную программу, особенно активно осуществлявшуюся в 30-40-е гг. VI в. Можно вести речь о так называемом Таврическом лимесе, закрепившем границу владений империи в этом районе. Был отстроен и город Боспор: «Города Боспор и Херсон... находятся на краю пределов римской державы. Застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, [Юстиниан] сделал их замечательно красивыми и крепкими. Особенно он укрепил стенами Боспор. С давних времен этот город стал варвар-

---

[226] *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. С. 98-105, № 98.

[227] Вадуарий был магистром армии во Фракии, стратилатом (= стратиг, экзарх). Годила – кампидуктор, возложивший шейную цепь на голову Юстина при его провозглашении императором, из полка ланциариев, готского происхождения. См.: *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т.2: 518-602 гг… С. 17, 54; *Болгов Н.Н.* О роли византийской знати в завоевании Боспора // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ им. В.Н. Каразина. Харьков, 2018. С. 119-120.

ским и находился под властью гуннов. Император вернул его под власть римлян» (Procop. De aedif. III.7).

Таким образом, завоевание Боспора империей можно считать концом позднеантичного периода его истории, вместе с концом боспорской государственности. Теперь его история слилась с ранневизантийской историей, которая, однако, в мировой науке также входит в позднеантичный период (до 1-й пол. VII в.).

Важнейшим микрорегионом ранневизантийского Боспора на его европейской стороне стало Крымское Приазовье. Зенонов Херсонес существовал как город до 2-й четверти VI в.[228] На Генеральском городище жизнь продолжалась до 2-й пол. VI в. без следов катастрофы[229]. До этого же времени доживают городище Зеленый Мыс, Салачик, Генеральское-Восточное с некрополем Старожилово[230]. На городище Золотое-Восточное в бухте выделено три строительных периода VI в., обнаружена масса позднеантичной керамики, отдельные типы которой бытовали и в VII в.[231] Близ этого городища расположен мощный некрополь Сююр-Таш. На нем открыто большое количество склепов с элементами монументальной архитектуры[232].

Юго-восток европейского Боспора представлен памятниками из Китея, среди которых - золотые солиды Юстиниана (находки 1986 и 2017 гг.), склад

---

[228] *Масленников А.А.* Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 126-131.

[229] *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1979 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 7708. С. 61-69.

[230] *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1988 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 13998.

[231] *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Поселение Золотое-Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 3, ч. 1. М.-Магнитогорск, 1996. С. 88-107.

[232] *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1991 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 16138. С. 46-78; *он же:* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.

амфор VI в., краснолаковые блюда с христианской символикой, стеклянные сосуды для христианского культа[233].

На азиатской стороне образцовым памятником византийского лимеса является Ильичевское городище на острове Киммерида (совр. Фанталовский п-ов), отождествляемое с Трапезунтой Иордана. Это была небольшая крепость, из которой воины-федераты контролировали переправу через пролив. Крепость и поселение существовали до последней четверти VI в. Открыт крупный хозяйственный комплекс, много керамики с христианской символикой[234]. Разгром крепости связывается с нашествием тюркютов.

Фанагория дала комплекс находок, позволяющих определить ее в VI в. как типичный провинциально-византийский город[235]. Существовали в VI в. также Кепы, Батарейка I, Батарейка II. Как сообщает Прокопий, незадолго до 545 г. Фанагория и Кепы были захвачены гуннами и разгромлены (Procop. B.G. IV.5.28-29). После этих событий Синдика (юг Тамани) была, по всей видимости, потеряна для Византии, а Киммерида сохранила роль форпоста империи. Была восстановлена и Фанагория. Трудно сказать, что именно вызвало рецидив агрессивности утигуров, - возможно, запоздалое понимание всей серьезности установления непосредственного соседства с империей.

Несмотря на тактическое поражение на Тамани, Византия продолжала вести активную политику в данном регионе. В 547 г. Юстиниан прислал нового епископа готам-тетракситам, жившим близ Боспора (Procop. B.G. IV.4.18-19). В 552-553 гг. эти готы выставили 2000 воинов для похода вместе с утигурами против враждебных империи гуннов-кутригуров. Этот поход был инспирирован Византией для поддержания политического равновесия в

---

[233] *Молев Е.А., Сазанов А.В.* Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991. С. 63-73 и др.

[234] *Николаева Э.Я.* Боспор после гуннского нашествия. Автореф. дисс… к.и.н. М., 1984; *она же:* Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 86-89.

[235] *Атавин А.Г.* Краснолаковая керамика IV-VI вв. н.э. из Фанагории // Боспорский сборник. 2. 1993. С. 149-171.

Степи. Правивший утигурами в 50-е годы VI в. вождь Сандилх стал верным союзником империи и не раз по ее просьбе нападал на соседние племена.

На протяжении VI в. Боспор играл важную роль в византийской политике не только как военно-стратегический, но и как значительный торговый центр на краю варварского мира[236].

В 569 г. через Боспор на Восток проезжало посольство Зимарха. Это была одна из важнейших акций византийской дипломатии 2-й пол. VI в. (Menandr., fr. 18-32) - попытка установления отношений с новым сильным кочевым союзом, пришедшим из глубин Азии - тюрками[237].

В 575 г. император Тиберий издал новеллу об освобождении Боспора и Херсона от морской повинности[238]. Этот факт отражал сохранение внимания империи к далеким северным окраинам.

Ряд боспорских надписей эпохи Юстиниана и Маврикия ярко отразили факт византийской аннексии. Они имеют иную дипломатику, чем прежде. Упоминаются исключительно имена византийских императоров (СГНХВ 98, 99) вместе с их уполномоченными (трибуном и стратилатом). Датировка осуществляется только по индиктам[239].

Первый период византийской власти на Боспоре оказался недолгим. Пришедшие в Приазовье тюркюты создали мощное объединение во главе с ханом Истеми. В 576 г. город Боспор и его окрестности были взяты отрядом во главе с Туксанфом. Тюрки сожгли и разрушили городские кварталы на горе Митридат и в приморской части Пантикапея-Боспора. Слои пожара зафиксированы у храма Иоанна Предтечи и в Кооперативном переулке[240].

---

[236] *Болгов Н.Н.* Позднеантичная Таврика как контактная зона (торговый аспект) // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997. С. 127-140.

[237] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т.2: 518-602 гг… С. 183.

[238] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч. 2… С. 183.

[239] *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству…

[240] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 135.

Последствия тюркского разгрома были серьезными и близкими к катастрофическим. Население Боспора значительно уменьшилось. Часть малых городов, видимо, погибла[241].

Выводы:

В 1-й трети VI в. Боспор впервые в своей истории был завоеван империей. Установление прямой власти было связано с завоевательной и реставраторской по своему характеру политикой императора Юстиниана. Благодаря его деятельности и военной активности его полководцев впервые в истории территории Боспора были включены в состав империи и стали частью лимеса, защищавшего империю на северных границах. Это позволило Боспору сохранять и поддерживать традиционную хозяйственную, поселенческую и культурно-административную структуру вплоть до последней четверти VI в.

Выводы по главе:

Таким образом, позднеантичный период (2-я пол. III – нач. VI вв.) является очень значимым в истории Боспора и, в частности, Европейского. На это время пришлось размывание традиционной государственности, углубление варваризации и установление власти империи. С 530-х гг. Боспор перестал быть клиентским государством, и был включен непосредственно в состав империи. В качестве дальнего форпоста Византии он столкнулся с глобальной внешней угрозой в лице тюркютов в конце VI в. и подвергся тяжелому разгрому.

[241] *Сазанов А.В.* Керамические комплексы Боспора 570-580 гг. // Древности Боспора. 3. М., 2000. С. 221-259.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ БОСПОРЕ В VI В.

2.1. Город Пантикапей-Боспор в VI в.

Поселенческая структура позднего Боспора формировалась, начиная с I в. до н.э. (эпохи Митридата), и практически без изменений сохранялась до середины III в. (рис. 1). На территории Европейского Боспора к этому времени находилось 90 поселений и «малых городов»[242].

С приходом на Боспор германских племен во 2-й половине III в. поселенческая структура начинает меняться, и уже к началу IV в. она стабилизируется и сохраняется с небольшими изменениями вплоть до тюркютского нашествия 576 г.

В течение 2-й пол. III в. количество поселений с 90 сокращается до 15 (14) (рис. 2). Необходимо отметить, что поселения этого времени археологически мало изучены, а некоторые фиксируются только некрополями, например: Заморское (рис. 2. 23); поселение, некрополь которого расположен у «нового» кладбища в Керчи (рис. 2. 3); захоронение у поселка Бикеч (рис. 2. 11), где было найдено богатое захоронение V в. Захоронение в кургане у поселка Бикеч в этом районе одно, и можно предположить, что это захоронение кочевников, так как никаких признаков поселения вблизи этого кургана до сих пор не выявлено.

За небольшим исключением, поселения и города конца III – VI вв. были основаны и существовали в более раннее время.

Площадь столичного города Пантикапея – Боспора к концу III в. уменьшается, соответственно, уменьшается и количество населения. Сложно говорить о площади других сохранившихся городов, например, Тиритаки,

[242] См.: *Ермолин А.Л.* Система расселения, обороны и этноконфессиональный состав населения Европейского Боспора в III-VI вв. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2012.

Китея и других, но, скорее всего, они сохраняются в прежних размерах и ограничиваются древними оборонительными стенами.

К концу XX в. сложилось общепринятое представление о динамике изменения территории столичного города Пантикапея – Боспора, по которому город занимал относительно небольшую площадь в пределах современной пл. Ленина, а его стены почти повторяли контуры стен поздней генуэзской крепости[243] (рис. 3).

Буквально в два последних десятилетия на территории Керчи были проведены археологические исследования, связанные со строительными работами[244]. За время работы Керченской охранно-археологической экспеди-

[243] *Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей. // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 6-108; *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… С. 14; *Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея. План города // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I. Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 19. С. 9-62; *он же.* Исследования города Пантикапея // Археология и история Боспора. Симферополь, 1952. Т. I. С. 43-54; *он же.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964. С. 226; *он же.* Боспорское царство в позднеантичное время… С. 255, 260, прим. 154; *он же.* Сосуд с надписью ЕΦΩ // Изследвания в памет на Карел Шкорпил. София, 1961. С. 95-99; *Кропоткин В.В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967. С. 115; *Марти Ю.Ю.* Проблема раскопок древнего Пантикапея // Труды секции археологии Российской Ассоциации научных институтов общественных наук. М., 1928. Вып. IV. С. 306-315; *он же.* Прошлое Керчи и экономика района до революции // Керченская проблема. Сборник статей под ред. Н. Цапкина и М. Эрлиха. Симферополь, 1933. С. 199-225; *Сокольский Н.И.* Гунны на Боспоре // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. 1968. Bd. II. S. 256-261; *Фронджуло М.А.* Пам'ятки південно-східного Криму // Археологія УРСР. К., 1975. Т. 3. С. 476-484; *Цветаева Г.А.* Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I / Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 19. С. 63-87; *Якобсон А.Л.* Византия в истории раннесредневековой Таврики // Советская археология. 1954. Т. XXI. С. 148-164; *он же.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города. Т. II. Работы Боспорской экспедиции 1946-1953 гг. / Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 85. С. 458-501; *он же.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л., 1964. С. 7; *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора и его плитово-грунтовых некрополей // Боспорские исследования. 32. 2016. С. 107-148.

[244] *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 168-185; *он же.* Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII веков. М., 2003. С. 29-30; *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. Керчь, 2009. Вып. X. С. 15-16; *Занкин А.Б.* Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 46-51;

ции (КОАЭ) КФ ИА НАНУ под руководством А.Л. Ермолина (в качестве старшего лаборанта нам довелось принять участие во всех его раскопках), проводились раскопки и наблюдения за земляными работами практически на всей территории Керчи (рис. 4).

В 2000 г. были исследован комплекс хозяйственных ям в юго-западном углу старого кладбища на углу ул. Пугачева и 3-м Пугачевским переулком (рис. 4, 1). В том же году была проведена шурфовка участка на углу ул. Самойленко и ул. Горбульского[245] (рис. 4, 9). Материал из раскопок показал, что хозяйственные ямы и материал из шурфа по ул. Самойленко датируются временем не позднее III в.

В 2001 г. исследовалась траншея газопровода по ул. Дубинина от ул. Ленина до ул. Советской (рис. 4, 3). В ходе археологических работ был исследован слой на глубину до 2 м, выявлены 9 могил и колодец позднесредневекового времени, сделан стратиграфичекий разрез. Описание работ дано в отчете экспедиции за 2001 год[246]. Для понимания топографии позднеантичного Боспора эти данные имеют особую важность.

«Траншея газопровода по ул. Дубинина была исследована на протяжении 145 м (рис. 4, 3). В стратиграфическом разрезе выделено шесть слоёв: слой асфальта достигает толщины 0,20 м и представляет собой наслоения разной толщины, от 3-х до 5-ти наслоений, вероятно, следы ремонта разного времени. Второй слой – подсыпка под асфальт –состоит из пескогравия на участке 0-37,80 м и 55,50–145 м, мощностью до 0,20 м. На участке от 37,80 м до 55,5 м – ул. Советская, подушкой асфальта является шлак с металлургиче-

---

Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 350-356.

[245] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2000 году / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1645. С. 2-7; *он же.* Охранные исследования Керченского Историко-Культурного Заповедника в 2000 г. (к вопросу о топографии позднеантичного Пантикапея) // 175 лет Керченскому Музею Древностей. Материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.). Керчь, 2001. С. 83-87.

[246] *Он же.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2001 году / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1671. С. 32-35.

ского завода, мощностью до 0,60 м. Нивелировочный слой представляет собой светло-коричневый суглинок. Мощность его различная и достигает 0,50 м. Слой прослеживается от 0 м до 34 м, и на участке 87 м – 145 м. Вероятнее всего, слой образован при планировке городского квартала в первой половине XIX века. Ниже идет мешаный слой с разновременной керамикой и впущенными в него могилами (рис. 5-7), позднеантичный слой с керамикой до конца III в.

В траншее прослежено 9 могил. Могила №1 – грунтовая, ориентирована З – В. От костяка остались только небольшие фрагменты черепа (рис. 5а). Могила №2 – грунтовая, ориентирована З – В. Кости скелета вне анатомического порядка (рис. 5а). Могила №3 – грунтовая, ориентирована З – В (рис. 6). Сохранилась in situ только нижняя часть скелета. Ребёнок до 14 лет. Могила №4 – грунтовая, ориентирована З – В. Кости скелета вне анатомического порядка (рис. 6). Могила №5 – «каменный ящик», ориентирован З – В (рис. 6). Кости скелета вне анатомического порядка. Могила №6 –«каменный ящик», ориентирован З – В (рис. 6). Кости скелета вне анатомического порядка. Захоронено 6 человек: ребёнок до 14 лет, 3-е мужчин – один после 40 лет, двое – до 40 лет, две женщины до 40 лет. Могила №7 – «каменный ящик», ориентирован З – В (рис. 5). Кости скелета вне анатомического порядка. Захоронено два человека. Мужчина после 50 лет и женщина 30 – 35 лет. Могила №8 – «каменный ящик», ориентирован З – В (рис.5). Кости скелета вне анатомического порядка. Могила № 9 – черепичная могила (рис. 5), ориентирована З – В. Мужчина 24 – 27 лет, ростом около 170 см. В заполнении могилы найдена монета: Центеонналис. Рим. 364-375 гг. Император Валентиниан: Л.с. Погрудный портрет императора в диадеме вправо, по краю легенда: D.N.VALENT…VS.P.F.AVG.O.с.: Виктория с венком в руке, летящая влево, по краю легенда: SECVRITAS REI PVBLICAE. Под обрезом SMKA (монетный двор Карфагена, первая оффиция). Все могилы впущены в мешаный слой с нижнего уровня нивелировочного слоя.

В траншее был исследован колодец (рис. 5). Колодец сложен из необработанного бутового камня насухо. Диаметр колодца 0,70 м. Он был исследован на глубину 2,35 м, до уровня грунтовых вод. В заполнении найдена монета: Акче. Крымское ханство. XVI-XVII вв. Описание керамики из слоёв в полевой описи»[247].

В траншее не было выявлено каких-либо строительных остатков, а это значит, что в подзднеантичный период городская застройка не доходила до современной ул. Дубинина. Прилагаем стратиграфический разрез (рис. 5-7) и материал из траншеи (рис. 8-12).

В 2002 г. были проведены раскопки по адресу ул. 23 Мая 1919 года под домом № 106[248] (рис. 4, 5); материал из раскопок датируется не позже IV в.

Следующие исследования по ул. 23 Мая 1919 года были проведены в 2003 г., уже под строительство дома № 104[249] (рис. 4, 4). В ходе раскопок, под слоем строительного мусора конца XIX – середины XX вв., был выявлен слой мощностью 0,30 м, насыщенный материалом V-VI вв. Из этого слоя происходит 2394 фрагмента амфорной и столовой посуды этого времени. Среди амфор преобладали небольшие бороздчатые с «сигарообразным» туловом типа 98а по Зеест[250] (рис. 13-16), на одном фрагменте было дипинти (рис. 16, 5). 304 фрагмента относятся к небольшим красногляняным, покрытым светло-коричневым ангобом круглодонных амфор типа 99 по Зеест[251] (рис. 18). 142-мя фрагментами представлены коричневоглиняные амфоры с перехватом на тулове, типа 103 по Зеест[252] (рис. 17, 4-13). Амфоры свет-

---

[247] *Он же.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2002 году / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп.2. Ед. хр. 1695.

[248] Там же. С. 5-12. Здесь стоит отметить ошибку в отчете: раскопки проходили по адресу ул. 23 Мая 1919 года, дом 106. Ошибка произошла по той причине, что на этом месте построек уже не существовало, и номера домов были присвоены позже, после постройки новых зданий.

[249] *Он же.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2003 году / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1713. С. 4-9.

[250] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора / Материалы и исследования по археологии СССР. №83. М., 1960. С. 120.

[251] Там же. С. 120.

[252] Там же. С. 121.

логлиняные с рифлением типа «набегающая волна» представлены 46 фрагментами (рис. 19, 5-13). Единичными фрагментами представлены амфоры с воронкообразным горлом и густым зональным рифлением на плечиках, или тип 10 по Якобсону[253] 2-й четв. VI – VII вв. (рис. 19, 1-4), а также крупные амфоры боспорского производства типа 96/97 по Зеест. К упомянутым амфорам относятся 7 фрагментов, представленных исключительно стенками. К этому же времени, вероятно, относится венчик красноглиняной веретенообразной амфоры типа III.1 по Бётгеру[254], V-VII вв. (рис.19,13). Более ранние амфоры представлены: одной ручкой красноглиняной амфоры типа 100 по Зеест[255] – «Делакеу» (рис. 19, 14) и 11-ю фрагментами светло-глиняных амфор типов «F» и «E» IV-V вв. (рис.19, 15-19). В качестве примеси «снизу» следует рассматривать 2 ручки боспорских амфор типов 83/84 по Зеест[256], II-III вв. (рис. 20, 1, 2) и 1 ручку боспорской розовоглиняной амфоры этого же времени (рис. 20,3). Столовая керамика представлена 1 фрагментом венчика, двумя фрагментами доньев и 1 фрагментом стенки миски краснолаковой Понтийской группы LRC/PhRS форма 10 A[257], датируется сер. V – VI вв. (рис. 20, 7; 15, 1, 2). Один фрагмент дна относится к фокейской краснолаковой керамике – миске типа 3, датирующейся VI в. (рис. 21, 3). Ещё один фрагмент краснолаковой миски следует датировать I-II вв. (рис. 21, 7). Красноглиняная гончарная посуда представлена 7-ю фрагментами плоскодонных кувшинчиков боспорского производства, а также венчиком и тремя ручками, изготовленными из плотной глины с большим содержанием слюды (рис. 20, 4-6; 21, 4-6). Частично реконструируются красноглиняная и светло-коричневая миски (рис. 20, 7, 8).

---

[253] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 14.

[254] *Botteger B.* Die Gefasskeramik aus dem Kastell Jatrus // Jatrus-Krivina. Bd.2. Berlin, 1982. S. 38-42.

[255] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора… С. 120.

[256] Там же. С. 115.

[257] *Hayes J.W.* Late Roman Pottery. London, 1980. P. 525-527.

Лепная посуда вся без исключения – сероглиняная, изготовленная из рыхлого теста с большим содержанием карбонатных частиц и органических включений. К ней относятся: 1 фрагмент одноручного котла (рис. 22), 2 фрагмента венчиков горшков (рис. 21, 9, 10), 2 фрагмента закраин мисок (рис. 21, 11, 12), 1 фрагмент венчика сосуда, вероятнее всего, биконической формы (рис. 21, 8), 2 овальные в сечении ручки (рис. 21, 13, 14), 1 фрагмент плоского днища (рис. 21, 15) и фрагменты стенок.

Интересен фрагмент стенки амфоры тип 98 по Зеест, IV-VII вв., (размеры 8,3 х 4,5 см) с дипинто, нанесённым красной краской в виде трёх греческих букв «С», «М» и «Y» (рис. 23, 1; к. О. 57). Выделяется группа дисковидных изделий, изготовленных из стенок сосудов: 1) дисковидное изделие из стенки светлоглиняной амфоры ранневизантийского времени с двумя конусовидными сквозными отверстиями (размеры изделия 5,2 х 4,4 см (рис. 23, 2; к. О. 58); 2) дисковидные, грубо околотые по краям изделия из стенок ранневизантийских красноглиняных амфор, размером 3,9 х 3,4 см, 5,2 х 4,8 см, 2,7 х 2,6 см (рис. 23, 3-5; к. О. 59-62); 3) дисковидное изделие из стенки лепного серо-глиняного сосуда размером 2,6 х 2,8 см. Возможно, подобные изделия являлись игральными фишками. Найдено также пряслице из коричневой глины диаметром 3,6см, высотой 2,0 см (рис. 23, 8; к.о. 63), фрагменты оконных, витражных стёкол зеленоватого оттенка (край одного фрагмента оплавлен, толщина – 0,2 см, 0,3 см и 0,4 см) (рис. 23, 7, 11, 12); венчик и плоский поддон сосудов из светло-зеленого и голубоватого стекла ранневизантийского производства (рис. 23, 9, 10).

Таким образом, большая часть обнаруженной керамики относится к VI в. В целом, слой при своей небольшой мощности, довольно насыщен и, скорее всего, является сбросом с верхней террасы, расположенной уже по ул. Рыбакова. Типы остатков керамики свидетельствуют о привозном характере керамических изделий и их византийском происхождении.

По ул. 23 Мая 1919 года были проведены раскопки и под строительство дома № 108 в 2004 г.[258] В результате этих раскопок был выявлен слой и строительные остатки (фундамент и стена высотой до 0,15 м) V в. до н.э. Более позднего материала в слое не было, и существует большая вероятность того, что более поздние слои были снесены нивелировками XIX в. при строительстве жилых кварталов Керчи.

Крайней точкой распространения слоев V-VI вв. к западу можно считать угол ул. Курсантов и ул. Рыбакова[259], где также были проведены охранные раскопки под строительство частного жилого дома. В ходе этих раскопок также был выявлен материал V-VI вв., но он располагался не в определенном слое, а был перемешан с материалом разного времени; тем не менее, он имеется, и представлен довольно убедительно. В ходе раскопок выявлено большое количество фрагментов как амфорной тары, так и столовой посуды. К тарным сосудам ранневизантийского времени относятся светло-глиняные амфоры с рифлением в виде «набегающей волны». Эти амфоры бытовали в IV-VII вв., однако, судя по форме ручек и венчика, рассматриваемые нами амфоры следует отнести к VI в. (рис. 24, 13, 16; 25, 21, 22; 26, 1, 12). Помимо них, выявлены амфоры типа 98 по Зеест[260] IV-VII вв. (рис. 26, 2-4), типа 99 по Зеест VI в. (рис. 24, 14; 26, 6), коричневоглиняные с «перехватом» на тулове или типа 103 по Зеест IV-VII вв. (рис.26, 5), типа 96/97 по Зеест[261] IV-VII вв. (рис.25, 20; 24,7), типа 10 по Якобсону[262] VI в. (рис. 24, 17), типа 102б по Зеест[263] III-V вв. (рис. 24, 8).

---

[258] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2004 году / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1729. С. 27-35.

[259] А.В. Зинько западной окраиной города считает пер. Почтовый; оставшуюся западную часть ул. Ленина и район ул. Самойленко он не включает в пределы города, см.: *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора…

[260] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора… С. 120.

[261] Там же.

[262] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство… С. 14.

[263] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора… С. 121.

Это место следует признать крайней западной точкой жилого района Пантикапея – Боспора, потому что за ул. Курсантов до сегодняшнего времени материала IV-VI вв. не выявлено, а раскопками по ул. Курсантов была выявлена керамическая мастерская начала III в. по изготовлению амфор[264]. Раскопки на восточной и западной сторонах ул. Курсантов показали, что в древности на месте улицы находился овраг, и представляется, что именно этот овраг и являлся границей Пантикапея – Боспора IV-VI вв. За оврагом уже начинался некрополь этого времени.

Вернемся к раскопкам по ул. 23 Мая 1919 года. В 2006 г. на месте дома № 111 были проведены охранные раскопки. В ходе раскопок был выявлен слой IV-VI вв., который представляет собой сброс с вышерасположенной террассы, располагавшейся по южной стороне улицы. Керамики здесь немного, но она фиксирует наличие в этом месте жилых построек выше по склону. Среди разновременной керамики в слое № 3 найден профиль (были и фрагменты боковин) миски краснолаковой Понтийской группы LRC/PhRS форма 10 A[265] (рис. 27, 3).

Еще один объект по ул. 23 Мая 1919 года дал большое количество материала V-VI вв. В ходе обследования котлована (вырытого без каких либо разрешений) по адресу: ул. 23 Мая 1919 года, дом № 123, был исследован слой V-VI вв.[266] На месте строительства частного дома по ул. 23 Мая были проведены исследования котлована размером 10х10 м и глубиной до 2 м (рис. 4, 13). Работами был затронут только насыпной, нивелировочный слой XIX в. При зачистке юго-восточного борта и дна котлована был выявлены 4 археологических слоя (рис. 28).

Слой 1 – слой строительного мусора мощностью до 0,50 м, результат разборки зданий постройки XIX в. Слой 2 – слой строительного мусора и

---

[264] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2003 году… С. 20-21.

[265] *Hayes J.W.* Late Roman Pottery… P.5 25-527.

[266] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2003 году... С. 13-14.

привезённого грунта мощностью до 1,65 м – нивелировочный слой времени постройки зданий, 2-я половина XIX в. Слой 3 – насыпной, мешанный, нивелировочный слой XIX в. мощностью до 1,0 м. Слой 4 – слой, насыщенный керамикой V-VI вв.

Материал из слоя № 4. Амфорная тара представлена тремя категориями сосудов, найденными в равном количестве. Это круглодонные амфоры светло-коричневой глины, тип 99а по Зеест[267] 2-й четверти – середины VI в. – начала VII в. (рис. 29, 1,2), красноглиняные бороздчатые амфоры с круглым дном боспорского производства (тип 98а по Зеест) VI-VII вв. (рис. 29, 3, 5, 6, 7, 10, 11) и светлоглиняные амфоры с рифлением в виде «набегающей волны» IV-VII вв. (рис.29, 4, 8, 9, 12-17).

Среди столовой керамики преобладают фрагменты краснолаковых мисок фокейской группы формы 10 А, В по Дж. Хейсу, датирующиеся концом VI – началом/первой половиной VII вв.[268] (рис. 30, 1-3, 5-24). Единственным экземпляром представлен венчик краснолаковой миски фокейской группы (формы 3 типа F) VI в. (рис. 30, 4). Оставшиеся фрагменты представлены венчиками открытых и закрытых сосудов, днищами и ручками сосудов, изготовленных из красной и светлой глины (рис. 30, 25-30).

Среди находок можно упомянуть два изделия в виде «кружков», изготовленных из стенок амфор типа 98а (рис. 30, 31, 32).

В целом материал датируется в узких пределах – концом VI – началом VII вв. В Пантикапее – Боспоре подобных краснолаковых тарелок в VII в. уже не встречается, так что слой можно уверенно датировать серединой VI - концом VI в.

Важными аргументами для понимания стратиграфии Боспора были слои, полученные при исследовании траншеи под канализационный коллектор по ул. Ленина, дом 2-6 (рис. 4, 10)[269]. Раскопки проводились в 2003 г. В

---

[267] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора… С. 120.

[268] *Hayes J.W.* Late Roman Pottery… P.525-527.

[269] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2003 году... С. 14-17.

траншее на протяжении 14 м были выявлены и прослежены слои, содержащие материал VI в. до н.э.– первых веков н.э.; материала VI в. в траншее не выявлено. Обследованный участок был составной частью античного Пантикапея и являлся, вероятно, его окраиной, расположенной на берегу реки (современной Мелек-Чесме), периодически подтоплявшей эту территорию, что видно по прослойкам ила и песка (рис. 31). Еще в 1-й половине XIX в. здесь находилось: «болото, низменное место, куда стекаются ручьи из всех фонтанов и которое, при сильных ветрах с моря, затопляется»[270].

Далее рассмотрим места почти столетнего исследования территории центра современной Керчи. Первые раскопки, точнее, небольшой шурф в ограде церкви Иоанна Предтечи, были проведены В.Д. Блаватским в 1934 г.[271] Раскопки показали, что напластования античного времени здесь отсутствуют, и что в античное время исследуемый участок представлял собой морской берег, возможно, прилегающий к древней гавани.

Наиболее масштабными раскопками в центральной исторической части Керчи были раскопки на Рыночной площади в районе церкви Иоанна Предтечи в 1963-1964, 1970-1971, 1976 и 1980 годах[272]. В 1963 г. Т.И. Макаровой на раскопе № II были исследованы слои и городские кварталы позднеантичного Пантикапея – Боспора. В этом раскопе Т.И. Макаровой было выделено три строительных периода. Интересующий нас слой с постройками и материалом VI в. был отнесен к I строительному периоду. В своем отчете И.Т. Макарова пишет: «Материал датируют остатки единственной постройки, лежащие на материке, VI-VII вв. Поскольку слоя этого времени на раскопе I обнаружено не было, граница Боспора проходила где-то на пространстве между I

---

[270] *Механиков С.В.* «Записка о Керчи» Филиппа Филипповича Вигеля // Научный сборник Керченского заповедника. Керчь, 2006. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей). С. 469-476; *Синенко Р.Г.* Исторический ландшафт Керчи // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.). Керчь, 2001. С. 49-50; *Толстиков В.П.* Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 45-99.

[271] *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1934 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 56. 1957. С. 251-253.

[272] *Зеест И.Б., Якобсон А.Л.* Раскопки в Керчи в 1963 г. // Краткие сообщения Института археологии. 1965. № 104. С. 62–69.

и II раскопами»[273]. Из датирующего материала на материке были найдены фрагменты остродонных амфор VI-VII вв. и фрагменты краснолаковых блюд этого времени.

Раскопки в этом месте были продолжены Т.И. Макаровой в 1964 г. Раскоп III был разбит в 3-х м к югу от раскопа II (1963 г.), в 24,5 м от северной стены церкви Иоанна Предтечи (рис. 32). Размер раскопа 6х15 м, ориентирован по сторонам света[274] (рис. 33). В ходе этих раскопок были выявлены строительные остатки с мраморным полом – помещение № 8[275]. Это помещение датируется Т.И. Макаровой V-VI вв.[276] По поводу трех сооружений в помещении № 8 можно отметить следующее. Первое сооружение –это траншея 2,50 х 0,70 м глубиной 0,70 м, названное Т.И. Макаровой могилой (рис. 33). По нашему мнению, нет никаких причин называть это могилой, тем более что костяка там не сохранилось, а заполнение – типичный мешаный слой с бытовым мусором. Существует большая вероятность того, что это или траншея выборки стены, или технологическая траншея. Находка двух фрагментов костей в заполнении траншеи совершенно не доказывает ее принадлежность к погребальному сооружению, а длина траншеи не соответствует размерам стандартной могилы. Совершенно не исключено, что в этом месте просто были сняты плиты вымостки, а культурные наслоения более раннего времени приняты за заполнение могилы, тем более, что первичная вымостка также уложена на более ранний культурный слой III-IV вв. Об этом можно судить и по выявленному там археологическому материалу: «Материал из заполнения могилы однороден: это амфоры с реберчатой поверхностью и с округлым дном. Этот тип амфор, которые называют и «корчажками», известен в слоях IV в. в Пантикапее и Фанагории. Попадались стенки амфор с глубоким рваным рифлением VI-VII вв. (рис. 34. 35), стеклянные ножки рюмок близки к

[273] *Макарова Т.И.* Отчет о раскопках на Рыночной площади в г. Керчи в 1963 г. (Раскоп II) / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 4114. С. 17.

[274] *Она же.* Отчет о раскопках в Керчи на бывшей Рыночной площади в 1964 г. (Раскоп II) / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 4782. С. 1.

[275] *Она же.* Боспор-Корчев по археологическим данным…

[276] *Она же.* Отчет о раскопках в Керчи на бывшей Рыночной площади в 1964 г... С. 12-19.

формам IV-VI вв. Наконец, в первых 40 см засыпки могилы найдены 3 монеты. По определению К.В. Голенко, одна из них – боспорская, времени Фофорса (297 г.), две других относятся к правлению Рескупорида VI (324, 326 г.). Более позднего материала в заполнении могилы не найдено».[277]

Здесь сложно что-то сказать точнее, эту яму могли вырыть и в более позднее время, чем VII в., так как первичная вымостка на момент раскопок не была перекрыта мраморными плитами. Под вопросом и сооружение № 3 – купель. Подобная конструкция не могла бы выдержать заполнения водой, внутренняя поверхность не имеет оштукатуренной поверхности, как это есть в рыбозасолочных ваннах. Так что вариант «столба», предложенный Т.И. Макаровой, более подходит, чем «купель», да и это сооружение было построено не ранее VIII-IX вв., судя по находке керамики этого времени в заполнении «купели».

В конечном результате раскопками была вскрыта часть помещения, постоенного ранее VII в. и просуществовавшего, как минимум, до IX в.[278] Во время своего использования помещение № 8 подвергалось многочисленным перестройкам. Есть большая вероятность того, что оно изначально было построено как общественное здание. Самое важно здесь то, что планировка этого помещения не совпадает с планировкой кварталов «хазарского» времени. Раскопками 1963 г. была выявлена только одна кладка V-VI вв.[279]

На данный момент можно говорить об исследовании слоя этого времени (раскопки 1964 г.) и двух отдельных построек в районе церкви Иоанна Предтечи, а не о плотной городской планировке V-VI вв. Остатки зданий этого времени были выявлены под фундаментами церкви Иоанна Предтечи в ходе раскопок 1970-1971 гг.[280]

---

[277] *Она же.* Отчет о раскопках в Керчи на бывшей Рыночной площади в 1964 г... С. 15-16.

[278] Там же. С. 17-19.

[279] *Она же.* Отчет о раскопках на Рыночной площади в г. Керчи в 1963 г. ... С. 16-17.

[280] *Она же.* Отчет о раскопках в Керчи, около церкви Иоанна Предтечи в 1970 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 5825. С. 21-23; *она же.* Отчет о раскопках в Керчи, около церкви Иоанна Предтечи в 1971 г. / Архив Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 7491. С. 19-22.

Следующими масштабными исследованиями на территории исторической части Керчи были раскопки в 1990 г. непосредственно у театра им. Пушкина по ул. Театральной, к юго-западу от здания театра, так называемая площадка «В» (рис. 4, 16). Раскопками руководил А.Б. Занкин, младший научный сотрудник научно-производственного кооператива «Археолог» при ИА НАНУ. Исследуемая площадь составила 17х17 м (рис. 36). По результатам бурения: «Общая мощность культурного слоя составила от 9,7 м (в восточной части площадки, скважина № 1, чертеж 18) до 10,5-11 м (в южной части площадки, скважина № 2, чертеж 18). Таким образом, уровень материка в пределах площадки находится на уровне от -1,85 м до -2,12 м по Балтийской шкале высот, т.е. ниже современного уровня моря».[281]

Точно датированных сооружений: домов или помещений V-VI вв. - раскопками не было выявлено, на глубине 4,5-5,6 м (шурф № 2 на месте ямы № 6 доведен до глубины 5,6 м) были найдены отдельные фрагменты керамики, которую можно датировать V-VI вв. Единственный объект, который можно отнести к этому времени, это хозяйственная яма № 6: «В яме обнаружен довольно многочисленный керамический комплекс; основная масса материала датируется V-VII вв., значительная часть его относится к римскому времени, и лишь небольшое количество фрагментов амфор, возможно, относится к VIII-IX в. Среди амфор V-VII вв. присутствуют фрагменты амфор с перехватом, с глубоким рифлением, с мелким зональным рифлением, типа «набегающей волны». В яме обнаружено более десятка ножек рюмкообразных кубков с плоским и круглым основанием (Рис. 180, 1-4, инв. № 3565-3574) (рис. 37), две боспорские монеты римского времени. Наиболее интересной находкой в яме являются костяные обкладки луков».[282] К сожалению, яма не является закрытым комплексом, и в заполнениии есть материал

[281] *Занкин А.Б., Амирханов А.Ш.* Отчет о полевых исследованиях Керченской археологической экспедиции НПК «Археолог» в г. Керчи по ул. Театральной в 1990 г. Том I / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 24306. С. 3; *Занкин А.Б.* Исследование средневекового Корчева // Археологічні дослидження на Україні у 1990 р. К., 1991. С. 21-22.

[282] Там же.

«сверху», но по основной массе материала V-VII вв. (по датировке автора) существует большая вероятность того, что яма датируется именно этим временем. На этом раскопки были закончены.

Еще одни раскопки были проведены в переулке Кооперативном (рис. 38), который входит в историческую часть Пантикапея – Боспора. В ходе раскопок были открыты городские кварталы ранневизантийского Боспора, а также выявлен материал V-VI вв. Речь идет именно о материале, так как постройки, датированные А.И. Айбабиным[283], не соответствуют его выводам. Об этом говорится в статье А.В. Сазанова и Ю.М. Могаричева[284]. Открытые раскопками в пер. Кооперативном постройки датируются не ранее VII в. Как показали раскопки в районе церкви Иоанна Предтечи и около театра им. Пушкина, планировка VII-VIII вв. не совпадает с планировкой V-VI вв., и утверждение А.И. Айбабина в обратном[285] не соответствует действительности. Неточности в определении даты выявленных строительных остатков отмечает и В.Е. Науменко[286].

Севернее Кооперативного переулка город Боспор мог простираться до ул. Советской, а остальная часть вплоть до р. Мелек-Чесме, включая район ул. Маркса, была низменным и частично заболоченным местом[287]. Материалов VI в. и далее здесь нет.

По результатам раскопок в исторической части Керчи можно сделать вывод: единственные постройки V-VI вв. точно зафиксированы пока только раскопками Т.И. Макаровой в районе церкви Иоанна Предтечи, в остальных местах раскопок пока можно говорить только об археологическом материале

---

[283] *Айбабин А.И.* Археологическое наследие хазар времени создания каганата // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. XVIII. 2013. С. 284-285.

[284] *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. № 12. С. 469-509.

[285] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 135-137.

[286] *Науменко В.Е.* К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2005. Вып. 36: материалы XII Международных научных Сюзюмовских чтений (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.). С. 51-66.

[287] *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора…

этого времени. Это подтверждают и раскопки А.И. Айбабина по ул. Ленина, 10-12. В ходе этих раскопок был найден всего один фрагмент краснолаковой миски формы 3F.1 1-й половины VI в.[288] Эту единичную находку можно было бы не учитывать, но есть большая вероятность того, что это сброс с верхних террасс, где был выявлен массовый материал этого времени.

В 2006 г. в ходе охранных раскопок по ул. Театральной, дом 40 (в публикации адрес: ул. Театральная, дом 12, указан неверно), была исследована хозяйственная яма с массовым материалом VI в. В хозяйственной яме были найдены сотни фрагментов керамики – как амфорного материала, так и хозяйственной и столовой посуды[289]. Слоя этого времени не выявлено, скорее всего, он был срезан в ходе нивелировки при строительстве в XIX в., но, судя по набору керамики, здесь в VI в. находились жилые постройки.

На этой же ул. Театральной и пересечении ее с ул. Свердлова, в 50-х годах прошлого века в ходе наблюдения за земляными работами были выявлены фрагменты амфор V-VI вв.[290] В 1957 г. в ходе земляных работ по ул. Театральной от ул. Свердлова до школы им. Короленко, в траншее были выявлены многочисленные фрагменты керамики – амфор IV–V вв. и VI–VII вв.[291]

Остатки построек и керамика конца VI в. были выявлены также с северной стороны западного плато горы Митридат[292]. Остатки производственно-хозяйственного комплекса с керамикой VI в. были исследованы раскоп-

---

[288] *Айбабин А.И., Ачкинази И.В., Голофаст Л.А.* Раскопки зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья / IV Боспорские чтения. Керчь. 2003. С. 7-11.

[289] *Fedoseev N.F., Domzalski K., Opait A., Kulikov A.V.* Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporos. Rescue Excavation at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006 // Archeologia (Warsaw). 2010. LXI. P. 63-94.

[290] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство… С. 7.

[291] Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея в 1957 г. Дневник. Траншея февраль-сентябрь 1957 г. / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 162. С. 11.

[292] *Толстиков В.П., Журавлев Д.В.* Новые данные к топографии Пантикапея первых веков н.э. // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Сборник научных материалов II Боспорских чтений: Керчь, 20-23 мая 2001 г. Керчь, 2001. С. 151-160.

ками В.Ф. Гайдукевича в 1929 г. по ул. Эспланадной, напротив дома № 23[293], во время раскопок там был пустырь, сейчас на этом месте стоит дом № 22.

На горе Митридат могли размещаться отдельные очаги жилой застройки ранневизантийского времени, тяготевшие к северному склону, а на западе они не выходили за пределы линии оборонительных стен[294].

Позднеантичные постройки Боспора были зафиксированы и на юго-восточном склоне горы Митридат от ул. Театральной до пер. Клабукова[295]. Это была прибрежная часть города; здесь надо учитывать то обстоятельство, что береговая линия в древности проходила дальше, чем в современное время, а современная набережная отсыпана и реально выдвинута в сторону моря на 20-30 м. С учетом этого факта береговая линия VI в. могла проходить в 40-50 м от соверменной набережной, а по своему уровню море было приблизительно на 4 м ниже, чем сейчас. Поэтому возникает вопрос, почему при падении уровня моря на 4 м береговая линия сместилась всего на 60-80 м.

На этот вопрос был дан ответ еще в 1893 г., когда были проведены портовые изыскаиня в Керченской бухте инженером путей сообщения В. Руммелем. Бурение в бухте показало, что в районе г. Митридат дно имеет большой наклон, но при этом бухта сильно заилена. В скважине № 9 (рис. 39), пробуренной в 500 м от берега в районе современного здания музея при глубине 4 м, до материкового дна (глины) –12,3 м, то есть, слой ила составляет 8,3 м[296].

В районе Генуэзского мола была пробурена скважина № 1 в 80 м от берега (рис. 39), там при глубине 2,4 м, мощность ила составляет 9,8 м. Это значит, что здесь береговая линия если и сместилась, то не далее, чем на 10-20 м, а с учетом современной набережной, была практически на современном

---

[293] *Гайдукевич В.Ф.* Античные керамические обжигательные печи по раскопкам в Керчи и Фанагории в1929-1931 гг. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.-Л., 1934. Вып. 80. С. 16-50. Рис. 1-9.

[294] *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора…

[295] С этой же границей почти соглашается А.В. Зинько (считающий, что южная окраина города прохожила южнее пер. Клабукова), см.: *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора…

[296] Материалы для описания русских портов и истории их сооружения Комиссией по устройству коммерческих портов. Вып. 30. СПб., 1900. С. 1-2. Рис. Лист № 1.

уровне. Это еще один факт в пользу древности этого мола. Н.Н. Мурзакевич, посетивший Керчь в 1836 г., писал: «след древнего эллинского мола» представлял собой длинную полосу красного цвета, «которая тянется от берега сажень на двести» и «удостоверяет в существовании эллинской гавани на этом месте»[297].

В 2010 г. на углу ул. Театральной и ул. Свердлова при строительстве пристройки к кафе «Fishka» в котловане были выявлены остатки фундамента крепостной стены. Фундамент был сложен из бутового камня на известковом растворе. В котловане было два паралельных фундамента, каждый толщиной до 2 м, между ними было расстояние около 2 м (рис. 4, 21). К сожалению, произвести какие-либо археологические исследования оказалось невозможно, так как на руках у строителей было разрешение на строительство с проведением земляных работ. Северная часть фундаментов уходила под здание, в южном направлении фундаменты уходили с сторону залива и четко просматривались на проезжей части ул. Свердлова - был виден выступ на асфальте поперек проезжей части.

В нескольких десятках метров южнее, в 1956 г., при строительстве здания ЮГНИРО были выявлены строительные остатки и материал раннесредневекового времени (рис. 4, 24); к сожалению, более точных данных об этом нет.

Еще южнее, в 1958 г., в котловане на пересечении ул. Свердлова и пер. 1-й Босфорский была обнаружена круглодонная рифленая амфора VI в. с дипинти в виде меноры[298].

В 2006 году на участке по ул. 1-я Митридатская, 26 были проведены охранные археологические раскопки (рис. 4, 12) Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина. В ходе рас-

---

[297] *Мурзакевич Н.Н.* Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1837. Ч. 13. С. 675.

[298] Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея в 1957 г... С. 40.

копок был выявлен массовый керамический материал V-VI вв. и впущенный в слои этого времени некрополь VII в.

Продолжение этих слоев и некрополя были исследованы в 2007-2009 гг. А.И. Айбабиным в ходе охранных раскопок на месте планируемого строительства нового здания музея по адресу ул. Свердлова, 24. Были открыты остатки четырех усадеб. Две из них функционировали в VI в., две другие в IV (второй половине V) – начале VII вв.[299]

В 2004 г. при исследовании кернов из скважин под опоры контактной троллейбусной линии по ул. Свердлова, керамический материал V-VI вв. был выявлен практически во всех кернах от остановки «Военкомат» и вплоть до Адмиралтейского проезда[300] (рис. 4, 26).

Таким образом, город Боспор в VI в. занимал отнюдь не только район генуэзской крепости у подошвы горы Митридат (пл. Ленина), а также районы к северу и западу вплоть до ул. Советской и угла ул. Курсантов и Рыбакова, а на юге – до пер. Клабукова. На горе Митридат также имелись очаги жилой застройки, но считать этот район полноценным жилым нам пока не позволяет уровень наших знаний о нем.

Некрополь Пантикапея – Боспора (рис. 2, 2) в античные времена занимал склоны горы Митридат. Датировка: вторая половина III - конец VI вв., единичные захоронения начала VII в. С середины VI в. здесь формируется

---

[299] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки раннесредневекового Боспора в 2007-2009 гг. // Археологічнідослідження в Україні в 2009 року. К., 2010. С. 10-11; *Айбабин А.И.* Раскопки нового рыбозасолочного комплекса в г. Боспор // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. XIII. С. 5-6; *Смокотина А.В.* Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIV. Симферополь, 2008. С. 103-144; *она же.* Штампы на краснолаковой керамике из раскопок Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы / Боспорские чтения. Вып. X. Керчь, 2009. С. 419-422; *она же.* Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XV. Симферополь, 2009. С. 132-173.

[300] *Федосеев Н.Ф., Столяренко П.Г., Куликов А.В.* Исследования под строительство троллейбусной линии в г. Керчи // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей). Керчь, 2006. С. 245–249. Рис. 2; 7; 8.

ряд новых могильников, где, в отличие от старых некрополей, стали хоронить не в семейных склепах, а в плитовых и грунтовых могилах[301].

Некрополь находится на северном склоне горы Митридат. Восточная граница проходит между ул. Госпитальной и ул. Пугачева – ул. Курсантов. Южная граница не выходит за ул. 1-я Эспланадная – 1-я Нагорная – 2-я Нагорная. Западная граница лежит немного западнее ул. Маяковского, и северная граница – в районе ул. Чкалова – 23 Мая 1919 года. Некрополь занимает площадь около 30 га (рис. 4).

Первые исследования некрополя были проведены П. Дюбрюксом в 1816-1817 гг.[302] П.И. Кеппен проявлял большой интерес к исследованиям П. Дюбрюкса[303]. В 1834 году некрополь исследует А. Ашик[304]. С конца XIX в. раскопки некрополя продолжает Ю.А. Кулаковский[305]. С началом XX в. раскопки ведет В.В. Шкорпил[306]. Обобщение материалов некрополя было сделано в работах М.И. Ростовцева[307] и Ю.А. Кулаковского[308].

---

[301] *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора…; *Зинько Е.А.* Из истории изучения ранневизантийских склепов Боспора // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. 2013. XVIII. С. 523-533 и др.

[302] *Бич О.И.* Первые раскопки некрополя Пантикапея: Дневник раскопок П.Дюбрюкса 1816–1817 гг. / Материалы и исследования по археологии СССР. 69. 1959. С. 296–321.

[303] *Тункина И.В.* О судьбе рукописного наследия Павла Дюбрюкса // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 8-35; *она же.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX вв.). СПб., 2002. С. 148-150.

[304] Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1851. С. XXXVI-LXXXVI.

[305] *Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г. / Материалы по археологии России. 1891. № 6. 30 с.; *он же.* Две керченские катакомбы с фресками / Материалы по археологии России. 1896. № 19. 62 с.

[306] *Шкорпил В.В.* Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году (с 3 табл. и 69 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 9. 1904. С. 73-177; *он же.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 году (с 30 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. 30. 1909. С. 1-50; *он же.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. (с 25 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1907. Вып. 25. С. 1-66.

[307] *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живописьна юге России. СПб., 1914. С. 401-434; *он же.* Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 215-250, 617.

[308] *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды… С. 66.

После революции 1917 г. раскопки некрополя практически не проводились, но за это время был написан ряд искусствоведческих работ и статей, связанных с вопросами хронологии[309].

В 90-х г. XX в. принимались попытки исследования со стороны Е.А. Зинько[310]. В 2000 г. А.Л. Ермолиным и А.В. Куликовым была открыта новая система склепов с провалом, открывшим вход по адресу Желябова, 28[311]. В том же году начались археологические исследования открытых склепов[312].

Для изучаемого времени известны три типа погребальных сооружений: катакомбы (склепы), подбойные земляные гробницы, обычные прямоугольные грунтовые могилы[313]. Важнейшим из них является первый тип, количественно преобладает последний.

Основными погребальными сооружениями некрополя являются грунтовые склепы, в дромосах склепов часто встречаются подбойные могилы. Вполне вероятно, что грунтовые могилы, как и почти вся площадь некропо-

[309] См: *Мацулевич Л.А.* Серебряная чаша из Керчи…; *Иванова А.П.* Боспорская живопись // Археология и история Боспора. Сборник статей, I. Симферополь: КрымИздат, 1952. С. 187-204; *она же.* Скульптура и живопись Боспора. Очерки. Киев: изд-во Академии наук Украинской ССР, 1961; *Амброз А.К.* Боспор: Хронология раннесредневековых древностей…; *Засецкая И.П.* Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 158. 1979. С. 5-17; *она же.* Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового боспорского некрополя (конец IV — начало VII в.) // Археологический сборник. Вып. 30. Л., 1990. С. 97-106; *она же.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV — первой половины V в. н.э. // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. III. 1993. С. 23-104; *она же.* Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VI. 1998. С. 394-478; *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. I. 1990. С. 69–71.

[310] *Грек И.О., Зинько Е.А.* Катакомбы горы Митридат // Свет. 1997. № 2 (17). С. 26–28; *Зинько Е.А.* Боспорские склепы на северном склоне горы Митридат // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VII. 2000. С. 66-68.

[311] *Лысенко А.В., Ермолин А.Л., Зинько Е.А., Сохин М.Ю., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю.* Охранные исследования некрополя Пантикапея // Археологічні відкриття в Україні. 1999-2000 рр. К., 2001. С. 144-146.

[312] *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея–Боспора (по материалам исследований 2000-2004 гг. // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. научн. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев, 2004. С. 94-168.

[313] *Засецкая И.П.* Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового боспорского некрополя…

ля, находится под городской застройкой, и каких-либо точных данных о раскопанных грунтовых могилах нет. По разным данным на некрополе может быть расположено от 1000 до 3000 склепов. Плотность расположения склепов на некрополе не равномерная, наибольшая плотность зафиксирована в районе ул. Желябова – Госпитальной; в ходе исследований там было выявлено 166 погребальных сооружений, соединенных между собой грабительскими лазами. В других частях некрополя плотность склепов меньше, и грабители уже не могли пробивать из одного в другой лазы.

Поэтому сохраняется надежда на то, что часть склепов осталась не тронутой грабителями. Учитывая факт неравномерного распределения грунтовых склепов, мы можем предположить, что на этой площади может располагаться не более 1000 подобных склепов. Здесь также надо учитывать площадь и количество населения самого Боспора, а, судя по занимаемой площади, в городе Боспоре в рассматриваемое время проживало не более 5 тыс. чел.

Все данные типы склепов представляли собой прямоугольные или трапециевидные погребальные камеры, в которые по дромосам вел ход из вертикальной входной ямы, одна из торцевых стенок которой была ступенчатой. Внутри камер были устроены ниши и лежанки, вырубленные в стенах. По сравнению с предыдущим временем, площадь лежанок остается прежней, а площадь камеры уменьшается более чем в два раза[314]. Этот тип погребений датируется периодом от III до VII вв., но содержит и более поздние захоронения вплоть до X в. [315]

Сходная конструкция погребальных сооружений с дромосами и погребальными камерами характерна для готских захоронений Юго-Западного

[314] *Сохин М.Ю.* Исследование восточной части «катакомбного» некрополя Пантикапея в 2001–2002 гг. // Древности Боспора. №6. 2003. С. 276-296.

[315] *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея–Боспора…

Крыма[316], что позволяет связать появление данного типа могил с влиянием готов.

Многие погребения были групповыми, людей разного пола и возраста, что позволяет предположить, что данные склепы являлись семейными. Стены склепов были украшены многочисленными росписями, выполненными различными красками: черной, желтой, красной на белом фоне. Изображения представляли собой геометрические орнаменты, изображения растений, птиц, животных, групп людей, в том числе, человеческие фигуры с вооружением, различные сюжетные композиции: всадники, корабли, сцены боя, мистерии.

Несмотря на сильную разграбленность, состав погребений содержал большое количество погребального инвентаря. В склепах найдены многочисленные фрагменты керамики: амфоры, светильники, курильницы, чашки, кувшины, столовая посуда, в том числе, множество краснолаковых изделий ранневизантийского производства с клеймами, а также местная лепная из различных глин; стеклянная посуда, в основном, из стекла зеленоватого и синеватого оттенка, которую относят к местному производству, стеклянные украшения - бусины; различные железные, бронзовые, серебряные орудия и украшения, элементы одежды, бытовые предметы: ножи, фибулы, шкатулки, колокольчики и т.п. В некоторых склепах найдены элементы вооружения и конской упряжи[317]. Для богатых погребений боспорской знати типичны золотые изделия в технике перегородчатой полихромной инкрустации, фибулы, серебряная и стеклянная посуда, умбоны от щитов, предметы вооружения и конского снаряжения. Инвентарь почти утратил древний греческий характер, но в своей основе остался античным: золотые погребальные венки, оттиски с монет римских императоров, краснолаковая керамика[318].

---

[316] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (середина III - VII в.). Симферополь, 2017. С. 41.

[317] *Лысенко Л.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея-Боспора…

[318] *Засецкая И.П.* Боспорские склепы гуннской эпохи…

Ряд склепов является христианскими. Они отличаются меньшими размерами погребальных камер, христианской символикой в настенных росписях, христианским характером погребений и погребального инвентаря, дополненных эпиграфическим материалом христианского содержания (см. 3.1). Эти склепы являются более поздними по сравнению с остальной группой и датируются периодом от 2 пол. V по VII вв., но отнюдь не являются преобладающими среди других.

Помимо основного участка на северном склоне Митридата можно выделить участок на верхнем плато между часовней Стемпковского и Первым креслом Митридата и участок на Глинище – севернее реки Мелек-Чесме (район совр. автовокзала)[319].

Погребальный инвентарь некрополя на горе Митридат (плитовые и грунтовые могилы) в основной массе датируется 2-й пол. VI – VII вв.[320] Однако, в целом некрополь датировали в гораздо более широких рамках от IV до X вв., что объясняется недостаточностью точно датированного археологического материала.

Еще два участка плитово-грунтового некрополя располагались на юго-восточной окраине города. Один из них занимал территорию от пер. 2-го Босфорского до здания Керченского музея по ул. Свердлова. Он датируется VII-VIII вв. Второй – более ранний - в районе пересечения 1-й Митридатской ул. и пер. Клабукова; датировка – 2-я пол. VI в.[321] Скорее всего, это один и тот же некрополь, смещавшийся со временем на северо-восток.

Некрополь IV-VI вв. в районе «Нового кладбища» (ул. Мирошника, г. Керчь) (рис. 2, 3).

На территории Керчи, еще в конце XIX в. в районе «Нового кладбища», где заканчивается совр. ул. Мирошника, в районе железнодорожного переезда, был выявлен некрополь с грунтовыми склепами (рис. 2, 3). Некрополь

---

[319] *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора…

[320] Там же.

[321] Там же.

был выявлен в ходе строительства железнодорожной ветки на Брянский завод К.Е. Думбергом в 1899 г. В том же году им были проведены раскопки данного объекта[322].

Было исследовано 48 погребальных сооружений, из них 11 катакомб с лежанками, многие могилы и катакомбы были разграблены, но по найденному оставшемуся материалу некрополь можно датировать концом III - VI вв. Начиная с 1901 года, некрополь исследовал В.В. Шкорпил. О раскопках склепа этого некрополя он пишет: «Ноября 24. На третьей версте Брянской ветви Керченской железной дороги, на расстоянии 31,95 м от сторожевой будки, открыт разоренный склеп (см. план и разрез на рис. 12 и 13), подошва которого находилась на глуб. 4,91 м; длина и ширина ее — 4,27 м, выс. 2,56 м. Потолок склепа обвалился или был разрушен грабителями. С восточной стороны находился вход, закрытый двумя плитами (длина {92} коридора 1,07 м, шир. 0,75), с остальных же трех сторон были лежанки одинаковых размеров, имеющие в ширину и выш. 1,07 м. В склепе найдено пять костяков, которые еще в древности были ограблены и, повидимому, сдвинуты со своих мест: два лежали на полу под лежанками, остальные три — на лежанках: один в юго-восточном углу, головой на В., другой в северо-восточном углу, головой на З., а третий в юго-западном углу, касаясь головой западной стены, а правой ногой — южной стены. Вправо от входа лежали на полу обломки красной чашки (terra sigillata: диам. 0,29 м., выс. 0,055) с выдавленной на дне розеткой о пяти лепестках …»[323].

[322] *Думберг К.Е.* Раскопки гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1899 г. (Извлечение из отчета К.Е. Думберга) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 1. СПб., 1901. С. 80-88.

[323] *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках гробниц в городе Керчи и его окрестностях в 1901 году // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 7. СПб., 1903. С. 74-93.

Такой склеп типичен для некрополя Боспора конца III – конца VI вв. Найденная тарелка относится к группе «Понтийская краснолаковая» форма 7. К. Домжальский датирует подобные блюда серединой V и до начала VI в.[324]

Что касается Брянской ветви Керченской железной дороги, то она была протянута к Керченскому металлургическому заводу, построенному Брянским обществом в 1899 г. (совр. им. Войкова). Некрополь находится примерно в 3 км по ныне существующей ветке к востоку от железнодорожного вокзала и как раз попадает в район железнодорожного переезда по ул. Мирошника. В 90-х годах здесь произошел провал грунта, провалилось перекрытие склепа, но исследования не проводились, и провал был засыпан мусором. Некрополь относился, скорее всего, к небольшому поселению, расположенному неподалеку, но на сегодняшний день это поселение не найдено.

В целом, маркирование границ некрополей – очень трудноразрешимая задача, решению которой препятствует современная застройка и ряд сопутствующих факторов.

Выводы:

В позднеантичный период, в том числе, и юстиниановское время, город Боспор занимал нижнюю часть склонов горы Митридат, как с северной, так и с юго-восточной стороны (рис. 4). В северной части западная граница застройки не выходила за современную ул. Курсантов, к югу застройки доходили до ул. Рыбакова, и далее к северу – между ул. Рыбакова и ул. 23 Мая 1919 года. К северу застройка не доходила до ул. Советской. Далее центральная часть города оканчивалась на востоке побережьем. Современная пл. Ленина, скорее всего, была общественно-административным центром с общественными постройками (помещение № 8 по Т.И. Макаровой). Северо-восточная граница центральной части проходила между пер. Кооперативным и ул. Советской. Крайней западной границей южной части города, скорее

[324] *Domzalski K.* Notes on Roman red slip wares in the Bosporan Kingdom // Rei Cretariae Romane Fautorum Acta 36. Congressus vicesimus rei creterae Romane fautorum Ephesi et Pergami habitus. Abingdon, 2000. P. 161-168, P. 164. Fig. 2, 2, 3.

всего, был пер. Клабукова. Вверх по горе жилые застройки доходили до ул. 2-я Митридатская, а северо-восточная часть ограничивалась берегом залива, не доходя до него. Кроме обозначенных границ, на плато горы Митридат находились отдельные усадьбы и небольшие производственные комплексы – керамические мастерские.

На территории Пантикапея – Боспора наблюдается преемственность населения от позднеантичного периода, через первый период византийской власти в VI в. и далее. Это видно на примере некрополя на северном склоне – позднеантичного, где есть единичные захоронения с материалом начала VII в. Однако, в то же время, плотность городской застройки снизилась, а сам город уменьшился в размерах по сравнению с предыдущим временем, занимая указанные выше границы. Хотя, в целом, о плотности застройки в центре города применительно к этому периоду судить сложно, по склонам горы Митридат существовала террасированная застройка, состоявшая из отдельных усадеб, что могло иметь вид, аналогичный современной застройке, например, ул. Эспланадной и всей верхней части современного города Керчь.

Керамический материал из раскопок показывает, что в данное время существовали тесные экономические связи с Византией, а в столице проживало преимущественно греческое, скорее всего христианизированное население, хотя присутствуют следы и других этно-конфессиональных групп. Его численность, согласно захоронениям некрополей, составляла примерно 5000 чел. Материалы столичных некрополей дают картину смешанного боспоро-варварского населения, включая готские, алано-сарматские и гуннские захоронения. На протяжении IV-VI вв., несмотря на ряд изменений, городской облик сохранял преемственность с античным периодом, равно сохранялась и структура населения. О массовой гибели жителей говорить не приходится, так как за все время археологических исследований на Боспоре не выявлено массовых захоронений погибших в конце VI в., как и не найдено погибших в слоях пожара.

2.2. Прочие города и поселения Европейского Боспора в VI в.

Помимо города Боспор на Керченском полуострове продолжал функционировать ряд малых городов и поселений, оставивших некрополи.

Устойчивой тенденцией развития позднего Боспора было медленное, но неуклонное сокращение числа сельских поселений. Комплексные причины этого явления - те же, что и в основных центрах античной цивилизации. На островах Таманского архипелага в III в. существует около 140 поселений, а на рубеже IV-V вв. точно установлено пока 35[325]. Однако, имеющийся материал свидетельствует о том, что экономический потенциал азиатского Боспора в IV-VI вв. был высок[326].

Рассмотрим поселения и некрополи этого времени, выявленные на сегодняшний день и отмеченные на археологической карте Европейского Боспора конца III – VI вв. (рис. 2).

Тиритака (рис.2, 4). Этот малый город Боспорского государства расположен к югу от Пантикапея, ныне – в черте города Керчь (южный район Аршинцево, у остановки ТЭЦ).

Первые раскопки здесь были проведены в 1859 г. директором Керченского музея А.Е. Люценко. Регулярные раскопки велись с 1932 г. сначала под руководством Ю.Ю. Марти[327], затем В.Ф. Гайдукевича[328]. В раскопках при-

---

[325] *Воронов А.А., Паромов Я.М.* Планировочные принципы в организации расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 29-31.

[326] *Устаева Э.Р.* Археологические раскопки у поселка Ильич // Таманская старина. I. СПб., 1998. С. 78-81.

[327] *Марти Ю.Ю.* Городища Боспорского царства к югу от Керчи. Киммерик, Китэй, Акра. Симферополь: 1-я Гостиполитография «КПТ» Симферополь, 1929; *он же.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 11-25.

[328] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-39 гг. // Вестник древней истории. 1940. № 3-4. С. 300-318; *он же.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке…; *он же.* Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 187-205; *он же.* Боспорское царство…; *он*

нимали участие археологи Т.Н. Книпович, Л.М. Славин, В.Д. Блаватский, М.М. Кобылина[329].

В ходе раскопок были исследованы слои конца III - VI вв. Наиболее известные и хорошо изученные объекты этого времени до сегодняшнего времени: базилика и «дом рыбака». Так называемая усадьба «дом рыбака» является наиболее полно сохранившейся и изученной городской усадьбой конца III - VI вв. Усадьба была выявлена и раскопана В.Ф. Гайдукевичем в 1939 году и датирована им же III-IV вв.[330]

Стоит обратиться к описанию одного из раскопанных помещений - помещения № 1. В.Ф. Гайдукевич пишет: «...На полу помещения обнаружены различные предметы домашнего обихода и хозяйства. В числе их - целые и фрагментированные лепные сосуды, несколько светильников, круглое бронзовое зеркальце с ушком в центре, глиняные пряслица, фрагменты стеклянных сосудов и краснолаковых блюд поздних типов (на одном обломке имеется оттиснутое штампом изображение креста), несколько бронзовых монет и пр.»[331]. Здесь совершенно однозначно говорится о находке на полу помещения фрагментов краснолакового блюда. Подобные блюда относятся к группе «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая (LRC)» со штампованным орнаментом, и датируются они ныне IV - второй половиной VI в.[332] Подобные краснолаковые блюда со штампами крестов были найдены при раскопках некрополя Джурга Оба в склепах середины VI в.[333]

же. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Боспорские города. Ч.1. М.; Л., 1952. С. 15–134.

[329] *Он же.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 9-95.

[330] *Он же.* Итоги последних раскопок древней Тиритаки // Краткие сообщения Института археологии. № 4. Л. 1940. С. 54-56.

[331] Там же.

[332] *Hayes J.W.* Roman pottery: fine-ware imports / The Athenian Agora. XXXII. Princeton, 1972. P. 83; *Смокотина А.В.* Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. №19. 2015. С. 312-339.

[333] *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керч) в 2003 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2008. Вип. 8. С. 11-38. Мал. 2.

В статье В.Ф. Гайдукевича, написанной в 1947 г., об этой же усадьбе говорится: «После разгрома Тиритаки гуннами в 70-х гг. IV в. жизнь здесь вскоре стала снова возрождаться, но уже далеко не в тех масштабах, как это было ранее. Обосновавшиеся на пепелище Тиритаки жители в конце IV - начале V в. использовали некоторую часть сгоревшего дома-усадьбы. Помещения №№ 7 и 8 свидетельствуют об этой жизни, протекавшей среди руин огромного дома, восстановить который было уже не под силу новым его обитателям. К этому периоду относятся довольно многочисленные фрагменты красноглиняных хорошей выделки блюд с христианскими крестами, оттиснутым на дне штампом»[334]. Следовательно, на полу «невозродившегося дома» была найдена та же керамика, что и в «возродившемся».

Скорее всего, никакого «возрождения» усадьбы не было, а клад монет и украшений, найденный в помещении № 5, относится не к IV в., а к концу VI в., времени пожара. В кладе кроме монет были три серебряных, позолоченных серьги, два бронзовых перстня и амулетница. В.Ф. Гайдукевич описывает монеты из клада следующим образом: «Найденный в помещении № 5 клад состоит из 225 монет, представляющих так называемые деградированные статеры последних боспорских царей: Тейрана, Фофорса, Радамсада и Рескупорида VI, начиная с 573 г. б.э. (= 276 г. н.э.) и кончая 629 г. б.э. (= 332 г. н.э.). Клад охватывает период времени в 57 лет и представляет собой выпуски монетной чеканки сорока годов. Преобладающая часть монет (185 шт.) относится к Рескупориду VI. Монеты времени Рескупорида VI представлены непрерывным рядом годов на протяжении всего царствования этого боспорского царя, при котором чеканка монет прекратилась вовсе в 332 г.»[335]. Именно на основании датировок монет этого клада и был сделан вывод о разгроме Тиритаки гуннами в 70-х гг. IV в.

Далее стоит обратиться к новейшим раскопкам данных и аналогичных памятников. В ходе раскопок некрополя Джурга Оба в 2001-2009 гг. в скле-

---

[334] *Гайдукевич В.Ф.* Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия...

[335] Там же.

пах и могилах V-VI вв. часто встречаются подобные монеты: в склепе № 42, раскопанном в 2009 г., найдено бронзовое зеркальце с ушком по центру, на котором лежала монета Рескупорида VI (рис. 40). В ходе раскопок Джурга Обы найдено в целом около 50 монет боспорской чеканки.

В ходе раскопок некрополя Тиритаки конца III - конца VI вв. в склепе № 14 было найдено 12 монет боспорской чеканки, в том числе, монеты Фофорса и Рескупорида V (рис. 41). После окончания монетной чеканки на Боспоре в 332 г. практически все боспорские монеты имели хождение вплоть до конца VI в., именно этим объясняется клад в помещении № 5, сгоревшем именно в конце VI в., а точнее в 576 г. (тюркютское нашествие). О том, что это был не просто бытовой пожар, говорит именно факт находки этого клада, где вместе с монетами были и украшения. Подобные клады вместе с украшениями были найдены в слое пожара также и на городище Артезиан[336]. О том, что пожар и уничтожение Тиритаки произошли не в 70-х гг. IV в. а в конце VI в. – в 576 г. убедительно доказали А.В. Сазанов и Ю.Ф. Иващенко еще в 1989 г.[337] своими передатировками керамики.

Еще одним дошедшим до нас памятником этого времени стала базилика Тиритаки. Раскопки ее проводились Керченским Историко- археологическим музеем им. А.С. Пушкина, директором которого в то время был Ю.Ю. Марти. В 1937 г. были вскрыты фундаменты базилики. Фундаментами были перекрыты рыбозасолочные ванны римского времени, и постройка довольно точно датируется именно этими сооружениями. Гибель базилики также можно датировать 576 годом, после чего на ее развалинах строится здание уже «хазарского времени» с кладкой в «елку».

---

[336] *Сапрыкин С.Ю., Винокуров Н.И., Белоусов А.В.* Городище Артезиан в Восточном Крыму (Его жители и культура) // Вестник древней истории. № 3. 2014. С. 134-162.

[337] *Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев Боспора // Советская археология. № 1. 1989. С. 84-103.

При более подробном изучении материалов этих раскопок выяснилось, что эти строительные остатки являются остатками синагоги[338] (см. 3.1, 4.2).

Некрополь Тиритаки конца III - второй половины VI вв. Некрополь был выявлен А.Л. Ермолиным в 2004 г. в ходе охранных раскопок по трассе газопровода в районе городища Тиритака[339]. Расположен в районе бывшего паровозного депо (сейчас развалины). Занимает площадь около 15 га. На этой площади зафикисровано 14 провалов земли диаметром около 2 м. Три провала были исследованы, один в 2004 г. и два в 2008 г. Все они оказались провалами в грунтовые склепы. Склепы прямоугольные в плане размером 2,5х2 м; два иследованных склепа, № 1 и № 13, имели «лежанки», в склепе лежанки не было. Склепы были разграблены еще в древности, но погребальный инвентарь частично сохранился. В склепе № 1 найден лепесток из золотой фольги от погребального венка и небольшие фрагменты керамики. В склепе № 13 найдены только невыразительные фрагменты керамики и человеческие кости плохой сохранности. В склепе № 14 найдено 12 бронзовых боспорских монет, золотая индикация с монеты Диоклетиана, золотые листья (фольга) от погребального венка (рис. 41), краснолаковая миска типа LRC со штампованным орнаментом в виде креста и другие предметы, которые являлись погребальным инвентарем. Погребений было всего около десяти, более точно определить не представляется возможности, так как кости плохой сохранности, и склеп был разграблен еще в древности.

В ходе раскопок выяснилось, что кроме склепов на некрополе есть подбойные могилы, но более раннего времени – I-III вв. В слое некрополя выявлена керамика IV в. до н.э. и в верхних слоях - керамика VII-IX вв. (рис. 42). Есть большая вероятность того, что на этой территории находилась усадьба IV в. до н.э., а затем некрополь первых вв. н.э. В конце III в. здесь

---

[338] *Ермолин А.Л.* Еще раз к вопросу о позднеантичном храме в Тиритаке: синагога // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13(132). Вып. 23. Белгород, 2012. С. 12-14.

[339] *Он же.* Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака) // Древности Боспора. №8. 2005. С. 171-183.

хоронят в грунтовых склепах, и уже поверх этого некрополя в VII в. опять строится усадьба. Некрополь не был выявлен в 30-х годах при строительстве здесь железнодорожных путей и паровозного депо по той причине, что нивелировка площадки производилась путем подсыпки грунта, а не его снятия. На дневной поверхности 30-х гг. было подсыпано местами до 1,5-2 м грунта. Именно поэтому склепы № 1 и № 2 находились на глубине около 6 м. На данное время на месте некрополя находятся развалины депо и старых хозяйственных построек, и вполне реально проведение масштабных археологических раскопок. На этой территории может находиться от 250 до 300 грунтовых склепов и большое количество могил первых вв. н.э.

То есть, благодаря новейшим данным, можно переосмыслить период существования Тиритаки, продлив его до второй половины VI – VII в. Материалы раскопок городища и его некрополя (керамика, нумизматика) свидетельствуют об экономических связях со столицей Боспора и империей.

Поселения Героевка-1 и Героевка-2 (рис. 2, 6). Расположены на хоре боспорского города Нимфей, прекратившего свое существование во 2-й половине III в. Открыты В.В. Веселовым в 1956 г. Поселение Героевка-1 исследовалось И.Т. Кругликовой в 1963 г.[340] В 1983-1993 гг. раскопки проводил В.А. Горончаровский[341]. Раскопками В.А. Горончаровского исследованы остатки усадьбы конца IV - начала V вв.

В 1 км севернее по берегу залива были исследованы отстатки еще одной усадьбы IV – 3-й четверти VI вв. – Героевка–2. Постройки находились на склонах оврага и состояли из жилой части на северном склоне и хозяйственной части на южном[342]. Кроме большого количества фрагментов амфорной

---

[340] *Кругликова И.Т.* Работы восточно-крымского отряда Причерноморской экспедиции в 1957 году // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 78. 1969. С. 64-73; *она же.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 40-44.

[341] *Горончаровский В.А.* Новые данные для изучения Боспорской хоры в VI-II вв. до н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1991. С. 23-24.

[342] *Зинько В.Н.* Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып.5. 1996. С. 28-35; *Zinko V.* Geroevka-2. A rural settlement in the chora of Nimphaion (ancient period) // Archeologia XLVII, 1996. Warshawa, 1997. P. 35-94; *Scholl T., Zin'ko V.* Archaeological map of Nymphaion (Crimea). Warsaw, 1999.

тары, лепной и краснолаковой посуды, найдена византийская монета VI в. Усадьба погибла в сильном пожаре. Некрополи усадеб не выявлены.

Можно сделать вывод, что данные поселения в VI в. примыкали к экономической системе столицы и были населены местными грекоязычными жителями.

Китей (рис. 2, 7). Боспорский город Китей расположен на юго-восточной оконечности Керченского полуострова, западнее мыса Такиль. В 1820 г. был исследован П. Дюбрюксом, который составил план городища. П. Дюбрюкс принял городище за развалины соседнего города Акры[343].

В 1927-1929 гг. Китей исследовал Ю.Ю. Марти. Раскопки проводились как на городище, так и на некрополе Джурга Оба, расположенном севернее. После этих раскопок Ю.Ю. Марти определил хронологические рамки существования городища от V в. до н.э. до VI в. н.э.[344]

В 1957 г. на Китее работает отряд Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Н.С. Беловой[345]. Раскопками Н.С. Беловой был выявлен слой пожара, по которому она датировала гибель города в IV в.[346] С 1970 по 1973 гг. исследование городища проводит С.С. Бессонова. С 1974 г. по настоящее время раскопки на городище проводятся под руководством Е.А. Молева (Белгородский пединститут, с 1992 г. - Нижегородский университет), в раскопках продолжает участвовать отряд Белгородского государственного университета (с 2005 г. под руководством Н.Н. Болгова). С 2016 г. на зольном холме в центре городища начала также работать экспедиция Государственного Эрмитажа.

---

[343] *Дюбрюкс П.И.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. № 4. 1858. С. 3-84.

[344] *Марти Ю.Ю.* Раскопки Китея в 1928 г. // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. III. 1929. С. 8-9.

[345] *Белова Н.С.* Археологические разведки в Китее // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 83. 1961. С. 83-90.

[346] Там же.

Наиболее полное описание истории исследования Китея дается в статье Е.А. Молева[347]. Большое внимание позднему Китею уделил в своей монографии «Закат античного Боспора» Н.Н. Болгов[348]. В статье «Боспорский город Китей в позднеантичный период: микрозона, городище, некрополь» анализируется археологический материал и объекты, открытые в последнее время раскопками городища, уточняется их датировка[349]. В 2010 г. выходит монография Е.А. Молева «Боспорский город Китей», где подводятся итоги как всего исследования городища, так и 35-летних работ экспедиции под руководством Е.А. Молева. В монографии даны подробные описания раскопов, в том числе, и с материалом и постройками последней фазы жизни Китея[350]. Второй том вышел в 2016 г.[351] Результаты работ 2016 г. были опубликованы в 2018 г.[352]

В конце III в. здесь происходят последние значительные перестройки на всех участках. На северной линии обороны возводится протейхизма, а башни у ворот усиливаются противотаранными поясами. Стены башни в западной части городища были усилены дополнительным панцирем. Это отражает возросшее давление с севера[353]. Жилые и хозяйственные помещения в основном перестраиваются на старых фундаментах. Характерными становятся складские помещения для зерна в виде врытых в землю пифосов и больших амфор[354]. В 1957 г. на раскопах I и II в юго-западной приморской части

---

[347] *Молев Е.А.* История исследований боспорского Китея // *Дюбрюкс, Поль*. Собрание сочинений. Том I. Тексты. СПб., 2010. С. 515-519.

[348] *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора… С. 52-54.

[349] *Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Репина Е.В.* Боспорский город Китей в познеантичный период: микрозона, городище, некрополь // Причерноморье. История политика, культура. Выпуск III. Серия А. Севастополь, 2010. С. 18-24.

[350] См.: *Молев Е.А.* Боспорский город Китей. Симферополь-Керчь, 2010. 316 с.

[351] См.: *Молев Е.А., Молева Н.В.* Боспорский город Китей. Часть II. Симферополь-Керчь, 2016. 452 с.

[352] *Молев Е.А.* Некоторые итоги раскопок города Китея в 2016 г. // Культурный слой: Сборник научных статей. Вып. 5. Нижний Новгород: ННГУ, 2018. С. 91-162.

[353] *Он же.* Система обороны Китея // Боспорские исследования. II. Симферополь, 2002. С. 297-313.

[354] *Он же.* Основные этапы истории Китея // Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000. С.42-45.

города с жилыми и хозяйственными постройками были зафиксированы четко выраженные слои конца IV - 2-й четверти VI вв.[355]. На раскопе I архитектурные сооружения существовали до VI в.[356]

На раскопе II (зольник площадью 3750 кв. м из 5000, вскрыто 327 кв. м площади[357]) был открыт слой III-IV вв. мощностью в 9 штыков. Этот слой, быть может, доходит до V в.[358] Под кладкой 11 найдены поздние монеты и фрагменты керамики IV в. Перестройка помещения здесь произошла не ранее начала IV в. Есть обломки стекла с синими каплями[359]. На основании этого можно передатировать комплекс на V в. В 1992 г. здесь были открыты амфоры, в т.ч., V в., христианская лампада V-VI вв.[360], а также установлен слой пожара, датируемый 2-й четвертью VI в.[361].

Слой III-IV вв. на зольнике имеет мощность от 0,5 до 1,6 м. Он насыщен бутовым камнем, костями животных, раковинами и концентрируется только в центральной части святилища. Находок, выходящих за пределы IV в., на зольнике нет[362].

На III раскопе (северная стена города с воротами) в верхнем слое имелась керамика III-IV вв.[363]

На восточном участке крепостной стены (раскоп IV) в 1986 г. был открыт второй позднеантичный комплекс, где исследовалось помещение с та-

---

[355] *Молев Е.А., Сазанов А.В.* Позднеантичные материалы из раскопок Китея…

[356] *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1991 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. № 24632. С.5.

[357] *Молева Н.В.* О культовой принадлежности Китейского зольника // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989. С.70-72.

[358] *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. № 24077. С.2.

[359] *Он же.* Раскопки Китейской экспедиции в 1991 г… С. 6.

[360] *Молев Е.А., Сазанов А.В.* Позднеантичные материалы из раскопок Китея…

[361] Там же.

[362] *Молева Н.В.* Некоторые итоги археологических исследований Китейского святилища // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 121-125. Подробнее см.: *Молева Н.В.* Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002. С. 17, 19-20, 21-22, 76, 95, 96; *она же.* Обряд жертвоприношений в Китейском святилище // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 188-192.

[363] *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1986 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. № 22043. С.3.

рапаном, под которым в подвале обнаружен склад амфор (всего их 7). Большинство из них датируется концом V - 3-й четвертью VI вв. (есть дипинти)[364]. Дата подтверждается находкой в слое двух золотых солидов Юстиниана I – в 1986 г. [365] и в 2017 г. (пока неопубликован). В значительных количествах есть керамика с христианской символикой (краснолаковые блюда с крестами; в 2016 г. открыто целое, пока неопубликованное блюдо с крестом и голубями в технике сграффито)[366], фрагменты рюмок для причащения, а в 1990 г. открыты фрагменты 12-ти лампад зеленоватого стекла[367]. Большинство находок стекла в слое III – VI вв. (74,6 %) сосредоточено в восточной части городища (раскоп IV).

Помещение «Г» (кладки 40, 42, 43) было перестроено в IV-V вв. (двухпанцирная постелистая иррегулярная кладка) и функционировало до сер. VI в. как домашняя винодельня (тарапан лежал поверх склада амфор), единый комплекс жилого и хозяйственного назначения[368].

В 1993 г. на раскопе IV было вскрыто помещение «З», полностью сгоревшее в результате локального пожара (мощный слой золы, куски обгоревших бревен-перекрытий, мощный слой черепицы - рухнувшая крыша). Находки: бронзовый перстень с инкрустацией, большая остродонная позднебоспорская амфора, пифос, девятирожковый светильник, миска со штампованным крестом, позднебоспорская монета. Эта (предположительно) «мастерская каменотеса» (в помещении найден ряд хорошо обработанных плит и заготовок с пропилами) датируется V - началом VI вв.

---

[364] Там же. С.5, рис. 48-53.

[365] *Он же.* Монеты из раскопок городища и некрополя Китея (раскопки 1970-1987 гг.) // Античный мир и археология. № 7. Саратов,1990. С.114-115.

[366] Устное сообщение Н.Н. Болгова, руководившего работами на раскопе (находка блюда 2016 г. – К.А. Радченко (Бесединой), солида 2017 г. – Е.О. Родиной, студентов НИУ «БелГУ»).

[367] Подробнее см.: *Молев Е.А.* Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Китея // Боспорские исследования. V. 2004. С. 408–412.

[368] *Он же.* Раскопки Китейской экспедиции в 1986 г… С.6.

В целом это был значительный строительный комплекс IV-VI вв. площадью ок. 30 кв. м. Время гибели – не позднее середины VI в.[369] Здесь также неоднократно происходили землетрясения[370], что может быть связано с гибелью части комплексов.

Итак, в ранневизантийский период жизнь продолжалась в восточной, центральной и западной приморских частях городища. Китей функционировал в качестве ремесленного центра. Не исключено, что в VI в. в городе был размещен византийский гарнизон. Следов насильственной гибели города, глобального пожара и целенаправленного разрушения стен на исследованных участках нет. Нет и больших производственных сооружений[371]. Выводы Е.А. Молева относительно финала истории Китея: последний период истории города был относительно мирным (могли быть локальные пожары по разным причинам) и гибель его, скорее всего, была вызвана не внешними факторами, а обезвоживанием района вследствие нарушения структуры водоносных слоев[372].

Некрополь Китея конца III - VI вв. (Джурга Оба). Некрополь Китея позднеантичного времени был открыт и вперые исследован Ю.Ю. Марти в 20-е годы. Первая публикация о результатах этих раскопок была сделана В.Ф. Гайдукевичем в 1959 г.[373] С конца 80-х гг. некрополь Китея стал исследоваться экспедицией ГМИР во главе с В.А. Хршановским. Но северо-западный его участок у сопки Джурга Оба, где работал Марти, до 2001 г. не раскапывался. В 2001 г. раскопки участка возобновились Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина. В раскопках принимали участие как волонтеры, так и студенты, сначала Дрого-

---

[369] *Молев Е.А., Молева Н.В.* Раскопки Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994. С.191-193.

[370] *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г… С.9.

[371] *Он же.* Основные этапы истории Китея…

[372] *Он же.* Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С.40-67.

[373] *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2003. Вип. VII. С. 8-42.

бычского университета им. Ивана Франко, а затем отряд из Белгородского государственного университета во главе с М.Л. Рябцевой (2006-2009). Раскопки продолжались до 2009 г. включительно.

В ходе археологических работ были повторно исследованы склепы №№ 1-5, описанные В.Ф. Гайдукевичем, а также еще 40 вновь выявленных грунтовых склепов и 22 грунтовые и подбойные могилы. По оценкам А.Л. Ермолина, некрополь может занимать около 20 га, где может находиться от 200 до 500 склепов семейного типа. В ходе этих работ удалось выяснить особенности погребально-поминального обряда, а также определить принадлежность многих захоронений к германскому этносу. Грунтовые склепы состоят из погребальной камеры размером 2х2,5 м, трапециевидной или подпрямоугольной в плане высотой до 1,5 м, небольшого дромоса, до 1 м в длину и преддромосной ямы со ступеньками длиной до 5 м. Пол склепов находится на глубине 4-5 м. Захороненные были или в гробах, или завернутые в кошму. При них находилась загробная пища, напитки, личные вещи, оружие, светильники, и практически во всех захоронениях – «обол Харона» в виде местных боспорских монет (рис. 40).

О присутствии готского этноса можно судить по найденным украшениям, характерным для готского женского костюма[374], а также мечам – скрамасаксам, найденным в склепе № 7[375]. После захоронения дромос склепа закрывался закладной плитой, а преддромосная яма засыпалась. После захоронения, непосредственно у склепа, проходила погребальная тризна. Центральной

[374] *Ермолин А.Л.* Богатое женское захоронение в склепе No 29 некрополя Джурга Оба // Музейні читання. Київ, 2007. С. 92-97; *он же.* Десять лет работы Керченской охранно-археологической экспедиции // Фортеця. Збірник заповідника Тустань. На пошану Михайла Рожка. Львів, 2009. С. 206-220; *он же.* Кроваво-золотой стиль «клуазонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга Оба) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 70-77; *он же.* Исследования некрополя Джурга-Оба на Керченском полуострове // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь, 2009. С. 166-178.

[375] *Він же.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р… Рис. 21.

частью тризны был жертвенник в виде небольшого каменного корыта[376] с отверстием в середине, около которого раводился огонь, участники тризны пили вино и принимали пищу. Об этом можно судить по остаткам посуды: фрагментам амфор, кубков и тарелок. Вся посуда по окончании тризны бросалась в огонь. В погребально-поминальный обряд входило и захоронение коней или головы коней со шкурой и нижними частями ног[377]. Исходя из обряда, можно сделать вывод о том, что население придерживалось идолопоклонничества и поклонялось многим богам, а краснолаковые блюда со штампованными крестами и другими христианскими символами – не более чем просто импортная посуда. Исследователи пришли к выводу, что склеп № 206 на раскопе 23 в II-VI вв. использовался как сакральное место для жертвоприношений и тризн и был окружен овальной в плане оградой из необработанных глыб известняка, поставленных на ребро. Ритуальный характер комплекса не вызывает сомнений. Время его функционирования как погребально-поминального комплекса – III-IV вв.[378]

Некрополь прекращает свое существование вместе с городищем в конце VI в., возможно, при нападении тюркютов, и более поздних захоронений на этой площади не выявлено. Здесь стоит отметить, что в ходе доследования склепа № 3, который по словам В.Ф. Гайдукевича был раскопан полностью, выяснилось, что погребальная камера не расчищалась, а были сделаны только небольшие шурфы по углам склепа, для определения его размеров. Там же, в склепе, были найдены фрагменты амфоры более позднего, «хазарского» периода, а в заполнении склепа были найдены человеческие кости, находящиеся в анатомическом порядке (рис. 43). В потолке было проделано отверстие, вокруг которого потолок был закопчен. Все это говорит в пользу того, что склеп использовался в VII в. как жилище. После выяснения этих обстоя-

[376] Там же. Рис. 13; *він же.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2003 р… Рис. 1-8.

[377] *Він же.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. ... Рис. 22.

[378] *Тульпе И.А., Хршановский В.А.* Позднеримский погребально-поминальный комплекс в прибрежной зоне некрополя Китея // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999. С.78-82.

тельств, раскопки были прекращены, и склеп законсервирован, так как времени на обследование жилища уже не было (рис. 44). Склеп № 3 требует дополнительного, более тщательного обследования. Кроме того, это единственный склеп, у которого стенки преддромосной ямы были дополнительно укреплены кладкой. Вход в жилище был прорезан (пропилен) в перекрытии непосредственно над дромосом[379].

Еще один грунтовый склеп был выявлен на участке некрополя Китея первых вв. н.э. Его нашли и исследовали З.В. Ханутина и В.А. Хршановский. По найденному в нем материалу, захоронения датируются V в., а по набору украшений его можно отнести к готским[380].

Исходя из материалов городища Китей и его позднеантичного некрополя Джурга Оба, а также из материалов других поселений этого времени, исследованных на Керченском полуострове, А.Л. Ермолин еще в 2005 г. сделал вывод о том, что Китей является Доросом Прокопия Кесарийского, а описание страны Дори Прокопием соответствует части Керченского полуоствров, заключенного между Узунларским и Тиритакским валами[381]. Мы вполне поддерживаем эту теорию на основании полученных материалов в ходе работ в экспедиции и при раскопках склепов на некрополе Джурга Оба, где, среди прочего были найдены неразграбленные женские захоронения в склепе № 29 и № 40 с готским женским костюмом.

Локализация готского населения на Европейском Боспоре более подробно обсуждается в 3 главе.

Киммерик (гора Опук). Первым, кто обратил внимание на развалины на горе Опук (Столовая гора), был П.С. Паллас[382], посетивший эти места в

---

[379] Устное сообщение и сведения из личного архива А.Л. Ермолина.

[380] *Ханутина З.В., Хршановский В.А.* Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 2009. С. 58-69.

[381] *Єрмолін О.Л.* Χωρά Дорі Прокопія Кесарійського // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2006. Вип. X. С. 45-51.

[382] *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 гг. М., 1999. С. 146-147.

1793-1794 гг. Далее на горе Опук более подробно были проведены разведки и небольшие раскопки П. Дюбрюксом[383]. В 1927 г. на Опуке проводит разведки и раскопки Ю.Ю. Марти[384]. В 1947-1951 гг. на Киммерике былипроведены исследования Киммерикской экспедиции, организованной Керченским государственным историко-археологическим музеем им. А.С. Пушкина совместно с Сектором античной археологии ИИМК АН СССР, руководила экспедицией И.Б. Зеест, а с 1950 г. – И.Т. Кругликова[385]. В районе Опука проводил разведки В.В. Веселов[386]. Начиная с 1989 г. на Киммерике работал В.К. Голенко, а с 1996 г. – экспедиция Крымского филиала Института Археологии академии наук Украины под руководством В.К. Голенко[387]. С 2009 г., после смерти В.К. Голенко, экспедицией руководит В.А. Мордвинцева. В экспедиции В.А. Мордвинцевой нами было принято личное участие в должности младшего научного сотрудника, проводились разведки как на самой горе Опук, так и в ее окрестностях.

Раскопками В.К. Голенко были выявлены жилые комплексы с материалом VI в. Практически все они находились в «Цитадели» - укреплениях на вершине горы Опук[388]. Амфорный материал (Делакеу, Зеест 96-97, Шелов E и F, с рифлением типа «набегающей волны»), краснолаковые (в т.ч. с греческими монограмматическими крестами), фрагменты стеклянного кубка с каплей синего стекла дают дату IV – I пол. VI в.[389]

---

[383] *Дюбрюкс П.И.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского…

[384] *Марти Ю.Ю.* Городища Боспорского царства к югу от Керчи (Киммерик, Китей, Акра) // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. Вып. 2(59). С. 1-12.

[385] *Зеест И.Б.* Раскопки Киммерика в 1947-1948 гг. // Вестник древней истории. №3. 1949. С. 52-55; *Кругликова И.Т.* Киммерик в свете археологических исследований 1947-1951 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 85. 1958. С. 219-253.

[386] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005. С. 44-47, 50, 52-53.

[387] См.: *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2007.

[388] Там же. С. 112-122.

[389] *Голенко В.К.* К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук…

Следовательно, хотя сама крепость была построена намного раньше (в первой половине I в. до н.э.), она, как и другие, некоторые «малые города», просуществовала до 576 г. Явных слоев пожара там не обнаружено, но раскопана пока лишь малая часть крепости. Есть большая вероятность того, что население успело уйти до подхода орд тюркютов, или пока они были заняты захватом Боспора, Тиритаки, Китея и других городов.

Некрополь Киммерика пока не найден.

Казека (мыс Чауда) (рис. 2, 10). В 1954 г. на мысе Чауда были проведены разведки под руководством И.Т. Кругликовой и были обследованы несколько могил в обрыве[390], район мыса обследовался А.А. Масленниковым и Т.Н. Смекаловой[391].

В 2005 г. на мысе Чауда были проведены раскопки Керченской охранно-археологической экспедицией. В ходе раскопок были исследованы могилы, выявленные в обрыве мыса, а также оползневый участок, отделившийся от материкового берега. Открыты три могилы в обрыве и могила с детским захоронением и захоронением собаки. Если три первых захоронения относились к I-III вв, то детское захоронение можно датировать более поздним временем, так как оно перекрывало хозяйственную яму III в. На данный момент это единственное захоронение, которое можно датировать концом III - началом IV вв. Наличие более позднего поселения – Казеки IV-VI вв. - пока под вопросом[392].

Марфовский клад (рис. 2, 11). Захоронение середины IV в. у деревни Бикеч (Тамарино, к-з им. Ленина, сейчас развалины фермы). Найдено 26 декабря 1925 г. у деревни Бикеч при добыче камня из кургана крестьянином С. Нешевым. В ноябре – декабре 1926 г. на месте находки были проведены рас-

---

[390] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… С. 254.

[391] *Масленников А.А., Смекалова Т.Н.* Следы древнего землевладения и землепользования на хоре Европейского Боспора (Введения в тему) // Древности Боспора. №8. 2005. С. 276-307.

[392] *Гаврилов А.В., Голенко В.К., Ермолин А.Л., Столяренко П.Г.* Разведки на мысе Чауда и его окрестностях // Древности Боспора. М., №10. 2006. С. 144-155.

копки под руководством Ю.Ю. Марти[393]. Наиболее полная на сегодняшний день публикация данных по находке «Марфовского клада» дана в публикации Е.Г. Застрожновой и О.В. Шарова[394]. Здесь стоит сделать одно замечание по поводу старой фотографии, опубликованной в статье на Рис. 3, где написано «Вид на деревню Марфовка»: на самом деле это вид с Узунларского вала на месте раскопок Ю.Ю. Марти на дер. Бикеч, очертания Марфовки на этой же фотографии видны на заднем плане. Изучив все доступные материалы, мы пришли к выводу, что данный клад можно назвать скорее «Бикечским», а не «Марфовским». Курган, в котором было найдено богатое захоронение, находился в 350 м восточнее деревни Бикеч, тогда как до Марфовки от этого кургана было около 4 км, да и крестьянин С. Нешев был из Бикеча, а не из Марфовки.

По разведкам В.В. Веселова, в этом районе, буквально в непосредственной близости от захоронения, были выявлены следы: «... небольшого поселения римского времени. При осмотре территории были подняты: профилированная ручка амфоры (рис. 41д.); реберчатые боковины (ребра ступенчатые)»[395]. По этому описанию довольно сложно определить датировку керамики, возможно, это остатки усадьбы IV-V вв., где проживала погребенная. Есть вариант интерпретации захоронения женщины, умершей в дороге, непосредственно в этом месте, где в «пропиле» гряды проходила древняя дорога, и здесь же в Узунларском валу был проход. Судя по вещам, они могли принадлежать и богатой гуннке, а их датировка совпадает с датой проходов гуннов через Керченский полуостров в 430-е гг.[396] К огромному сожалению, провести какие-либо археологические исследования на месте захоронения уже невозможно, на этом месте теперь находится карьер (рис. 45).

---

[393] *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченскому музею. Керчь: ГКАМ, 1926. С. 48.

[394] *Застрожнова Е.Г., Шаров О.В.* «Марфовский клад» 1925 г. (публикация архивных материалов) // Stratum plus. № 4. 2017. С. 395-410.

[395] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 59. Пункт (119) 226/448.-5.

[396] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов…

В целом, данный курган является свидетельством гуннского присутствия на Боспоре IV-V вв.

Зенонов Херсонес (мыс Зюк) (рис. 2, 12). Это единственный малый город на Азовском побережье Керченского полуострова. Раскопки проводились экспедицией Института археологии под руководством А.А. Масленникова в 1978-1984 гг. Датируется VI в. до н. э. — VI в. н.э.

Культурные слои до VI в. включительно прослежены практически на всей исследованной территории[397], особенно на раскопе «Город» (слой мощностью 0,7 м) и на раскопе «Берег» (0,4 м). Ряд строительных комплексов просуществовал здесь вплоть до VI в. До начала VI в. в западной части города функционировала сточно-канализационная система, построенная не позднее II-III вв. Планировка здесь оставалась неизменной в течение I-VI вв. В юго-восточной части городища выявлен позднеантичный комплекс построек. Это были небольшие дома из 1-2 комнат с примыкавшими к ним двориками или помещения, выходившие на общий двор, образуя замкнутый квартал. Подробный разбор керамики дает абсолютную датировку комплекса IV-VI вв. На территории городища открыты также позднеантичные винодельни. Ряд больших зерновых ям исправно функционировал вплоть до VI в. Среди инвентаря на городище присутствовала типичная позднеантичная керамика (красноглиняные амфоры, краснолаковая посуда с клеймами в виде креста, светильники)[398].

То есть, верхняя граница жизни на поселении - 2-я четверть VI в. Раскопками зафиксирован слой пожара VI в. А.В. Сазанов связывал гибель поселения на мысе Зюк (Зенонов Херсонес) с восстанием против гуннского вождя Горда в середине – 2-й четверти VI в.[399] А.А. Масленников датирует гибель поселения 3-й четвертью VI в. и связывает его с набегом тюркютов в 576 г.

---

[397] *Масленников А.А.* Зенонов Херсонес – городок на Меотиде… С.121. Рис.1.

[398] Там же.

[399] *Сазанов А.В.* Боспор в ранневизантийское время // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986. С. 128-129; *он же.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // Советская археология. 1989. № 4. С. 41-60; *Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев Боспора…

Мы склоняемся к версии А.А. Масленникова[400], так как подобные слои зафиксированы в Тиритаке, Героевке-2, Китее.

Некрополь поселения на мысе Зюк (рис. 2. 13). Выявлен и исследован А.А. Дириным в 1895 г.[401] Местоположение позднеантичного некрополя, в котором были исследованы «катакомбы», А.А. Дирин описывает следующим образом: «В одной версте от мыса Зюк, к юго-востоку, в полуверсте от моря, найдено небольшое кладбище ... В нескольких саженях найдена группа в 5 гробниц и 1 катакомба (табл. IV, рис. 2) с двумя комнатами, из которых одна целая, другая ограблена в древности»[402]. Из находок в этих «катакомбах» наиболее узнаваемо для датировки стеклянное блюдо: «Возле северной стены комнатки стояло 5 стеклянных сосудов, из которых 1 блюдо, разбитое на куски, пьедестлом которого служит дутый ободок»[403]. Подобные стеклянные блюда на «пьедестале» из дутого ободка были найдены при раскопках грунтовых склепов V-VI вв. на некрополе Джурга Оба[404]. На этом раскопки были закончены, и больше этот некрополь не исследовался.

Зеленый мыс (рис. 2, 14). Поселение «Золотой мыс» было выявлено разведками Восточно-Крымской экспедиции в 1978 г.[405] Исследовалось в 1984-1986, 1996-2004 гг. гг.[406] На небольшом скалистом мысу была расположена «цитадель», где обнаружен материал IV-VI вв., в т.ч. монета 325 г.[407] В 1985 г. здесь был найден клад боспорских монет Фофорса и Рескупорида VI,

---

[400] *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. М., 1998. С. 177.

[401] *Дирин А.А.* Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1896. Т. XIX. С. 121-131.

[402] Там же.

[403] Там же.

[404] *Єрмолін О.Л.*Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2005 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич, 2006. С. 11-45. Мал. 15.

[405] *Масленников А.А., Чевелев О.Д.* Новые памятники античного времени на северном побережье Керченского полуострова // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 168. 1981. С. 77-85.

[406] *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 174-175. Рис. 102-105; *Мокроусов С.В.* Раскопки на поселении Зеленый мыс (Крымское Приазовье) в 2004 г. // Археологічні дослідження в Україні 2003-2004 рр. Запоріжжя. 2005. С. 230-232.

[407] *Он же.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1985 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 11846. Л. 67, 88.

два золотых солида Феодосия II 443-444 гг. (по определению В.В. Кропоткина) в культурном слое IV-VI вв.[408]. В 1986 г. в северной части был открыт жилой массив VI в. площадью около 650 кв. м.[409] Хорошо обработанные блоки, плиты, архитектурные детали, вторично использованные в кладке стен 2-го этапа, в т.ч. уникальная феодосианская (привозная) капитель V в. Новые постройки возводились на мощном слое плотной субструкции – это жилые дома прямоугольной формы с примыкающими к ним открытыми дворами (античная традиция). Лишь две постройки доживают до гибели поселения в 70-80-х гг.[410] А.А. Масленников датирует конечный этап существования поселения 3-й четвертью VI в.[411] А.В. Сазанов и С.В. Мокроусов, проведя детальный анализ керамики, делают вывод, что гибель поселения происходит в пределах конца VI в.[412] О некрополе поселения сведений нет.

Сиреневая бухта (рис. 2, 15). Поселение исследовалось в 1990 г. экспедицией Института археологии, под руководством А.А. Масленникова[413]. Датируется III-VI вв. Недалеко от городища, в 250 м к юго-западу, А.А. Масленниковым были выявлены и исследованы остатки святилища[414]. Вопросами религиозной жизни на поселении «Сиреневая бухта» занималась А.В. Ковальчук[415].

Некрополь поселения Сиреневая бухта (рис. 2, 16). Некрополь находится в 250 м к юго-востоку от поселения. Раскопки проводились в 1988-1991, 1995-1996 гг. институтом Археологии РАН под руководством А.А.

---

[408] Там же. Л. 88; *Абрамзон М.Г., Масленников А.А.* Золотые монеты Феодосия II из Восточного Крыма // Вестник древней истории. 1999. № 4. С. 79-83.

[409] *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1979 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 7708. Л.42-43.

[410] Там же. С. 101-102.

[411] *Он же.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 175.

[412] *Сазанов А.В. Мокроусов С.В*. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) // Проблемы истории, философии, культуры. М.; Магнитогорск, 1999. Т.7. С. 167-223.

[413] *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 242-243.

[414] *Он же.* Сельские святилища Европейского Боспора. М., 2007. С. 242.

[415] *Ковальчук А.В.* Религиозная жизнь на поселении «Сиреневая бухта» // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 241. 2015. С. 109-125.

Масленникова. В ходе археологических исследований раскопано 144 погребальных сооружения, в том числе 11 склепов[416]. Раскопками некрополя была уточнена и датировка городища - I в. до н.э. - конец VI в.[417]

Салачик (рис. 17). Поселение исследовалось в 1987-1988 гг. экспедицией Института археологии под руководством А.А. Масленникова. Поселение датируется IV в. до н.э. – VI в.[418] Выделяется комплекс из большого квадратного помещения и примыкавшего к нему с юга мощеного двора. Все постройки гибнут в пожаре VI в., что соответствует времени гибели Зенонова Херсонеса.

Некрополь Салачик (Старожилово) (рис. 2, 18). Находится в 300 м юго-западнее поселения. Раскопки проводились в 1988-1991, 1995-1996 гг. Институтом археологии РАН под руководством А.А. Масленникова. Предположительно, на некрополе было около 20 грунтовых склепов, из которых было исследовано 9[419], кроме склепов были изучены другие погребальные сооружения, но публикаций по ним нет.

Золотое Восточное (в бухте) (Сююрташ) (рис. 2, 19). Раскопки проводились в 1950-х годах И.Т. Кругликовой. В 1989-1990 гг. исследовалось экспедицией Института археологии под руководством А.А. Масленникова[420]. Вопросами датировки и стратиграфии занимались С.В. Мокроусов, А.В. Сазанов[421], вопросами эпиграфики – С.Ю. Сапрыкин[422]. С 1990 г. на восточном склоне этого холма были начаты раскопки, давшие культурный слой мощностью до 3 м и открывшие остатки мощных фортификационных сооружений

---

[416] *Масленников А.А.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора… С. 14-35.

[417] *Он же.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 33.

[418] Там же. С. 200-201.

[419] *Он же.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора… С. 5-10.

[420] *Он же.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 175-180, 263-267; *Мокроусов С.В., Сазанов А.В., Масленников А.А.* Строительный комплекс ранневизантийского времени на поселении Золотое Восточное в бухте // Проблемы истории, филологии, культуры. 1998. VI. С. 123-131.

[421] *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Поселение Золотое-Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии…

[422] *Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А.* Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь-Керчь, 2007. С. 126.

(«башня»). Весь материал культурного слоя дал материал IV-VI вв. На поселении жизнь продолжается почти до конца VI в.; скорее всего, гибель поселения связана с нашествием тюркютов.

Некрополь Золотое Восточное (в бухте) (Сююрташ) (рис. 2, 20). Некрополь находится в 600 м к юго-западу от поселения. Некрополь раскапывался А.А. Дириным в 1895 г.[423] В 1988-1991, 1995-1996 гг. раскопки проводились Институтом археологии РАН под руководством А.А. Масленникова. Исследовано 3 склепа и ряд грунтовых захоронений[424].

Некрополь вытянут с запада на восток полосой в 300-500 м. Здесь абсолютно преобладает материал конца IV - начала VI вв.[425] Склеп 11/2 обладает монументальным дромосом, тщательно обработанной камерой. Все это, а также художественный вкус заказчиков позволяют относить погребенных здесь боспорян к высшим слоям населения городища Золотое-Восточное. В склепе - две надписи. В первой из них 13 знаков, большая часть которых может быть отождествлена с буквами греческого алфавита. Прочтению не поддается[426]. Здесь же – два антропоморфных рельефных изображения в примитивном стиле (обозначены лишь конечности, рты и носы). Ряд других склепов также имеют дромосы. Расположение гробниц было каким-то образом регламентировано[427].

Белинское (рис. 2, 21). Найдено в начале 50-х гг. и упоминается в сообщениях С.С. Бессоновой. Обследовалось И.Т. Кругликовой[428], О.Д. Чевелевым и А.А. Масленниковым[429]. Систематические раскопки поселения ведутся с 1996 г. экспедицией Тульского государственного педагогического

---

[423] *Дирин А.А.* Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки…

[424] *Масленников А.А.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора… С. 10-15.

[425] Там же. С.46.

[426] Там же. С. 50, рис.170, 1-2; С. 11-12.

[427] Там же. – С.77.

[428] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… С. 16.

[429] *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 252-253.

университета под руководством В.Г. Зубарева[430]. В.Г. Зубарев определяет это поселение как античный город Тафр и датирует его существование до первой половины V в.[431] А.Л. Ермолин связывает гибель поселения с проходом гуннов в 430-е гг. через Керченский полуостров[432]. После середины V в. жизнь на поселении возрождается только в VII-VIII вв.[433]

Некрополь городища Белинское (рис. 2, 22). Некрополь выявлен В.Г. Зубаревым в 2003 г. Раскопки начаты в 2005 г. совместной экспедицией Тульского университета и Крымского филиала ИА НАН Украины. Руководил раскопками С.Б. Ланцов. На некрополе был выявлен склеп со следами использования его под жилище в VII в.[434] Исследованием антропологического материала занимался Д.Ю. Пономарев[435]. Некрополь датируется I – первой половиной V вв.

Некрополь Верхнезаморское (рис. 2, 23). Некрополь был выявлен у села Верхнезаморское в ходе строительных работ в начале 70-х гг., исследован В.М. Корпусовой, датируется по В.М. Корпусовой III-IV вв.[436] В ходе изучения археологического материала М.М. Казанским был сделан вывод, что верхняя дата некрополя – первая половина V в.[437] Эта датировка совпадает и с прекращением жизни на городище Белинское. По мнению А.Л. Ермо-

---

[430] *Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) // Древности Боспора. №3. М., 2000. С. 63-77; *он же.* Античное поселение у села Белинское (АР Крым) // Вестник Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Гуманитарные науки. Тула. №1. С. 38-44.

[431] *Он же.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 271-272.

[432] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов...

[433] *Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Раннесредневековые материалы городища «Белинское» в Восточном Крыму // Древности Боспора. Т.20. 2016. С. 320-329.

[434] *Зубарев В.Г., Майко В.В., Ярцев С.В.* Новый склеп с раннесредневековыми материалами из раскопок некрополя городища Белинское // Боспорские исследования. Вып. 35. Керчь, 2017. С. 348-363.

[435] *Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Никитаев А.В.* Новый склеп позднеантичного времени из некрополя городища «Белинское» // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, Новосибирск, 2015. С. 93-108.

[436] *Корпусова В.М.* Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. № 8. С. 27-45.

[437] *Казанский М.М.* Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет Черняховской культуры. Киев, 1999. С. 277-297.

лина, оба эти поселения прекратили существование после прохода гуннов на восток в 430-х гг.[438]

Конец существованию большинства поселений Европейского Боспора положило вторжение тюркютов 576 г. (см. 1.2). По утверждению Э.Я. Николаевой и А.В. Сазанова, тюркюты уничтожили все крепости и поселения в регионе[439]. Боспор и остальные греческие города сильно пострадали. На всех городищах обнаружены многочисленные следы пожарищ этого времени. Население существенно уменьшилось. По мнению А.И. Айбабина, большая часть жителей погибла или была уведена в плен тюрками[440]. Однако о тотальной гибели населения говорить не приходится, так как за все время археологических исследований на Боспоре не выявлено массовых захоронений погибших в конце VI в., как и не найдено погибших в слоях пожара. По нашему мнению, значительная часть прежнего населения уходит в Юго-Западный Крым, в частности, именно с этими событиями могло быть связано переселение готов страны Дори (см. 3.1, 4.1).

Выводы:

К VI веку число поселений Европейского Боспора резко снижается. До финальной фазы существования позднеантичных поселений – нашествия тюркютов в 576 г. - «доживают» 10 поселений, это как «малые города», так и отдельные усадьбы. Здесь стоит отметить находки материала этого времени при раскопках Тиритаки, Китея, Киммерика, Зенонова Херсонеса - эти городища продолжают существовать вплоть до 3-й четверти VI вв. Но, как видим из обзора поселений, в это время существуют как небольшие города, так и отдельные усадьбы (Героевка-1, Героевка-2); усадьбы находятся на остатках более ранних построек. Скорее всего, они возникают на развалинах покинутых «малых городов» в конце III в., и их жители не были связаны с предыду-

---

[438] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов…

[439] *Николаева Э.Я.* Поселение у д. Ильич // Краткие сообщения Института археологии. 1981. Вып. 168. С. 88-92; *Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени…

[440] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 141.

щим населением. Более поздний материал был найден только в отдельных усадьбах, а не на всей площади городищ.

Система расселения в VI в. носит очаговый характер, сосредоточившись в отдельных, наиболее освоенных или сохранившихся от потрясений предыдущих времен микрозонах. В VI в. во всех уцелевших городах проживает греческое население, кроме того, обнаруживаются следы крупного локуса готов, который вполне можно идентифицировать с готской страной Дори, описанной Прокопием Кесарийским, или ее отдельным анклавом. Ее локализация находилась, предположительно, в районе Китея. После 576 г. жизнь прекращается на всех упомянутых поселениях и усадьбах, кроме самого Пантикапея–Боспора и Тиритаки, где зафиксирована преемственность населения конца VI - VII вв.

Выводы по главе:

Таким образом, археологические исследования позволяют сделать вывод о системе расселения на Европейском Боспоре в VI в. и составить карты по ней. К этому времени она носила очаговый характер. Жизнь продолжалась в столице – Пантикапее-Боспоре - и ряде «малых» городов, сосредоточенных по побережью Керченского полуострова. Находки в столице и ее некрополях позволяют утверждать, что она сохранила преемственность от античного времени, была населена, главным образом, местным греческим населением, тесно связанным с византийским миром. В то же время, площадь города уменьшается, сосредотачиваясь у подножия горы Митридат и занимая территорию центра современной Керчи, а плотность городской застройки падает. Тем не менее, столица была больше, чем считалось ранее, судя по анализу найденного материала и территории некрополей.

В остальных микрорегионах Европейского Боспора число поселений и городов резко сокращается, но в VI веке еще существовали такие важные центры как Тиритака и Китей. В них наблюдается интенсивная городская жизнь, имелись связи со столицей и империей.

Во внутренних областях Боспора к VI в. сохраняются отдельные усадьбы. Появляются и поселения пришлых людей, не связанные с предыдущим населением. Они были под контролем кочевников. Для VI в. характерно близкое сосуществование греческого и варварского миров, взаимодействие и перемешение культур. В частности, в районе Китея, который был важным очагом греко-византийской культуры в VI в., проживало большое число готов (некрополь Джурга Оба).

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ БОСПОРСКОГО ОБЩЕСТВА В VI В.

3.1. Этноконфессиональная ситуация на Европейском Боспоре VI в.

Этнический состав населения Европейского Боспора в VI в. определяется на основе письменных источников и материалов археологических раскопок. Описывая данный регион в сочинении «О постройках», ранневизантийский историк Прокопий отмечает, что Боспор с давних времен стал варварским и находился под властью гуннов, а император Юстиниан вернул его под власть римлян (Procop. De aedif. III.7). Однако в «Войнах» историк пишет, что жители Боспора во времена Юстина добровольно отдали себя под власть римлян, в то время как гунны жили между двумя городами Херсоном и Боспором (Procop. B.P. II.12.7-8; B.G. IV.5).

О том, что гунны жили в округе Боспора, а не в городе, свидетельствует и Иоанн Малала (Malal. XVIII.14). Это может свидетельствовать о том, что столичный город был населен греками, и для обеспечения защиты от варваров добровольно вошел в состав империи, равно как и другие сохранившиеся города. Об этом же говорят и археологические данные, дающие византийско-греческий материал на всех крупных городищах, существовавших VI веке (см. Глава 2). То, что ранневизантийским историком не упоминается греческое население, может быть связано с тем, что территории Боспора к тому времени были подчинены империи (см. Глава 1) и воспринимались историком как ее оставная часть, о жизни которой хорошо известно читателям.

О преимущественно греческом населении Европейского Боспора на протяжении IV-VI вв. пишет А.В. Зинько[441]. Могло здесь присутствовать и небольшое латиноязычное население, прежде всего, приезжие военные и чи-

[441] См.: *Зінько О.В.* Етнічна Історія Східного Криму (друга половина III - середина VII ст.). Автореф. дисс... к.і.н. К., 2009.

новники, находящиеся на имперской службе. Согласно Малале, после установления имперской власти в столице был размещен отряд римских солдат-италийцев, называемых испанцами во главе с трибуном (Malal. XVIII.14). Имперские отряды могли быть и в других городах.

В боспорских городах с I в. также появляется еврейское население, исповедующее иудаизм. Археологические следы указывают на существование иудейских общин в Тиритаке и Пантикапее-Боспоре (см. ниже).

Помимо греческого, также сохранялось сармато-аланское население, которое значительно увеличилось с III века[442]. Его присутствие подтверждается археологическими материалами (см. ниже). Оно считалось преобладающим на сельской территории Боспора на протяжении IV-V вв.[443] В V в. оседание новых аланских групп происходило как в юго-западной Таврике, так и в юго-восточном нагорье от Феодосии до Судака (как и ранее), т.е., в тех достаточно изолированных от степи районах, где аккумуляция близкородственного сарматского этноса началась задолго до прихода гуннов. На аланской основе формировались многие политические образования на юге Восточной Европы гуннского времени, хотя аланы тогда уже не представляли собой единой этнической общности[444]. Аланы присутствовали и в среде крымских гуннов[445]. Формирование собственно аланской материальной культуры приходится на V в. и охватывает территорию от верховьев Кубани до Дагестана[446].

Среди гуннов различаются несколько племен они жили в степях, вне городов, населенных греками. Согласно Прокопию, в Причерноморье доминировали два гуннских племени - утигуры и кутригуры. Кутригуры жили севернее Крымского полуострова в днепро-донских степях, в то время как

---

[442] Там же.

[443] *Десятчиков Ю.М., Долгоруков В.С., Алексеева Е.М.* Сельская территория // Античные государства Северного Причерноморья / Археология СССР. М., 1984. С. 88-91; *Чхаидзе В.Н.* Фанагория в VI-X веках. М., 2012. С. 255.

[444] *Пиоро И.С.* Крымская Готия. Киев, 1990. С. 49.

[445] Там же. С. 48.

[446] *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962. С. 30-35.

утигуры вернулись в Крым, оттеснив готов-тетракситов (Procop. B.G. IV.4), а затем прошли через пролив на Тамань и в Восточное Приазовье. Иордан упоминает племя гуннов-альциагиров, живущих в округе Херсона. Он говорит и о племени болгар, живущих над Понтийским морем (Iord. 37-38). М. Казанский полагает, что болгары расселились в этой местности с 480-х гг., и сформировалось их объединение из кутригуров[447]. Неподалеку от них жили хунугуры/оногуры, известные торговлей шкурками мелких грызунов и локализующиесяся в Нижнем Дону (Iord. 37; Zach. XII.7). Кроме утигуров и кутригуров, Агафий Миринейский упоминает некие гуннские племена ультизуров и вуругундов, которые были могущественны и знамениты ко временам императора Льва, то есть, до 460-х гг. (Лев I правил с 457 по 474 гг.). Правда, он отмечает, что в его собственные времена об этих племенах уже ничего неизвестно (Agath. V.11). Свой исторический труд Агафий начал писать около 570-х гг.[448], и именно к этому времени относится его заключение. В то же время, для 557 г., описывая нападение гуннских племен на Фракию, историк говорит, что племена гуннов «оказались существующими и к тому же весьма страшными» (Agath. V.11). Этих вуругундов часто соотносят с восточногерманским племенем бургундионов, однако, по мнению С.В. Ярцева, это неправильно, поскольку в источниках отсутствует информация о вхождении данных варваров в состав меотийской группировки III-IV вв.[449]

Гуннские погребальные курганы были обнаружены на северо-востоке Крымского полуострова[450]. Также «гуннский» материал был найден в погребениях на некрополе Пантикапея-Боспора. Гуннские кочевья располагались в

---

[447] *Казанский М.М.* Погребения и «поминальники» воинских предводителей постгуннского времени в понтийских степях. // Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére. Budapest. 2018. O. 393-408.

[448] *Удальцова З.В.* Идейно-политическая борьба в Ранней Византии (по данным историков IV-VII вв.). М, 1974. С. 201.

[449] *Ярцев С.В.* Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций (3-я четверть I в. до н.э. - 3-я четверть IV в. н.э.). Дисс... д.и.н. Белгород, 2016. С. 256.

[450] *Казанский М.М.* Погребения и «поминальники» воинских предводителей постгуннского времени...

степях центрального Крыма к западу от Узунларского вала[451]. Также они занимали азиатский берег Боспора, отделяясь от прибрежных городов лишь проливом. Известная ранее надпись КБН 1099 (IOSPE V.331) в новом прочтении В.П. Яйленко приобретает значение важного источника по истории гуннов на Боспоре. Эта надпись датируется V веком и следует структуре аналогичного типа актов римского времени. Надпись происходит из Гермонассы и сообщает, что в одной христианской общине, организованной по типу прежних фиасов, состоят лица с греческими, иранскими и, самое главное, с гуннскими именами[452]. Эти имена соответствуют строю известных ныне гуннских имен[453]. К сотне известных гуннских имен надпись добавляет 14 новых: Оримаг, Салдих, Малдаг, Мидах, Севраг и др. Из надписи ясно следует, что гунны не уничтожили местную позднеантичную цивилизацию, но, напротив, судя по облику их потомков в V в., адаптировались к ней: восприняли греческий язык, религию и местную культовую организацию[454].

После агрессии 540-х гг. против Боспора ставка утигуров и тяготевших к ним оногуров находилась в Фанагории, вокруг которой происходила консолидация болгарских племен, завершившаяся при Кубрате (2-я четв. VII в.) созданием Великой Болгарии под главенством оногуров (оногуро-утигурская конфедерация) [455]. Об этом свидетельствует и сравнение названий города в позднеантичных источниках. В эпитоме «Этник» Стефана Византийского VI в., которая опирается на античные источники, дается классическое название Φαναγόρεια[456], но Прокопий Кесарийский называет ее Φανάγουρις (Procop.

---

[451] *Зінько О.В.* Етнічна Історія Східного Криму...

[452] *Яйленко В.П.* О «Корпусе византийских надписей в СССР» // Византийский временник. 48 (73). 1987. С. 160-173.

[453] *Он же.* Гуннский именник V в. н.э. с Тамани и его чувашские соответствия // Ономастика Поволжья. 6. Ч. 1. М., 1991. С. 126-137.

[454] *Он же.* О «Корпусе византийских надписей в СССР» ...

[455] *Плетнева С.А.* Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска-Преслав. Т.2. София, 1981. С. 9-19; *Георгиев П.* Фанагурис, Томитуракан и «Великая Болгария» // Античная древность и средние века. Вып. 36. 2005. С. 34–50; *Рашев В.* Прабългарите пред V – VII в. София, 2004. С. 57.

[456] Stephani Byzantii Ethnicorum quae supersunt ex rec. A. Meinekii. T.I. Berolini, 1849. P. 676.

B.G. IV.5)[457]. Согласно П. Георгиеву, специфическое окончание -γουρις город приобретает под гуннским влиянием, так как корень -gur был распространенным среди гуннской этнонимии[458]. По мнению исследователей, Фанагория со второй половины V в. становится центром оногурского племенного союза в Приазовье[459]. Имя «Фанагурис» (VI в.), видимо, отражает варваризацию этого региона и его названия[460].

Одним из особо важных вопросов является вопрос готского населения Европейского Боспора. Выделяется несколько волн прихода готов в Крым: со 2 пол. III в. в Юго-Западном Крыму оседают группы, связанные с «готскими походами». До середины V в. наблюдалось черняховское влияние. В 450-460-е гг. наблюдается новая волна готов в Крыму, связанная с распадом гуннской державы. Еще одна волна связана с подчинением региона Византии в 20-30-е гг. VI в., когда на полуострове появляются готы-федераты, проживавшие на имперских землях и находившиеся на службе империи[461].

В Крымском Приазовье жили готы-тетракситы (Procop. B.G. IV.5)[462]. По нашему мнению, Прокопий описывает готскую страну Дори применительно к рассказу о территориях Европейского Боспора. Готы жили в сельской местности на плодороной возвышенности, занимаясь земледелием (Proc. De aedif. III.7.13-17).

С приходом германцев в середине III в. на всем Боспоре возникают новые некрополи с захоронениями в подбойных могилах и грунтовых склепах. Как правило, некрополи возникают на новых местах, и только в редких случаях эти захоронения «пересекаются» с более ранними, и то это касается пограничной зоны некрополей, например, некрополя Тиритаки.

---

[457] Procopius ex rec. G. Dindorfii. Voll. II. // CSHB. Pars II. Vol. 2. Bonnae, 1833. P. 480.

[458] *Георгиев П.* Фанагурис, Томитуракан и «Великая Болгария»…

[459] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа… С. 55-56, 79-80.

[460] *Георгиев П.* Фанагурис, Томитуракан и «Великая Болгария»… Автор разделяет утигуров и унногундуров-праболгар.

[461] См.: *Рябцева М.Л.* Боспор и германцы в конце IV-середине VI в. Автореф... к.и.н. Ставрополь, 2009.

[462] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов…

До середины III в. захоронения производились в склепах, построенных из обработанного камня с полуциркульным или уступчатым перекрытием[463] или грунтовых могилах с каменным перекрытием[464]. В редких случаях захоронения проводились в склепах, вырубленных в скале, но они отличались от грунтовых склепов небольшой глубиной залегания и отсутствия «лежанок». Подобные склепы были исследованы на некрополе Илурата и некрополе Нимфея[465]. Выше были перечислены некрополи этого времени (см. Глава 2), практически везде они соответствуют поселениям этого времени.

В этих некрополях находится разнообразный погребальный инвентарь (см. 2.2), что является доказательством нехристианского характера данных погребений. Наиболее «богатые» некрополи, точнее некрополи с богатыми захоронениями, относятся к самому городу Боспор и к городищу Китей. Если Боспор остается столицей Боспора, то Китей мог являться важным центром или столицей готской страны Дори – городом Дорос. Эти два некрополя можно сравнить разве что с некрополем Херсонеса. На удивление, некрополи таких городищ и поселений, традиционно считавшиеся территориально страной Дори, намного беднее и не подходят под понятие «городской некрополь». И даже на таких могильниках, как Чернореченский, Сахарная головка, Карши-Дере, Красный Мак, Карелез, Алмалык-Дере, Скалистое, Баклинский овраг, Лучистое, Суук-Су, Артек, Алония, Мангуп, Бакла и т.д., по данным А.И. Айбабина, функционирующих в правление Юстиниана I[466], не найдено таких богатых захоронений, как на Боспорском и Китейском некрополях, несмотря на то, что количество исследованных захоронений там исчисляется тысячами.

---

[463] *Он же.* Склепы с уступчатым перекрытием первых веков н.э. на Боспоре // Древности Боспора. № 11. 2007. С. 106–126.

[464] *Хршановский В.А.* Грунтовые могилы на юго-западном участке некрополя Китея (по материалам раскопок 1992-2013 гг.) // Культурный слой. Вып. 4. Сб. научных статей. Н. Новгород: ННГУ, 2016. С. 108-141; *он же.* Погребально-поминальные комплексы второй половины I - первой половины II вв. н. э. на некрополе Илурата // Древности Боспора. №14. 2010. С. 583-609.

[465] *Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. Л.: Наука, 1999. С. 32-35.

[466] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори… С. 149.

Только в начале VII в. на некрополях южного Крыма появляются большие орлиноголовые пряжки и пряжки с прямоуголными щитками с крестами[467]. А.И. Айбабин иногда датирует большие орлиноголовые пряжки второй половиной VI в., но по нашим наблюдением это ошибочно; например, при раскопках Джурга Обы, относящейся к VI в., не найдено ни одной подобной пряжки даже во фрагментах. Похожие орлиноголовые пряжки в Пантикапее – Боспоре были найдены в плитовых могилах некрополя VII в., в плитовой могиле 1/1905 г. и плитовой могиле, исследованной С.А. Шестаковым в 1976 г., т.е., относятся к болеее позднему периоду. Поэтому у нас сложилось мнение о том, что датировка подобных пряжек у А.И. Айбабина занижена в пределах 50-75 лет, и то, что он датирует второй половиной VI в, в самом деле является первой половиной VII в. Например, комплекс находок из некрополя Алония, подбойная могила 3, имеет аналогии в плитовой могилы, исследованой С.А. Шестаковым. Аналогичные вещи найдены и в том же могильнике Алония, склеп 2, где орлиноголовая пряжка, браслеты и височные кольца совершенно точно повторяют вещи, исследованные в 1976 г. в Керчи. Именно по подобным пряжкам мы можем судить о том, что некрополь Боспор грунтовых склепов конца III - конца VI вв., еще какое-то время функционировал и в VII в., где хоронили тех, кто не ушел в район Херсонеса.

На наш взгляд, содержание некрополя вполне позволяет предположить, что именно в этом регионе находилась легендарная страна Дори, описываемая Прокопием (Procop. De aedif. III.7, 14-15), или ее крупный анклав. Эта гипотеза поддерживается информацией из несколько более поздних писем ссыльного римского Папы Мартина I, где он жалуется на свою бедную жизнь в Херсонесе. В XVI письме он пишет: « ... голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят. ... в этой стране невозможно ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя

[467] Там же. Рис. 179-180.

бы умеренное пропитание»[468]. В XVII письме Папа Мартин I пишет: «... ведь те, кто обитает в этой области, все являются язычниками, и языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь; они не имеют никакой человечности, кою природа людей даже среди самих варваров постоянно обнаруживает в нередко проявляемом ими сострадании»[469].

Если с первым письмом мы имеем ясную ситуацию: при большой концентрации народа в самом Херсонесе и в его окрестностях, а также при небольшой площади пахотных земель, своего зерна действительно было очень ограниченное количество, - то из второго письма узнаем, что, оказывается, что в «этой области» все язычники. Это, с нашей точки зрения, может свидетельствовать о переселении готского языческого населения из страны Дори (Боспор), где погребальный обряд – языческий. В этой связи А.Л. Ермолин предполагал уход населения, как германского, так и всего остального, в район Херсонеса и оседание германского населения на Мангупе, Эски–Кермене и др.[470]

Фактически это пришлое готское население приносит на Юго-Запад Крыма и свои названия (Дорос). Ведь если бы страна Дори находилась изначально в районе Херсонеса (в южном Крыму), то проблема отсутствия хлеба вызывала бы недоумение - Прокопий Кесарийский ясно указывает: «14. ἐξικνοῦνται δὲ ἐς τρισχιλίους, καὶ τά τε πολέμια ἔργα εἰσὶν ἄριστοι τά τε ἐς τὴν γεωργίαν αὐτουργοὶ δεξιοί, καὶ φιλοξενώτατοι δέ εἰσιν ἀνθρώπων ἁπάντων. - «Их число достигает до трех тысяч, и они - и превосходные воины, и искусные земледельцы и самые гостеприимные люди в мире» (Procop. De aedif. III.7.14). 15. αὐτὴ δὲ ἡ χώρα τὸ Δόρυ τῆς μὲν γῆς ἐν ὑψηλῷ κεῖται, οὐ μέντοι οὔτε τραχεῖα οὔτε σκληρά ἐστιν, ἀλλ᾽ ἀγαθή τε καὶ εὔφορος καρπῶν τῶν ἀρίστων. - «Сама страна Дори находится на возвышенности, еще она ни неровна, ни

[468] *Бородин О.Р.* Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (статья, перевод, комментарий) // Причерноморье в средние века / Под ред. проф. С.П. Карпова. М. 1991. С. 178-190; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсонес (вторая половина VI - первая половина X вв.). Ч. 1-2. Харьков, 2005. С. 1293-1294.

[469] Там же. С. 1297-1298.

[470] *Єрмолін О.Л.* Χωρά Дорі Прокопія Кесарійського...

тверда, однако плодородная почва и производящая лучшие зерновые» (Procop. De aedif. III.7.15)[471]. Следовательно, можно предположить, что страна Дори, описанная Прокопием Кесарийским, находилась не в южном, а в Восточном Крыму, на Керченском полуострове; а на месте Китея мог находиться сам город Дорос. По крайней мере, можно с определенностью утверждать, что в районе Китея сформировался крупный готский анклав.

Косвенным подтверждением этого могут служить и другие данные источников. В оригинальном тексте рукописей Прокопия при описании готов-тетракситов вместе с «тетракситы» (Τετραξῖται) дается конъектура «трапезиты» (Τραπεζῖται)[472]. Многие исследователи склонны считать именно ее верной, так как термин «тетракситы» не получил удовлетврительного объяснения и остается непонятным[473]. Данный этноним может указывать на место изначального расселения готов, которые затем переселились в Приазовье и на восточный берег Боспора. У Иордана встречается перечисление городов раннесредневекового Крыма: «С той своей стороны, которой Скифия достигает Понтийского побережья, она охвачена небезызвестными городами: это – Борисфенида, Ольвия, Каллиполида, Херсона, Феодосия, Кареон, Мирмикий и Трапезунта…» (Iord. 32).

Здесь интерес представляет город Трапезунта (Trapezunta). Аналогичный город упоминает Равеннский аноним VII в. в «Космографии» при описании крымских земель: «Мы читали, что в этой стране Босфорании было много городов, мы же хотим перечислить лишь некоторые из них, а именно: Гермонасса, Этеобротон, Суппатос, Фритиорес, Дина, Ихигин, Эрмоган, Теагинем, Акра, Санабатин, Асанди, Кита, Нимфа, Абританы, Махара, Татирита, Аумон, Малоросса, Махаре, Химерион, Пантуас, Ратира, Мурмикон, Кабало, Салониме, Бористенида, Ольбиаболис, Каполис, Дори, Херсона, Теосиополис, Кареон, Трапезус» (Trapezus) (Ravenn. Anon. IV.3). Изначальный го-

[471] Procopius ex rec. G. Dindorfii. Vol. III // CSHB. Pars II. Vol. 3. Bonnae, 1838. P. 262.

[472] Procopius ex rec. G. Dindorfii. Vol. II // CSHB. Pars II. Vol. 2. Bonnae, 1833. P. 474.

[473] *Hershell K.* Dei Tetraxitischen Gothen // Aizenger für Kunde der deutschen Vorzeit. Neue Folge. VI, 1859. S. 95.

род с таким названием, скорее всего, мог находиться на горе Трапезунт, упоминаемой Страбоном, о которой он сообщает при описании Крымского полуострова, говоря, что она находится «в гористой области тавров» (Strab. Geogr. VII.4.3).

Название горы происходит от греческого τράπεζα (стол) и переводится как Столовая гора. Очертания вершины такой горы имеют плоскую платообразную или ступенчатую форму, напоминающую стол. По мнению Е.Ч. Скржинской, Иордан перечисляет города последовательно с запада на восток. Трапезунта была готским городом, и во времена Иордана она находилась восточнее Мирмекия, скорее всего, на Таманском полуострове, куда готы при переселении могли перенести название своего прежнего места обитания, так как там подобных горных районов нет[474]. Э.Я. Николаевой высказывалось предположение, что Трапезунта – это Ильичевское городище на севере Тамани, но там нет Столовой горы. А.В. Подосинов предполагает, что этот город мог находиться на побережье Керченского пролива[475].

Первоначальную локализацию горы Трапезунт относят к горе Чатыр-Даг в Крыму в районе Алушты, имеющую столообразные очертания[476]. Также выдвигается предположение, что и этноним «тетракситы» восходит к данному названию горы, так как обозначает магический неправильный четырехугольник, который Столовая гора отображает геометрически[477]. На юго-восточном склоне Чатыр-Дага обнаружен ряд некрополей с кремациями, связываемых с готской культурой[478]. Это вполне могла быть древнейшая область расселения готов в Крыму. Готы продолжали жить здесь и в VI в., по мнению

---

[474] *Скржинская Е.Ч.* Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 2001. С. 199.

[475] *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: ИНдрик, 2002. С. 261.

[476] *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea... P. 64-69.

[477] *Фадеева Т.М.* Крым в сакральном пространстве. Симферополь, 2000. С. 220-225.

[478] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори… С. 34.

В.Л. Мыца[479], составляя гарнизон построенной при императоре Юстиниане крепости Алустон (Procop. De aedif. III.7.11)

Сходные очертания с Чатыр-Дагом имеет гора Опук близ Киммерика с грядово-ступенчатыми и платоступенчатыми склонами[480], хотя она, конечно, гораздо ниже, зато полностью доминирует на местности. Это позволило В.Ю. Юрочкину выдвинуть гипотезу, что Столовой горой, где жили готы, являлась гора Опук[481]. Локализация древнейших территорий готов на горе Опук в районе Киммерика вполне логично объясняет существование готских поселений в районе соседнего Китея, позволяя выдвинуть предположение о крупной готской агломерации в Юго-Восточном Крыму, которая могла включать хору Китея, Киммерика и Акры (микрогегион между озерами Тобечик и Узунлар). Помимо китейского некрополя важным свидетельством присутствия готов на Боспоре является ряд погребений на пантикапейском некрополе, содержащих богатые захоронения готской знати[482]. Это также может служить доказательством того, что первоначально в регионе Керченского полуострова располагалась столица страны Дори, населенная готскими элитами.

Органически связанными с восточно-крымской агломерацией могли быть поселения готов таманского и анапо-геленджикского побережья. Захоронения восточногерманского обряда найдены при раскопках позднеантичного некрополя Фанагории[483]. Большой археологический материал, относящейся к готской культуре, найден при раскопках могильников на реке Дюрсо

---

[479] *Мыц В.Л.* Ранний этап строительства крепости Алустон // Византийский временник. Т. 57 (82). 1997. С. 187-203.

[480] *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа… С. 15-16.

[481] *Юрочкин В.Ю.* Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей-Боспор-Керчь. 26 веков древней столице. Керчь, 2000. С. 126-133.

[482] *Рябцева М.Л., Болгов Н.Н.* Готские «федераты» Боспора и готы-федераты Византии на Боспоре // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №1 (72). Вып. 13. С. 19-26.

[483] *Медведев А.П.* Позднеантичный некрополь Фанагории (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. №1. С. 32-45.

близ Новороссийска[484]. По мнению Н.Н. Болгова и М.Л. Рябцевой, это следы жизни на Боспоре готов-наемников на службе империи, имевших статус федератов, то есть, относительно небольшой военной прослойки, на основе находок в погребениях остатков оружия[485]. Однако мы придерживаемся точки зрения, что это было рядовое население готской страны Дори, расселявшееся по Европейскому и Азиатскому Боспору, поскольку в некрополях встречаются захоронения разного пола и возраста.

О том, что страна Дори находилась на Керченском полуострове, свидетельствует и этимология этого топонима. По мнению Й. Шнетцля, Dori является искажением из-за ротацизма первоначального Dosi, от Theodosia[486]. Этот город, как известно, располагася около западных границ Боспорского государства.

Важной частью населения Боспора были и жители алано-сарматского происхождения. Эту прослойку сложно выделить по археологическому материалу и каким-либо особенностям погребально–поминального обряда в некрополях, скорее всего, они приняли со временем готские обычаи и обряды. Часть населения была сарматской, но единственное, чем сарматы выделялись из боспорян, это традицией деформации черепа[487]. Захоронение с деформацией черепа было выявлено А.А. Дириным при раскопках некрополя мыса Зюк, где в грунтовом склепе было открыто захоронение с деформированным черепом: «Череп этот (деформированый долихокефалический) был подарен мною знакомому ... Другие два скелета сильно истлели, черепа рас-

---

[484] *Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на реке Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М, 1982. С. 69-106; *он же.* Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // Советская археология. 1979. № 4. С. 212-230.

[485] *Рябцева М.Л., Болгов Н.Н.* Готские «федераты» Боспора и готы-федераты Византии на Боспоре…

[486] *Shnetz J.* Jordanis beim Geographen von Ravenna // Philologus. 81. Leipzig, 1926. S. 86-100.

[487] *Балабанова М.А.* Обычай искусственной деформации головы у поздних сарматов: проблемы, исследования, результаты и суждения // Нижневолжский археологический сборник. Вып. 4. 2001. С. 107-122.

сыпались, так что нельзя судить, были ли они деформированы»[488]. Здесь мы имеем захоронение, предположительно, сарматское в грунтовом склепе. Захоронение с деформацией черепа было найдено в некрополе Джурга Оба при раскопках склепа № 45, но погребенный был не в погребальной камере, а в преддромосной яме и имел деформированный череп.

Как и в некрополе мыса Зюк, сохранность костяков в некрополе Джурга Оба очень плохая, не исключено, что и часть захороненных в склепах тоже имели черепа с деформацией. Но находки точно зафиксированы в некрополях конца III - конца VI вв., и характерно то, что эти захоронения были сделаны именно в грунтовых склепах, т.е., погребально-поминальный обряд поздних сармат ничем не отличался от готского обряда. Если точнее, мы не можем выделить отдельно готский погребально-поминальный обряд, и отдельно сарматский.

Недавно вышла работа В.Ю. Радочина, в которой исследуется вопрос о деформации черепов у населения юга Крыма; например, на некрополе Лучистое зафиксировано 24% захороненных с деформацией черепа, на некрополе Эски-Кермен, возникшего в конце VI в., 72% исследованной серии имели следы искусственной деформации, в Чуфут-Кале обычай искусственной деформации был широко распространен среди населения, начавшего хоронить в конце VI в. Практически половина погребенных имела следы искусственной деформации[489]. Вполне возможно, что практику искусственной деформаци головы приняли и готы.

Совершенно иной погребально-поминальный обряд мы наблюдаем у еще одной этнической группы Боспора - это иудейское население. Впервые иудеи появились на Боспоре еще в I в.[490] Мы совершенно точно можем говорить о наличии на Боспоре иудейской общины как в городе Боспор, так и в

---

[488] *Дирин А.А.* Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки…

[489] *Радочин В.Ю.* Традиции искусственной деформации говоловы, как дополнительный источник информации по этнической истории Крыма // Боспорские чтения. № XIX. 2018. С. 403-408.

[490] *Даньшин Д.И.* Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. 1993. №1. С. 59-72.

«малых городах», например, в Тиритаке. Наиболее полно представлена иудейская община в Тиритаке, где еще в 30-х годах в ходе раскопок была найдена и обследована иудейская синагога, а также керамика с иудейскими символами – менорой. Менора на посуде или амфорах обозначала кошерность как посуды, так и содержимого, это делается в том случае, когда иудеи живут вместе с представителями других религий[491].

В Тиритаке мы имеем компактное проживание иудейской общины, такое же место компактного проживания можно выделить и в городе Боспоре. В районе Керченского музея в разное время находили манумиссии: «№ 69. ... Найдена в Керчи, в мае 1895 г. у подошвы восточного склона горы Митридат при рытье фундамента дома, принадлежащего К. Месаксуди ...»[492]. В доме Месаксуди сейчас находится Керченский музей. Следующая манумиссия № 70 найдена в Керчи, в мае 1832 г., у подошвы горы Митридат, близ старого Адмиралтейства...»[493]. В здании старого Адмиралтейства сейчас находится административное здание Керченского музея.

В ходе раскопок 2007-2009 гг., проводимых под руководством А.И. Айбабина на месте строительства нового здания музея по адресу ул. Свердлова, 24, была найдена еще одна манумиссия[494]. Там же были найдены граффити на арамейском языке[495]. Кроме этого, в слое V-VI вв. был найден светильник и фрагменты амфор с изображением менор[496]. О сохранении иудейской общины здесь в V-VII вв. говорит А.И. Айбабин[497]. Еще раньше, в ходе наблюдения за земляными работами, 14 июня 1956 г. по ул. Свердлова

---

[491] *Ермолин А.Л.* Еще раз к вопросу о позднеантичном храме в Тиритаке: синагога…

[492] *Струве В.В.* Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965. С. 76.

[493] Там же. С. 77.

[494] *Айбабин А.И., Сидоренко В.А.* Новая иудейская манумиссия из Пантикапея // Боспорские исследования. Вып. XVII.Симферополь; Керчь, 2007. С. 121-127.

[495] Там же.

[496] *Айбабин А.И.* Еврейская община в позднеатничном Пантикапее и раннесредневековом Боспоре // Боспорские чтения. Вып. 17. Керчь, 2016. С. 12-15.

[497] Там же.

найден фрагмент мраморного блюда с изображением меноры[498], в январе 1957 г. в котловане на углу ул. Свердлова и 1-го Босфорского пер. была найдена амфора с дипинти в виде меноры[499]. Этих фактов вполне достаточно, чтобы говорить о компактном проживании иудеев в районе совеременного Керченского музея. Есть большая вероятность того, что именно в этом месте находилась синагога, ведь, как правило, манумиссии выставлялись именно около синагоги.

Еще один район, где найдены артефакты, свидетельствующие о проживании иудейской общины в древнем Боспоре - это район церкви Иоанна Предтечи. Осенью 1928 г. при рытье котлована на Магазинной улице около церкви Иоанна Предтечи, на глубине 3 м была найдена манумиссия[500]; в ходе раскопок в пер. Кооперативном был найден фрагмент амфоры с изображением меноры. Вполне возможно, что и помещение № 8, исследованное Т.И. Макаровой около церкви Иоанна Предтечи, было синагогой, тем более что очень часто христианские храмы использовали более ранние здания синагог, как, например, в Херсонесе, или строили свои храмы на месте иудейских молелен.

На территории Керчи были найдены как минимум три древние иудейские кладбища, в районе кургана Мелек-Чесме. Ю.Ю. Марти датировал найденные там надгробия IV-V вв.[501] В 1876 г. около Павловской батареи был раскопан участок иудейского кладбища III-IV вв., где были найдены обломки известняковых плит с изображением меноры (КБН 735, 746, 777). Тре-

---

[498] Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея в 1956 г. Дневник охранных раскопок июнь – август 1956. Траншея по ул. К. Либхнехта, ул. Свердлова, П. Алексеева / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 162. С. 55-56.

[499] Охранные работы и наблюдения в Керчи за 1956-1957 год. Дневник наблюдений за канализационной траншеей, проводившейся по ул. им. Петра Алексеева (г. Керчь) / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 162. С. 39-40.

[500] *Струве В.В.* Корпус боспорских надписей… С. 79.

[501] *Марти Ю.Ю.* Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1913. Том 31. С. 18. Рис. 7.

тий некрополь находился недалеко от лазарета, слева от дороги в Керченскую крепость[502].

Помимо городов следы иудейской культуры находятся на территориях сельских поселений: стелы, надписи на иврите, камни с изображениями, рельефы и т.д. Для крымских иудеев был характерен прозелитизм и тесная связь с другими этноконфессиональными группами и восприятие их культуры[503].

Если евреи исповедовали иудаизм, то для большей части населения к IV в. самым массовым боспорским культом становится культ Бога Высочайшего[504]. О культе Бога Высочайшего в позднеантичном Боспоре есть ряд работ[505]. Данное божество на Боспоре почиталось как синкретическое, соединившее в себе черты нескольких божеств (греческого Зевса, иудейского божества, фракийского Зевса-Сабазия или иранского бога-всадника)[506].

Также продолжало существовать традиционное греческое язычество: например, материалы раскопок зольника на поселении «Сиреневая бухта» свидетельствуют о сохрании до VI века религиозного почитания Асклепия, Аполлона-врача, Персефоны, которым продолжали делаться вотивные дары и приношения[507]. Сохранялись скифские и сармато-аланские языческие верования. В частности, на поселениях Салачик и Зеленый мыс были обнаружены

---

[502] *Айбабин А.И.* Еврейская община в позднеатничном Пантикапее и раннесредневековом Боспоре…

[503] *Кашаев С.В., Кашовская Н.В.* Иудейские камни и надписи Боспора (по материалам полевых и архивных работ) // Хазарский альманах. М., 2017. С. 104-131.

[504] *Юргевич В.Н.* Новые две пантикапейские надписи // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. 10. Одесса. 1877. С. 12-15; *Марти Ю.Ю.* Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников… С. 16-17; *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России… С. 432; *Книпович Т.Н.* Танаис. М.-Л., 1949. С. 109; *Блаватский В.Д.* Пантикапей… С. 213-214; *Новосадская Н.И.* Боспорские фиасы // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Вып III. М. 1928. С. 55-70; *Тачева-Хитова М.О.* О культе (ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ на Боспоре // Вестник древней истории. 1978. № 1. С. 133-142.

[505] См.: *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора… С. 92-95.

[506] *Ручинская О.А.* Распространение христианства на Боспоре в первые века н.э. // Византийская мозаика. Т.4. Харьков, 2016. С. 232-246.

[507] *Ковальчук А.В.* Религиозная жизнь на поселении «Сиреневая бухта»…

захоронения животных, которые связываются с позднескифскими культами плодородия[508].

В целом, сельское население Европейского Боспора в VI в. придерживалось преимущественно языческих погребальных обрядов и традиций. Такие погребения остаются преобладающими на некрополях. Продолжали существовать языческие святилища и культовые места[509].

Язычество сохранялось и в городах. Новейшие раскопки Тиритаки свидетельствуют, что языческое святилище города продолжало существовать вплоть до первой половины V в., а активная христианизация греческого населения стала происходить только к концу V века[510].

До V в. действовало круглое святилище женских божеств плодородия на 2-м раскопе Китея, восточнее зольного холма.

В то же время, на Боспоре зарождается и развивается христианство. Где следы христианской общины прослеживаются уже с IV в. Уже на первом Вселенском соборе в Никее в 325 году заседал вместе с другими «Кадм, епископ Боспора»[511]. Нельзя отрицать, что здесь возникла Боспорская епархия, но сколько в ней было прихожан, и был ли храм в этой епархии, неизвестно.

В дальнейшем христианская церковь продолжает укрепляться. В эти десятилетия повышается авторитет боспорской церкви. В 344 г. епископ участвовал в работе собора в Никомедии, но он погиб во время землетрясения (Soz. IV.16), а в 358 г. другой епископ участвовал в следующем соборе.

В V веке в отличие от политических связей связи церковные между Боспором и метрополией продолжались. В 404 г. святитель Иоанн Златоуст пишет письмо к Олимпиаде, в нем опальный патриарх высказывает беспо-

---

[508] *Емец И.А., Масленников А.А.* Новые данные о религиозных представлениях сельского населения античного Боспора // Российская археология. 1992. №4. С.32-42.

[509] *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора… С. 95.

[510] *Зинько В.Н., Зинько Е.А., Зинько А.В.* Тиритака: от греко-варварских культов к христианству // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Симферополь-Керчь, 2018. С. 155-161.

[511] *Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора… С. 295; *Лебедев А.П.* Список епископов I Вселенского собора в 318 имен. Пг., 1916. С. 112.

койство о судьбе крымско-готской епархии после смерти епископа Унилы (400-404)[512]. В 448 г. боспорский епископ Евдокс принимал участие в Эфесском соборе, а затем - в Константинопольском. Подпись этого епископа стоит и под определением Константинопольского собора 459 г. против усилившейся симонии.

Третий известный по имени епископ Боспора Иоанн подписался под постановлением Константинопольского собора 519 г. о восстановлении в поминальных диптихах имен ранее осужденных патриархов Евсевия и Македония, а в 536 г. пристуствовал на другом Константинопольском соборе под руководством патриарха Мины[513].

По предположению А.А. Васильева, резиденция епископа готов располагалась именно в Пантикапее-Боспоре[514]. Христианская община к середине V в. была здесь уже ощутимой и имела определенную иерархию. Подтверждением тому служит надгробная плита диакона Евсевия из г. Боспора (IOSPE V.295), относящаяся к 436/7 г.[515] Но многие ученые полагают, что епископ готов жил не в Крыму.

Интересную информацию дает боспорская эпиграфика. Позднеантичные и ранневизантийские надписи Боспора, начиная с III в., в настоящее время собраны и опубликованы на интернет-портале IOSPE, включенные в 5-й том «Византийские надписи»[516]. Нами проанализированы все надписи от III по VIII вв. в данном издании, относящиеся к территории Европейского Боспора, а также близлежащих к нему городов Восточного Крыма и Таманского полуострова. Всего к вышеуказанному периоду относятся 64 надписи

---

[512] Иоанн Златоуст. Творения. Т.3… С. 637-645.

[513] *Митр. Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. В 12 тт. Т.1. Ч.1. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994-1996. С. 160.

[514] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч. 2… С. 304.

[515] *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. № 86.

[516] Древние надписи Северного Причерноморья. Том V: Византийские надписи / А.Ю. Виноградов. [эл. рес.] Режим доступа URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (дата обращения 12.09.2018).

(IOSPE V.249, 254-255 (Сугдея); 265-308, 310-312, 314, 316, 321 (Пантикапей-Боспор); 323 (Китей); 326-328 (Фанагория); 329-333 (Гермонасса); 339, 342 (Таманский полуостров)).

Из данных надписей 58 относятся к периоду IV-VI вв. (IOSPE V.265-306, 308, 310-312, 314, 323, 326-333, 339, 342), причем большая часть датируется IV-V вв.

Из этих надписей 53 (91%) можно точно атрибутировать как христианские (IOSPE V.265-296, 298-306, 308, 310-312, 314, 323, 327, 329-331, 339): в них присутствуют слова христианских молитв, формул (например, «раб Божий»), изображения крестов, зачастую они высечены на христианских гробницах с крестами, расположены возле христианских объектов (храмы, кладбища).

Все христианские надписи сделаны на греческом, греческими являются и большинство имен.

Также есть латинские имена, в частности, встречаются два имени Феликса (IOSPE V.294, 302), причем вторая надпись упоминает отца Феликса – Аристовула (V.302). Эта надпись относится к IV в. Греческое имя отца Феликса может указывать на местное происхождение семейства, а латинское имя самого погребенного – на связи с империей.

Встречаются также и варварские имена, в частности, христианами были Тудруг (V.293) и Тигинаг (V.300), жившие в IV-V вв. и погребенные в Пантикапее. Но по сравнению с греческим контингентом христианизированных варваров было очень мало.

Отметим ассимиляцию и христианизацию сармато-алан. В Пантикапее-Боспоре была найдена надпись IV в. о неком Устане (Οὐστάνου), сыне Никифора, в одной могиле с камнем с изображением трех крестов (V.312), что позволяет сделать вывод, что этот Устан был христианином. В.П. Яйленко с уверенностью указывает на иранское происхождение этого имени, правда, применительно к другой надписи из Фанагории IV-V вв. (V.328), посвящен-

ной протокомиту Киммериды Устану (Οὐστανος), сыну Агафа[517]. Иранское имя доказывает сармато-аланское происхождение обоих Установ. Интересно, что и в том, и другом случае их отцы носили греческие имена.

Важнейшим источником является строительная надпись царя Дуптуна (КБН 67, IOSPE V.265): «При Тиберии Юлии Дуптуне, царе благочестивом, друге кесарей и друге римлян, восстала башня сия, и при эпархе Исгудии, и при комите Спадине, заведующем пинакидой, и при первенствующем ...те, сыне Савага, и при эпимелете постройки ..., месяца Горпиэя, года ...9» [перевод В.В. Латышева с исправлениями Ю.Г. Виноградова] (о датировке, см. 1.1). В ней использована старая боспорская формула. Но, наряду с этим, есть изображение креста; эпитет «благочестивый» стоит перед формулой, что указывает на христианскую эпоху, а титулы эпарх и комит часто встречаются в христианском Константинополе[518]. Эта надпись указывает на то, что уже к концу V в. христианство было значительно распространено на Боспоре и пользовалось покровительством официальной власти.

К 470-480-м гг. относится и посвятительная эпиграмма, найденная в Гермонассе (IOSPE V.331). В ней содержится информация о существовании христианской общины-фиаса в городе, а в списке перечисляемых имен – судя по всему, имя небезызвестного комита Савага (см. ниже). Аналогичные общины скорее всего также существовали в Пантикапее и других городах Европейского Боспора.

Важнейшим памятником конца V в. является керченская христианская катакомба 491 г., описанная Ю.А. Кулаковским. На стенах склепа - дипинти стихов 90-го псалма. Характер письма - тот же, что и на боспорских эпиграфических памятниках. Памятник датируется по старой боспорской эре и четко утверждает непрерывность культурной жизни населения Боспора до конца V в.[519]

---

[517] *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора IV в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010. С. 418.

[518] *Minns E.* Scythians and Greeks. L., 1913. P. 610.

[519] *Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г… С. 22.

В 1895 г. была открыта еще одна катакомба конца V в. Она во всем аналогична предыдущей, но гораздо беднее по содержанию[520]. На стене тоже были начертаны стихи из 90-го псалма. Текст написан гораздо точнее и тщательнее, чем в катакомбе 491 г.[521] Этот склеп датируется 496 г.

К 497 г. относится точно датированная надпись с поверхности христианского мраморного памятника, от которого сохранился только нижний правый угол[522]. Плита с надписью, по мнению издателя, была укреплена в стене.

К керченской катакомбе 491 г. видимо примыкает найденный в 1896 г. в степи в районе Акры бронзовый цилиндр с металлическими пластинками, на которых была греческая надпись. В ней встречается то же самое имя, которое написано на стене керченской катакомбы - Фаиспарта. Издатель памятника В.В. Шкорпил считал, что можно допустить тождество людей, упоминаемых в обеих надписях[523]. Кроме того, имя Савага из керченской катакомбы упоминается и в надписи на стене китейской катакомбы, открытой Ю.Ю. Марти в 1929 г. и отнесенной им к IV в.[524] Эти люди, по всей видимости, были знатным семейством, достаточно известным в стране.

Тот факт, что имена обоих обнаружены в одном районе Боспора вне столицы наводит на мысль о том, что род Савага мог иметь значительные земельные владения в районе Китея - Акры (на некрополе Китея открыт склеп с именем Савага; последние исследования переносят датировку с III в. на более позднее время). При этом необязательно, что Саваг, сын Тасия из китейской надписи идентичен Савагу из Керчи, это могло быть одно из часто употребляемых в роду имен. Это - один из аргументов в пользу существования отчасти варваризованной «феодальной» аристократии на Боспоре.

---

[520] *Он же.* Две керченские катакомбы с фресками… С. 63.

[521] *Шкорпил В.В.* Вновь найденная христианская катакомба // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 18. 1895. С. 188-196.

[522] *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из Южной России. Находки 1904 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 14. 1905. С. 90. Надпись 107; надписи 100-106 также христианские, скорее всего V в.

[523] *Шкорпил В.В.* Вновь найденная христианская катакомба // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 18. 1895. С. 8-9.

[524] *Марти Ю.Ю.* Раскопки городища Китэя в 1928 г. Симферополь, 1929. С. 15.

Ю.Г. Виноградов реконструирует биографию Савага на основании ряда надписей и воссоздает его карьеру крупного государственного чиновника, имеющего владения на азиатском Боспоре, датируя ее 478-491 гг.[525], но игнорирует несомненную связь Савага с Китеем. По Виноградову, Саваг – сын Аристона. Но родственен ли он китейскому Савагу, судить трудно, так же, как и кто из них похоронен в Керчи. Так или иначе, данные свидетельства доказывают определенную христианизацию боспорской аристократии к концу V в.

То есть, данные эпиграфики позволяют утверждать, что, как минимум, греческое и, вероятно, сармато-аланское население Пантикапея-Боспора было значительно христианизировано в течение IV-V вв.

В то же время, более чем двухсотлетние археологические исследования на Боспоре показывают, что в то время существовали только единичные захоронения с христианскими артефактами, и все эти захоронения находились на общих некрополях как в Пантикапее – Боспоре, так и на некрополях «малых городов»[526]. До сих пор не найдено отдельного христианского некрополя, датируемого IV - концом VI в. Не найдено также ни одного христианского храма этого времени.

Это можно объяснить тем, что христианизации подвергалось только греческое население крупных городов, связанных с империей, в то время как среди живущих на Боспоре варваров массовой христианизации не происходило вплоть до VI в. Более того, даже среди греков отнюдь не все были христианами, продолжая исповедовать языческие культы (см. выше). Происходило достаточно четкое разделение: христианизированный город – языческая сельская хора.

---

[525] *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия…

[526] *Арсеньева Т.Н.* Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное // Советская археология. № 1. 1963. С. 192-203; С. 195. Рис. 3; *Диатроптов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. Вып. 2. М. 1995. С. 7-40; *Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г…; *Цветаева Г.А.* Грунтовый некрополь Пантикапея…; *Хршановский В.А.* Раскопки некрополя Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993. Симферополь, 1994. С. 262-266.

Данные некрополей показывают, что число язычников значительно превышало число греков-христиан. Греческие христианские города были всего лишь небольшими анклавами, окружаемыми морем варваров-язычников. Об этом косвенно свидетельствуют данные письменных источников: описывая готскую страну Дори, Прокопий не упоминает, что эти готы были христианами (Procop. De aedif. III.7.13). О том, что большинство готов было язычниками, убедительно говорят и материалы китейского некрополя (см. выше).

В то же время, Прокопий говорит о том, что готы-тетракситы были христианами, и присылали императору Юстиниану послов с просьбой назначить им нового епископа после смерти прежнего (Procop. B.G. IV.4). Историк замечает, что эти готы исповедовали достаточно простую форму христианства, не разбираясь в догматических тонкостях различных направлений, в том числе, арианства. Это позволяет заключить, что формула вероисповедания готов-тетракситов была дохалкедонская и, возможно, доникейская, что подтверждается и фактом посольства к восточноримскому императору. Далее Прокопий говорит, что готы-тетракситы заключили некое тайное соглашение с империей, связанное с ослаблением, путем распрь, соседних им варваров. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что тетракситы были немногочисленной и изолированной группой.

Начало христианизации негреческих народов на Боспоре, по нашему мнению, следует отнести к 520-м гг. Важную информацию о начале христианства у боспорских гуннов этом содержит «Хроника» Псевдо-Захарии Ритора (Zach. Hist. Eccl. XII.7). Он рассказывает, что некогда во время римско-персидской войны при шахе Каваде несколько римлян попали в плен и проданы в рабство гуннам. Н.В. Пигулевская датирует эти события 503 годом[527]. По происшествии 34 лет одному из армянских епископов в Закавказье по имени Кардуцат (Кардост) явился ангел и повелел отправить миссию в гуннские пределы. К гуннам было отправлено 7 священников, которые многих

[527] *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР… С. 288.

крестили и стали заниматься переводом священных книг на гуннский язык. Речь идет именно о боспорских гуннах, так как источник сообщает, что в это время у них находилось посольство патрикия Проба. Прокопий сообщает, что посольство Проба было отправлено во времена императора Юстина I к гуннам на Боспор, чтобы сделать их союзниками для помощи ивирам; однако посольство не достигло цели, и василевс послал в Лазику военачальника Петра (Procop. B.P. I.12.6). Согласно Малале, назначение Петра произошло, когда Юстиниан был консулом в 6-й индикт, что, по Марцеллину Комиту, случилось в 528 г. (Malal. XVIII.4; Marc. Com. a. 528). Примерно к этому времени можно отнести и вышеописанные события.

Узнав о крещении гуннов, с согласия императора, Проб отправил из соседних римских городов гуннам 30 мулов, нагруженных мукой, вином, маслом, льняными одеждами и другими товарами, а также священные сосуды (Zach. Hist. Eccl. XII.7). Здесь, судя по всему, речь идет о сохранившихся к VI в. боспорских городах: Пантикапее-Боспоре, Тиритаке, Китее. После этого на Боспор состоялась миссия армянского епископа Маку, который построил кирпичную церковь, посадил растения и крестил многих (Zach. Hist. Eccl. XII.7). К 528 г. относится попытка массовой христианизации боспорских гуннов, предпринятая одним из гуннских вождей Гродом, который лично прибыл в Константинополь и принял крещение, став крестником императора (Malal. XVIII.14; Theophan. a. 6020/520). Однако эта попытка окончилась неудачей, спровоцировав восстание местной знати и жрецов, убийство самого Грода и гунно-византийскую войну (см. 1.2).

Это также доказывает, что языческие верования у боспорских гуннов имели крепкие позиции в 30-е гг. VI в. Археологические свидетельства дают информацию, что массовой христианизации на Европейском Боспоре не происходило в течение большей части VI в.

Выводы:

Таким образом, к началу VI в. на Европейском Боспоре сложилась весьма сложная этноконфессиональная ситуация. Сосуществовали различные

культы, как античные языческие, так и монотеистические. Христианство было лишь одной из религий, и в изучаемое время еще не было господствующей. Греческое население сосредотачивалось в основном в приморских городах и поселениях. Оно было в основной массе христианизированным в течение IV-V вв., хотя на периферии продолжали сохраняться античные языческие культы, в том числе, монотеистические. В сельской местности доминировали готы, в основной массе продолжавшие исповедовать языческие культы, о чем свидетельствуют материалы некрополей. Часть готов приняла христианство, к ним относятся готы-тетракситы, но они были немногочисленной и изолированной группой.

На основе археологических материалов и данных письменных источников представляется возможным вывинуть гипотезу о том, что в юго-восточном Крыму на Керченском полуострове располагалась легендарная готская страна Дори или, по крайней мере, ее крупный анклав, сосредоточенный в районе Акры, Китея и Киммерика.

Степи центрального Крыма и Восточного Приазовья были заняты гуннским кочевниками, также исповедующими язычество. Первые попытки их христианизации были предприняты в первой половине VI в., однако они потерпели неудачу. Еще одним важным этническим компонентом были алано-сарматские народы, частично смешавшиеся с боспорскими греками, частично ассимилированные готами. Помимо этих народов, в городах и сельских поселениях в это время проживали иудейские общины, способствуя развитию монотеистических верований.

Христиане, язычники и иудеи находились в тесной взаимосвязи и оказывали влияние друг на друга. В частности, некрополи этого времени содержали как христианские, так и языческие погребения. В то же время, материалы раскопок показывают, что массовой (полной) христианизации на Боспоре не происходило вплоть до конца VI в., и на данной территории продолжало существовать язычество. Это во многом связано с превалированием варварских контингентов в регионе над греческими.

Важнейшим доказательством незавершенности христианизации может служить отсутствие полностью христианских кладбищ с безынвентарными захоронениями и специально построенных храмов.

3.2. Проблема внешней угрозы: организация обороны

Одной из значимых проблем существования боспорского общества в VI в. был внешний фактор. Азовское море и Крым стали одним из главных транзитных регионов, через которые шли варварские потоки в эпоху Великого переселения народов (см. 1.1). Поэтому организация обороны и обеспечение безопасности приобретали особую актуальность. Большую роль в этом сыграла Восточная Римская империя, включившая данные территории в свой состав (см. 1.2).

Об обороне Боспора в ранневизантийское время (рис. 46-47) мы знаем от Прокопия Кесарийского и из материалов археологических исследований. В своей книге «Готские войны» Прокопий Кесарийский рассказывает о проходе гуннов через Керченский полуостров и упоминает какие-то укрепления: «Готы, оградившись сначала щитами, стали против наступающих с целью защищаться, надеясь на свою силу и на крепость местности» (Procop. B.G. IV.5).

В 2004 г. экспедицией А.Л. Ермолина был выявлен ров и вал в районе с. Верхне-Заморское; местность совпадала с описанием в тексте Прокопия – на берегу Казантипского (лунообразного) залива. А.Л. Ермолин предположил, что этот ров и вал (названный автором вал Елены) были построены именно в ожидании прохода гуннов[528]. В непосредственной близости от этих укреплений В.М. Корпусова исследовала некрополь, который датируется V-первой половиной VI вв. В 5 км восточнее вала Елены находится поселение Белинское, верхняя дата существования которого - тоже первая половина V

[528] *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов…

в. Далее по пути движения в сторону Керченского пролива (Боспора Киммерийского), а точнее – в сторону переправы, в 2008 г. экспедицией А.Л. Ермолина, где мы принимали непосредственное участие, был исследован колодец на месте городища Артезиан. По заполнению колодца совершенно однозначно можно говорить о том, что он был засыпан намеренно, при этом в колодец бросались внутренности и нижние части конечностей туш животных. В ходе раскопок было собрано несколько десятков таких конечностей, которые находились в анатомическом порядке[529]. Колодец прорезал постройки и слои финальной фазы существования городища. Есть большая вероятность того, что колодец был засыпан в преддверии подхода гуннов.

Итак, на сегодняшний день есть одно земляное оборонительное сооружение, которое в большой степени можно отнести к первой половине V в. - это вал Елены. Это оборонительное сооружение единовременное, но оно показывает высокую степень мобилизационной готовности населения Боспора, когда при военной опасности в короткое время собирается слаженное мобильное войско, способное решать вопросы обороны, включая и строительство оборонительных сооружений.

О втором этапе оборонительного строительства можно судить из произведения Прокопия Кесарийского «О постройках», где речь идет уже о времени Юстиниана I. Здесь уже в параграфе 10 автор пишет: «Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, ... то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими» (Procop. De aedif. III.7.10). Речь идет о восстановлении или постройке крепостных стен Боспора. На сегодняшний день нет совершенно никаких достоверных данных о местонахождении крепостных стен города Боспора, все

[529] *Он же.* Раскопки колодца № 3 на городище Артезиан [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F-Alex-Ermolin-882128061920445/?hc_ref=ARQ3Lsb17pM4Cv0vs7AJ8N1htO33Flxub7eKSBBmvGkJ8txWmMdEJ-sHUDoBEUp3zq8 (дата обращения 12.09.2018).

имеющиеся сведения основаны на предположениях и неверной интерпретации строительных остатков.

Как уже говорилось при описании города Боспора, единственный факт нахождения его позднеантичных стен имел место на углу ул. Театральной и ул. Свердлова, но регулярные раскопки там не производились, и датировка их точно не известна. Где конкретно находились эти «замечательно красивые и крепкие» стены - совершенно не ясно, ведь стены Боспора первых веков н.э. огораживали акрополь на горе Митридат. Можно лишь предполагать, что стены в принципе существовали, то есть, город Боспор с большой вероятностью имел крепостные стены.

Здесь в поисках аналогий следует обратиться к другим городам, существовавшим в это время, например, Тиритаке, Китею, Киммерику. Эти города имели стены, начиная с начала I в. до н.э. В каком состоянии были эти стены в позднеантичное время, можно только умозрительно судить, но при раскопках Китея был зафиксирован тот факт, что ров перед стеной был засыпан еще в первых вв. н.э., а в VI в. рва не было. Единственное, что можно сказать уверенно, это то, что стены в этих городах были, так как к ним были пристроены жилые помещения.

Несмотря на то, что Прокопий Кесарийский указывал на восстановление стен Боспора (города), до сих пор эти стены не найдены. Прочие города Европейского Боспора - Тиритака, Китей и Киммерик - имели крепостные стены и поддерживали их в боеспособном состоянии, об этом можно судить по факту уничтожения пожаром Тиритаки и находки там под слоем пожара клада монет и украшений.

Население до последнего момента надеялось на городские укрепления и силу защитников. В противном случае, население уходило бы до прихода врагов, забирая с собой все самое ценное. Среди мирного населения имелась

прослойка подготовленных военных, о чем можно судить из находок оружия в некрополях; мечей, копий, наконечников стрел[530].

В параграфе 11 у Прокопия говорится о строительствах крепостей в Алустоне и Горзувитах (Procop. De aedif. III.7.11), то есть, крепости на территории Крыма строились. В 12 пункте, опять возвращаясь к Боспору, историк пишет: «Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян» (Procop. De aedif. III.7.12). Это уже второе упоминание стен, поэтому возникает вопрос, зачем дважды упоминать о крепостных стенах. Возможно, это свидетельствует о строительстве дополнительных фортификационных сооружений. В переводе Э.И. Соломоник это звучит как «усилил укреплениями»[531]. По мнению А.Л. Ермолина, здесь речь идет о дополнительных укреплениях – Тиритакском вале, который проходил в непосредственной близости, в 3 км от города Боспор к западу. Удалось проследить всю линию этого оборонительного сооружения, а также найти еще один вал, прикрывающий Тиритаку с юга[532] - вал Алены (рис. 46).

Раскопками Тиритакского вала в 2008 г. было доказано, что ров и вал восстанавливались в VI в., при раскопках рва в районе Большого Змеиного кургана в заполнении рва, в 0,5 м от дна рва, выявлены фрагменты керамики VI-VII вв. [533] О том, что Тиритакский ров имеет два этапа строительства, показали и раскопки у дер. Войково[534].

---

[530] *Засецкая И.П.* Боспорские склепы гуннской эпохи…

[531] *Соломоник Э.И., Домбровский О.И.* О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 11-44.

[532] *Ермолин А.Л.* Тиритакский и Восточный валы, новые открытия и уточнения на август 2017 года // Археологические открытия на страничке в фейсбуке. [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1151858468280735&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

[533] *Он же.* Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака)…

[534] *Он же.* Тиритакский вал – элемент восточной линии обороны Европейского Боспора [эл. рес.] Режим доступа URL: http://docplayer.ru/amp/33817889-A-l-ermolin-tiritakskiy-val-element-vostochnoy-linii-oborony-evropeyskogo-bospora.html (дата обращения 12.09.2018).

В параграфе 13, при описании страны Дори, Прокопием дается и мобилизационная характеристика готского населения: «... Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз, когда императору было это угодно» (Procop. De aedif. III.7.13). Из этого можно сделать вывод, что регулярного войска Боспор, скорее всего, не имел, а в преддверии нападения (войны), собиралось ополчение, причем решающую роль в нем играли именно готы, выступавшие в качестве союзников империи. Это подтверждается и в параграфе 14: «Они достигают населения до трёх тысяч бойцов, в военном деле они превосходны ...» (Procop. De aedif. III.7.14). Вероятно, они были союзниками-федератами империи, заключив с ней договор, аналогичный тому, который Прокопий описывает применительно к готам, поселившимся во Фракии (Procop. B.G. IV.5).

В VI веке новые готы прибыли из Византии, состоя на службе империи в качестве наемников-федератов[535]. Однако в стране готов император не стал строить какие-либо крепости или города (Procop. De aedif. III.7, 16). Объяснение Прокопия о том, что готы не терпят быть заключенными в стенах, кажется достаточно смешным, учитывая, что в то же время остроготы в Италии вполне неплохо чувствовали себя в крепостях. Данный факт является показательным и позволяет по-новому взглянуть на имперскую политику в Крыму. Греческие города региона были включены в состав империи (см. Глава 1) и укреплены, выступая в качестве северного форпоста империи против варварского мира, в том числе, и готов. Империя не хотела их усиления и закрепления на Боспоре, рассматривая регион как сферу своего влияния, привлекая на службу их в качестве федератов-наемников. Косвенным подтвержением данной гипотезы может служить идея Прокопия, о выгоде для империи, если все варвары Крыма будут находиться в распрях друг с другом (Procop. B.G. IV.4). Эту мысль озвучили посланники готов-тетракситов, которые, будучи христи-

[535] См.: *Рябцева М.Л.* Боспор и германцы в конце IV - середине VI в…

анами, могли выступать в качестве агентов византийского влияния среди других готов в Крыму.

В последнем 17 параграфе получаем информацию о западной оборонительной системе: «Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов. Таковы были его дела здесь» (Procop. De aedif. III.7.17). Мы считаем, что речь здесь идет об общей системе укреплений, в том числе, и для готов, а именно, о западной пограничной линии, по той причине, что с востока Боспора находится пролив – Боспор Киммерийский, а более труднопреодолимое препятствие сложно придумать. Помимо стен, главным укреплением был ров и вал – Узунларский. К западу от Узунларского вала находились основные места кочевий гуннов (см. 3.1), и данная система фортификаций призвана была защить имперские территории на Боспоре именно от них. Гунны были наиболее опасным противником на Боспоре не только для империи, но и для окрестных готов, которые в данном случае выступали в качестве союзников римлян.

На западном пограничье Боспора действительно есть стены, одна из них протяженностью около 850 м. Находится в восточной части крепости Киммерик на горе Опук, и она действительно прикрывает городище VI в. Последние разведки этой стены проводились нами в 2016 г. Эта стена также обследовалась Керченской охранно-археологической экспедицией в 2008 г. Ее описывает В.К. Голенко в своей монографии[536].

Кроме стены с восточной стороны есть еще и Западная стена, уходящая в Кояшское озеро и в древности, скорее всего, пересекавшая пересыпь между морем и озером. Стена прослежена на 250 м, имеет ширину 2,5 м.[537] Итого имеем стены протяженностью около 1100 м, которые прикрывают места, «легко доступные для врагов». Стены действительно прикрывают поселение

[536] *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа… С. 91-107.
[537] Там же. С. 92.

VI в. Здесь же, у горы Опук, проходит Кояшский вал, между озерами Узунларским и Кояшским.

Разведками 2016 г. было достоверно определено, что эти ров и вал имеют одну фазу строительства, и существует большая вероятность того, что он был построен в том же VI в. В.К. Голенко датирует вал IV в., но особых оснований для этого не дает.

Время постройки Западной стены, скорее всего, совпадает с временем постройки всех укреплений как на самом Опуке, так и Восточной стены. Западная стена была построена тогда, когда между морем и подтопленным оврагом (балкой) образовалась пересыпь, и враги уже могли проникнуть по пересыпи в Киммерик.

Разведками на районе горы Опук были выявлены следы еще одного вала (назван А.Л. Ермолиным валом Арины) (рис. 47), более ранней постройки, чем Кояшский вал. Аргумент относительно древности вала Арины – очень плохая сохранность, практически сохранился только ров. Узунларский вал и вал Арины строились одновременно в первой половине I в. до н.э. Если трасса Узунларского вала довольно хорошо изучена вплоть до Узунларского озера, то дальнейшая его трасса, как считалось, была снивелирована в ходе хозяйственной деятельности человека. Находка нового участка вала, вала Арины показывает, что Узунларский вал заканчивался у озера, а его функции уже переходили на саму Узунларскую балку. Для препятствия прохода противника, перешедшего балку у побережья от горы Кончек до берега, был сооружен дополнительно вал Арины.

Вероятно, Узунларская балка была легко преодолима в районе моря, и ров был прорыт от горы Кончек. Эту версию довольно легко проверить, проведя георадарную съемку. Что касается Западной стены, то есть большая вероятность того, что она была построена уже в VI в., когда появилась пересыпь между Кояшским озером и морем. Ров на песчаной перемычке вырыть невозможно, а вот стену построить вполне реально, на самом побережье ее,

конечно же, будет размывать, но в случае нападения эту брешь можно закрыть приблизительно сотней воинов.

Наличие Западной стены склоняет думать, что в I в. до н.э. балки не были подтоплены, не было пересыпей, и вала Арины было достаточно, чтобы перекрыть доступ в район Киммерика. Через 600 лет уровень поднялся, и пришлось создавать новые укрепления, чтобы снять «беспокойство о вторжении».

Что касается самого Узунларского вала, то он тоже был восстановлен в VI в. Эту версию подтверждают и последние раскопки 2016-2017 гг. В ходе охранных раскопок при прокладке трассы газопровода выяснилось, что участок рва в районе трассы Феодосия – Керчь между двумя грядами был превращен в противотанковый ров. In situ сохранился только участок, попавший в заполнение переезда, сооруженного во рву.

В стратиграфическом разрезе этого участка видно, что он имеет только одну фазу строителства, заполнение рва разовое, и уже к XX веку этот участок рва был практически полностью заполнен, его глубина была не больше 1-1,5 м.

На этом же сохранившемся участке было выявлено захоронение, могильная яма которого была срезана при строительстве рва[538]. Захоронение датируется концом I в. и относится к некрополю усадьбы, расположенной здесь же. Усадьба просуществовала до середины III в. Из этого можно сделать вывод, что ров был прорыт не ранее середины III в.

После этой даты единственное упоминание об оборонительлном строительстве есть у Прокопия Кесарийского, приведенное выше. Велика вероятность того, что Узунларский вал был построен (восстановлен) именно в это время. Далее раскопки 2017 г. южнее трассы показали, что, действительно, ров в этом месте после строительства не восстанавливался, а южнее трассы

---

[538] *Ермолин А.Л.* Почему я назвал Пресс-релиз Института археологии РАН деградацией российской археологии и дешевой сенсацией [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=916493745150543&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

противотанковый ров не копался, т.е., ров имеет свое первозданное заполнение[539]. Где находился ров I в. до н.э., еще предстоит выяснить, но то, что ров имел две фазы, доказано раскопками Узунларского вала в 2005 г.[540]

Итак, вполне вероятно, что западная граница позднеантичного Боспора проходила по линии Узунларского вала – Кояшского вала и Западной стены. Кроме того, стены были в линии вала Безкровного, на участке от трассы Феодосия – Керчь до Тобечикского озера: разведками Керченской охранно–археологической экспедиции были выявлены остатки около 1,5 км стен[541].

Вал Безкровного был построен в первой половине I в. до н.э., но стены еще долго стояли, так как после середины III в. степь пустеет, и разбирать их было просто некому, да и городища этого времени стояли в запустении, и, скорее всего, рассказы о «длинных стенах» доходили до секретаря полководца Флавия Велизария, как и сведения о готах, гуннах и стране Дори.

Строительство оборонительной системы на наш взгляд, следует отнести ко времени после гуннско-византийских войн 530-х годов, поскольку тогда гунны беспрепятственно разорили Боспор. Возведение фортификаций на Боспоре, по крайней мере, сооружение укреплений Тиритакского вала, могло быть вызвано захватом и разрушением Фанагории и Кеп в 545 г. (см. 1.2), о которых Прокопий в «Готской войне» пишет как о недавнем событии (Procop. B.G. IV.5.28-29). Этот вал призван был обезопасить столицу, на которую гуннские племена могли напасть с северо-запада. Написание и издание «Войн» произошло в середине VI в., а «О постройках» - десятилетие спустя[542], что позволяет датировать время строительства 550-ми годами.

Выводы:

---

[539] *Он же.* Узунларский вал (Последние данные по раскопкам. Фото с дрона. Дополнение к статье от 28 августа на этой же страничке) [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1165079666958615&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

[540] *Колтухов С.Г., Ермолин А.Л., Труфанов А.А., Уженцев В.Б.* Разрез Узунларского рва и вала близ шоссе Феодосия - Керчь // Древности Боспора. 2006. Т. 10. С. 340-349.

[541] *Ермолин А.Л.* О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора // Древности Боспора. Т. 14. М., 2010. С. 130-161.

[542] *Удальцова З.В.* Идейно-политическая борьба в Ранней Византии… С.160.

Таким образом, внешняя угроза и проблемы организации обороны Европейского Боспора являлись необычайно важными, так как регион являлся перекрестком античного и варварского миров и транзитным пунктом эпохи Великого переселения народов. Создание оборонительной системы стало возможным с включением Боспора в состав империи в VI в. Оборона территории Боспора осуществлялась созданием как на границе Боспорского царства, так и в районе города Боспора, земляных оборонительных сооружений. Это восстановленный Узунларский вал, а также частично восстановленная Восточная линия обороны – Тиритакский вал. Эти укрепления образуют две линии оборонительной системы, защищавшей Боспорское государство от угрозы с запада, так как с востока надежную защиту обеспечивал пролив. Помимо общих «длинных стен» существовавшие в тот период города Боспора: Боспор, Китей, Киммерик, Тиритака, - были отдельно усилены фортификационными сооружениями. Во всех этих городах обнаружены мощные крепостные стены, за исключением Боспора, но исследовать столичную фортификационную систему представляется трудным из-за застройки современной Керчи.

Строительство оборонительной системы можно датировать 550-ми гг. Основной угрозой были племена гуннских кочевников. Интересно, что фортификационное строительство касалось только греческих городов, в частности, в стране готов, несмотря на то, что они были союзниками византийцев, имперские власти крепостей не строили. Это могло быть связано с тем, что империя не хотела усиления и закрепления на этих землях готов. Европейский Боспор стал органичной частью оборонительной системы империи, прикрывая ее на северных границах от угроз вторжения варварского мира.

Боспорское государство, существовавшее еще в 1-й четверти VI в., не имело своей регулярной армии, а при угрозе нападения проходила мобилизация. Военные функции несли готы, которые могли мобилизовать около 3 тыс. воинов, возможно, на правах федератов. Учитывая, что население было не только готское, скорее всего, боспорское войско могло насчитывать после

мобилизации 5-6 тыс. воинов. В I период византийской власти Боспор стали охранять имперские федераты.

Выводы по главе:

Европейский Боспор являлся одним из главных транзитных пунктов эпохи Великого переселения народов. Боспорские города первыми встретили полчища варваров, направлявшихсся на Запад. Европейский Боспор был на северном пограничье цивилизации. Это все оказывало существенное влияние на существование боспорского общества.

В VI в. основными проблемами Боспора была внутренняя, касающаяся этнорелигиозных взаимодействий, и внешняя, связанная с внешней угрозой и орагнизацией обороны.

В регионе в указанный период сосуществовало и взаимодействовало множество народов и этнических групп: местные греки-боспориты, органически связанные с империей, и приезжие жители империи, локализующиеся в городах, сармато-аланские народы, готы и гунны, большей частью, жившие в сельской местности. Кроме того, на Боспоре существовали компактные общины евреев. Все перечисленные этносы тесно взаимодействовали и оказывали взаимное влияние друг на друга. Это приводило к смешению культур и традиций, формируя новый самобытный тип населения и хозяйственного уклада.

Религиозная ситуация позднеантичного времени отличается синкретизмом. Еще в IV в. существует культ Бога Высочайшего. Еще в V в. существуют достаточно многочисленные культы женских божеств плодородия. Достаточно активно представлены приверженцы иудаизма. Есть и примитивные народные верования. На этом фоне христианство не выглядит победившей, и тем более, единственной религией: почти до конца VI в. нет христианских кладбищ, нет специально построенных христианских храмов, погребальный обряд христиан еще не полностью избавился от погребального инвентаря.

Основной внешней угрозой европейского Боспора продолжали оставаться гунны. Степные кочевники часто нападали на греческие города Боспора и разоряли их. Это требовало организации обороны, но реализация этой программы стала возможна только в VI в., после того как прежде независимое государство вошло в состав империи. К этому времени относится система фортификационных сооружений, ставшая одним из элементов лимеса на северных границах.

Как на границе Боспора, так и в районе города Пантикапей-Боспор были построены земляные оборонительные сооружения. Это восстановленный Узунларский вал, а также частично восстановленная Восточная линия обороны – Тиритакский вал. Греческие города были усилены крепостями, где размешались римские гарнизоны. В результате было сформировано две линии обороны: первая, внешняя, представленная несколькими линиями валов, защищавшими западные границы; и вторая, внутренняя, включавшая крепостные сооружения отдельных городов. Важную роль в обороне играли племена крымских готов, выступавших в качестве союзников империи. Однако если первая линия обороны была общей и для готов, и для боспорян, то вторая линия в готских поселениях не строилась. Это может быть свидетельством незаинтересованности империи в усилинии готов в Крыму, и означать проведение скорее политики стравливания народов, нежели их близкого союза. Одной из причин этого могло быть религиозное различие крымских готов с христианской империей.

ГЛАВА 4. ЕВРОПЕЙСКИЙ БОСПОР В КОНЦЕ VI - НАЧАЛЕ VII ВВ.

4.1. Смена населения Европейского Боспора после тюркютского нашествия 576 г.

До 576 г. территория Керченского полуострова входила в состав Византийского Боспора. Тюркютское нашествие в 570-е гг. стало поворотным пунктом в истории Боспора, кардинально изменив этнополитическую ситуацию в регионе: после 576 года – захвата Боспора Тюркским каганатом, большая часть городов и поселений опустела. Это четко просматривается в прекращении функционирования некрополей, кроме самого Боспора (Пантикапея), где захоронения в склепах на северной стороне горы Митридат зафиксированы с материалом конца VI – начала VII вв.

Между захватом Боспора тюркютами в 576 г. и неудачной попыткой захватить ими Херсонес в 581 г. лежит расстояние в 5 лет. Фактически в течение этого времени Европейский Боспор и его поселения стояли в запустении, лишь в самом городе Боспор остается еще какое-то население, так как некрополь Боспора продолжает функционировать.

Некрополи брошенных городов и поселений Боспора были или разграблены, или грабились захватчиками. Была высказана версия, что эти некрополи были ограблены самими жителями, точнее - дети забрали то, что положили в могилу родителей. Но, как показывают археологические исследования, многие города и усадьбы были уничтожены пожаром, то есть, у жителей этих городов не было времени раскапывать могилы родственников, чтобы забрать драгоценности. Археологические исследования некрополя Джурга Оба показывают, что некрополь был ограблен еще в древности, и грабителей интересовало только золото, все остальное было оставлено на месте, даже серебряные вещи. Есть большая вероятность того, что именно тюркюты разграбили эти захоронения.

В 580 г. Менандр Протектор сообщает, что тюрки поставили стан у

Херсона. Тогда основной опасностью империи были склавины, и авары предлагали союз ромеям против них. В это время между ромеями и аварами существовал мир, но каган стремился его нарушить, дабы захватить Сирмий. Тюрки были главными противниками авар, и именно к этой угрозе апеллировали послы империи, желая удержать авар (Menandr. fr. 66).

Вероятно, империя заключила союз с тюркютами. Еще в 576 г. перед разорением Боспора было послано посольство к кагану Арсиле. В это время тюрки подчинили себе племена алан и утигуров и готовились захватывать греческие города на Боспоре. Вождь утигуров Анагей с тюркютскими силами уже находился в этой местности. В иерархической зависимости от утигуров в то время находилась «скифская царица» Аккага (Menandr. fr. 45). Учитывая архаизацию в этнонимии и топонимии византийских историков[543], можно предположить, что под данным этнонимом скрывались готы или сарматы (аланы). Более вероятным кажется второй вариант, исходя из имени царицы. Основные претензии тюрков состояли в том, что ромеи заключили мирный договор с аварами (Menandr. fr. 45). Именно это, по словам Менандра, спровоцировало захват и разорение Боспора, куда был послан военачальник Вохан (Menandr. fr. 45, 47). Однако уже во время этого посольства послам удалось склонить кагана к переговорам, так что он разрешил отправиться посланникам к остальным тюркютским племенам (Menandr. fr. 45).

В 581 г. тюркский каган Арсила умер, и развернулась междуусобная борьба между членами правившего в каганате рода. По предположению А.И. Айбабина, именно тогда тюркюты ушли из Крыма[544]. Согласно Феофилакту Симмокатте, после победы в междуусобице новый тюркский каган, являвшийся союзником империи, направил посольство императору Маврикию (Theoph. Simm. VII.7.7-8; 8.7-11). Эти события датируются 598 годом[545].

Уже в 589-590 гг. Византия возвращает Боспор под свой контроль, об

---

[543] *Бибиков М.В.* Архаизация в византийской этнонимии // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М.: Наука, 1984. С. 30-36.

[544] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 141.

[545] *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 140.

этом можно судить по найденной надписи из Тамани (IOSPE. V.330), где сообщается о восстановлении стратилатом и дукой Херсонеса Евпатерием в 590 г. «кесарского здания» на Боспоре[546]: «Вдобавок к прочим великим и удивительным свершениям и этот славный Кесарион на Боспоре возобновил М[аври]кий, благочестивейший и богохранимый наш владыка, посредством своего искреннего раба Евпатерия, славнейшего стратилата и дуки Херсона. В 8-ой индикт».

Именно с этой даты начинается отсчет нового исторического этапа на Боспоре. Из надписи следует, что восстановление византийского влияния на Боспоре происходило через Херсон, являвшийся опорным пунктом империи в Крыму. Через стратилата и дукса Херсона империей выделялись средства на восстановление разрушенного тюрками города. Как считает А.И. Айбабин, вначале Юстин II, реагируя на активность племен Тюркского каганата в близлежащих степях и в Крыму, учредил в регионе новый приграничный дукат, подчинив дуке Херсона гражданскую администрацию и византийские войска на полуострове, в результате чего Херсон стал главным византийским городом на полуострове. А затем в новый херсонский дукат включили Боспор[547]. По предположению В.А. Сидоренко, административное подчинение Боспора Херсону отразилось и в монетной чеканке. С 590 г. в Боспоре чеканили монеты, обратная сторона которых была скопирована с херсонских[548].

Однако на Керченском полуострове не зафиксировано ни одной постройки этого времени, которую можно было бы отнести к оборонительному типу, нет ни одной башни, ни одной крепости, хотя население могло использовать оставшиеся от предыдущих жителей крепостные стены, например, в Тиритаке. Но других примеров нет.

---

[546] *Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике. Т. I. СПб., 1894. С. 79-81.

[547] *Айбабин А.И.* О реформе системы управления владениями Византии в Крыму в последней четверти VI века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 38-45.

[548] *Сидоренко В.А.* Медная чеканка византийского Боспора (590–688 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. 2003. С. 355–392.

Это может быть связано с тем, что у империи не было ни сил, ни средств, чтобы осуществлять масштабное фортификационное строительство на дальних рубежах. О плачевном финансовом положении империи в это время сообщается в письменных источниках. В 578 г. бесчисленные полчища славян опустошали Фракию и Элладу (Menandr. fr. 49). Огромные средства были выделены для защиты Италии против лангобардов, но она все равно была опустошена в 580 г. (Menandr. fr. 51). Шла длительная война с персами, которым делались большие выплаты за перемирие (Menandr. fr. 52-64). В 580 г. были выплачены огромные средства аварам, чтобы сохранить мир, но несмотря на это, они нарушили его и перешли Дунай, а в 581 г. взяли Сирмий (Menandr. fr. 65-68). Мир с аварами был заключен по итогам длительной войны и сопровождался дополнительными выплатами (Theophil. Sim. VII.15.14). В 577 г. произошло землетрясение в Сирии, разрушив Дафну и повредив Теуполь (Антиохия), а в 588 г. случилось еще более сильное землетрясение (Evagr. V.17; VI.8). Внутри империи в это время вспыхивали восстания, в частности, подняло мятеж войско на восточных границах (Evagr. VI.4-5). Все это требовало экстраординарных расходов.

Как видно из археологических раскопок боспорских городов, после разгрома 576 г. они не восстанавливаются, за исключением города Боспора и Тиритаки, прилегавшей к нему[549]. Материал VII в. был обнаружен и на городище Илурата[550].

На Боспоре сохранились и продолжали функционировать некоторые отрасли экономики. В VII в. продолжали засаливать рыбу в приморской части города Боспора. По свидетельству Феофана, при Боспоре Киммерийском ловили мурзулию и другую рыбу (Theophan. a. 6171/671). На Тиритаке использовались некоторые рыбозасолочные цистерны, а также винодельня. Ее жители выращивали пшеницу, просо, ячмень. На городище была найдена

[549] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг...

[550] *Силантьева Л.Ф.* Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. №85. С. 283-311.

амфора типа Якобсон 7 VI-VII вв., наполненная нефтью, добытой на Керченском полуострове[551]. Однако в течение VII в. в столице так и не восстановили все кварталы[552]. А на остальной территории бывшего государства в начале VII в. появляются совершенно новые поселения.

Уход старого населения с территории города Боспора и всего Керченского полуострова был обусловлен захватом Тюркским каганатом его территории в 576 г. Именно тогда большая часть населения покинула Боспор, поселения были заброшены, и жизнь на них прекратилась. В это же время исследователи фиксируют расцвет готской страны Дори в юго-западном Крыму, которая не была разорена тюркютами. В это время наблюдается активное создание пещерных крепостей и укреплений в горном Крыму[553]. Как нами отмечалось выше (см. 3.1), именно туда могла мигрировать большая часть жителей Европейского Боспора при нашествии, в том числе, основная масса готов. Несмотря на это, некоторая часть готов все же осталась, так как в материалах некрополей находятся элементы готского костюма и убранства, датируемые концом VI - VII вв. хотя и в очень небольшом количестве[554].

Но уже в начале VII в. на Боспоре появляются новые поселения. О том, что их жителями являются переселенцы, можно судить по технике кладки домов, хотя первые переселенцы были вынуждены приспосабливать под жилье даже склепы на покинутых некрополях.

Азиатский и Европейский Боспор начинают заселяться совершенно новым населением, принесшим на Северный Понт не только новый погребально–поминальный обряд, но и новую для Боспора строительную технику. Это «opus spicatum», или кладка «в елочку». Она появляется на Боспоре и в Крыму не ранее начала VII в.

В 2013 г. вышла статья О.В. Вуса, где он пытается датировать подобную кладку более ранним временем, применительно к одному сооружению в

---

[551] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг...

[552] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 141.

[553] Там же. С. 142-148.

[554] Там же. С. 142.

Судаке[555]. В статье приведены недостаточные доказательства[556], поэтому нет оснований для пересмотра мнения И.А. Баранова о том, что главный рассматриваемый объект – цистерна; анализ материала показал, что эта цистерна датируется VII в.[557] Как уже говорилось, это было не оборонительное сооружение. Нельзя считать ее башней или «укрепленной цистерной». Раствор с цемянкой использовался на Боспоре только при строительстве или рыбозасолочных ванн, или давильных площадок и цистерн для сусла в винодельнях, и не зафиксировано ни одного случая применения раствора в фортификации. Именно этим можно объяснить и разную толщину стен, наиболее мощная стена – южная (толщина 2 м), со стороны моря, так как она открыта и несет наибольшую нагрузку, в отличие от северной стены (толщина 1 м), находящейся под землей, восточной и западной стен (толщиной 1,5 м), частично заглубленных. Нагрузка одинакова на все стены, но когда стены заглублены, то окружающий грунт принимает на себя часть этой нагрузки и предотвращает разрушение стен. В том случае, если бы это была башня, то наиболее укрепленной была бы стена со стороны продхода противника - северная стена. Еще одной причиной постройки здесь цистерны является недостаток воды, особенно в летнее время, и совершенно отсутствует причины для постройки оборонительной башни. Ее гораздо логичнее было бы построить наверху. Лестница здесь была поставлена не для того, чтобы подниматься, а для того, чтобы доставать воду[558]. Вывод один - это цистерна.

О том, что Керченский полуостров стал заселяться людьми, привезенными издалека, в наибольшей степени можно судить по «жилым» склепам,

---

[555] *Вус О.В.* Приморские castella_tumultaria Судака в контексте военно-инженерной практики римлян в Крыму в IV веке // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Харьков. 2013. № 02. С. 102-115.

[556] *Ермолин А.Л.* Плагиат и фальсификация в археологии и истории. Рецензия на статью: О.В. Вус. Приморские castella tumultaria Судака в контексте военно-инженерной практики римлян в Крыму в IV веке // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т.2. Харьков: Майдан, 2013. С.102-115. Страничка в ФБ. Археологические открытия [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1337689209697659&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

[557] *Баранов И.А. Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… С. 47–48.

[558] *Фронджуло М.А.* Раскопки в Судаке // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 139–150.

открытым в последнее время на территории Европейского Боспора.

Первый такой склеп был исследован в 2000 г. на территории некрополя Кыз-Аул Керченской охранно-археологической экспедицией. В ходе исследования склепа № 6 выяснилось, что он использовался в конце VI - начале VII вв. как жилище. Он был построен и функционировал в первых вв. вплоть до III в. Затем он был заброшен, и в самом конце VI - начале VII вв. начинает использоваться как жилище. В склепе был найден очаг, ступа для дробления зерна, хозяйственные ямы, керамика этого времени. На стенах склепа в месте стыка блоков, были сделаны «привязки», вероятнее всего, для мелкого рогатого скота[559].

В 2006 г. на том же некрополе Керченской охранно-археологической экспедицией был раскопан еще один склеп (под Открытый лист Н.Ф. Федосеева), тоже со следами проживания в нем людей в конце VI - начале VII вв.

В склепах-жилищах выявлены кострища, каменные ступы для помола (толчения) зерна, керамика; в склепе 2000 г. в полу была сделана хозяйственная яма. В стенах обоих склепов были вырублены сквозные округлые углубления с перемычкой для привязывания мелкого рогатого скота (коз) – так называемые «каменные кольца».

Среди находок ранневизантийской керамики можно выделить фрагменты амфоры типа IX по К. Скорпану или типа 11 по Дж. Хейсу 80-х г. VI – середины VII в.[560] На северо-восточной стене склепа находилось граффити в виде простого креста. В обоих склепах на стенах были прочерчены тамги, но они относятся к более раннему времени, времени захоронения, I-III вв.

Еще один жилой склеп на некрополе Кыз-Аул был раскопан в 2016 г. Это склеп № 9; в нем, как и в склепах №№ 6, 7, на стенах сделаны «каменные кольца» и зафиксированы жилые горизонты. Н.Ф. Федосеев и Л.Ю. Понома-

---

[559] *Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Ермолин А.Л., Пономарев Л.Ю.* Жилой комплекс на некрополе Кыз-Аул. Материалы юбилейной конференции, посв. 175-летию музея. Керчь, 2001.С.58-63.

[560] *Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю.* Погребальный и жилищно-хозяйственный комплекс склепа № 7 Кыз-Аульского некрополя (Крым) // История и археология Крыма. Вып. V. Симферополь, 2017. С. 82-132, 149-165.

рев утверждают, что жизнь здесь продолжалась с VIII в. по X в., в чем есть большие сомнения, так как от первого использования этих склепов в начале VII в. по X в. прошло 300 лет, тем более, что они не стояли в законсервированном состоянии.

Подобные склепы со следами проживания людей были исследованы на некрополе Китея в 2001 г. Там, как и в кыз-аульских склепах, был выявлен керамический материал VI-VII вв., а также «привязки» на стенах склепа. В 2001 г. В.А. Хршановский исследовал склеп, открытый грабителями в 1,25 км севернее Китея, фактически на границе некрополя Джурга Оба. Склеп был вырублен в скале, но имел каменное перекрытие (разрушено ранее); в стенах склепа также находились «каменные кольца» и керамика «хазарского» времени[561]. К сожалению, материалы этих раскопок не опубликованы.

На участке некрополя Китея второй половины III – конца VI вв., в склепе № 3, при исследовании его в 2002 г. также были выявлены следы проживания людей в конце VI - начале VII вв. В склепе была найдена керамика этого времени, стенки дромоса были укреплены каменной кладкой, в потолке склепа в районе входа был прорезан лаз в склеп. В потолке было проделано отверстие для выхода дыма, и вокруг него видны следы копоти. Склеп был выявлен уже на исходе археологического сезона, и погребальная камера – жилище не было зачищено за нехваткой времени. Склеп был законсервирован.

Жилище в склепе на китейском участке некрополя и на участке Джурга Оба могли существовать только в том случае, если сам Китей был оставлен жителями. О времени его оставления высказывался Н.Н. Болгов[562]. Был сделан вывод о том, что Китей был оставлен не позже конца VI в. Только после оставления поселения на его некрополе могли поселиться люди, и при этом они попали в такое положение, когда не приходилось выбирать, где жить, и

---

[561] Склеп был осмотрен после раскопок В.А. Хршановского вместе с А.Л. Ермолиным и А.В. Куликовым, которые и высказали версию о жилище в склепе.

[562] *Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Репина Е.В.* Боспорский город Китей в позднеантичный период: микрозона, городище, некрополь…

склепы вполне удовлетворяли их как жилище. Полное и качественное исследование склепа № 3 на некрополе Джурга Оба поможет прояснить вопросы оставления самого города Китея и появления нового населения.

Следующий некрополь, на котором были найдены склепы-жилища - некрополь Илурата. Раскопками 1968 г. в склепе № 6-II в дромосе был выявлен очаг и фрагменты причерноморских амфор[563]. В 1970 г. М.М. Кубланов исследовал склеп № 19, который был вырублен в скале: там были зафиксированы следы кострищ и фрагменты причерноморских амфор VII-VIII вв.[564] В склепе № 32 на стенах были вырезаны кресты, в стенах сделаны «каменные кольца». «Каменные кольца» зафиксированы в склепах № 213 и № 220. Там же были прослежены остатки очагов[565]. В склепе № 220 были найдены фрагменты амфор типа 96, 97, 98а, 102 по Зеест, а также сделанный из известняка крест с расширяющимися концами[566]. Стоит отметить, что ни М.М. Кубланов, ни В.А. Хршановский не считали эти склепы жилыми, полагая, что это святилища.

Еще одним некрополем, где были найдены склепы со следами жизни, является некрополь поселения Белинское. В склепах № 19 и № 23 были выявлены слои золы, огня на стенах. В склепе № 19 на стене был вырезан крест, а на стенах - «каменные кольца». В склепе № 23 в заполнении был найден известковый блок с крестом[567].

---

[563] *Кубланов М.М.* Раскопки в районе с. Ивановки // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Информационные сообщения. Вып. III. Киев: Наукова думка, 1971. С. 184-187; *Он же.* Исследование некрополя Илурата // Краткие сообщения Института археологии. 1971. Вып. 128. С. 78-85; С. 81. Рис. 32; 33, 1; 34, 1, 3.

[564] *Он же.* Новые памятники некрополя Илурата // Краткие сообщения Института археологии. 1976. Вып. 145. С. 102-108; *Он же.* Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы // Научно-атеистические исследования в музеях: использование культовых предметов в атеистических экспозициях. Л.: ГМИРИА. 1983. С. 96–129. Рис. 13, 1, 2.

[565] *Хршановский В.А.* Склепы I – первой половины II вв. н. э. на Илуратском плато // Древности Боспора. Т.15. 2011. С. 371-410.

[566] *Он же.* Некрополи возле акрополя (К 180-летию открытия и начала исследования некрополя Илурата) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2007. С. 150-158; С. 158. Рис. 2.

[567] *Зубарев В.Г., Леонтьева В.А., Пономарев Д.Ю.* Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н.э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя го-

До раскопок склепа на Кыз-Аульском некрополе в 2000 г. на следы жизни в склепах внимания не обращалось, а наличие кострищ и керамики принималось за погребально-поминальные обряды. Вполне возможно, что и на других некрополях были сделаны подобные находки, но данные по ним не зафиксированы в научной литературе.

По нашему мнению, это был первый этап прибытия нового населения на Керченский полуостров, когда переселенцам пришлось использовать все, что было пригодно для жилья; это могло произойти в конце VI - начале VII вв. Вряд ли это был продолжительный этап, и жить в таких условиях пришлось не больше одной зимы, учитывая тяжелые условия жизни на Боспоре. Еще один факт, убеждающий нас в мысли о том, что это были переселенцы - это «каменные кольца» в стенах. Переселенцы вынуждены были держать скот при себе, так как их выживание зависело от выживания скота, в первую очередь. Два-три этапа жизни в склепах можно объяснить несколькими волнами переселения. Возникает вопрос, почему переселенцы поселились не в брошенных городах, а на некрополях. Ответ прост: города были сожжены или стояли в руинах, и в этом случае гораздо надежнее готовый склеп-«домовина», нежели груды камней.

Это население связывают с археологической культурой под условным названием – протоболгарская или салтово-маяцкая (см. 4.2).

В теории о времени появления, периодизации и гибели так называемых протоболгарских (салтово–маяцких) памятников в Крыму выделяются три направления:

1. Проникновение протоболгар в Крым происходило в середине VII в. и памятники этого времени – салтово-маяцкие. Это мнение высказывали: А.И.

родища «Белинское») // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. С. 204–212; *Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Ефименок В.А.* Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское» // Боспорские исследования. Вып. XXX. 2014. С. 248–269. Рис. 10; *Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Раннесредневековые материалы городища «Белинское» в Восточном Крыму…

Айбабин[568]; М.И. Артамонов[569]; И.А. Баранов[570]; А.В. Гадло[571]; С.А. Плетнева[572]; Д.Т. Талис[573]; А.Л. Якобсон[574].

2. Приверженцы второго направления, не возражая против проникновения во второй половине VII в. тюркоязычного населения, считают, что на территории Крыма существовала смешанная византийско-хазарская культура. К таким ученым относятся В.Е. Науменко[575] и С.Б. Сорочан[576].

3. О третьем варианте событий в Крыму говорится в работах Ю.М. Могаричева и А.В. Сазанова[577]. Авторами отрицается факт заселения тюрками Крыма во второй половине VII в., основываясь на археологических данных. Территория Крыма остается византийской, являясь частью империи. Хазары не претендовали на политическое господство, и вся их политика сводилась к получению дани. Не отрицая проникновения салтовцев-протоболгар в Крым в середине VIII в., они предполагают, что это происходило с согласия и под контролем византийских властей. В.В. Майко считает, что в Крыму в VII – первой половине X вв. мы имеем дело с разными вариантами провинциально-византийской культуры, но не в этническом плане, а в культурном, сформировавшемся под постоянным византийским влиянием в области идеологии

---

[568] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма... С. 190-194.

[569] *Артамонов М.И.* История хазар… С. 272-280.

[570] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… С. 148-151.

[571] *Гадло А.В.* К истории восточной Таврики в VIII—X вв. // Античная древность и средние века. № 17. 1980. С. 130-145.

[572] *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.-Иерусалим, 2000. С. 151-170.

[573] *Талис Д.Л.* Некоторые проблемы истории раннесредневековой Таврики и литература последних лет // Византийский временник. Т.19 (25). 1961. С. 256-257.

[574] *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма…

[575] *Науменко В.Е.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник, вып. 2. Симферополь, 2001. С. 336-361; *Он же.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. XII. 2002. С. 544-568.

[576] *Сорочан С.Б.* Византия и Хазары в Таврике: господство или кондоминиум // Проблемы истории, филологии, культуры. XII. 2002. С. 509-543.

[577] См.: *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.* Житие Иоанна готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.; *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

и быта. Христианство повсеместно было принято лишь к середине IX века[578].

Салтово-маяцкая (протоболгарская) культура напрямую связана с общеисторическими событиями VII в., касающимися возникновения и развития Хазарского каганата и утверждения его влияния в Крыму.

О происхождении хазарского народа и территориях его расселения в источниках содержатся разные версии. Еще Псевдо-Захария упоминает племя хасар среди гуннских и аварских племен Кавказа, говоря, что оно живет в шатрах и палатках за счет охоты, ловли рыбы и скотоводства (Zach. Hist. Eccl. XII.7). По мнению А.В. Гадло, речь здесь идет о хазарах[579]. В «Космографии» Равеннского Анонима содержится информация о народе газов, соотносимом с хазарами[580], жившем в «пустынной и древней Скифии» (Ravenn. Anon. I.12), которую связывают с Азиатской Скифией около Каспийского моря[581]. В другом месте Равеннат указывает, что пустынная и Великая Скифия расположена рядом с Римфейскими горами, под которыми понимают Урал[582], а далее: «…в равнинной местности расположена чрезвычайно обширная как в длину, так и в ширину страна, которая называется Хазарией; этих хазаров вышеупомянутый Иордан называет агацирами. Через эту страну хазиров протекает множество рек и среди прочих большая река, которую называют Куфис» (Ravenn. Anon. IV.1). Топоним «Куфис» считается названием современной реки Кубань[583].

Племя акациров у Иордана указывается живущим южнее эстов, рядом с булгарами и гуннами. Оно называется «сильнейшим» и являющимся незем-

---

[578] *Майко В.В.* Таврика VIII—XI вв. Между Византией, Хазарией и Русью // Археологія і давня історія України: Зб. наук. пр. К.: ІА НАН України, 2010. Вип. 1. С. 266-272.

[579] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа… С. 102.

[580] *Schnetz J.* Itineraria Romana. Vol. 2. Rvennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica / Editio. stereotypa editionis primae 1940, indicem composuit et adiecit M. Zumschlinge. Stuttgart, 1990. S. 11.

[581] *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции… С. 216.

[582] *Дитмар А.Б.* К истории вопроса о границе между Европой и Азией // Ученые записки Ярославского государственного педагогического института. Вып. 20 (30). Ч.I. География. Ярославль, 1958. С. 35-49.

[583] *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 108-110.

ледельческим, живущим за счет скотоводства и охоты (Iord. 36-37). Приск указывает, что акациры были скифским племенем, подчиненным гуннам. Им посылал дары император Феодосий II, чтобы привлечь на свою сторону (Prisc. fr. 8); в другом месте они названы гуннами-акацирами с указанием о завоевании их племенем сарагуров (Prisc. fr. 30). Однако патриарх Никифор сообщает, что по реке Кофине около Меотийского озера располагалась Великая Болгария, где жили племена котрагов. Хазары же жили внутри области Верилии, по соседству с Сарматией, и часто нападали на котрагов после их разделения на 5 частей во времена императора Константа II (641-668) (Niceph. Brev. a. 679/680). Феофан называет хазар великим народом, вышедшим из Верзилии – самой дальней страны первой Сарматии, которые после разделения болгар захватили всю запонтийскую Болгарию до самого Понта (Theophan. a. 6171/671).

Исследователи локализуют Первую Сарматию в разных местах: в северо-западном Прикаспии[584], в районе Северного Дагестана[585], в восточном Прикаспии, включая низовья Волги[586], на средней Волге в районе Самарской Луки[587]. Верилия связывается с Барзалией – страной, населенной аланами, согласно Михаилу Сирийцу[588]. Согласно Феофану, хазарами назывались восточные тюрки. Согласно арабским источникам, они были племенем хазар и были завоеваны Тюркским каганатом во второй половине VI в.[589]

Хазары вступили во взаимодействие с Византией еще в первой половине VII в. С ними заключил союз император Ираклий в критический для империи момент, когда авары и персы осаждали Константинополь в 625/626 гг. На следующий год союзное войско вторглось в Персию, хотя тюрки-

---

[584] *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* К вопросу о южной границе Хазарии // Вестник МГУ. Серия история. М., 1970. №3. С. 82-96.

[585] *Магомедов М.Г.* Образование хазарского каганата. М., 1983. С. 177.

[586] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 79.

[587] *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 8. Симферополь, 1990. С. 312-333.

[588] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 172.

[589] *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1986. С. 19.

хазары затем ушли, не выдержав суровых климатических условий. (Theophan. a. 6117/617-6118/618). Согласно патриарху Никифору, в 628—629 гг. император Ираклий обручил свою дочь с одним из тюркских ханов, вероятно, из племени своих союзников хазар, и даже отправил ее к нему (Niceph. Brev. a. 628-29). По китайским, армянским и арабским источникам хазары входили в западную конфедерацию Тюркского каганата[590]. Они стали самостоятельными после разгрома китайцами западных тюрков в 657 или 659 г. Ими управлял каган[591]. Некоторые исследователи относят хазар к уйгурам. Сами себя хазары считали родственными по происхождению с уграми, аварами, гузами, барсилами, оногурами, болгарами и савирами. В письме хазарского царя Иосифа, в списке 10-сыновей-эпонимов общего родоначальника всех их Тогармы, хазары стоят на 7-м месте[592]. В этом же письме Иосиф пересказал хазарское предание, согласно которому хазары расселились на занимаемой ими территории, победив и прогнав некогда могущественное племя в-н-н-т-р[593].

Хазарский каганат начал выкристаллизовываться как самостоятельное государство в середине VII в., а к 70-м гг. распространился на все Северное Причерноморье и Крым и стал играть активную роль в международной политике[594]. По мнению исследователей, не позднее 679 г. хазары вторглись из Заволжья на земли булгар в Северном Причерноморье и Приазовье, вынудив последних бежать за Дунай[595].

То есть, на наш взгляд, данные источников свидетельствуют о том, что этническая общность хазар сформировалась на основе взаимодействия 3-х этнических группировок: гуннских, тюркских и алано-сарматских.

---

[590] *Артамонов М.И.* История хазар… С. 172-173.

[591] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа… С. 89.

[592] *Артамонов М.И.* История хазар… С. 114-115.

[593] *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 92

[594] *Плетнева С.А.* Хазары… С. 22-23; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа… С. 85-99.

[595] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 173.

Вопрос о времени проникновения хазар в Крым остается открытым. Но уже в 704 г. патриарх Никифор указывает, что хазарский каган приказывал архонту Скифского Боспора убить ссыльного императора Юстиниана II, то есть, город находился во власти хазар (Niceph. Brev. a. 704/705). Об этом же сообщается и в «Летописи» Феофана (Theophan. a. 6196/696), причем правитель Боспора назван Валгица, что считается титулатурой хазарского правителя в городе[596].

О господстве хазар в Крыму свидетельствуют и арабские авторы IX-XI вв. ибн Хордадбех, аль-Масуди, аль-Мукаддаси, в произведениях которых Черное море называется Хазарским[597]. Среди исследователей существуют серьезные дискуссии по данной проблеме. В.Г. Василевский полагал, что хазары прочно утвердились на обеих сторонах Керченского пролива в соседстве с независимыми Готией и византийским Херсоном во 2-й половине VII века[598]. Ю.А. Кулаковский придерживался взгляда, что хазары перешли Киммерийский пролив и завоевали Боспор к концу VII в.[599], с чем соглашался А.А. Васильев[600].

А.Л. Якобсон считал, что к концу VII в. хазары владели большей частью полуострова за исключением Херсона и его округи[601]. М.И. Артамонов предполагал, что хазары проникли в Крым и заселили его степную и южную часть к середине VII в., отрезав Херсон[602]. По мнению С.А. Плетневой, убедительных доказательств установления хазарского господства в Крыму ранее VIII в. нет[603]. И.А. Баранов считал, что хазары разгромили Боспор в конце VII в., в начале VIII в. возведя в городе свою цитадель[604]. По мнению А.В. Гадло,

---

[596] *Науменко В.Е.* К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике…

[597] *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время (VIII - середина X вв.): вопросы истории и археологии. М., 2017. С. 408.

[598] *Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского… С. 388.

[599] *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды… С. 65–66.

[600] *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч. 2… С. 186.

[601] *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым… С. 28–35.

[602] *Артамонов М.И.* История хазар... С. 196.

[603] *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии… С. 169.

[604] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… С. 148.

степная Таврика была включена в состав хазарского государства, но район Керченского пролива оставался независимым вплоть до рубежа VII-VIII веков[605]. Н.Н. Болгов склоняется к версии об утверждении прочной хазарской власти в Восточной Таврике в конце VII в. По его мнению, византийское влияние было вновь восстановлено в течение VIII в., но хазары вернули себе господство к концу этого века[606]. А.И. Айбабин считает Боспор находящимся под управлением хазарского начальника в последней четверти VII в., а в начале VIII в. был установлен хазарский протекторат над всем Крымом, за исключением Херсона[607]. По мнению С.Б. Сорочана, к началу VIII в. над Крымом установлен византийско-хазарский кондоминиум, существовавший до 30-х гг. IX века[608]. В.Е. Науменко выдвинул предположение, что Боспор к началу VIII в. продолжал оставаться византийским, являясь контактной зоной под двойным византийско-хазарским управлением, о чем свидетельствует двойной титул правителя города[609].

Зависимость от хазар выражалась в выплате дани и установлении торговых привилегий для них. Ю.М. Могаричев и А.В. Сазанов разделяют эту точку зрения, полагая, что в начале VIII в. Боспор оставался византийским как в представлении самих жителей, так и византийских летописцев, и что хазары не претендовали на политическое господство здесь, ограничиваясь получением дани[610]. В.Н. Чхаидзе считал, что в начале VIII в. оба берега

---

[605] *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 72–80.

[606] *Болгов Н.Н.* Боспор византийский: очерки истории // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск, 1998. Вып VI. С. 118–120; *Он же.* К истории средневекового Боспора // Княжа доба. Львів, 2013. Вып. VII. С. 9–12.

[607] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 185–186.

[608] *Сорочан С.Б.* Боспор как византийско-хазарский кондоминиум // Боспор Киммерийский и Понт. Керчь, 2001. С. 145–148.

[609] *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров. Керчь, 2000. С. 99–101.

[610] *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII в…

Боспора были византийскими[611]. К таким же выводам пришел и В.С. Флеров[612]. М.М. Чореф на основе анализа нумизматического материала показал минимальное влияние хазар на жизнь приморских городов Таврики[613].

Помимо хазар важную роль в становлении и развитии салтово-маяцкой культуры на Боспоре сыграло и само сармато-аланское население, относимое к ней же. И.А. Баранов предполагал, что в Южной Таврике близ византийских крепостей уже в V-VI вв. начинается формирование единой этнокультурной общности (будущая салтово-маяцкая культура), а военная организация аланов оказалась способной противостоять вторжению и колонизации этой зоны ранними тюрками[614]. Сегодня мы полагаем, что этот процесс начинается с конца III - VI вв. Поселения салтовского типа появляются на территории Боспорского государства с конца IV в. и начинают оказывать определенное влияние на его население[615]. Во второй половине VI в. продолжала существовать крупная аланская конфедерация на территории Северного Кавказа[616]. Согласно Прокопию, аланы были независимым племенем и занимали страну, простиравшуюся от пределов Кавказа до Каспийских ворот (Procop. B.G. IV.3.4). Псевдо-Захария указывает, что у аланов было 5 городов (Zach. Hist. Eccl. XII.7). Менандр указывает на страну Аланию близ реки Кофин, которой правил Саросий (Menandr. fr. 20-22). По мнению исследователей, это титул главы аланских объединений[617]. Во всех описанных Менандром эпизодах фигурирует та часть алан, которая жила в Верхнем Прикубанье, в верховьях и предгорьях рек Кубань, Теберда, Аксаут, Маруха, Большой Зеленчук, Большая и Малая Лаба, Уруп. Саросий возглавлял именно этих, кубанских

---

[611] *Чхаидзе В.Н.* Тамартаха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. С. 264–268.

[612] *Флеров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Иерусалим, 2011. С. 140–172.

[613] *Чореф М.М.* История византийской Таврики по данным нумизматики. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Supplement 1. Тюмень; Нижневартовск, 2015. С. 60.

[614] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… С. 14.

[615] Там же.

[616] *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа… С. 97-98.

[617] Там же. С. 98.

алан, имевших прямые выходы в Абхазию и Лазику. Последняя же находилась под византийским протекторатом до середины XI в.[618]

В ходе тюркютского нашествия эта страна была завоевана и подчинена тюркским каганам, о чем с надменностью сообщает Турксанф византийскому послу в 576 году: «Посмотрите, несчастные, на аланские народы, да еще на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противустать непобедимому народу туркскому; но они были обмануты в своих надеждах. За то они и в подданстве у нас, стали нашими рабами» (Menandr. fr. 45). То есть, аланы оказались в подчинении у тюрок, они не были уничтожены; это приводило к инфильтрации аланов в культуру тюркских племен и способствовало относительно безболезненному сохранению и дальнейшему развитию алано-сарматских элементов в Крыму.

Обобщая вышесказанное, мы пришли к выводу, что смена населения на Боспоре была связана с хазарским и аланским влиянием и произошла в результате тюркютского нашествия. Местное греческое и готское население было захвачено, погибло или массово мигрировало, а освободившиеся пустые пространства были заняты тюркютами, алано-сарматами и гуннами, входившими в состав Тюркского каганата. В результате смешения этих народов на всем пространстве от Крыма до Прикаспийских областей происходило формирование единой этнокультурной общности хазар, оставивших археологическую культуру салтово-маяцкого типа (в целом алано-булгарского).

Выводы:

Таким образом, нападение тюркютов стало ключевым моментом в развитии Европейского Боспора на грани античности и средневековья, приведя к смене населения. В результате этого нашествия были разгромлены все существовавшие раннее города и поселения, а основная масса жителей мигрировала в юго-западный Крым, где строится множество крепостей для защиты от тюркютов. Следующим этапом освоения брошенной территории было ее за-

[618] *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. М., 1992. С. 59.

селение; на Керченском полуострове возникают совершенно новые поселения, и кардинально перестраивается сам город Боспор.

Это население представляет собой подчиненные тюркютами гуннско-булгарские и сармато-аланские племена. Из первых затем выкристаллизовывается новая этнокультурная общность хазар (с участием вторых). Они приносят на полуостров новый тип погребений и строительные техники, отличающиеся от предыдущего этапа: появляется кладка «в елочку», нехарактерная для предыдущей эпохи, а материалы некрополей и городищ указывают на массовое заселение региона представителями салтово-маяцкой культуры.

На первоначальном этапе для жилищ новыми поселенцами используются древние склепы, что доказывает пришлый характер нового населения. Его основу, судя по всему, составили сармато-аланские элементы, наиболее близкие прежней культуре. Зачастую эти новые поселения строятся на месте более ранних, используется строительный материал из предыдущих построек.

В политическом отношении данные территории были в 589-590 гг. освобождены и вновь подчинены Византии, оказавшись под ее культурным влиянием. Основные импульсы византийского влияния на Боспор распространяются из Херсона, в административном подчинении которого он находился. Однако сил и средств империи хватает только на восстановление прежней столицы Боспора и прилежащих к ней городов (Тиритака), в то время как основная масса территорий была заселена новыми пришельцами. Отсутствие оборонительных сооружений указывает на то, что Боспор являлся открытой контактной зоной, скорее всего, находившейся в зависимости от варварских правителей степи.

4.2. Структура заселения территорий Европейского Боспора в конце VI - I пол. VII вв.

История Боспора конца VI – 1-й пол. VII в., охватывающая время от тюркютского нашествия до установления власти Хазарского каганата в Северном Причерноморье, почти выпадает из поля зрения письменных источников. Основную информацию о ней можно получить на основе археологических и эпиграфических материалов. Археологические данные дают важную информацию о характере населения, его занятиях и структуре расселения в эту эпоху.

Как нами было показано выше (см. 4.1), в конце VI в. на опустошенные земли Европейского Боспора приходит совершенно новое население, оставившее принципиально новую археологическую культуру.

На основе анализа раскопок на территории Керченского полуострова, содержащих археологический материал конца VI – 1-й пол. VII вв., нами была составлена карта расселения новых жителей на территории Европейского Боспора, выявлены основные центры новой культуры.

Боспор (рис. 48, 1). Наибольший интерес для анализа представляет столичный регион, охватывающий городскую территорию Боспора. Как отмечалось выше (см. 2.1, 4.1), территория столицы является одним из немногих случаев, где наблюдается преемственность археологических слоев с предыдущим этапом. Это отразилось и в письменных источниках. У Равеннского анонима VII в. Боспор (Vosporum) упоминается наряду с Херсоном и Фанагорией при описании Понтийского залива, т.е., Черного моря (Ravenn. Anon. I.17). Феофан применительно к VII в. указывает на Боспор как центр промыслового рыболовства (Theophan. a. 6171/671).

Буквально сразу с приходом на Боспор нового населения появляются совершенно новые поселения, и фактически заново отстраивается город Боспор. Раскопками в Керчи на месте старого рынка в районе храма Иоанна Предтечи в 1963 г. были вскрыты и изучены раннесредневековые кварталы. Этим раскопкам предшествовали раскопки В.Д. Блаватского, в пределах ограды церкви, в 1934 г. им была открыта небольшая площадь. Разведочный шурф показал, что слои античного времени здесь отсутствуют, и В.Д. Блават-

ский предположил, что в древности на этом месте был морской берег и гавань[619]. В 1963 г. рынок был перенесен на современное место по ул. Пролетарской, а на месте старого рынка были проведены раскопки И.Б. Зеест и А.Л. Якобсоном[620] на участке № 1, на участке № 2 раскопки проводились Т.И. Макаровой[621].

Первые представления о Боспоре начала VII в. были получены в ходе охранных раскопок на площади Рынок (ныне пл. Ленина) в 1963 г. под руководством Т.И. Макаровой. Раскопками была вскрыта часть городского квартала VII-XIV вв., но в основе этого квартала лежали постройки именно VII в.

В ходе раскопок Т.И. Макаровой была вскрыта часть городского квартала Боспора (Корчева, по Т.И. Макаровой) и улица, примыкающая с севера к церкви Иоанна Предтечи. В помещении № 1 полы были прокопаны, и под ними были открыты две параллельные стены шириной 1 м и 1,1 м. Стены были прослежены на протяжении 15,3 м. К северной стене примыкали с севера два контрфорса. Отдельные участки стены сложены в «елочку» (далее «opus spicatum»). Т.И. Макарова определила эти стены как стены крепости хазарского времени. Из отчета Т.И. Макаровой: «Как уже отмечалось, постройки III строительного периода перекрывают остатки построек предшествующего периода. ... Непосредственно под хорошо видной в западном профиле раскопа вымосткой 2-й мостовой (рис. 23), были обнаружены остатки стен, сохранившиеся на высоту пяти рядов камней (рис. 34). ... Сложены они на глине из подтесаных камней ракушечника рядами с забутовкой между внутренней и внешней облицовкой. Отдельные участки кладки сложены «в елочку»[622]. Северная стена помещения № 2 тоже имеет участки с кладкой «opus spicatum». В помещении № 5 восточная стена тоже выложена с «opus spicatum». Если стены под помещением № 1 Т.И. Макарова относит ко вто-

---

[619] *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1934 г…

[620] *Зеест И.Б., Якобсон А.Л.* Раскопки в Керчи в 1963 г…

[621] *Макарова Т.И.* Средневековый Корчев по раскопкам 1963 г. в Керчи…

[622] *Она же.* Отчет о раскопках на Рыночной площади в г. Керчи в 1963 г. (Раскоп II) … С. 14-15.

рому выделенному ею периоду - к хазарскому периоду (VII - середина X вв.), то квартал и помещения она датирует X–XI вв.[623]

Внимательно изучив все доступные материалы по раскопкам Т.И. Макаровой на Рыночной площади Керчи, мы пришли к выводу, что стены, принятые Т.И. Макаровой за стены хазарской крепости, являются стенами домов того же квартала, а контрфорсы – стенами помещения. Это остатки построек квартала VII в., относящегося к хазарскому времени, который по планировке совпадает с кварталом X–XI вв., то есть, более поздних построек. Об этом можно судить и по остаткам стен с кладкой «opus spicatum» в помещениях № 2 и № 5, к которым пристроены стены в другой технике кладки (рис. 64).

Пожаром, зафиксированным под полом помещения №1 (между контрфорсами – стенами выявлен мощный горелый слой), в X веке был уничтожен городской квартал (или часть его), но потом, через небольшой промежуток времени, дома восстанавливаются, частично используя сохранившиеся стены и помещения. Южнее помещения № 1 по Т.И. Макаровой, на месте сгоревшего дома оставляется переулок (улица), происходит частичная перепланировка отдельных зданий, но не общая планировка квартала. При этом так называемые крепостные стены выглядят точно так же, как и две параллельные стены помещений № 2 и № 3, где расстояние между ними составляет до 0,5 м (рис. 65).

В следующем, 1964 г., был вскрыт участок улицы в направлении церкви Иоанна Предтечи и остатки общественного здания (?) под названием «помещение № 8». Это помещение (здание) датируется V-VI вв. (см. 2.1). Здесь стоит отметить, что так называемый первый пол из известняковых плит есть ни что иное, как черновой пол под мраморный. Учитывая то, что мрамор - довольно хрупкий камень, при вымостке полов мрамором сначала делался «черновой» пол из более плотного камня, чтобы предотвратить проседание мраморных плит. Подобный способ укладки мраморных полов был открыт раскопками театра города Суссита в Израиле, где мраморный пол орхестры

[623] *Она же.* Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи) ...

подстилал пол, вымощенный известняковыми плитами. В помещении № 8 был всего один пол, мраморный. Раскопками вскрыта часть помещения, построенного ранее VII в. и просуществовавшего, как минимум, до IX в.[624] Помещение № 8 подвергалось многочисленным перестройкам, изначально оно могло служить общественным зданием. Еще раз подчеркнем, что планировка этого помещения не совпадает с планировкой кварталов «хазарского» времени. Застройка на данном участке может указывать на то, что здесь размещался центр восстановленного города.

Остатки еще одной улицы VII в. были исследованы в ходе раскопок в пер. Кооперативном[625]. Улица шла в направлении порта.

Небольшой участок квартала VII-IX вв. был исследован по ул. Театральной около театра им. Пушкина. Раскопки проводились под руководством А.Б. Занкина. В своем отчете он пишет, что более ранние постройки сохранились лучше, на высоту 1-2 ряда камней. В стенах встречается кладка «в елку» (стены № 31, 25). «Техника кладки трех стен (46, 41, 30) сходна. Стены имеют трехслойную структуру. Панцири сложены из подпрямоугольных камней. Общая особенность всех трех кладок – наличие уплощенных камней, уложенных тычком на боковое ребро, но не внахлест (техника «в елку») ...». Стена № 40 сложена «в елку», как и стена № 36, 43[626]. Там же, в своем отчете А.Б. Занкин отмечает, что стены перестраивались уже в другой технике, значит, этот квартал существовал довольно долго, и, как открытый участок у церкви, перестраивался в X-XI вв. На всех исследованных участках дома прилегают друг к другу, но не имеют общих стен, есть мощеные улицы и переулки.

В VII в. город Боспор уже вновь имеет городскую планировку. Судя по открытым участкам, это иррегулярная планировочная городская структура,

---

[624] Там же. С. 17-19.

[625] *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи … С. 136. Рис. 54; *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII в…

[626] *Занкин А.Б., Амирханов А.Ш.* Отчет о полевых исследованиях Керченской археологической экспедиции НПК «Археолог» в г. Керчи по ул. Театральной в 1990 г. Том I… С. 24-40.

где уже сейчас можно выделить культурно–религиозный центр и предполагать, что в районе мола был торговый центр – базар.

Дома в городе строились отдельно друг от друга, не используя стены соседних зданий. Это значит, что никакой крепости хазарского времени не было. Все известные поселения этого времени - неукрепленные. В районе современной пл. Ленина, включая район храма Иоанна Предтечи, в хазарское время, в начале VII в., был построен город с улицами, двухэтажными домами и площадью с церковью.

Город начала VII в. занимал территорию с крайней западной границей по ул. В. Дубинина, далее между ул. Советской и пер. Кооперативным, юго-западная граница немного на юго-запад от ул. Театральной, а восточной границей был берег залива. Площадь жилых районов Боспора составляла около 7,5 га. Точнее о планировке можно будет говорить только после более масштабных раскопок. Чтобы обоснованно утверждать о перестройке города в начале VII в., следует рассмотреть некрополь (некрополи) этого времени.

Некрополь Боспора (рис. 48, 2). Один некрополь был расположен на северо–восточном склоне горы Митридат в районе ул. 23 Мая 1919 года и ул. Н. Крупской. Второй – у юго-восточного подножья горы Митридат. Отдельные могилы были расположены как на вершине горы, так и по ее склонам в хаотическом порядке. Более подробно о некрополе будет сказано ниже в разделе, касающемся погребального обряда.

Поселение на месте Мирмекия (рис. 48, 3). В ходе раскопок городища Мирмекий в верхних слоях были выявлены остатки жилищ и материал VII-VIII вв. Раскопками под руководством В.Ф. Гайдукевича в 1937-1939 гг. была исследована усадьба этого времени: «В южной части раскопа «Б» обнаружены развалины небольшого знания «Н» с хлебопекарной печью в северо-западной закругленной части помещения... По ряду признаков следует ори-

ентировочно датировать эту постройку VII-VIII вв.»[627]. Город Мурмикон (Murmicon) упоминается у Равеннского анонима (Ravenn. Anon. IV.3), который, возможно, перенес старое название на новое поселение.

Некрополь Мирмекия (рис. 48, 4). На территории городища Мирмекий, начиная со второй половины XIX в. по сегодняшнее время исследовано около 100 погребений, с плитовыми и грунтовыми могилами, которые датируются XIV-XVI вв., но среди них представляет определенный интерес погребение № 22: из всех исследованных, оно было «самым богатым». Среди находок в захоронении было зеркало, относящееся к хазарскому периоду[628], что не противоречит факту расположения здесь построек «хазарского времени». На наш взгляд, часть могил принадлежит именно этому времени.

Поселение 477/477. -7 по Веселову (рис. 48, 5). «В 1,30-1,50 клм. юго-западнее дер. Восход, между двумя оврагами, против километрового столба 12/13 ж/д. линии Керчь-II — Камыш-Бурун обнаружены развалы камней и небольшое скопление фрагментов раннесредневековой посуды. Территория распространения фрагментов около 1,0 га. Подняты реберчатые стенки сосудов, стенки сосудов с поясковым орнаментом в виде глубоких прочерков и угловатые, в поперечном сечении, профилированные ручки и прочее»[629].

Биели (118/315. -4. По Веселову) (рис. 48, 6). Поселение найдено 6 мая 1960 г. В 2017 г. на поселении были проведены охранные раскопки, в ходе которых исследовано поселение «хазарского времени». Раскопки проводил Ю.Л. Белик: «На всей площади раскопа зафиксированы отдельные кладки и целые сохранившиеся строения хазарского периода VIII–X вв. Традиционная для салтово-маяцкой культуры каменная кладка сопровождается керамиче-

---

[627] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-39 гг…; *Он же.* Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. / Материалы и исследования по археологии СССР. 25. 1952. С.135-222.

[628] *Бутягин А.М.* Средневековый некрополь Мирмекия // Материалы IV Боспорских чтений. Боспор Киммерийский: Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2003. С. 38-41.

[629] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 40.

ским материалом данного времени»[630].

Тиритака (рис. 48, 7). Поселение «хазарского времени» на городище Тиритака было открыто В.Ф. Гайдукевичем в 1937 г. На раскопе XIV были открыты остатки пяти построек, при этом В.Ф. Гайдукевич выделил три строительных периода[631]. В разрушенной базилике (синагоге) были исследованы остатки жилища этого времени[632]. Археологический материал «хазарского времени» прослежен практически на всей территории городища Тиритака, но плотной застройки, как в г. Боспор, там не было. Равеннат в «Космографии» упоминает город Татирита среди городов Босфорании (Ravenn. Anon. IV.3), который соотносят с Тиритакой[633].

На раскопе X В.Ф. Гайдукевичем была раскопана усадьба, где можно проследить все временные этапы ее перестройки из однокамерного жилища, в многокамерное. Изначально усадьба представляла собой однокамерную прямоугольную постройку, затем жилище разделили на два помещения, а с юго-запада были пристроены еще три помещения[634].

В 1971 г. на Тиритаке проводил исследования Д.С. Кирилин, сотрудник Керченского историко-археологического музея. Раскопками были выявлены две полуземлянки и несколько хозяйственных ям с материалом «хазарского времени»[635]. Здесь стоит добавить, что в ходе раскопок некрополя Тиритаки конца III – 2-й половины VI вв., на территории некрополя был выявлен слой «хазарского времени». Найдено довольно большое количество керамики этого времени, основная масса находок - фрагменты причерноморских амфор VII-IX вв. Это может указывать на то, что город в это время становится центром торговли между греками и тюрко-хазарской этнической общностью.

---

[630] *Белик Ю.Л.* Некоторые особенности использования традиционных строительных приемов на поселении Биели // Боспорские чтения. Вып. XIX. 2018. С. 35-39. Рис. 1-3.

[631] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг...

[632] *Он же.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке…

[633] *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции… С. 257.

[634] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг...

[635] *Кирилин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А.* Раскопки Тиритаки // Археологические открытия 1974 года. М., 1975. С. 286-287.

Некрополь Тиритаки «хазарского времени» (рис. 48, 8). Первые две грунтовые могилы были исследованы Ю.Ю. Марти раскопками 1932-1934 гг. на городище[636]. Предполагалось, что некрополь располагается в юго-западной части городища. В 1932-1933 гг. раскопки проводились и на некрополе. В 1932 г. Ю.Ю. Марти исследовал плитовый могильник к юго-западу от крепостных стен в районе строившегося в то время обогатительного комбината[637].

Поселение Золотой курган (рис. 48, 9). Обнаружено В.В. Веселовым в 1960 г. Значится под № 132/329.-З[638]. Расположено в 0,55 км к юго-западу от Золотого кургана, у подножья Митридатского хребта. Обследовано А.В. Гадло[639].

Поселение Героевское (рис. 48, 10). Одно из самых больших и наиболее изученных поселений. Поселение протянулось почти на 5 км вдоль побережья, в разное время исследовались разные его участки под своими названиями. А.В. Гадло считал, что это одно большое поселение, с ним вполне можно согласиться, и дальнейшее описание будет состоять из ряда этих отдельных памятников.

Поселение Эльтиген западное, открыто в 1962 г. А.В. Гадло. Расположено на северо-западной окраине пос. Героевское. Исследовалось Н.Л. Грач в 1973-74, 1976-78 гг. Выявлены остатки стен, сложенных «в елку»[640]. В 1994 г. поселение исследовал А.А. Аветиков[641]. В 1995 г. исследования продолжил

---

[636] *Марти Ю.Ю.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн …

[637] *Марти Ю.Ю.* Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. № 4.1941. С. 31-36.

[638] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 39, 143.

[639] *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник Ленинградского университета. Т. 14. Вып. 3. № 52. Л., 1968. С. 55-65.

[640] *Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея... С. 38-100.

[641] *Аветиков А.А.* Охранные раскопки некрополя Нимфея // Археологические исследования в Крыму, 1994 год. Симферополь, 1997. С. 8-10.

С.Л. Соловьев[642]. В 1995 г. разведками В.Н. Зинько и Т. Шолля на западной окраине пос. Героевское была выявлена керамика «хазарского времени». Этими же разведками в районе мемориального комплекса керамика была выявлена на площади около 0.5 га, а также и в 0,5 км к западу от пос. Героевское[643].

Поселение «Эльтиген – Памятник». Найдено и исследовано Н.Ф. Федосеевым в 2005 г. Расположено по ул. Г. Петровой, 50-52. Исследовано жилище с кладкой «в елку»[644].

Поселения Верхне-Бурунский маяк восточное, Верхне-Бурунский маяк северное, Верхне-Бурунский маяк западное. Выявлены Л.Ю. Пономаревым в 1997 г.[645]

Поселение Эльтиген юго-западное. Найдено В.В. Веселовым в 1956 г.[646]

Поселение Героевка-1. Выявлено В.В. Веселовым в 1956 г. В конце 50-х гг. раскопки на поселении провела И.Т. Кругликова. Исследован слой VIII-X вв. В 1992 г. поселение исследовал В.А. Горончаровский. Исследована полуземлянка со стенами «в елку»[647].

---

[642] *Власова Е.В., Соловьев С.Л.* Новые исследования хоры и некрополя Нимфея: 1992-1995 гг. // Археологические вести 1996-1997 гг. № 5. СПб., 1998. С. 187-204.

[643] *Scholl T., Zin'ko V.* Archaeological Map of Nymphaion (Crimea). Warsaw, 1999 // Российская археология. 2/2002. С. 17, 19.

[644] *Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю.* Салтово-Маяцкое поселение «Эльтиген-Памятник» на берегу Керченского пролива // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. III. Симферополь, 2011. С. 302-330.

[645] *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VII. Симферополь, 2000. С. 186-200; С 189. Рис. 1, 7-9.

[646] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 41-42, 116. Пункт 84; *Пономарев Л.Ю.* Глиняные лепешки с солярно-небесной символикой из салтово-маяцких поселений Керченского полуострова // Символ в религии и философии. Сб. науч. тр. по материалам VI Международной Крымской конференции по религиоведению. Севастополь, 2005. С. 98.

[647] *Горончаровский В.А.* Работы Илуратского отряда Боспорской экспедиции Института истории материальной культуры // Крымский музей. Симферополь, 1995. № 1. С. 141.

Поселение Героевка-2. Выявлено В.В. Веселовым в 1956 г.[648] Находится в 1,7 км к югу от пос. Героевское. В 1992-1996 гг. раскопки проводились под руководством В.Н. Зинько. К «хазарскому времени» относятся: двухкамерное жилище, две хозяйственные постройки. Исследованы остатки оград для скота. Среди находок – амфоры с мелким зональным рифлением и бороздчатые амфоры[649].

Поселение Героевка-3. Выявлено В.В. Веселовым в 1956 г. Расположено в 1,4 км к югу от пос. Героевское. В 1962 г. А.В. Гадло проводил дополнительные разведки поселения[650]. В 1963 г. он провел раскопки поселения, открыв двухкамерное жилище и полуземлянку «хазарского времени»[651]. Там же, в каменном завале, была обнаружена мраморная капитель колонны алтарной преграды и фрагменты керамических плиток вымостки пола. Он считал, что эти элементы алтарной преграды и вымостки пола являются частью интерьера христианского храма[652]. Раскопками 1964 г. были исследованы двухкамерное жилище с мощеным двором и полуземлянка[653].

Поселение Героевка-4. Выявлено В.В. Веселовым в 1956 г.[654] Находится в 0,9 км к югу от пос. Героевское.

Поселение Героевка-6. Выявлено разведками А.В. Гадло в 1962 г. В 1991 г. на поселении были проведены раскопки. Исследованы остатки трех

---

[648] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 42; *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора … С. 269. № 170.

[649] *Зинько В.Н., Соловьев С.Л.* Раскопки на поселении Героевка-2 // Боспорский сборник. Вып.4. М., 1994.С. 159-163; *Зинько В.Н.* Жилищно-хозяйственные комплексы IV-VIII вв. На поселении Героевка-2 и Героевка-6 // Византия и народы Причерноморья в раннее средневековье. Тезисы докладов. Симферополь, 1994. С. 18-20.

[650] *Гадло А.В.* Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ на территории Керченского полуострова в 1962 году / Научный Архив Керченского Государственного Историко-Культурного Заповедника. Оп. № 2. Ед. хр. № 347. С. 13-14.

[651] *Он же.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок1963 г.) // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 81-83.

[652] *Он же.* К истории восточной Таврики в VIII—X вв…

[653] *Гадло А.В.* Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // Советская археология. 1969. № 1. С. 160-168.

[654] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 42, 116. Пункт 85.

построек «хазарского времени»[655].

Ряд поселений обнаружен разведками В.Н. Зинько и Т. Шолля, но они также являются составной частью поселения Героевское[656].

У Равенната упоминается город Нимфа (Nimfa) (Ravenn. Anon. IV.3), вероятно, как в случае с Мирмекием, являлась архаизированным топонимом.

Некрополь поселения Героевское (рис. 48, 10). Плитовый некрополь был выявлен в верхних слоях Нимфея при раскопках на мысе Кара-бурун. Исследован Н.Л. Грач, датируется «хазарским временем»[657].

Некрополь «Эльтиген-I». Выявлен разведками Л.Ю. Пономарева в 1997 г.[658] Расположен на западной окраине пос. Героевское. Исследовался Эльтигенской охранно-археологической экспедицией в 2001 г. Раскопано 15 могил, 8 – плитовых и 7 – грунтовых. В двух плитовых могилах вырезаны кресты[659].

Некрополь «Эльтиген-II». Выявлен в 2001 г. Л.Ю. Пономаревым[660]. Расположен на западной окраине пос. Героевское. В обрыве находятся два «каменных ящика».

Некрополь «Эльтиген-III. Выявлен в 2001 г. Л.Ю. Пономаревым. Рас-

---

[655] *Зинько В.Н.* Жилищно-хозяйственные комплексы IV-VIII вв. На поселении Героевка-2 и Героевка-6…; *Он же.* Охранные археологические исследования на хоре Нимфея // Археологические исследования в Крыму 1994 год. Симферополь, 1997. С. 119-124.

[656] *Scholl T., Zin'ko V.* Archaeological Map of Nymphaion... P. 19-20. Кв. 07-04. № 1, 3. Кв. 08-04. № 2.

[657] *Грач Н.Л.* Раскопки некрополя Нимфея // Археологические открытия 1974. М., 1975. С. 270-271; *она же.* Раскопки некрополя Нимфея // Археологические открытия 1977. М., 1978. С. 314-315; *она же.* Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973-1987 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989. С. 61-80; *Соколова О.Ю.* Основные итоги раскопок Нимфея (1939-1998 гг.) // Боспорский город Нимфей: Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н.Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999. С. 68-71.

[658] *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи…

[659] *Пономарев Л.Ю.* Новый раннесредневековый могильник в окрестностях Керчи // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 106-107; *он же.* Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // Боспорские исследования. Вып. V. Симферополь, 2004. С. 445-475; *он же.* Демографическая ситуация и эпидемиология болезни Бехтерева-Штрюмпеля Мари в палеопопуляции «Эльтиген-1» // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы / Боспорские чтения. Вып. V. Керчь, 2004. С. 278-285.

[660] *Он же.* Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген…

положен к востоку от ул. Рубежной, пос. Героевское. Найдены только пустые «каменные ящики». Среди подъемного материала фрагменты причерноморских амфор, керамики «хазарского времени» и фрагменты человеческих костей[661].

Плитовый некрополь поселения Героевка-3. Выявлен в 1956 г. В.В. Веселовым[662]. В 1964 г. исследовался А.В. Гадло[663]: раскопано 11 плитовых и грунтовых могил. Датируется «хазарским временем».

Отдельные могилы «хазарского времени» находили при раскопках курганов на некрополе поселения Героевка-2. Одна плитовая могила была исследована А.В. Куликовым в ходе охранных раскопок по ул. Рубежной.

Можно сделать вывод о том, что поселение Героевка имело не один, а несколько некрополей на всем протяжении поселения.

Поселение в районе городища Илурат (рис. 48, 11). О жилых склепах на Илуратском некрополе уже говорилось выше. Кроме этих «жилищ» на некрополе было исследовано семь каменных кругов и одно прямоугольное сооружение, вписанное в круг[664]. В.Ф. Гайдукевич считал их загонами для скота[665]. В.А. Храшановский считает эти круги культовыми погребально-поминальными комплексами III–IV вв.[666] Не совсем понятна позиция Л.Ю. Пономарева[667]. Мы согласны с мнением В.Ф. Гайдукевича, тем более что в ходе раскопок внутри «кругов» были найдены фрагменты причерноморских

---

[661] Там же.

[662] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 42, 116. Пункт 88.

[663] *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси… С. 106-107.

[664] *Ханутина З.В., Хршановский В.А.* Ритуальные сооружения на некрополе Илурата // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003. С. 315-328.

[665] *Гайдукевич В.Ф.* Илурат (Итоги археологических исследований 1948–1953 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 85.1958. С. 9-148.

[666] *Хршановский В.А.* Ритуальные сооружения IV–IX вв. на Илуратском плато // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. Краснодар, 2013. С. 427-428.

[667] *Пономарёв Л.Ю.* Жилища Восточного Крыма эпохи Хазарского каганата (по материалам раскопок салтово-маяцких поселений Керченского полуострова) // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев–Судак, 2012. С. 186-209.

амфор, ойнохой «баклинского» типа и «салтово-маяцкие» горшки[668]. Внутри одного из кругов были остатки однокамерного жилища, которое М.М. Кубланов датировал VII-VIII вв.[669]

Еще один жилой комплекс был исследован в 2009-2010 гг. Это остатки жилища размером 4,7х3,0 м, входившего в усадьбу «хазарского времени». Кладка этого жилища было «в елку». Внутри помещения найдены фрагменты причерноморских амфор, «салтово-маяцких» горшков с горизонтально-волнистым рифлением[670].

Поселение в районе городища Михайловка (рис. 48, 12). В ходе разведок и раскопок городища Михайловка в 1963-1983 гг. Михайловской экспедицией Института археологии АН СССР, в непосредственной близости, были выявлены строительные остатки «хазарского времени». «... В восточной части городища обнаружены остатки поселения и хорошо сохранившийся могильник салтово-маяцкой культуры, где найдены серьги, перстни, ворворка»[671]. Можно добавить, что при изучении картографического материала и космических снимков, к юго-западу и к югу от городища просматриваются строительные остатки, вероятно, загонов для скота и жилищ.

Поселение в с. Заветное (рис. 48, 13). Поселение выявлено М.М. Кублановым и В.В. Веселовым в 1956 г.[672] Как и поселение Героевка, состоит

---

[668] *Кубланов М.М.* Новые погребальные сооружения Илурата // Краткие сообщения Института археологии. Вып.159.1979. С. 90-97; С. 96-97. Рис. 4; *Горончаровский В.А.* Исследование городища и некрополя Илурата // Археологические открытия 1985. М., 1986. С. 320-321; *Хршановский В.А.* Некрополь без акрополя (некрополь Илурата в IV–XIII вв.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф / Боспорские чтения. Вып. VI. Керчь, 2005. С. 343-347.

[669] *Кубланов М.М.* Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы…

[670] *Тульпе И.А., Хршановский В.А.* Новый комплекс хазарского времени на Илуратском плато // Боспорский феномен: Население, языки, контакты. СПб., 2011. С. 228-236.

[671] *Петерс Б.Г.* О работе Михайловской экспедиции (1963—1983 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. № 182. 1985. С. 23-27.

[672] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 119. Пункт 116; *Кубланов М.М.* Археологические разведки в районе Коп-Такиля // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 83. 1961. С. 92-94. Рис. 37; *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв… С. 60. № 49; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения

из нескольких участков. Один из участков расположен на северном берегу оз. Яныш. Поселение обследовано в 1962 г. А.В. Гадло. В 1994 г. А.В. Куликовым[673] был собран подъемный материал VII-X вв.

Поселение Коренково. Выявлено В.В. Веселовым в 1956 г.[674] Находится на восточной окраине с. Заветное в верховьях балки Чикграл-Джилга[675]. Подъемный материал составлял фрагменты причерноморских амфор и «салтово-маяцких» горшков.

Укрепление у с. Заветное. Выявлено Ю.Ю. Марти в 1936 г. и названо ранневизантийской крепостью. В.Ф. Гайдукевич датировал крепость VIII-IX вв.[676] Укрепление расположено на северном берегу балки Чикграл-Джилга. Разведками Л.Ю. Пономарева собран подъемный материал: фрагменты причерноморских амфор, ойнохой баклинского типа, «салтово-маяцких» горшков[677].

К северо-востоку от «укрепления», на мысу, огороженном рвом, располагается усадьба (?) «хазарского» времени с идентичным подъемным материалом. Еще одна похожая усадьба со рвом по периметру находилась под современным кладбищем, ранний его участок находится в 1,2 км к северо-востоку на западном склоне балки. В 120 м к северу от кладбища находится еще одна усадьба со рвом по периметру. Усадьба под кладбищем и усадьба севернее были выявлены в ходе археологических разведок Керченской охранно-археологической экспедицией в 2002 г.[678]

Юго-Западной Таврики / Материалы и исследования по археологии СССР. № 168. 1970. С. 28. Пункт 79; *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… Рис. 1, 78.

[673] *Куликов А.В.* Археологические разведки на городище Акра // Археологические исследования в Крыму 1994 год. Симферополь, 1997. С. 160-162.

[674] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 49. 121. Пункт 128.

[675] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… Рис. 1, 11.

[676] *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов… С. 213-214. Рис. 81. Пункт № 7.

[677] *Пономарев Л.Ю.* Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь-Керчь, 2003. С. 264-282; С. 264-266. Рис. 3, 1-11.

[678] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2002 году… С. 5-12.

Самый большой участок поселения Заветное находится в низовьях балки между с. Заветное и Набережное. В 1970-80-х гг. здесь был исследован комплекс, названный святилищем[679]. По описанию этого «святилища» видно, что это обычное жилище, а население «хазарского» времени было христианским, то есть, не имело святилищ типа языческих.

«Укрепления» же - не что иное, как усадьба с загоном для скота и жилыми помещениями. При толщине стен 1.1-1,4 м, без связующего раствора они могут быть оборонительными. Раскопок в этом месте не проводилось.

Некрополь поселения Заветное (рис. 48, 14). Расположен в 100 м к югу от второго, после «укрепленного» поселения. Некрополь расположен на мысу, могилы плитовые – «каменные ящики», он разграблен и не исследовался.

Поселение «Опукское восточное 2» (рис. 48, 15). Выявлено разведками 2010 г. Поселение расположено в 290 м западнее устья Чебакской балки в приморской части степи. Восточная, северо-восточная часть поселения граничит с поселением Опукское восточное, обнаруженным В.К. Голенко в 1990 г. В отчетах В.К. Голенко упоминаний о поселении или материале средневекового времени не обнаружено. Площадь распространения керамики составляет около 5 га. Дневная поверхность поселения подвергалась распашке в XIX-XX вв. Распространение керамики прослежено по линии север - юг приблизительно на 150 м, по линии запад-восток на 450 м и, вероятно, растянуто вспашкой. Собранная керамика относится к «салтовскому» времени. Она представлена фрагментами ручек амфор причерноморского типа VII–X вв.

Поселение Опук (рис. 48, 16). Поселение Опук «хазарского периода» состоит из нескольких выявленных на южном склоне участков с разными названиями, но, по нашему мнению, относящихся к одному большому поселению.

Поселение «Над источником», выявлено разведками В.К. Голенко в

[679] *Пономарев Л.Ю.* Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное...

1989-1990 гг. Тогда же раскопано одно жилище[680]. Выявлено около 25 усадеб и около 20 загонов для скота, находящихся к северу от усадеб на расстоянии от 100 до 400 м. Каждая усадьба состоит из примыкающих одна к другой нескольких построек жилого и хозяйственного назначения. Небольшой приусадебный участок огорожен каменной стеной. Загоны для скота круглые в плане постройки, представляют собой ограды, сложенные из больших камней известняка. Многие из них имеют пристройки – небольшие прямоугольные помещения, размерами 6х16 м до 9х11 м. Функционально это загоны и стойла[681]. В ходе разведок 2010 г. были выявлены ранее неизвестная усадьба (рис. 49, 4) и 4 загона для скота (рис. 49,1-3, 5).

Усадьба «Под источником» (рис. 50). Небольшая усадьба, расположенная на береговой террасе. Сохранились остатки стены – ограды, частично постройки и подпорная стена дороги. Стена – ограда сложена из больших камней в два панциря[682].

Усадьба в бухте восточнее источника (бахта Восточная 1). Видны остатки загородок, жилых и хозяйственных построек. Раскопки не проводились.

Усадьба в бухте Восточная 2. Выявлены следы построек площадью до 35 кв. м. Раскопки не проводились.

Усадьба в бухте Восточная 3. Выявлены остатки загона для скота, жилые и хозяйственные постройки[683]. Раскопки не проводились. Некрополь этого времени не выявлен.

Поселение Пташкино (рис. 48, 17). Выявлено в 1961 г. В.В. Веселовым[684]. А.В. Гадло исследовал поселение в 1962 г.[685] В 1963 г. поселение

---

[680] *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа… С. 234-235.

[681] Там же. С. 236.

[682] Там же. С. 241.

[683] Там же. С. 242.

[684] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 59, 157. Пункт № 485/486.-1.

[685] *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. … С. 60. № 59.

осматривал А.Л. Якобсон[686]. Поселение расположено южнее с. Пташкино на восточном берегу балки Шклар в 1 км от села. А.В. Гадло определил площадь распространения керамики и построек в 15 га. На этой площади находилось до 10 всхолмлений с развалами камня и зольниками в 15-30 м от них. Расстояние между всхолмлений до 100 м. Из подъемного материала – фрагменты керамики «хазарского времени». В 1964 г. А.В. Гадло провел раскопки поселения, были открыты остатки жилищ и хозяйственных построек, а также развалины церкви[687].

Некрополь поселения Пташкино (рис. 48, 18). Выявлен В.В. Веселовым в 1961 г.[688] Расположен в 200-400 м к северо-западу от поселения. Уничтожен гипсовым карьером. Немногочисленный материал из могил был передан рабочими В.В. Веселову[689].

Поселение Тамарино (рис. 48, 19). Выявлено В.В. Веселовым и Д.Л. Талисом[690] в 1960 г. Расположено в 350 м от с. Тамарино (бывшее Бикеч), в данное время на месте с. Тамарино расположены коровники с. Марфовка. К востоку от проходящего по гряде Узунларского вала, разведками выявлено скопление керамики «хазарского времени» на площади до 1 га. Подъемный материал представлен фрагментами причерноморских амфор и «салтовских» горшков. Поселение отмечено на карте И.А. Баранова[691].

Поселение Осовины-I (рис. 48, 20). Выявлено в 1950 г. В.В. Веселовым[692]. Расположено в 0,5 км к западу от мыса Варзовка. В 1988 г. на поселении проводились небольшие раскопки, в ходе которых было вырыто 7 шурфов и исследована часть средневекового некрополя (рис. 50 а). Раскопки про-

---

[686] *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики… С. 28. № 78.

[687] *Гадло А.В.* К истории восточной Таврики в VIII—X вв. …; *Он же.* Предыстория Приазовской Руси… С. 82.

[688] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг… С. 59-60, 158. № 487/488.-3.

[689] Там же. С. 59.

[690] Там же. С. 58, 153. № 446.

[691] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья… Рис. 1, 22.

[692] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг… С. 111. № 42.

водились Охранной экспедицией Керченского историко-культурного заповедника. Организована экспедиция директором заповедника Э.В. Яковенко, руководила работами В.Н. Корпусова, в состав входили Б.И. Бабич и А.А. Павлинин[693]. Раскопками выявлено античное поселение, в верхних слоях находился средневековый материал. На месте шурфовки в 1989-1993 гг. были проведены раскопки Керченской (Боспорской) экспедицией под руководством В.Н. Зинько. В верхних слоях были выявлен археологический материал и постройки VIII-IX вв.[694]

Некрополь поселения Осовины-I (рис. 48, 21). Некрополь выявлен в 1988 г. экспедицией В.Н. Корпусовой, но еще в 1-й половине XX в. при вспашке огородов было разрушено много могил – «каменных ящиков», то есть, площадь могильника была достаточно обширной. Ранее этими раскопками были исследованы могилы №№ 8-10, на плато с некрополем №№ 2-7. В грунтовой могиле № 6 найдена серебряная монета крымской чеканки с тамкой хана Гирея – XV в. В плитовой могиле № 5 на плите у ног прочерчен простой крест длиной 15 см, шириной 9 см. Могила № 1, по мнению В.Н Корпусовой, может относиться к более раннему времени[695].

В ходе раскопок 1989-1993 гг. было исследовано еще три могилы. По заключению Л.Ю. Пономарева, могилы относятся к «салтовскому времени»[696]. Некрополь напоминает по типу могил и обряду захоронения средневековые некрополи Золотое и Мирмекий, есть захоронения как раннего средневековья, так и XIV-XV вв.

Поселение Юркино-I (рис. 48, 22). Поселение выявлено В.В. Веселовым 13 ноября 1954 г. Находится в 3,8 км к западу по побережью от пос. Юр-

---

[693] *Корпусова В.Н., Бабич О.П.* Отчет об охранных работах у с. Осовины в 1988 г. Киев, 1990 / Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ед. хр. 23254. С. 2-3.

[694] *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIII. 2007. С. 183-196.

[695] *Корпусова В.Н., Бабич О.П.* Отчет об охранных работах у с. Осовины в 1988 г. … С. 19-25.

[696] *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I …

кино. Расположено на восточном скате урочища Большой Вал на берегу Азовского моря. С востока поселение ограничено глубокой балкой. В обрыве со стороны моря виден культурный слой с хозяйственными ямами и зольными прослойками. Поселение осматривалось И.Т. Кругликовой в 60-х гг. и названо Юркино-I[697].

В ноябре 2009 г. поселение обследовалось Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина, в журнале разведок значится под № П 2. 13.11.09 9 (номер пункта разведок и дата разведки). Были сняты координаты и собран подъемный материал – «салтово-маяцкая» керамика, лепная керамика эпохи поздней бронзы – раннего железа.

В 2010 г. на поселении проводилась шурфовка Д.В. Бейлиным, и поселение было переименовано в «Завал-восточное». В ходе шурфовок был выявлен культурный слой до 1 м. Наиболее интересными находками, кроме «салтово-маяцкой» керамики, были изделия из бронзы. Это пряжка типа «Сиракузы», датируемая VII в., бронзовый перстень с крестом и монограммой, датируемый VII в., и небольшая нашивка поясного набора, также VII в.[698] Поселение по находкам и подъемному материалу можно датировать началом VII - серединой X вв., что подтверждается и находкой монет.

Поселение Тархан-II (рис. 48, 23). Выявлено В.В. Веселовым 3 мая 1959 г.[699] В 1961 г. осмотрено совместно с И.Т. Кругликовой, присвоено название Тархан-II[700]. В 2008 г. осмотрено Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина, значится в полевом дневнике под № П. 24. 11.10.2008. В ходе обследования найден материал античного времени и «салтово-маяцкая» керамика.

---

[697] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… Табл. 1. № 40.

[698] *Бейлин Д.В., Пономарев Л.Ю.* К изучению раннесредневековых памятников северо-восточной оконечности Керченского полуострова (поселение Завал-восточное) // Боспорские чтения. № 13. 2012. С. 17-24. Рис. 2.

[699] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 31, № 99/78.-2; С. 115. № 78.

[700] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… Табл. 1. № 60.

Некрополь поселения Тархан-II (рис. 48, 24). Место некрополя было указано В.В. Веселовым как остатки укреплений, огороженные валом, и описано при повторном осмотре 16 апреля 1961 г.[701] Относится территориально к поселению Тархан-II. В ходе осмотра поселения 11 октября 2008 г. Керченской охранно-археологической экспедицией на террасе выше поселения были найдены разграбленные могилы – «каменные ящики» и фрагменты костей около них. Одна могила была зачищена. Могила была пустая, но на плите перекрытия, лежащей рядом, был процарапан простой крест (рис. 48). Могила ориентирована на восток-запад с небольшим отклонением. Считаем, что это плитовый христианский некрополь поселения «хазарского времени».

Поселение Чегене-II (рис. 48, 25). Поселение выявлено сотрудником ВКАЭ Т.Н. Смекаловой. Находится в 1,5 км севернее пос. Золотое, в большой бухте, с трех сторон ограничено каменистыми грядами, а с северо-запада - Азовским морем. Поселение «хазарского времени», расположено на верхней, третьей терассе. Выявлены остатки каменных загонов для скота и вероятно, жилых построек. Западнее расположено поселение Чегене-I, на котором также выявлены следы жизни «салтовского времени». Оно, скорее всего, является составной частью поселения Чегене-II[702].

Поселение Золотое-Берег (рис. 48, 26). Выявлено И.Т. Кругликовой в 1953 г.[703] Расположено южнее 600 м мыса Чегене в с. Золотое. Раскапывалось В.Н. Корпусовой в 1969-1971, 1973 гг. В ходе раскопок в верхних стоях выявлена керамика «салтовского времени»[704].

Некрополь поселения Золотое-Берег (рис. 48, 27). В ходе раскопок поселения В.Н. Кругликовой, был выявлен и раскопан некрополь. В некро-

---

[701] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 31, № 99/78.-2.

[702] *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998. С. 58-61.

[703] *Кругликова И.Т.* Исследование сельских поселений Боспора // Вестник древней истории. № 2.1963. С. 67-79.

[704] *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье… С. 28-31.

поле кроме захоронений первых вв. были и более поздние захоронения[705]. На некрополе была исследована христианская церковь. Более подробно о раскопках и принадлежности некрополя сказано ниже (см. 4.3). Некрополь схож с некрополями поселений Мирмекий и Осовины, как и на этих некрополях, среди христианских захоронений есть как «салтовского времени», так и захоронения XIII-XV вв.

Поселение Артезиан (рис. 48, 28). Расположено на месте бывшего аула Паша Салык в 7,5 км от побережья Азовского моря. Выявлено В.Г. Зубаревым в 1986 г. С 1987 г. проводятся раскопки Артезианской археологической экспедицией под руководством Н.И. Винокурова. В верхних слоях были выявлены слои и остатки построек «салтовского времени»[706]. В ходе 30-летних раскопок накопился довольно представительный материал «хазарского» периода. Раскопаны полуземлянки, жилища и хозяйственные постройки, лежащие в хронологических рамках VII-X вв. Отдельного кладбища этого времени не сохранилось, но в жилой зоне было исследовано несколько «ритуальных» захоронений[707].

Поселение Белинское (рис. 48, 29). Выявлено С.С. Бессоновой в начале 50-х гг. прошлого века. Исследовалось И.Т. Кругликовой[708], О.Д. Чевелевым и А.А. Масленниковым[709]. Раскопки ведутся с 1996 г. экспедицией Тульского государственного педагогического университета под руководством

---

[705] См.: *Корпусова В.Н.* Некрополь Золотое. Киев, 1983.

[706] *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье ... С. 56.

[707] *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров) // Laurea I. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Харьков, 2015. С. 18-22; *они же.* Южный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам исследований на раскопе II) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 160-195; *они же.* Жилищные и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого времени в центральной части городища Артезиан // Древности Боспора. Т. 19. М., 2015. С. 28-42.

[708] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… С. 16.

[709] *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены… С. 252-253.

В.Г. Зубарева[710]. Как уже отмечалось выше, на некрополе поселения зафиксирован склеп со следами жизни в «салтовский» период[711]. Следы жизни в этот период зафиксированы и на самом поселении[712].

Включает в себя поселение Державино III. Было выявлено В.В. Веселовым[713], исследовано Д.Л. Талисом[714]. По И.Т. Кругликовой - последнее № 182. Подъемный материал составляют фрагменты причерноморских амфор и «салтово-маяцких» горшков. К этому же поселению относится и поселение Державино II, по В.В. Веселову № 230/434.-3 и № 181 по И.Т. Кругликовой. Подъемный материал составляют фрагменты причерноморских амфор.

Поселение над Новоотрадным (рис. 48, 30). Выявлено в 2008 г. Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина. Поселение вытянуто вдоль обрывов на верхней террасе, начиная от Узунларского вала и до дороги Новониколаевка – Верхнезаморское - Новоотрадное. Отмечено на Археологической карте Крыма[715].

Поселение Верхнезаморское (рис. 48, 31). Поселение Верхнезаморское, как многие поселения «хазарского» времени на Керченском полуострове, состоит из ряда поселений, выявленных в разное время. Поселение, выявленное Д.Л. Талисом[716] и В.В. Веселовым[717], расположено за западной окраиной с. Верхнезаморское и занимает среднюю часть мыса. Кроме эллинисти-

---

[710] *Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) …

[711] *Зубарев В.Г., Майко В.В., Ярцев С.В.* Новый склеп с раннесредневековыми материалами из раскопок некрополя городища Белинское …

[712] *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Новый сакральный комплекс на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1 (43). 2014. С. 87-101.

[713] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 60, 153. № 231/435.-4.

[714] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. / Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины, № 1960/42. С. 21-22. № 16.

[715] Лист L-37-85 Керчь / Археологическая карта Крыма [эл. рес.] Режим доступа URL: http://www.archmap.ru/85.htm (дата обращения 12.09.2018).

[716] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. …

[717] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 61, 151. № 237/420.-1.

ческого керамического материала найдены фрагменты плоскодонных кувшинов «салтовского» времени.

Поселение № 239/421.-2 по Веселову, расположено на северном склоне балки. Среди подъемного материала - фрагменты причерноморских амфор.

Поселение № 239/422.-3 по Веселову, расположено в 0,9 км к западу от с. Верхнезаморское, на южном склоне балки. Среди подъемного материала - фрагменты причерноморских амфор и плоскодонных кувшинов.

Поселение станция Пресноводная (рис. 48, 32). Как и многие поселения «хазарского» времени, состоит из ряда поселений.

Поселение между ст. Пресноводное и с. Зеленый Яр. Выявлено Д.Л. Талисом[718] и обследовано В.В. Веселовым[719], обследовалось Керченской охранно-археологической экспедицией в 2008 г. Находится в 1,2 км к северо-востоку от с. Зеленый Яр и занимает восточный склон балки ур. «Серые Скалы». Среди подъемного материала фрагменты причерноморских амфор и «салтово-маяцких» горшков[720].

Поселение Зеленый Яр III[721]. Находится в 1,5 км к северу от с. Зеленый Яр. В 2008 г. собран подъемный материал, среди которого фрагменты причерноморских амфор.

Поселение на западном склоне балки, в 200 м к северу от железной дороги[722]. Собрана керамика, в составе которой фрагменты причерноморских

---

[718] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … С. 22. № 17.

[719] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг… С. 68, 152. № 275/428.-6, 276/429.-7.

[720] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … Табл. XVI, 3-4.

[721] Там же. С. 22-23, № 18; *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 68, 152. № 277/430.-8; *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… № 197.

[722] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … С. 23, № 19; *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 69, 152. № 278/431.-9.

амфор и «салтово-маяцких» горшков[723].

Поселение Песочное (рис. 48, 33). Также состоит из нескольких пунктов, являющихся отдельными усадьбами этого поселения.

Поселение Песочное. Разведано и осмотрено Д.Л. Талисом[724] и В.В. Веселовым[725]. Расположено в 400 м к северу от с. Песочное. Среди подъемного материала – причерноморские амфоры.

Поселение Песочное. Разведано и осмотрено Д.Л. Талисом[726] и В.В. Веселовым[727]. Расположено в 700 м к северо-западу от с. Песочное. В подъемном материале преобладают фрагменты причерноморских амфор.

Поселение Песочное. Разведано и осмотрено Д.Л. Талисом[728] и В.В. Веселовым[729]. Расположено в 300 м к югу от с. Песочное. В подъемном материале преобладают фрагменты причерноморских амфор, присутствуют фрагменты кувшинов с плоской ручкой[730].

Поселение Песочное II. Разведано и осмотрено Д.Л. Талисом[731], В.В. Веселовым[732] и И.Т. Кругликовой[733]. Расположено в 1,1 км к юго-западу от с. Песочное. Зафиксировано около 10 развалов камней – предположительно остатки эллинистических усадеб, но среди подъемного материала есть керамика «салтовского» времени.

---

[723] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … Табл. XVI, 5-9.

[724] Там же. С. 16, № 6.

[725] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 69, 149. № 280/395.-2.

[726] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … С. 16, № 7.

[727] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 69, 149. № 281/396.-3.

[728] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … С. 18, № 10.

[729] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 70, 149. № 285/400.-7.

[730] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … Табл. XIII, 1-4.

[731] Там же. С. 17. № 8.

[732] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 69, 149. № 283/398.-5.

[733] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… № 199.

Поселение Песочное III. Разведано и осмотрено Д.Л. Талисом[734], В.В. Веселовым[735] и И.Т. Кругликовой[736]. Расположено в 200 м к югу от центральной части с. Песочное. В подъемном материале преобладают фрагменты причерноморских амфор и фрагменты «салтово-маяцких» горшков.

Поселение Азовское (рис. 48, 34). Состоит, как минимум, из четырех археологических объектов, разведанных В.В. Веселовым[737]. Поселение в конце 50-х осматривал Д.Л. Талис[738], в 1962-1963 гг. поселение осмотрели А.В. Гадло[739] и А.Л. Якобсон[740]. Объект нанесен на карту поселений «хазарского» времени И.А. Баранова[741]. В 1960 г. на поселении были проведены охранные раскопки Д.Л. Талисом. В ходе работ была выявлена «салтово-маяцкая» керамика. Большая ее часть представлена причерноморскими амфорами с бороздчатым мелким зональным рифлением на корпусе, высокогорлыми кувшинами с плоской ручкой и обломками сероглиняных салтово-маяцких горшков, часть стенок которых украшена сплошным горизонтальным рифлением[742].

Поселение Мысовое (рис. 48, 35). Разведано и осмотрено Д.Л. Талисом[743], В.В. Веселовым[744] и И.Т. Кругликовой[745]. Находится на северной окраине с. Мысовое, у основания мыса Казантип. Среди подъемного матери-

---

[734] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … С. 17, № 9.

[735] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 69-70, 149. № 284/399.-6.

[736] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… № 200.

[737] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949 -1964 гг. … С. 70, 127-128. № 286/186.-1; 287/187.- 2; 288/401.-3; 289/402.-4.

[738] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … С. 2-12, № 1.

[739] *Гадло А.В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива …

[740] *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики … С. 28.

[741] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья … Рис. 1. 29.

[742] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … Табл. VI, 3; VII, 1, 3.

[743] Там же. С. 14. № 2.

[744] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 73, 75. № 300/195.-2; № 310/411.-12.

[745] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора … С. 275. № 241.

ала наиболее многочисленная группа находок - это фрагменты керамики «салтовского» времени. Помимо фрагментов причерноморских бороздчатых амфор они представлены, в основном, фрагментами «салтово-маяцких» сероглиняных и красноглиняных горшков[746].

Поселение Чапаевка II (рис. 48, 36). Современное название села – Калиновка. Выявлено В.В. Веселовым в 1959 г.[747] Довольно известное поселение, обследовалось многими учеными, занимающимися проблемами «салтовского» периода[748]. Находится в 0,4-0,8 км к северу от с. Калиновка. Подъемный материал составляют фрагменты причерноморских амфор и «салтово-маяцких» горшков. О некрополе сведений нет.

Поселение Новониколаевка (рис. 48, 37). Выявлено В.В. Веселовым в 1960 г.[749] Исследовано А.В. Гадло[750]. Находится на западной и юго-западной окраине с. Новониколаевка, кроме того, в ходе разведок в 2008 г. Керченской охранно-археологической экспедицией была выявлена керамика «салтовского» времени к югу от села. Подъемный материал составляют фрагменты причерноморских амфор и «салтово-маяцких» горшков.

Некрополь поселения Новониколаевка (рис. 48, 38). В 1983 г. в центре Новониколаевки, в ходе земляных работ был выявлен плитовый могильник «салтовского» времени. В том же году В.Н. Холодковым были проведе-

---

[746] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. … Табл. IX, 2-4, 6, 8; X, 1.

[747] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 79, 131. № 336/223.-2.

[748] *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г… С. 28. № 31; *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора… С. 75. № 226; *Лесков А.М., Збенович В.Г.* Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 году // Археология и история Боспора. Т. 2. Симферополь, 1962. С. 263-270; *Гадло А.В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива … С. 60. № 74; *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья … Рис. 1, 32.

[749] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 162. № 535.

[750] *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. … № 68.

ны раскопки[751].

Поселение Кирово (рис. 48, 39). Выявлено В.В. Веселовым 8 июня 1959 г.[752] Исследовано А.В. Гадло[753]. Расположено на западной окраине с. Кирово, на южном скате возвышенности. Среди подъемного материала открыто большое количество фрагментов керамики «салтовского» времени.

Поселение Чауда (рис. 48, 40). Известно довольно давно, отмечено у А.В. Гадло[754] и И.А. Баранова[755]. В 2005 г. обследовано Керченской охранно-археологической экспедицией[756]. Поселение занимает около 15 га, мощность культурного слоя до 1,5 м (в обрыве). Подъемный материал включает фрагменты причерноморских амфор и горшков «салтово-маяцкого» времени.

Поселение Батальное (рис. 48, 41). В поселение входят два археологических объекта.

Батальное II по И.Т. Кругликовой[757]. Выявлено В.В. Веселовым в 1959 г.[758]

Второе поселение Батальное по В.В. Веселову[759]. На этих поселениях выявлены многочисленные фрагменты причерноморских амфор и горшков «салтово-маяцкого» времени.

Поселение Холмогорка (рис. 48, 42). В поселение входят два археоло-

---

[751] *Холодков В.Н., Иванина О.А., Пономарев Л.Ю.* Раннесредневековый могильник в с. Ново-Николаевка // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф / Боспорские чтения. Вып. VI. Керчь, 2005. С. 332-337.

[752] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 65. № 262/176.-1.

[753] *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. … С. 60. № 80.

[754] Там же. С. 60. № 81.

[755] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья … Рис. 1, 44.

[756] *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2005 г. / Архив Керченского Государственного Историко-Культурного Заповедника. Ед. хр. 1746. С. 12-18; *Гаврилов А.В., Голенко В.К., Ермолин А.Л., Столяренко П.Г.* Разведки на мысе Чауда и его окрестностях … С. 145, 149. Рис. 2.

[757] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора … С. 275. № 243.

[758] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 66-67, 127. № 181.

[759] Там же. С. 67, 127. № 182.

гических объекта - *Холмогорка I* и *Холмогорка II*[760]. Оба поселения выявлены В.В. Веселовым в 1960 г.[761] Среди подъемного материала фрагменты причерноморских амфор и «салтово-маяцких» горшков. Оба поселения занимают около 10 га.

Поселение Птичное (рис. 48, 43). Выявлено В.В. Веселовым в 1960 г.[762] Осмотрено А.В. Гадло[763]. Расположено на восточном склоне Карпеченской балки в 1,5 км к северо-западу от с. Фронтовое. Разведанная площадь около 5 га. Среди подъемного материала основное место занимает «салтово-маяцкая» керамика.

Поселения округи Феодосии (рис. 48, 1-7). Исследованы А.В. Гавриловым и нанесены на археологическую карту округи Феодосии, датируются А.В. Гавриловым VIII-X вв.[764]

Еще одно поселение, которое нельзя не упомянуть, это поселение **Тепсень** (рис. 48). Описание поселения есть в монографии В.В. Майко[765], поэтому можно лишь уточнить название монографии: поселение Тепсень не имело оборонительных сооружений, так что это не городище, как говорится в монографии, а поселение.

Наиболее емко и, на наш взгляд, точно о Тепсене написал П.Н. Шульц в «Предварительном отчете о работе группы по подводным археологическим изысканиям в р-не с. Планерское Судакского района Крымской области в июле 1957 г.». Он пишет: «В 20 км к западу от Феодосии, на берегу моря, у подножия потухшего вулкана Карадаг расположено село Планерское (бывш. Коктебель). На западной окраине села, на плоской вершине горы Тепсень, находится средневековое городище. В результате археологических раскопок

---

[760] *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора … С. 276. № 250-251.

[761] *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. … С. 83-84. № (250) 362/353.-1; (251) 364/355.-3.

[762] Там же. С. 83, 133. № 240.

[763] *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. … С. 60. № 85.

[764] *Гаврилов А.В.* Средневековые памятники юго-восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. Вып. III. 2008. С. 331-384. Рис. 1.

[765] См.: *Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень. Киев, 2004.

1929-1931 и 1949-1957 гг. установлено, что городище, площадью в 16 гектаров, существовало с конца VII до середины X вв. Раскопано пять христианских храмов, восемь жилых и хозяйственных построек. Открыто и частично исследовано шесть, связанных с поселением, средневековых христианских могильников. Установлено, что этот важный ремесленный и торговый приморский центр восточного Крыма относится к так называемой салтовской культуре. ...»[766].

Выводы:

В параграфе был описан и классифицирован практически весь известный на сегодняшний день материал (городища, поселения), найденный на Европейском Боспоре и относящийся к концу VI – VII вв. В целом, городищ здесь в данный период очень мало. К городам относятся непосредственно лишь столичный город Боспор и Тиритака.

Территория Боспора после тюркютского нашествия, в целом, сохранила прежнюю планировку, но площадь города и плотность застройки уменьшилась. Планировка была иррегулярной, в городе был культурно-религиозный центр с площадью и церковью, размещавшийся на месте современной улицы Ленина, а в районе мола – торговый центр. В городе концентрировались остатки греко-готского населения Боспора. В городе в указанный период отсутствовали городские укрепления, как и на все территории Керченского полуострова этого времени. Возможно, небольшими городами являлись поселения на месте античных Мирмекия и Нимфея. Названия этих городов встречаются в аутентичных письменных источниках.

В сельской местности выявлено множество поселений, как в приморских районах, так и в центральных степных районах Керченского полустрова, жители которых занимались скотоводством. Практически все эти памятники принадлежат к населению салтово-маяцкой археологической культуры. Ве-

---

[766] *Ланцов С.Б., Шапцев М.С.* К истории подводных археологических исследований Крыма (по материалам Коктебельского архива П.Н. Шульца) // Архелогический альманах, № 28. Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака. Донецк, 2012. С. 319-324.

роятно, они были заселены пришлыми хазарскими племенами, смешавшимися с оставшимся местным алано-сарматским населением, что потом облегчило включение данных территорий в состав Хазарского каганата, прошедшего практически безболезненно (см. 4.1).

Основной тип жилищ – землянки и полуземлянки, рядом с которыми располагались хозяйственные постройки и круговые загоны для скота. Сельские поселения зачастую разбиты на несколько полуавтономных или автономных объектов. На некрополях в это время распространяется новый тип погребений, представленный грунтовыми и плитовыми могилами по типу «каменных ящиков», сопровождавшимися христианской атрибутикой. В ряде поселений обнаружены остатки христианских храмов этого времени.

4.3. Проблемы христианизации Боспора в кон. VI – сер. VII вв.

О христианстве на Боспоре написано достаточно много[767]. Обобщающая статья на эту тему не так давно вышла у Н.И. Сударева («Город Русия»)[768]. Главным выводом можно считать вывод из этой работы: «Таким образом, твердо установленным фактом является распространение христианства на Боспоре уже в IV в., а V-VI вв. считаются временем «победившего

[767] См.: *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.) Белгород, 1996; *Васильев А.А.* Готы в Крыму / Известия Российской академии истории и материальной культуры. Ч. 1. Т. 1. М., 1921; *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // Вестник древней истории. №1. 1998. С. 233-247; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л., 1949; *Диатроптов П.Д.* Распространение христианства в Северном Причерноморье. Дисс… к.и.н. М., 1988; *Зінько О.О.* Ранньохристианський Боспор (III-VI ст.). Автореф. дисс. к.і.н. К., 2004; *Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 8-29; *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христиантству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000; *Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г. СПб., 1891; *Молев Е.А.* Боспорский город Китей. Симферополь-Керчь, 2010; *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.

[768] *Сударев Н.И.* «Город Русия». Истоки русской государственности и христианства. 1999. [эл. рес.] Режим доступа URL: http://www.archae.ru/helpful-information/helpfull-information_176.html (дата обращения 12.09.2018).

христианства».

Е.А. Зинько вывела следующие этапы христианизации Боспора:

- первый период (до середины III в.) – первые христианские проповеди на Боспоре;
- второй период (вторая половина III – начало IV вв.) – создание раннехристианских общин;
- третий период (первая четверть IV – вторая треть V вв.) – самостоятельное функционирование Боспорской епархии;
- четвертый период (последняя треть V - первая треть VI вв.) – христианство – государственная религия Боспора[769].

Однако, археологически наличие на Боспоре каких-либо доказательств присутствия, и тем более, господства христианской общины с IV века не выявлено (см. 3.1). Есть единичные захоронения и артефакты с христианской символикой, и они разного времени, посуда с изображением христианских символов находилась в языческих захоронениях, как погребальный инвентарь – тарелка с загробной пищей. Т.е., христианские символы воспринимались как орнаментация и не более. Христианский храм, выявленный на городище Тиритака, на деле оказался иудейской синагогой IV-VI вв.[770].

Говорить о «победившем христианстве» в то время, когда на всей территории Боспора (Керченский и Таманский п-ва) не выявлено ни одного христианского некрополя (кладбища) и ни одного построенного христианского храма, датированного ранее VII века, рано.

Из этого можно сделать вывод, что на Боспоре до конца VI в. массовой (полной) христианизации не произошло, христианская община ограничивалась населением греческих городов, весьма немногочисленным относительно основной части населения Боспора, являвшейся языческой (см. 3.2). Несомненно, были попытки внедрить христианство на Боспоре при Византии в

---

[769] *Зінько О.О.* Ранньохристианський Боспор (III-VI ст.)… С. 13.

[770] *Ермолин А.Л.* Тиритакский феномен // Древности Боспора. 2012. № 16. С. 150-156; *он же.* Еще раз к вопросу о позднеантичном храме в Тиритаке: синагога ...

правление императоров Юстиниана I (527-565) и Юстина II (565-578), но каких-либо серьезных изменений такого рода в археологическом плане не зафиксировано.

В последнее время в ходе городского и дорожного строительства был выявлен и исследован ряд археологических памятников, непосредственно относящихся к «хазарскому» периоду. В ходе охранно-спасательных работ Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина в Керчи по ул. 1-я Митридатская, 26, в 2006 г. был выявлен некрополь VII в. и исследовано 27 могил, где умершие были захоронены в плитовых могилах, так называемых каменных ящиках (рис. 51. 2). На некоторых плитах были вырезаны кресты (рис. 54. 2), и могилы ориентированы на восток-запад. Костяки лежали головой на запад. Погребального инвентаря при погребениях не было, за редким исключением были элементы одежды – металлические пряжки. Обряд соответствует христианскому обряду захоронения (рис. 52). Этот участок некрополя можно датировать VII в. по пряжкам типа «сиракузы» (рис. 53), имевших хождение в VII в. в Крыму.

Далее, на месте строительства нового здания музея в Керчи по адресу ул. Свердлова 24 (между улицами 1-я Митридатская и ул. Свердлова) в 2006 г. была проведена шурфовка участка Керченской охранно-археологической экспедицией под руководством А.Л. Ермолина (рис. 55). В шурфе № 1 была выявлена могила, по устройству и обряду захоронения сходная с могилами на участке по ул. 1-я Митридатская 26 (рис. 56).

В 2007-2009 гг. на этом месте были проведены охранные раскопки под руководством А.И. Айбабина[771]. В ходе этих раскопок было исследовано еще

[771] *Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А.* Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria / Боспорские чтения. Вып. IX. Керчь, 2008. С. 5-8; *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007-2008 гг. …; *они же.* Раскопки раннесредневекового Боспора в 2007-2009 гг. …; *Айбабин А.И.* Раскопки нового рыбозасолочного комплекса в г. Боспор…; *Хайрединова Э.А.* Костюм городского населения Боспора в VII-VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь-Керчь, 2013. С. 286-317; *она же.* Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи // Боспорские исследования. Вып. XXX. Симферополь-Керчь, 2014. С. 442-460; *Смокотина*

99 могил VII-VIII вв. (плюс одна могила в разведочном шурфе № 1), относящихся к тому же некрополю, что и выявленный по ул 1-я Митридатская, 26 в 2006 г.

Восточная оконечность этого некрополя находилась на пересечении ул. 1-я Митридатская и пер. Клабукова (далее к востоку на сегодняшний день захоронений не выявлено), где в 1976 г. при прокладке траншеи водопровода напротив Портовой больницы (ул. 1-я Митридатская, 47а) обнажились три плитовых могилы. В одной из могил С.А. Шестаковым было исследовано богатое женское захоронение. В могиле были обнаружены: две пальчатые серебряные фибулы, серебряная орлиноголовая пряжка, золотые серьги в виде витых колец и инкрустированными гранатами многогранниками, пять бусин, две из горного хрусталя, серебряные браслеты и стеклянный колбообразный сосуд[772] (рис. 58, 3-5).

От пер. Клабукова и до пер. Босфорского (мест раскопок А.Л. Ермолина и А.И. Айбабина) периодически проводились только охранные раскопки, в ходе которых в разные годы в районе ул. Свердлова были выявлены более десятка плитовых могил ориентированых на юго-запад, и в некоторых были

А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора …; *она же.* Штампы на краснолаковой керамике из раскопок Керчи в 2007 г. …; *она же.* Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора …; *она же.* Керамика группы «африканской краснолаковой» из раскопок Керчи в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы / Боспорские чтения. Вып. XI. Керчь, 2010. С. 416-418; *она же.* Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVII. Симферополь-Керчь, 2011. С. 328-362; *она же.* О торговле г. Боспора с Северной Африкой в ранневизантийское время // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Боспорские чтения. Вып. XIII. Керчь, 2012. С. 396-397; *она же.* Амфоры LRA 1 в контексте торгово-экономической истории Боспора // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории / Боспорские чтения. Вып. XIV. Керчь, 2013. С. 430-433; *она же.* Амфоры LR 1 на Боспоре // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIX. Симферополь-Керчь, 2014. С. 68-87.

[772] *Холодков В.Н.* Комплекс раннесредневековой могилы из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 165-летию основания Керченского музея древностей. Тезисы докладов юбилейнойконференции 15-16 октября 1991г. Керчь, 1991. С. 33-35; *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья … С. 107; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма … С. 100. Рис. 38, 2.

найдены пряжки типа «сиракузы»[773].

Эти находки могил дают основания предполагать, что раннесредневековый некрополь как единое целое занимал территорию от пер. Клабукова до здания музея с востока на запад и от ул. 2-я Митридатская с севера и до левой стороны ул. Свердлова с юга. Предположительная площадь этого некрополя составляла 4-5 га.

Еще один раннесредневековый некрополь находился на северо-западном склоне горы Митридат на современных ул. Н. Крупской и 23 Мая 1919 года (рис. 51, 3). Здесь в 2006 г. Керченской охранно-археологической экспедицией были проведены охранные раскопки при строительстве дома по адресу ул. 23 Мая 1919 года, № 101. В ходе раскопок было исследовано 8 могил – каменных ящиков (рис. 59). В могиле № 5 находилась бронзовая пряжка, которая датируется 2-й половиной VII в. (рис. 60, 1). Подобные бронзовые пряжки были найдены на некрополе Эски-Кермен в склепе № 257[774], в той же могиле торцовая плита с западной стороны каменной обкладки была с изображением креста с расширяющимися концами в круге (рис. 54, 1). Далее в восточном направлении средневековых могил за все время охранных раскопок и наблюдений выявлено не было, и скорее всего некрополь заканчивался на развилке современных улиц Театральная и 23 Мая 1919 года.

Что касается западной границы некрополя, то в 1957 г. по ул. Крупской около дома № 43 были выявлены две плитовые могилы, ориентированные на восток-запад[775]. В 2007 г. во дворе дома № 80 по той же ул. Н. Крупской была

---

[773] *Молев Е.А., Молева Н.В.*Археологические находки в Керчи // Археологические открытия 1972. М., 1973. С. 314-315; *Баукова А.Ю.* Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – 50-і рр. XX ст. // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. II. Керчь, 2008. С. 189-190; Летопись охранных раскопок, разведок и важнейших случайных находок Керченского историко-археологического музея за 1959–1963 годы / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 420. С. 11-13; Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея в 1956 г. Дневник / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 162. С. 45-50. Фото № 20; 24.

[774] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори … С. 247. Рис. 167, 12.

[775] Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея в 1957 г. … С. 25-26.

исследована плитовая могила. В могиле был захоронен ребенок 10-12 лет, захоронение ориентировано на восток-запад. В могиле была найдена бронзовая шарнирная пряжка с овальным кольцом варианта 1-1. Аналогичная была найдена в некрополе Скалистое, склеп 381[776] (рис. 60, 2), которая датируется 2-й половиной – концом VII в. Дом № 80 находится точно напротив дома № 43, так что ранее найденные могилы, скорее всего, тоже датируются этим временем.

Кроме того, к западной границе некрополя, буквально в 70 м западнее, на месте современной ул. Курсантов в древности проходил глубокий овраг и, скорее всего, некрополь там и заканчивался. Далее за ул. Курсантов подобных захоронений не выявлено.

По устному сообщению керченского археолога А.В. Куликова, в 1991-1992 гг. на пустыре между ул. Н. Крупской и пер. Почтовый, при прокладке теплотрассы, О.Д. Чевелевым проводились охранные раскопки, в которых также участвовали С.Ю. Кривич и О.Л. Гунчина – сотрудники Керченского историко-культурного заповедника (КИКЗ). В ходе раскопок были исследованы больше десятка плитовых могил, на некоторых их них были вырезаны кресты.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что на площади около 3 га между ул. Курсантов и пер. Почтовым в направлении восток-запад и между ул. 23 Мая 1919 года и ул. Н. Крупской по юг-север, включая дворы с южной стороны улицы, в VII–VIII вв. располагался христианский некрополь (рис. 51, 3).

Третий некрополь, который можно отнести к тому же периоду, находится непосредственно на горе Митридат, к северо-западу от вершины до современной ул. Пугачева.

В разные годы на этой площади было исследовано более 200 захороне-

[776] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма … С. 317. Табл. XXX, 58.

ний, среди них основное место занимали могилы VII-VIII вв.[777] Довольно подробно этот некрополь был описан в статье Л.Ю. Пономарева[778].

С разной плотностью захоронений некрополь занимал около 6 га (рис. 51, 4). Одна из могил на западной границе этого некрополя была исследована в 2006 г. на углу ул. Пугачева и 4-го Пугачевского переулка. Могила была полностью разграблена, но осталась каменная обкладка, ориентированная на В-З (рис. 61).

На этом же некрополе В.В. Шкорпилом была исследована плитовая могила № 1 1905 г.[779], в которой было найдено 15 треугольных золотых подвесок, серебряная орлиноголовая пряжка и бусы из янтаря и сердолика. Захоронение женское, украшения можно отнести к типичному женскому готскому костюму (рис. 58, 1-2). Это захоронение датируется концом VI - началом VII вв.

Из описания и датировки этих трех некрополей города Боспора можно сделать следующие выводы:

1. В начале VII в. в городе Боспор организуются совершенно новые некрополи с нехарактерными для Боспора – Пантикапея более раннего времени плитовыми могилами, ориентированными на восток-запад, христианскими символами на перекрытиях и обкладках этих могил и христианским обрядом захоронения. Христианский обряд определяется не только в захоронении головой на запад, но и отсутствием погребального инвентаря. В моги-

---

[777] *Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея. План города …; *Шкорпил В.В.* Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году … С. 84; *Гайдукевич В.Ф.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке … С. 201, прим. 2; *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея (1947 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXVII. 1949. С. 31-38; *он же.* Раскопки Пантикапея // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXXVII. 1951. С. 212-228; *он же*. Пантикапей... С. 223. Рис. 75-76; *Марченко И.Д*. Раскопки Пантикапея в 1965–1972 годах // Сообщения Государственного музея изобразительных искусств. Вып. VII. 1984. С. 3-28; *Толстиков В.П.* Пантикапей – столица Боспора …; *Журавлев Д.В.* Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н.Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999. С. 29-30.

[778] *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора …

[779] *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 году … С. 3.

лах довольно редко встречаются элементы одежды – пряжки, и украшения - перстни, кольца, серьги, бусы. Есть случаи захоронения в плитовых могилах женщин в типично готском костюме с большими серебряными фибулами и орлиноголовыми пряжками, но здесь надо рассматривать два варианта - или это местное население – оставшиеся готы, принявшие христианство, или катакомбный некрополь на северном склоне горы Митридат был уже закрыт для захоронений. Второй вариант маловероятен, так как в склепах этого некрополя еще встречаются захоронения VII в. с таким же набором готского костюма.

2. Новый, нехарактерный для Боспора, христианский обряд захоронения в могилах с каменной обкладкой – каменных ящиках, приносит новое население, пришедшее на Боспор с уже сложившейся христианскими традициями и обрядами, в том числе, и погребальным.

Начиная со второй половины III в. и вплоть до второй половины VI в. на Боспоре хоронили в грунтовых склепах, подбойных могилах и грунтовых могилах. При погребенных, как правило, находилась загробная пища и другой погребальный инвентарь – оружие, украшения. В поминальный обряд входила погребальная тризна и жертвенники у могилы или склепа. Ориентировка склепов скорее зависела от их местоположения, чем от религиозных канонов. Примером может служить некрополь этого времени на северном склоне горы Митридат (рис. 51, 5). Там, предположительно, может находиться от 3 тыс. до 5 тыс. только семейных склепов (см. 2.1). Говорить о количестве подбойных и грунтовых могил сложно, так как вся территория некрополя находится под городской застройкой. Некрополь находится между ул. Госпитальная – 3-й Эспланадный переулок с востока и ул. Маяковского с запада. С юга ограничен ул. 1-й Эспланадной и ул. 2-й Гранично-Нагорной, с севера доходит до ул. В. Чкалова. Площадь некрополя около 40 га. В основной массе захоронения в этом некрополе соответствуют идолопоклонническому обряду, и только единичные захоронения имеют признаки христианского обряда. Христианские захоронения можно выделить только по нане-

сенным на стены христианским символам.

Только новое население могло кардинально поменять погребально-поминальный обряд. Произошла значительная смена населения, и христианство только после этого становится доминирующей и государственной религией. Оставшееся население, скорее всего, тоже было вынуждено принять новую религию, это можно судить по редким могилам с захоронениями в готском костюме.

О том, что на территории Крыма в хазарское время массово появляется христианское население, говорил и И.А. Баранов: «Византинизация Таврики резко усиливается в первой половине VIII в. в связи с массовой эмиграцией малоазийских греков из Византии в период иконоборческих гонений. В это время появляются плитовые могильники в Ласпи, Бекетово, Гурзуфе, Гугуше, Партените, Алуште, Семидворье, Судаке, Щебетовке, Лагерном, Планерском, Наниково и в других местах. Погребения в них совершены по христианскому обряду: на спине головой на запад; в ряде могил найдены нательные кресты.

Антропологические материалы из плитовых могил VIII-IX вв. свидетельствуют о несомненном отличии физического типа погребенных в могильниках этого типа от погребенных в могилах нижнего слоя Суук-Су»[780].

Возможно, что на западе Крыма этот процесс начался с запозданием в 100 лет, но на Боспоре появление могильников с христианским обрядом фиксируется уже концом VI – началом VII вв. Мы полагаем, что следует сделать небольшую поправку в сторону омоложения «готских» комплексов на 50 лет минимум, это можно связать с другими некрополями, например, некрополем Джурга Оба, который существовал до конца 3-й четверти VI в., скорее всего, до 576 г., и там не найдено ни одной большой орлиноголовой пряжки с христианскими изображениями, но есть малая орлиноголовая пряжка, хотя захоронения VI в. на некрополе есть.

---

[780] *Соколова К.Ф.* Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 17-74.

Аналогичные данные получены из некрополей поселений округи Боспора.

Некрополь Кыз-Аул датируется I в. до н.э. – серединой III в., и на момент его нового «заселения» был заброшен. В верхнем ярусе некрополя были выявлены захоронения с христианским обрядом, ориентированные на восток-запад и без погребального инвентаря; скорее всего, они относятся к населению, проживавшему, в том числе, и в склепах[781].

В ходе исследования некрополя Илурата в 1972 г. М.М. Кублановым был выявлен и обследован склеп № 32[782]. От других подобных склепов этот отличался тем, что на его стенах и в нише были вырезаны кресты с расширяющимися концами. Можно было бы говорить о вторичном использовании склепа и погребении там в более позднее время умершего по христианскому обряду, но в склепе также находились детали, присутствие которых показывает, что склеп использовался как жилище. Это так называемые привязки, которые были зафиксированы как в кыз-аульском жилом склепе, так и в китейском. Этот факт был отмечен М.М. Кублановым: «Необходимо отметить еще одну подробность: во многих местах прекрасно обработанные блоки, составляющие стены камеры, оказались попорченными неглубокими перпендикулярно направленными вырубками-канальцами, образовавшими каменные перемычки, сходные с теми, которые выявлены в дромосе Царского кургана ...».

Здесь надо сделать небольшое замечание: пазы, вырубленные в дромосе Царского кургана, не имеют ничего общего с «вырубками-канальцами» жилых склепов. В.Ф. Гайдукевич описывает их (пазы) следующим образом: «Эти вырубы неглубокие и имеют разную форму: четырехугольную, Г-образную, Т-образную. Для чего устроены указанные вырубы, определить нетрудно. Они предназначались, несомненно, для деревянных распорок,

---

[781] Археологи обнаружили в Крыму погребения времен хазарского каганата. 21 июля 2016 // ТАСС [эл. рес.] Режим доступа URL: http://tass.ru/nauka/3473065 (дата обращения 12.09.2018).

[782] *Кубланов М.М.* Новые погребальные сооружения Илурата…

нужда в которых обнаружилась в то время, когда большая часть кладки уступов в покрытиях дромоса была уже выполнена ...». Но и здесь возникают вопросы - зачем делать пазы для деревянных распорок, когда достаточно просто распереть стены бревном (брусом) и забить клин, подложив под него доску; пазы для этого совершенно не нужны. Возможно, эти пазы служили поперечиной, на которую что-то вывешивали, и скорее всего это надо связывать с вторичным использованием этого погребального сооружения, пазы же соответствуют по времени вырезанным в дромосе крестам (рис. 62).

Также, по нашему мнению, кресты и символы в Царском кургане появляются вместе с новым, христианским населением, пришедшим на территорию Керченского полуострова в начале VII в. Форма крестов соответствует этому времени. Подобные кресты известны на всей территории Византии вплоть до Ближнего Востока (рис. 63). Погребальные сооружения, оставшиеся от прежнего населения, используются, как жилища и храмы.

Полагаем, что церковь с современным названием Иоанна Предтечи была построена вместе с городскими кварталами VII века. Есть большая вероятность того, что христианский храм сгорает вместе с городом (частью города), но в основании современного храма находится храм именно VII в. То, что храм разрушался неоднократно, видно и на фотографии, сделанной перед реставрацией, и по несоответствию деталей колонн в современном храме, но тем не менее, церковь Иоанна Предтечи в своей основе следует датировать 1-й половиной VII в.

Что касается более ранних построек под храмом, то есть большая вероятность того, что там, до строительства христианского храма в VII в., могла находиться синагога. Именно в районе церкви Иоанна Предтечи была найдена одна из манумиссий (КБН 71).

В Керчи в 1901-1903 г. была найдена надпись о строительстве, где говорится о строительстве молельни (синагоги), это мраморная плита во вторичном использовании – порог дома. Надпись гласит: «Богу всевышнему, внемлющему, по обету Аврелий Валерий Сог, сын Олимпа, наместник Фео-

досии, известный августам, почтенный Диоклетианом и Максимианом, он же прозванный в епархии Олимпианом, долго находившийся в отсутствии и остававшийся на чужбине 16 лет и много бед испытавший, по обету выстроил от основания молельню в 603 году». 603 г. б.э. = 306 г. н.э., в начале IV в. в Пантикапее – Боспоре строится молельня – синагога, и не исключено, что эта надпись происходит из синагоги, стоявшей на месте церкви Иоанна Предтечи.

Постройка христианских храмов на месте синагог практиковалась, например, в Херсонесе. Так, известная «Базилика 1935 года» до VI в. была иудейской синагогой.

Еще один, довольно веский аргумент в пользу того, что молельня – синагога не находилась на горе Митридат - это отсутствие слоев и материала IV в. в этом районе.

В это время границы города Боспора уменьшаются, город занимает современные ул. Ленина от ул. Циолковского и до побережья, с юго-запада постройки доходили до района между ул. Театральной и 23 Мая 1919 года, с северо-востока граница проходила между ул. Советской и пер. Кооперативный, включая пл. Ленина. Постройки IV-VI вв. доходят до здания керченского музея по ул. Свердлова. Именно на окраине города Боспора в районе здания музея и старого адмиралтейства были найдены две манумиссии (КБН 69, 70). Синагога могла быть не одна - и в районе музея, и в центре. Все зависело от числа иудеев в городе Боспоре.

Вернемся к христианскому храму. Есть большая вероятность того, что первоначально храм имел деревянное перекрытие и был построен не на известковом растворе, а, как и прилегающий квартал, на глине. Аналогичный христианский храм был найден при раскопках поселения Пташкино[783]. В плане храм повторяет храм Иоанна Предтечи в Керчи и даже больше его по параметрам (рис. 66, 1-2). Но судя по остаткам, перекрытие храма было деревянным, хотя колонны могли быть и мраморные.

[783] *Гадло А.В.* К истории восточной Таврики в VIII—X вв. ...

А.В. Гадло пишет: «Размеры, укороченные пропорции и внешний контур апсид позволяет сопоставить его с храмом Иоанна Предтечи в Керчи ...». Там же он указывает на примитивность постройки храма в поселении Пташкино и отсутствие фундамента.

Аналогичный в плане храм был раскопан А.Л. Якобсоном в 1961 г.[784] на Пампук-кая (рис. 66, 4). Он пишет о некоторых особенностях, присущих раннесредневековой архитектуре: «Раннесредневековой традиции следует и рисунок вымостки в виде паркета, античный по своему происхождению, но опять-таки в очень упрощенной и провинциальной передаче».

Сравнивая пампукский храм с Партенитской базизикой, он датирует его серединой VIII в., но при этом отмечает: «Не исключено, что первоначальный храм был построен еще в VI-VII вв., но затем в VIII или XI в. перестроен». Действительно, первые храмы, сложенные без хорошего связующего раствора, долго простоять не могли, и, конечно, перестраивались и ремонтировались, но важен сам факт появления их в начале VII в.

Еще один храм, найденный на Боспоре, требует уточнения датировки. Это небольшой одноапсидный храм, раскопанный В.Н. Корпусовой на поселении Золотое (рис. 16, 3). Менее, чем в 100 м к северу В.Н. Корпусовой проводились раскопки поселения I в. до н.э. - III в. В ходе раскопок поселения отмечалось, что в верхних слоях было обнаружено много средневековой керамики, но керамика не собиралась и не обрабатывалась, было дано только поверхностное описание. К примеру, в начале отчета за 1973 год написано: «В кв-ЮВ, между южным бортом раскопа и южной стеной дома I, залегает трамбованный желто-глинистый слой с большой примесью ракушек. Что представляет этот слой, в настоящее время не ясно. По-видимому, в средние века в него был впущен пифос, от которого сохранилась нижняя часть (отметка дна 1,2 м)». Далее читаем: «Среди керамики, найденной при расчистке желто-глинистого слоя, преобладает античная <...>. Средневековый материал

[784] *Якобсон А.Л.* Новый памятник раннесредневековой архитектуры в Крыму // Краткие сообщения Института археологии. № 99. 1964. С. 65-72.

представлен стенками красноглиняных сосудов с волнистым орнаментом».

Приведем еще одно упоминание об интересующем нас материале: «Необходимо отметить, что при разрушении дома средневековый материал попадал почти до уровня пола помещения. Средневековый материал представлен крупными фрагментами рифленых амфор (2-х или 3-х экз.) с граффити на плечиках; плоскими красноглиняными ленточными ручками и днищами сосудов. Этот материал не ранее X в. н.э.». Почему поселение датируется X веком, совершенно непонятно, нет ни одного рисунка или фотографии керамики, не даны определения амфор и кувшинов, хотя керамика с волнистым орнаментом датируется и VII-IX вв., да и рифленые амфоры могут быть этого времени. Н.Г. Винокуров, принимавший участие в раскопках этого поселения, в устном сообщении отметил, что на нем была найдена салтовская керамика, то есть, хазарского времени. В этом вопросе стоит больше доверять ему, тем более что слои хазарского времени имеются на поселении Артезиан, который исследуется им в течение многих лет. Следовательно, южнее исследовался средневековый некрополь, на территории которого найден христианский одноапсидный храм, и есть большая вероятность того, что этот некрополь относится именно к этому поселению.

Изучив материалы раскопок некрополя, удалось выяснить, что там имеются две группы захоронений. Они существенно отличаются между собой, в первую очередь, в ориентации могил. Если погребения, находящиеся непосредственно у храма, и сам храм ориентирован на северо-восток - юго-запад, то погребения к востоку от храма и некоторые погребения у стены храма имеют ориентацию на восток-запад. Это хорошо видно на плане. Монета XIII в. в могиле № 143 должна была бы датировать саму могилу «не ранее», но это погребение не является закрытым комплексом, так как при устройстве могилы № 137, была разрушена могила № 143, а могила №137 находится непосредственно над этой могилой. Есть большая вероятность того, что монеты могли попасть туда вместе с грунтом, который и заполнил более раннюю могилу. Опять же, ориентация различается на 35-40 градусов,

как отличаются и эти две разновременные группы захоронений (рис. 67). Не исключено, что могила № 143 также может быть более позднего времени, а детское захоронение сверху имеет родственное отношение к нижнему захоронению. Еще были найдены четыре монеты «среди камней по внутреннему фасаду северо-восточной части юго-восточной стены...».

Есть еще один интересный факт, зафиксированный в отчете: «Вокруг фундамента церкви на глубине 0,30 м от современной поверхности, ниже гумуса, четко прослежен слой толщиной 2-6 см известняковой крошки, простирающийся на расстояние до 6 м к югу. Слой крошки толщиной 7-10 см перекрывал всю площадь церкви. К северу, северо-востоку и востоку слой крошки был прорезан могилами». Как раз в этих направлениях и находятся эти, более поздние захоронения. И еще один интересный момент: «... можно рассматривать известняковую крошку как остатки строительного мусора, возникшего при возведении стен церкви. <...> В слое над церковью были найдены фрагменты средневековых амфор, кружальных красноглиняных плоскодонных сосудов, среди которых один с желтой, другой с зеленой поливой. Такая же керамика и печина была обнаружена и под слоем крошки».

Итак, к югу этот слой не прорезан могилами, значит, они появились раньше слоя. Но храм построили, не нарушив могил на хозяйственной яме первых вв., о чем пишет сама исследователь. Все дело в том, что этот слой определяет не время строительства, а время разборки здания, именно поэтому одновременный археологический материал есть как под этим слоем, так и над ним.

Храм стоял именно до времени, которое дает керамика с желтой и зеленой поливой. Именно поэтому он и имеет такую большую площадь строительного мусора, стены завалились на радиус своей высоты и дали развал около 6 м, затем камень выбрали, и остался строительный мусор. Более поздние захоронения были сделаны уже на пустыре, и по этой причине захоронения XIII-XIV вв. с остатками тканей «разбросаны» по всей площади некрополя. Опять же, на этом некрополе есть захоронения и римского времени. По

нашему мнению, часть захоронений и храм датируются более ранним временем, как и поселение в 100 м севернее: VII – 1-й половиной X вв.

Чтобы можно было с уверенностью говорить о дате, необходимо выяснить принадлежность и хронологические рамки средневекового поселения к северу. Достаточно только сделать несколько небольших шурфов и определить керамику. Что касается захоронений у храма, то их погребальный обряд совершенно повторяет обряд, зафиксированный на некрополе города Боспора, как на некрополе по ул. 1-я Митридатская, так и по ул. 23 Мая 1919 года (рис. 68).

Подобная ситуация сложилась и на раннесредневековом некрополе Мирмекия, где он датируется по более поздним монетам, хотя в непосредственной близости, перекрывая постройки римского времени, находится поселение хазарского времени (рис. 68, 1). Некрополь функционировал с VII в. по XIV в. Позднесредневековый некрополь на мысе Карантинный (Мирмекий) приписывали поселению (крепости) Пондико, но исследования, проведенные А.Л. Ермолиным, показали, что Пондико - это не порт или крепость, а крайняя восточная часть Керченского полуострова с мысами Ени Кале и Фонарь[785].

То есть, на наш взгляд достаточно убедительно показано, что массовая христианизация территорий Европейского Боспора происходит с конца VI – начала VII вв. Именно в это время появляются многочисленные христианские некрополи, и начинается строительство храмов, как в городах, так и в сельских поселениях.

Однако, в связи с этим, возникает ряд вопросов. Прежде всего, с чем связана христианизация именно в этот период, и почему она заканчивается успехом в отличие от всех предыдущих этапов. И кто был главным носителем и распространителем христианства.

---

[785] *Ермолин А.Л.* Пондико – крепость или мыс на портуланах forgati – Керченского полуострова? Страничка в ФБ. Археологические открытия [эл. рес.] Режим доступа URL:https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1030971417036108&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

Известно, что тюркюты были язычниками. Они поклонялись природным стихиям (огонь, воздух, вода, земля) и верховному божеству, которому приносили в жертву лошадей, быков и мелкий скот (Theophil. Sim. VII.8.14-15). Также они почитали умерших, совершая специальные ритуалы «дохиа» с человеческими жертвоприношениями (Menandr. fr. 45); язычниками в большинстве оставались и хазары вплоть до конца VIII в., когда ими был принят иудаизм в качестве государственной религии[786].

Анализируя данную ситуацию, мы приходим к выводу, что истоки успеха массовой христианизации Европейского Боспора в VII в. необходимо связывать с комплексом причин.

Одна из главнейших – это культурное влияние Византии. Восточный Крым вернулся под власть Византии с конца VI в. (см. 4.1), и, судя по всему, началась проводиться активная прохристианская политика. Строительная надпись 590 г. (IOSPE. V.330) показывает, что основным проводником византийского влияния на Боспоре выступал Херсон. Дукс Херсона контролировал строительство в городе и выделял на него средства. На период второй половины VI в. – начала VII приходится активная христианская политика и в Херсоне, в это время наблюдается массовое храмостроительство, появляются христианские некрополи.[787] На это время приходится упрочение христианской церкви в юго-западном Крыму и распространение его среди готов и алан, живущих в регионе. Появляется множество пряжек и перстней с христианским декором, в том числе отмечаемые нами орлиноголовые пряжки с крестами, являющиеся важным идентификатором христианизации, а также других элементов костюма и украшений. В частности, в крепости Эски-Кермен возводится большая трехнефная базилика, а другая – на Чуфут-Кале[788]. Подчинение Боспора Херсону привело к аналогичной политике в регионе, плоды которой закономерно проявились несколько позже.

---

[786] *Плетнева С.А.* Хазары… С. 63.

[787] См.: *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Харьков, 2005.

[788] *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма… С. 161.

Помимо херсонского влияния следует выделить и общую направленность византийской политики. Так как в тот момент империя находилась в тяжелом состоянии и не имела сил и средств, чтобы закрепиться на Боспоре военными методами, она стремилась утвердить свое господствующее положение среди варваров также за счет христианизации. Принятие христианства неизбежно приводило к вовлечению варварских племен в сферу византийского влияния и формированию зависимости их от Византии.

Поэтому христианизация была целенаправленной политикой византийских императоров, одной из форм византийской экспансии. Эта же политика проявлялась и в отношении хазар. По мнению исследователей, существовал даже целый проект, связанный с созданием особой митрополии на всей территории Хазарского каганата на базе готской митрополии с центром в Крымской Готии. Он был одним из самых масштабных миссионерских проектов империи, и именно с ним была связана хазарская миссия Константина-Кирилла в 862 г.

Боспор в этой стратегии занимал значимое место одного из опорных пунктов, из которого должен был распространяться свет христианского учения[789]. С.А. Плетнева отмечает, что христианство заняло в каганате в течение VII в. необычайно прочные позиции, хотя рядовое население продолжало придерживаться традиционных языческих верований[790]. Об активной миссионерской деятельности могут свидетельствовать церковные постройки, обнаруженные на поселениях салтово-маяцкой культуры этого времени. Это были небольшие, примитивные по строению храмы, возведение которых могло осуществляться сравнительно быстро (см. 4.2).

Еще одним фактором, способствовавшим христианизации, стало, как ни парадоксально, нашествие тюркютов, в ходе которого были уничтожены все центры прежнего язычества, лишившегося всех своих баз, и «расчищена

---

[789] *Рашковский Б.Е.* Хазария: проблема выбора конфессиональной ориентации // Восток (Oriens). 2010. №1. С. 25-39.

[790] *Плетнева С.А.* Хазары… С. 61.

площадка» для всеобщей христианизации. Пришедшие хазарские племена еще не сформировали собственной государственности и были лишены укорененных исторических традиций, поэтому легко попали в орбиту византийского влияния.

Основными носителями христианства и византийской культуры продолжало оставаться греческое население, о чем свидетельствуют данные археологии. По мнению В.В. Майко, на Боспоре в течение VII-X вв. продолжает повсеместно господствовать провинциальная византийская культура[791]. Греки-христиане жили не только на Европейском Боспоре, но и на азиатской стороне, о чем свидетельствует надгробная надпись Идония, датируемая VI-VII вв. и найденная на Таманском полуострове (IOSPE V.339).

Христианизированы были и жившие на Боспоре готы. Однако возникает сложная проблема: откуда там вновь появилось греческое население. Ведь после тюркютского нашествия греческие города были разрушены, а жители погибли, были уведены в плен или мигрировали. Однако после возвращения региона под власть империи многие боспоряне могли вернуться на свою родину. Для строительства и восстановления в город могла переселиться часть херсонеситов. Также туда могли быть направлены специальные миссии как из Херсона, так и центра империи, для обращения языческого населения. Переселение могло быть и целенаправленной политикой для заселения пустующей территории и укрепления границ. По вышеприведенному мнению И.А. Баранова[792], греческий субстрат могли составить малоазиатские греки, переселившиеся в Крым в VIII в. в результате иконоборческих гонений, однако это не объясняет массовой христианизации населения Боспора в VII веке. Несмотря на хронологические несоответствия, идея кажется перспективной. Херсон и его окрестности из-за своей отдаленности и труднодоступности были местом, куда ссылали еретиков, заговорщиков и мятежников[793]. Наибо-

[791] *Майко В.В.* Таврика VIII—XI вв. Между Византией, Хазарией и Русью …

[792] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья … С. 31.

[793] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры. Ч.1. М., 2010. С. 584.

лее яркий пример – ссылка императора Юстиниана II. В таком же ключе мог рассматриваться и Боспор. Учитывая сложную внутриполитчиескую и продолжавшиеся религиозные распри в империи в первой половине VII в., можно предположить достаточно массовые ссылки и репрессии.

Еще одним важным фактором христианизации Восточного Крыма было распространение и утверждение христианства среди гуннов (протоболгар) и сармато-алан, входивших в Тюркский каганат и оказавших большое влияние на формирование хазарского этноса. Как отмечалось выше, начало христианизации гуннов было положено еще в 20-х гг. VI в. (см. 3.2) Особо важно в этом контексте создание гуннской письменности (Zach. Hist. Eccl. XII.7). Хотя крещение боспорских гуннов первоначально потерпело неудачу (см. 1.2), христианство продолжало упрочивать свои позиции среди этих племен в течение всего VI века. В VII в. эта миссионерская деятельность принсла свои плоды. В 619 г. ко двору императора прибыл вождь гуннов, который просил обратить его в христианство, получив после крещения сан патрикия (Niceph. Brev. 618/619). В 634-640 гг. укрепляются связи между Византией и гуннами-булгарами, с которым империя заключила прочный мир, а их правитель Кубрат получил сан патрикия (Niceph. Brev. a. 634-640). После распада Великой Булгарии и разделения на 5 частей после смерти этого хана, 3 части племен расселились у придунайских границ империи, из которых осевшие у Равеннского Пентаполя полностью подчинились Византии (Niceph. Brev. a. 679/680), и, вероятно приняли христианство.

О христианизации алан сообщает уже Прокопий Кесарийский при описании народов Кавказа в «Персидских войнах», он пишет следующее: «…Тут живет много различных племен, в том числе аланы и авасги, являющиеся христианами и издревле находящиеся в дружбе с римлянами…» (Procop. B.P. II.29.15). По мнению исследователей, полная христианизация алан произошла только в X в.[794], однако часть закавказских алан была крещена уже в VI

[794] *Сидакова М.О.* Религия алан в византийских источниках // Современные технологии в образовании. 2013. № XIII. С. 137-141.

веке. О дружеских отношениях с аланами сообщает и Менандр (Menandr. fr. 22). Кроме того, часть сармато-аланских народов, живших не Боспоре, как нами указывалось выше, была христианизирована в течение V-VI в. в результате ассимиляции местными греками. Эти сармато-аланские этносы могли также выступать в качестве посредников и распространителей христианства и византийского влияния среди близкородственных им новоприбывших племен.

Выводы:

Таким образом, анализ археологических данных показывает, что лишь с конца VI в. на Европейском Боспоре появляются специально построенные христианские храмы, христианские кладбища, а христианский обряд погребения окончательно избавляется от погребального инвентаря. Тип захоронений меняется со склеповых погребений на плитовые могилы – «каменные ящики», на которых присутствует христианская символика. Поэтому только с VII в. можно вести речь о победе христианизации на Боспоре, в целом, и Европейском, в частности. Это непосредственно связано с процессом смены населения, имевшим место после изгнания тюркютов и установлением второго периода византийской власти. Новопришлое население составляли язычники, однако они достаточно быстро попали в сферу влияния византийской культуры и были христианизированы. Этому способствовала и целенаправленная политика империи, связанная с христианизацией варваров для вовлечения их в свою сферу влияния. Основными носителями христианской культуры было греко-готское население, а также христианизированные сармато-аланы. Греческий субстрат мог состоять как из вернувшихся на родину боспорян, так и переселенцев из империи, которые могли переехать по политическим и религиозным причинам.

Выводы по главе:

Таким образом, в конце VI в. многочисленное население, проживавшее на Керченском полуострове – древнем Боспоре покидает места компактного проживания. Из города Боспора уходит большая часть населения. Это яви-

лось результатом захвата Боспора и части Крыма тюркютами в 576 г. Судя по тому, что в это же время начинается интенсивное строительство укреплений в Юго-Западном Крыму, население переселяется именно туда, и этот факт был решающим в обороне Херсонеса, который не удалось захватить тюркютам.

Крым был освобожден Византией в 589 г., но большинство прежнего населения на покинутую территорию не возвратились. После освобождения Крыма от тюркютов, для укрепления своих границ и освоения пустующей территории, Византия переселяет со своих территорий христианское население. На Боспор и весь Крым приносится новая строительная техника – opus spicatum (кладка в «елочку»), ранее известная на территории Византии с античных времен. Осваиваются заброшенные территории, строятся новые поселения как по всему Керченскому полуострову, так и Крыму, подобное происходит и на Азиатской части. Первоначально прибывшее население использует все пригодные для жилья строения, оставленные предыдущим населением, включая и погребальные сооружения – склепы. Тип культуры новоприбывших – салтово-маяцкий – позволяет идентифицировать их с хазарами, входившими в состав Тюркского каганата. Эта этническая общность сформировалась на основе сармато-аланского, гунно-болгарского и тюркского компонента. Ими могло быть ассимилировано и сармато-аланское население, издавна проживавшее на Боспоре.

Система расселения в регионе в конце VI - VII вв. свидетельствует, что были заселены как приморские, так и степные территории Керченского полуострова, причем основную массу составляли сельские скотоводческие поселения салто-маяцкого типа. В них жили хазарские и сармато-аланские племена. Из городов в данный период существовали только Боспор и прилегающая к нему Тиритака. Для данного периода характерно отсутствие каких-либо укреплений в городах и поселениях.

Город Боспор был восстановлен и отстроен заново, сохранив общую планировку предыдущего времени. Центр города располагался в районе со-

временной пл. Ленина. Однако он сильно уменьшился в размерах, а часть кварталов заняли некрополи. В городе появились христианские храмы.

С конца VI - начала VII в. начинается массовая христианизация населения. Строятся храмы, появляются христианские кладбища и некрополи с принципиально новым христианским типом погребения: для него характерно практически полное отсутствие погребального инвентаря, индивидуализация погребения, представлявшего отдельную плитовую могилу «каменный ящик», ориентация запад-восток.

В центре Боспора строится крупный христианский храм, сохранившийся до нашего времени под названием Иоанна Предтечи. Церкви строятся и в сельских поселениях. Боспор становится христианским. Это было связано, прежде всего, с активной миссионерской и прозелитической деятельностью как части целенаправленной политики имперских властей, с развитием христианства среди варварских народов, с уничтожением прежних языческих центров, с усилением влияния византийской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, к VI в. на территории Европейского Босопра сложилась новая этнополитическая ситуация. Это было связано с событиями Великого переселения народов и кризисом империи. Это приводит к концу античной боспорской государственности, гибели многих городов и поселений, экономическому упадку, варваризации общественной и политической жизни с установлением готских и гуннских племен. В регионе складываются готские и гуннские политические центры, а он сам превращается в зону транзита варварских народов в Средиземноморскую Европу. Это приводит к тяготению выживших греческих городов к империи и формированию проимперской ориентации греческого населения.

Таким образом, в VI веке империя устанавливает прямое правление на Боспоре, чему способствует поддержка местного греческого населения. Это связано с активной внешнеполитической деятельностью императора Юстиниана I, стремящегося восстановить утраченные территории. В результате его деятельности впервые в своей истории Боспорского государство утратило независимость, войдя в состав империи и став одним из звеньев оборонительной системы, а также одним из центров контактов античного и варварского миров. Это было обусловлено соображениями безопасности в связи с доминированием варваров на Боспоре, так как государство уже не могло обеспечить свою сохранность собственными силами. Включение Европейского Боспора в состав империи активизировало боспорско-ромейские торгово-экономические связи и привело к византинизации региона и распространению христианства в нем.

В VI веке происходит изменение поселенческой структуры Европейского Боспора. Археологические данные дают наиболее полную информацию о системе расселения в регионе, городских сооружениях, характере населения и деятельности жителей. Наиболее важным центром и столицей продолжает оставаться Пантикапей-Боспор. Город сохраняет позднеантич-

ный облик, однако уменьшается в размерах, а его застройка становится менее плотной. Территория города локализуется в центральных районах современной Керчи у подножия горы Митридат. Данные раскопок свидетельсвтует о продолжении экономической жизни и о тесных торговых связях с империей и другими боспорскими городами. На склонах горы продолжает функционировать крупнейший некрополь, возникают новые. Захоронения делаются в склепах и подбойных могилах, встречаются как языческие, так и христианские погребения. Они свидетельствуют о смешанном греко-гото-сармато-аланском городском населении. Встречаются и гуннские материалы. Конец античности на Боспоре нельзя привязать к одному событию. Изменения в материальной культуре и образе жизни обитателей Боспора стали необратимыми лишь постепенно и подспудно.

В округе Европейского Боспора происходит рустификация и уменьшенеи количества поселений. От античного периода выживает лишь несколько городов: Тиритака, Китей, Илурат, Зенонов Херсонес, заселенных греками-боспоритами.

Система расселения носит очаговых характер, сохранившись в отдельных наиболее освоенных микрозонах. Выделяются микрозоны в раойне Пантикапея-Боспора, на юго-востоке Керченского полуострова в районе Китея, на севере Керченского полуострова в Крымском Приазовье. В основном жизнь сосредотачивалась на побережье Черного и Азовского морей.

До финальной фазы существования поселений Европейского Боспора – нашествия тюркютов в 576 г. - «доживают» около десятка поселений, это как «малые города», так и отдельные усадьбы. После 576 года наблюдается прекращение жизни на всех поселениях и усадьбах, кроме самого Пантикапея – Боспора, где зафиксирована преемственность населения конца VI - VII вв. Значительная часть прежнего населения уходит в Юго-Западный Крым.

Таким образом, развитие боспорского социума в VI в. определялось совокупностью внешних и внутренних причин. В регионе сосуществовало и близко взаимодействовало несколько этноконфессиональных групп. Грече-

ское население сосредотачивалось в городах, оно было преимущественно христианским, хотя на периферии продолжали сохраняться традиционные языческие культы. В сельской местности доминировали готы.

Результаты археологических исследований показывают, что, в Восточном Крыму на Керченском полуострове могла находиться страна Дори, описанная Прокопием Кесарийским, или ее крупный анклав, а город Дорос - на месте Китея. Население старны Дори было язычниками, хотя отдельная группа готов-тетракситов, расселившаяся в Приазовье, исповедовала христианство.

Крупной этнической группой были сармато-аланы, которые подвергались ассимиляции как со стороны греков, так и готов. В степных районах жили гунны-кочевники. Помимо этого, в городах и поселениях существовали крупные иудейские общины евреев.

Это формировало синкретичную религиозную ситуацию. В регионе доминирущей религией продолжало оставаться язычество: сохранялись античные верования - еще в V веке активно поклонялись многочисленным женским божествам плодородия, - под влиянием иудаизма развивались монотеистические культы, в частности, Бога Высочайшего; в среде готов, гуннов и сармато-алан продолжали исповедоваться их традиционные культы и примитивные народные верования. Об огромной роли язычества свидетельствуют материалы погребений, в которых представлено большое количество инвентаря, а также остатки святилищ, продолжавших функционировать в VI в.

Все это позволяет переосмыслить тезис о христианизации Боспора к VI в. Несмотря на наличие епархий и церковной иерархии, а также христианских погребений, христианство не было единственной и победившей религией. На Боспоре в указанный период не найдено ни одного христианского кладбища, отсутствуют следы специально построенных христианских храмов, христианские захоронения не избавились от погребального инвентаря. Единственный храм был обнаружен в Тиритаке, но изначально это была иудейская синагога. Христианские захоронения найдены на общих некропо-

лях наряду с языческими, однако они не являлются доминирующими. В то же время, эпиграфический материал позволяет утверждать, что основная масса греческого населения, а также часть алано-сармат и готов действительно была христианизирована к концу V - началу VI в., а в боспорских городах существовали христианские общины. Однако, они не составляли большинства по сравнению с большим количеством язычников, проживавших в регионе. В то же время, VI в. можно считать началом христианизации варваров, в частности, христианизация гуннов началась только в 20-е гг. VI века.

В VI веке для Боспора оставалась актуальной внешняя угроза. Основными противниками на тот момент были гунны, расселявшиеся в Северном Причерноморье и степном Крыму.

Со вхождением Боспора в состав Византии в VI в., он был включен в оборонительную систему империи, став одним из узловых пунктов, прикрывая ее на подступах со стороны северных границ. Для обеспечения безопасности было создано несколько линий фортификационных сооружений: система валов – Тиритакский и Узунларский, - защищавшие Боспор с запада. Кроме того, крепостными сооружениями были усилены и отдельные греческие города. Несмотря на то, что Прокопий Кесарийский указывал на восстановление стен Боспора (города), до сих пор эти стены не найдены. Прочие города Европейского Боспора - Тиритака, Китей и Киммерик - имели крепостные стены, которые поддерживались в боеспособном состоянии. В системе организации обороны участвовало и местное готское население, состоявшее на военной службе на правах федератов. На наш взгляд, государство Боспор, пока оно существовало, не имело своей регулярной армии, а при угрозе нападения проходила мобилизация. Боспорское войско могло насчитывать после мобилизации 5-6 тыс. воинов. Однако у готов не было построено крепостных сооружений, что может указывает на нежелание империи усиливать своих союзников.

Таким образом, ключевым моментом в истории позднего Боспора стало нашествие тюркютов 576 г. Археологические данные свидетельствуют о мас-

совой гибели городов и поселений на Боспоре в этот период, в это время зафиксированы следы многих пожарищ. Города и поселения были опустошены и заброшены, а многие жители погибли или уведены в плен. Однако не обнаружено массовых захоронений, что позволяет предположить, что основная часть греческого и готского населения мигрировала в Юго-Западный Крым. Именно на этот период приходится активное строительство крепостей в горном Крыму и развитие готской культуры там.

Вскоре Византия возвращает Керченский полуостров под свой контроль, востанавливаются городские кварталы Боспора. Но большая часть прежних жителей на родину не вернулась, были заселены лишь сам Боспор и его окрестности. В то же время, в регионе полностью отсутствуют оборонительные сооружения, возможно, у империи не было сил и средств для их возведения, а Боспор превращается в зону контактов и совместного управления империи и кочевников.

После тюркютского нашествия опустошенные области занимает совершенно новое население, представители принципиально иной салтово-маяцкой археологической культуры, связываемой с пришлым, христианским населением. Об этом говорят следы использования в качестве жилья древних склепов в конце VI – начале VII вв. Это население приносит новые строительные техники, в частности, появляется кладка «в елочку». Свидетельства письменных источников позволяют допустить, что пришлое население не было хазарами, хотя и входило в состав Тюркского каганата и после нашествия заселили данный регион. Эта этническая общность формируется на основе сармато-аланских и болгарских компонентов. На наш взгляд, Боспор был сначала заселен хазарами именно в связи с тюркютским нашествием, что, с одной стороны, подтолкнуло к их быстрой христианизации Византией, а с другой – существенно облегчило последующее подчинение региона Хазарскому каганату, так как в источниках отсутствуют сведения о силовом завоевании Крыма ими.

Таким образом, после нашествия тюркютов и смены населения происходит новое заселение территорий Европейского Боспора. Была восстановлена столица и заново заселена греческим и возможно частично готским населением. Общая планировка города сохранилась, но значительно уменьшились его размеры, многие кварталы не были заселены. Выводы Т.И. Макаровой о строительстве «хазарской» крепости в городе мы считаем неверными, так как в городе не обнаружено крепостных сооружений этого времени. Центр города и площадь размещались в районе современной пл. Ленина около храма Иоанна Предтечи, фундамент которого относится именно к этому периоду. Застройка была иррегулярная, стены домов не соприкасались друг с другом.

Округа европейского Боспора была заселена переселенцами, они жили в поселениях, состоящих их отдельных усадеб и занимались скотоводством. Обнаружено много круговых загонов для скота. Был заселен весь Керченский полуостров, новые поселения обнаружены как в приморских местах, так и в центральных степных районах. Некоторые поселения возникли и развивались на месте прежних городов. В письменных источниках данной эпохи указываются их прежние названия.

В конце VI – VII вв. наблюдается массовая христианиазция населения Боспора. В городах и поселениях начинают строиться христианские храмы, наиболее известен храм Иоанна Предтечи, построенный в Боспоре. Массово появляются христианские некрополи с плитовыми могилами по типу «каменный ящик» и безинвентарными погребениями. Вводится христианский погребальный обряд: захоронения становятся индивидуальными, ориентированными по линии запад-восток, практически не содержат инвентаря. Особо важно отметить, что плитовые захоронения и следы храмов найдены на местах салтово-маяцких поселений, причем храмы небольшие и имеют примитивную конструкцию. Это доказывает массовую и быструю христианизацию новопришлого салтово-маяцкого населения. Это может быть связано с комплексом причин: общим развитием христианской церкви в Крыму; целена-

правленной политикой Виазнтии в Крыму на христианизацию варваро и создание христианских епархий в их потестарных образованиях для вовлечения их в сферу византийского влияния; усиление христианизации за счет культурных импульсов из Херсона, которому был подчинен Боспор; развитием и укреплением христианства в среде варварских готских, сармато-аланских и гуннских народов; уничтожение языческих центров на Боспоре в результате тюркютского нашествия; переселением на Боспор христиан-греков и усилением влияния византийской культуры в регионе.

Победа христианизации и византинизации означала наступление Средневековья на Боспоре.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Agathias Murinaeus. Historiae / HGM. Lips., 1871. Vol. II.

2. Agathias. The Histories / Tr.by J.D. Frendo / Corpus fontium historiae Byzantinae. Berlin, New York, 1975. 432 p.

3. Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri gui supersunt. Lipsiae, 1874-75. Vol. I-III.

4. Ammianus Marcellinus. Romische Geschichte. Bd. I-IV. B., 1968-1971.

5. Anonymus. Periplus Ponti Euxini / Ed. K. Muller // GGM. P. 1855. Vol. I. P. 402-426; FHG.P., 1870. Vol. V. P. 174-184.

6. Anonymus. Periplus Ponti Euxini // GGM. P., 1855. Vol. I. P. 402-426.

7. Asterius of Aemesa. Homilies I-XII / C. Datema. Leiden, 1970.

8. *Blockley R.C.* The history of Menander the Cuardsman. Liverpool, 1985. 242 p.

9. CIC, Codex Just.: Corpus iuris civilis. V.2. Codex Justinianus / Rec. P. Krueger. B.,1906.

10. Claudii Ptolemaei Geographia / Ed. C. Mullerus, C.T. Fischer. Vol. I–II. Paris, 1883–1901.

11. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. B., 1905. Vol. I-II.

12. Constantine Porphyrogenitus De Adminstrando Imperio / Ed. G. Moravcsik, R. Jenkins. Dumbranton Oaks Center for Byzantine Studies. Trustees for Harvard University. Washington, District of Columbia, 1967. 563 p.

13. Dexippus Atheniensis. Historia / Ed. B.G. Niebuhr // CSHB. Bonn, 1829. P. 11-38.

14. Eunapius Sardianus. Fragmenta / Ed. B.G. Niebuhr // CSHB. Bonn, 1829. P. 41-118.

15. Eunapius Sardianys. Fragmenta // FHG. Paris, 1851. Vol. IV. P. 7-56.

16. Evagrius Scholasticus. The Ecclesiastical History / tr. M. Whitby. Liverpool University Press, 2000. 654 p.

17. Expositio totius mundietgentiun // GGM. P., 1861. V. II. P. 513-528.

18. Ioannis Malalae. Chronographia / CFHB. Rec. I. Thurn. Berolini Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 2000. 588 p.

19. Iordanes. Getica / Ed. Th. Mommsenn // MGH: Auct. Antiguiss. B., 1882. T.V, Ps.1. P. 53-138.

20. Joannis Malalae. The Chronicle of John Malalas. Melbourne: Australian Association for Byzantine Studies, 1986. 414 p.

21. Menander Protector / Ed. B.G. Niebuhr // CSHB. Bonn, 1829. P. 244-281.

22. Nikephoros patriarch of Constatinople short history / Text, tr. and comm. by Mango C. Washington, 1990. 211 p.

23. Notitia Dignitatum omnium tam civilium quam militarium utriusque imperii / Ed. O. Seeck. B., 1876. 339 p.

24. Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae / J. Darrouzes. P., 1981. 112 p.

25. Olympiodorus. Fragmenta // HGM. Lpz., 1870. V. I. P. 450-472.

26. Orosius Paulus. Historiarum adversus poganos libri VII / CSEL. Vol.V. Lipsiae, 1889.

27. Philostorgius. Historia ecclesiastica // PG. V. LXV, col. 459-638. P., 1858.

28. Prisci Excerpta De legationibus / Ed. Imm. Bekker, B.G. Niebuhr / CSHB. Bonn, 1829. P. 137-228.

29. Prisciani institutionum grammaticalium librorum I-XVI, indices et concordantiae / Curantibus Cirilo Garcia Roman, Marco A. Gutierrez Galindo. Hildesheim, New York: Olms-Weidmann, 2001. 988 p.

30. Procopii Caesarensis Opera omnia / Ed. J. Haury, G. Wirth. Lpz., 1962-1965. Vol. I-IV.

31. Procopius ex rec. G. Dindorfii. Vol. I-III / CSHB. Pars II. Bonnae, 1833-1838.

32. *Schnetz J.* Itineraria Romana. Vol. 2. Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica / Editio stereotypa editionis primae 1940, indicem composuit et adiecit M. Zumschlinge. Stuttgart, 1990.

33. Socrates. Historia ecclesiastica // PG. V. LXVII, col. 28-842. P., 1859.

34. Sozomenus. Historia ecclesiastica // PG. V. LXVII, col. 843-1630. P., 1859.

35. Stephani Byzantini Ethnicorum quae supersunt / Rec. A. Meinekii. B., 1849. 668 p.

36. Strabo. Geographica / Ed. A. Meinekii. Lpz., 1895-1899. V. I-III.

37. The fragmentary classicising historians of the Later Roman Empire. Olimpiodorus, Priscus and Malchus. Vol. II. Liverpool, 1983.

38. The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / tr. engl. F.J. Hamilton, E.W. Brooks. London, 1899. 392 p.

39. Themistii Orationes, ex codice Mediolanensi emendatae, a Guilielmo Dindorfio. Lipsiae: C. Cnobloch, 1832. 522 p.

40. Theodoretus. Historia ecclesiastica // PG. V. LXXXII, col. 881-1280. P., 1859;

41. Theophanes. Chronographia / Ed. De Boor C. Vol. II. Lipsiae, 1885.

42. Theophylacti Simocattae. History. An english translation with introduction and Notes. M. and M. Whitby. Oxsford, 1986. 458 p.

43. Zosimus. Nouvelle histoire / Ed. F. Paschoud. P., 1971-1989. V. I-III.

44. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Вст. ст., пер., прим. М.В. Левченко. М.-Л.: АН СССР, 1953. 222 с.

45. *Айналов Д.В.* Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. XXV. 1915. С. 67-88.

46. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. и комментарий В.Ю. Кулаковского. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.

47. Арриан. Перипл Понта Эвксинского // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 265-275.

48. Безымянный автор (Псевдо-Арриан). Объезд Эвксинского Понта / пер. Э.Р. фон Штерна, В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1948. №4. С. 226-238.

49. *Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского I Вселенского собора // Известия Императорской Археологической Комиссии. VI серия. Т. 2. СПб., 1908.

50. *Бородин О.Р.* Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (статья, перевод, комментарий) // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. М., 1991. С. 173-190.

51. *Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского // Труды. Т. 2, вып. 2. СПб., 1912.

52. Гермий Созомен. Церковная история // СК. Т.1. Ч.3. СПб., 1861.

53. Геродот. История / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Статья В.Г. Боруховича. Л.: Наука, 1972. 600 с.

54. Дексипп. События после Александра. История. О скифской войне / Пер. С. Дестуниса // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 308-311.

55. *Диатроптов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 2. М., 1995. С. 7-40.

56. Древние надписи Северного Причерноморья. Том V: Византийские надписи / А.Ю. Виноградов. [эл. рес.] Режим доступа URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (дата обращения 12.09.2018).

57. Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И.В. Кривушина. Отв. ред. Е.С. Кривушина. 1-е изд. в 3 т. СПб.: Алетейя, 1999-2003.

58. *Евдокимов П.А.* Эпитафии из Северного Причерноморья как источник по представлениям древних греков о жизни и смерти // Эпиграфический вестник. В. 5. 1999. С. 45-51.

59. Евнапий. История // Византийские историки. Рязань: Александрия. 2003. С. 62-143.

60. Евнапий. Продолжение Истории Дексиппа / Пер. С. Дестуниса // Византийские историки. [Т. 5]. СПб., 1860;

61. Евнапий. Продолжение истории Дексиппа // Вестник древней истории. 1948. №3.

62. Еврипид. Ифигения в Тавриде // Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 1. М.: Ладомир, 1999.

63. Зосим. Новая история / пер. В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1948. №4. С. 274-288.

64. Зосим. Новая история / пер. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010. 340 с.

65. Институции Юстиниана / Текст и пер. Д. Расснера. Вып. 1-4. СПб., 1888-1890. 386 с.

66. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 3 (1). СПб., 1900. 426 с.

67. Иоанн Малала. Хронография. Кн. XVIII / Пер. А.А. Чекаловой // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. СПб.: Алетейя, 1998. С. 467-503.

68. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 2. Белгород, 2014. 200 с.

69. Иордан / пер. и коммент. А.Н. Анфертьева // Свод древнейших письменных известий и славянах. Т.I. (I-VI вв.). М., 1991. С. 98-161.

70. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступ. ст., пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. 435 с.; 2-е изд. СПб.: Алетейя, 1997. 461 с.

71. Клавдий Птолемей. Руководство по географии (отрывки) / Пер. С.К. Апта и В.В. Латышева // Античная география. М., 1953. С. 286—323;

72. *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.

73. Константин Багрянородный. Об управлении империей = De administrando imperio / Текст и пер. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1989. 496 с.

74. Корпус боспорских надписей / Под редакцией В.В. Струве и др. М.-Л.: АН СССР, 1965. 952 с.

75. Корпус боспорских надписей: Альбом иллюстраций (КБН-альбом). СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004. XVI+432 с.: ил.+геогр. карты (вкладыш).

76. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 2.

77. *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 182 с.

78. *Латышев В.В.* Сведения о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. № 1. С.270-287.

79. *Лебедев А.П.* Список епископов I Вселенского собора в 318 имен. Пг., 1916.

80. Менандр Протиктор. История / Текст и пер. И.А. Левинской, С.Р. Тохтасьева // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М.: Восточная литература, 1994. С. 311-356.

81. Менандр. Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. Г. С. Дестуниса. СПб., 1860.

82. Новый географический текст / Пер. М. Шангина // Вестник древней истории. 1938. № 4. С. 252-255.

83. Олимпиодор. История / Текст и пер. Е.Ч. Скржинской. Изд. подг. П.В. Шувалов. СПб.: Алетейя, 1999. 235 с.

84. Павел Орозий. История против язычников // Вестник древней истории. 1949. №4. С. 263-274.

85. *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники. М.: Индрик, 2011. 588 с.

86. *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. М.: Индрик, 2011. 504 с.

87. Полибий. Всеобщая история. В 3-х тт. СПб., 1996. Т.1. 496 с., т.2. 423 с., т.3. 383 с.

88. Полибий. Всеобщая история. В 3-х тт. СПб., 1996; см. также: Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону, 1990. С. 45-46.

89. Полное описание Вселенной и народов / Пер. С.В. Поляковой, Н.В. Феленковской // Византийский временник. Вып. 8. 1956. С. 277-305.

90. Помпоний Мела / Пер. С. К. Апта // Античная география. М., 1953. С. 176—238.

91. Приск / Текст и пер. Л.А. Гиндина, А.И. Иванчика // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1. М.: Восточная литература, 1994. С. 81-95.

92. Приск Панийский. Готская история / Пер. В.В. Латышева // ВДИ. 1948. № 4. С. 244-267.

93. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. СПб.: Алетейя, 1998. 544 с.;

94. Прокопий Кесарийский. История войн римлян с готами / Пер. С.П. Кондратьева. М.: АН СССР, 1950. 516 с.

95. Прокопий Кесарийский. О постройках (De Aedificiis) / пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1939. №4. С. 201-298.

96. Псевдо-Арриан. Перипл Понта Эвксинского // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 226-238.

97. Равеннский аноним. Космография // *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. С. 161-286.

98. Созомен, Эрмий. Церковная история. СПб., 1861. 670 с.

99. Созомен. Церковная история // ВДИ. 1948. № 3. С. 302-312.

100. Сократ Схоластик. Церковная история / Изд. подг. И.В. Кривушин. М., 1996. 368 с.

101. Стефан Византийский. Описание племен // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 312-330.

102. Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 943 с.

103. Стратегикон Маврикия / Изд. подг. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2004. 256 с.

104. *Струков Д.М.* Жития святых таврических (крымских) чудотворцев. М., 1882. 72 с.

105. Феодорит Кирский. Церковная история. М.: Росспэн, 1993. 240 с.

106. Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. И. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. М.: Университетская типография, 1884. 370 с.

107. Феофилакт Симокатта. История / Вступ. ст. Н. В. Пигулевской. Перевод С.П. Кондратьева. М., 1957.

108. Филосторгий. Сокращение Церковной истории // ВДИ. 1948. № 3. С. 280-283.

109. Фрагменты о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1949. № 2. С. 271-316.

110. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана. «Бревиарий» Никифора. М., 1980. 215 с.

111. *Шестаков С.П.* Папа Мартин I в Херсоне // Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. (Памятники христианского Херсонеса. Вып. III). М., 1908. С. 115—117.

112. Эсхил. Трагедии / Пер. А.И. Пиотровского. М.-Л.: Academia, 1937. 411 с.

113. *Яйленко В.П.* Христианские и парахристианские надписи Боспора // Древности Боспора. 14. 2010. С. 610-711.

Исследования

1. *Абрамзон М.Г., Масленников А.А.* Золотые монеты Феодосия II из Восточного Крыма // Вестник древней истории. 1999. № 4. С. 79-83.

2. *Аветиков А.А.* Охранные раскопки некрополя Нимфея // Археологические исследования в Крыму, 1994 год. Симферополь, 1997. С. 8-10.

3. *Агаджанов С.Г.* Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995. 256 с.

4. *Айбабин А.И.* Археологическое наследие хазар времени создания каганата // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. XVIII. 2013. С. 284-285.

5. *Айбабин А.И.* Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII веков. М., 2003. С. 10-30.

6. *Айбабин А.И.* Еврейская община в позднеантичном Пантикапее и раннесредневековом Боспоре // Боспорские чтения. Вып. 17. Керчь, 2016. С. 12-15.

7. *Айбабин А.И.* Население Крыма в середине III – IV вв. // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. V. Симферополь, 1996. С. 290-303.

8. *Айбабин А.И.* О реформе системы управления владениями Византии в Крыму в последней четверти VI века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 38-45.

9. *Айбабин А.И.* Погребения второй половины V — первой половины VI в. в Крыму // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1979. Вып. 158. С. 22-34.

10. *Айбабин А.И.* Погребения конца VII — первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М.: Наука, 1982. С. 165-192.

11. *Айбабин А.И.* Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода // Советская археология. 1984. № 1. С. 104-122.

12. *Айбабин А.И.* Раскопки могильника у с. Лучистое // Археологические открытия 1983 года. М.: Наука, 1985. С. 255.

13. *Айбабин А.И.* Раскопки нового рыбозасолочного комплекса в г. Боспор // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Боспорские чтения. Вып. XIII. Керчь, 2012. С. 5-6.

14. *Айбабин А.И.* Раскопки раннесредневековых могильников в Горном Крыму // Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 239-240.

15. *Айбабин А.И.* Раскопки Эски-Керменского могильника // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 286-287.

16. *Айбабин А.И.* Салтовские поясные наборы из Крыма // Советская археология. 1977. № 1. С. 225-239.

17. *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 168-185.

18. *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1990. Вып. I. С. 4-86, 175-241.

19. *Айбабин А.И.* Хронология могильников раннесредневекового Крыма IV-VII вв.: Автореф. дис… к.и.н. Киев, 1988. 15 с.

20. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.;

21. *Айбабин А.И.* Этническая принадлежность могильников Крыма IV - первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. - VII в. н. э. К.: Наук. думка, 1987. С. 164-199.

22. *Айбабин А.И., Ачкинази И.В., Голофаст Л.А.* Раскопки зольника римского времени у подножия горы Митридат в Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья / IV Боспорские чтения. Керчь, 2003. С. 7-11.

23. *Айбабин А.И., Сидоренко В.А.* Новая иудейская манумиссия из Пантикапея // Боспорские исследования. Вып. XVII. Симферополь - Керчь, 2007. С. 121-127.

24. *Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А.* Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria / Боспорские чтения. Вып. IX. Керчь, 2008. С. 5-8.

25. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у села Лучистое. Т. 1. Симферополь – Керчь: АДЕФ-Украина, 2008. 336 с.

26. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (середина III-VII вв.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.

27. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы / Боспорские чтения. Вып. X. Керчь, 2009. С. 15-17.

28. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки раннесредневекового Боспора в 2007-2009 гг. // Археологічні дослідження в Україні в 2009 року. К., 2010. С. 10-11.

29. *Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей. // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 6-124.

30. *Амброз А.К.* К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы (1971-1984) // Советская археология. 1985. № 3. С. 293-303.

31. *Амброз А.К.* О двупластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов. М., 1982. С. 107-121.

32. *Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // Советская археология. 1971. № 2. С. 96-123.

33. *Амброз А.К.* Фибулы из раскопок Танаиса // Античные древности Подонья Приазовья. М., 1969. С. 56-65.

34. *Амброз А.К.* Фибулы юга Европейской части СССР / Свод археологических источников. Д1-30. М.: Наука, 1966. 126 с.

35. *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 192 с.

36. *Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977.

37. Античные государства Северного Причерноморья. М.,1984. 512 с.

38. *Арсений, архимандрит*. Готская епархия в Крыму // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1873. №1. 31 с.

39. *Арсеньева Т.Н.* Могильник у дер. Ново-Отрадное // Материалы и исследования по археологии СССР. № 155. М.: Наука, 1970. С. 82-149.

40. *Арсеньева Т.Н.* Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное // Советская археология. № 1. 1963. С. 192-204.

41. *Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Гос. Эрмитаж, 1962. 568 с.

42. Археологи обнаружили в Крыму погребения времен хазарского каганата. 21 июл 2016 // ТАСС [эл. рес.] Режим доступа URL: http://tass.ru/nauka/3473065 (дата обращения 12.09.2018).

43. *Атавин А.Г.* Краснолаковая керамика IV-VI вв. н.э. из Фанагории // Боспорский сборник. 2. 1993. С. 149-171.

44. *Ашик А.Б.* Боспорское царство. Одесса, 1848-1849. 2 ч.

45. *Ашик А.Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. СПб., 1845. 44с., XII табл.

46. *Ашик А.Б.* Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях. Одесса, 1850. 125 с.

47. *Бабенчиков В.П.* Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 88-146.

48. *Бабенчиков В.П.* Чорноріченський могильник // Археологічні пам’ятки УРСР.1963. Т. 13. С. 90-123.

49. *Бажан И.А., Щукин М.Б.* К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. №30. Л., 1990. С. 83-96.

50. *Байе Ш*. Византийское искусство. СПб., 1888. 412 с.

51. *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, УрГУ, 2001. 482 с.

52. *Балабанова М.А.* Обычай искусственной деформации головы у поздних сарматов: проблемы, исследования, результаты и суждения // Нижневолжский археологический сборник. Вып. 4. 2001. С. 107-122.

53. *Баранов И.А*. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.

54. *Баукова А.Ю.* Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – 50-і рр. ХХ ст. // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. II. Керчь, 2008. С. 189-190.

55. *Бейлин Д.В., Пономарев Л.Ю.* К изучению раннесредневековых памятников северо-восточной оконечности Керченского полуострова (поселение Завал-восточное). // Боспорские чтения. № 13. Керчь, 2012. С. 17-24.

56. *Белик Ю.Л.* Некоторые особенности использования традиционных строительных приемов на поселении Биели // Боспорские чтения. XIX. Керчь, 2018. С. 35-39.

57. *Белова Н.С.* Археологические разведки в Китее // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 83. 1961. С. 83-90.

58. *Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // Известия Академии наук. Серия VI. № 3. СПб., 1908. С. 270-306.

59. *Бибиков М.В.* Архаизация в византийской этнонимии // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М.: Наука, 1984. С. 30-36.

60. *Бич О.И.* Первые раскопки некрополя Пантикапея: Дневник раскопок П. Дюбрюкса 1816–1817 гг. / Материалы и исследования по археологии СССР. 69. 1959. С. 296–321.

61. *Блаватский В.Д.* Боспор в позднеантичное время // *Блаватский В.Д.* Античная археология и история. М.: Наука, 1985. С. 242-260.

62. *Блаватский В.Д.* Исследования города Пантикапея // Археология и история Боспора. Симферополь, 1952. Т. I. С. 43-54.

63. *Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея. План города // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I. Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 19. С. 9-62.

64. *Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964. 232 с.

65. *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея (1947 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXVII. 1949. С. 31-38.

66. *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXXVII. 1951. С. 212-228.

67. *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1934 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 56. 1957. С. 251-253.

68. *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1945 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. XVII. 1947. С. 105-116.

69. *Блаватский В.Д.* Сосуд с надписью ЕΦΩ // Изследвания в памет на Карел Шкорпил. София, 1961. С. 95-99.

70. *Болгов Н.Н.* «Портрет уходящей эпохи» (к интерпретации КБН 36) // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М.,1999. С.17-19.

71. *Болгов Н.Н.* Боспор IV-V вв. и проблема позднеантичных государственных образований: дис… к.и.н. М., 1994. 295 с.

72. *Болгов Н.Н.* Боспор византийский: очерки истории // Проблемы истории, филологии, культуры. М.: Магнитогорск, 1998. Вып VI. С. 118–120.

73. *Болгов Н.Н.* Византийцы на Боспоре VI в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2017. № 9. С. 375-380.

74. *Болгов Н.Н.* Византия на Боспоре (VI век): конец античности на юге России // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород, БелГУ, 1996. С. 17-19.

75. *Болгов Н.Н.* Город Китей в позднеантичный период: особенности топографии и новые материалы // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб., 2007. Ч. 1. С. 171-177.

76. Болгов Н.Н. Закат античного Боспора: очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.). Белгород: БГПУ, 1996. 180 с.

77. *Болгов Н.Н.* Зосим – историк поздней античности // Сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов. Вып. 2. Белгород, БГПУ, 1995. С. 106-112.

78. *Болгов Н.Н.* Зосим: источниковедческие проблемы // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып.1. Белгород, 2002. С. 4-33.

79. *Болгов Н.Н.* К истории средневекового Боспора // Княжа доба. Львів, 2013. Вып. VII. С. 9–12.

80. *Болгов Н.Н.* К проблеме локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора (Китей IV-V вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. М., 1996. Вып. 3, ч. 1: История. С. 82-87.

81. *Болгов Н.Н.* Клиентское государство на восточной периферии античной цивилизации (II-III вв.) // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов кафедры политологии, социологии и истории. Белгород: БГПУ, 1995. Вып. I. С. 18-23.

82. *Болгов Н.Н.* Некоторые проблемы историографии Боспора IV-VI вв. // Проблемы историографии всеобщей истории. Петрозаводск, 1991. С. 33-38.

83. *Болгов Н.Н.* О конфессиональной ситуации на Боспоре IV-V вв. // Социальные структуры и социальная психология античного мира. М., 1993. С. 58-59.

84. *Болгов Н.Н.* О современном подходе к истории Боспора IV-VI вв. // Методология и методика изучения античного мира. М., 1994. С. 211-215.

85. *Болгов Н.Н.* О роли византийской знати в завоевании Боспора // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина. Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 119-120.

86. *Болгов Н.Н.* О характере отношений Боспора с гуннами в IV-VI вв. // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997. С.21-29.

87. *Болгов Н.Н.* Об историческом контексте надписи Дуптуна (КБН 67) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. Керчь, 2005. С. 18-24.

88. *Болгов Н.Н.* Основные проблемы восточно-римской и ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III-IV вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1. С. 128-137.

89. *Болгов Н.Н.* Отечественная историография о проблеме континуитета истории позднего Боспора // Жебелевские чтения-3. СПб., 2001. С. 216-220.

90. *Болгов Н.Н.* Позднеантичная Таврика как контактная зона (торговый аспект) // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997. С. 127-140.

91. *Болгов Н.Н.* Позднеантичное государство на Боспоре // Материалы научной сессии по итогам научно-исследовательской работы МПГУ им. В. И. Ленина за 1991 г., посвящ. 120-летию ун-та. М., 1992. С. 90-91.

92. *Болгов Н.Н.* Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С.18-24.

93. *Болгов Н.Н.* Поздний Боспор: к дискуссии о континуитете государства и социальных структур // Вестник древней истории. 2003. № 2. С. 164-170.

94. *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009. 92 с.

95. *Болгов Н.Н.* Территориально-хозяйственная структура позднего Боспора // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 1997. С. 37.

96. *Болгов Н.Н.* Территориально-хозяйственные микрозоны на Боспоре (дескриптивный обзор) // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С.235-241.

97. *Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Репина Е.В.* Боспорский город Китей в позднеантичный период: микрозона, городище, некрополь // Причерноморье. История политика, культура. Выпуск III. Серия А. Севастополь, 2010. С. 18-24.

98. *Болгов Н.Н., Рябцева М.Л.* Новые позднеантичные материалы из Китея // Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Керчь, 2007. С. 23-29.

99. *Браун Ф.* Разыскания в области гото-славянских отношений // Готы и их соседи до V века. Т. I. СПб., 1899. 392, XX с.

100. *Браун Ф.* Черноморье: Сборник исследований по ист. географии Южной России. В 2 ч. Ч.2. Одесса: Новорос. ун-т, 1880. 409 с.

101. *Брашинский И.Б.* К вопросу о положении Нимфея во 2 пол. V в. до н.э. // Вестник древней истории. 1955. № 2. С. 148–161.

102. *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. 544 с.

103. *Буданова В.П.* Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. 232 с.

104. *Буданова В.П., А.А. Горский, Ермолова И.Е.* Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2001.

105. *Бутягин А.М.* Средневековый некрополь Мирмекия // Материалы IV Боспорских чтений. Боспор Киммерийский: Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2003. С. 38-41.

106. *Бутягин А.М., Виноградов Ю.А.* История и археология древнего Мирмекия // Мирмекий в свете новых археологических исследований. СПб., 2006. С. 4-51.

107. *Васильев А.А.* Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.1. / Известия Российской академии истории материальной культуры. Т.1. 1921. 181 с.

108. *Васильев А.А*. Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.2. / Известия Государственной академии истории материальной культуры. Т.5. 1927. 287 с.

109. *Вахонеев В.В.* Раннесредневековое поселение на античном городище Мирмекий // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Тези доповідей V Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернигів, 14-16 квітня 2006 р.). Чернігів, 2006. С. 19-20.

110. *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (1). С. 220–231.

111. *Веймарн Е.В.* Еще раз о таврическом лимесе // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Сб. 10. С. 255-258.

112. *Веймарн Е.В.* Некрополь около крестообразного загородного храма в Херсонесе // Античная древность и средние века. Свердловск, 1977. С. 5-17.

113. *Веймарн Е.В.* О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 55—62.

114. *Веймарн Е.В.* О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. К.: Наук. думка, 1968. С. 45—82.

115. *Веймарн Е.В.* Оборонительные сооружения Эски-Кермена (Опыт реконструкции) // История и археология средневекового Крыма. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7—54.

116. *Веймарн Е.В.* От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» Прокопия? // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. С. 19—33.

117. *Веймарн Е.В.* Разведки оборонительных стен и некрополя // Материалы и исследования по археологии СССР. 1953. № 34. С. 419—429.

118. *Веймарн Е.В.* Раннесредневековые могильники Юго-Западного Крыма как исторический источник // Матеріали XIII конф. Ін-ту археології АН УРСР. К.: Наук. думка, 1972. С. 292—294.

119. *Веймарн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чореф М.Я.* Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. К.: Наук. думка, 1974. С. 123—139.

120. *Веймарн Е.В., Стржелецкий С.Ф.* К вопросу о славянах в Крыму // Вопросы истории. 1952. № 4. С. 94—99.

121. *Веймарн Є.В.* Крим у середні віки // Нариси стародавньої історії Української РСР. К.: Вид-во АН УРСР, 1957. С. 580—597.

122. *Веймарн Є.В.* Одне з важливих питань ранньосередньовічної історії Криму // Середні віки на Україні. К.: Наук. думка, 1971. № 1. С. 61—65.

123. *Веймарн Є.В.* Пам'ятки південно-західного Криму // Археологія Української РСР: У 3 т. К.: Наук. думка, 1975. Т. 3. С. 454—467.

124. *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1064 гг. // Древности Боспора. Suppl. II. М., 2005. 188 с.

125. *Виноградов А.Ю.* О христианской эпиграфике Северного Причерноморья в новой книге В. П. Яйленко // Вестник древней истории. 2018. Т. 78. Выпуск 3. С. 738-745.

126. *Виноградов А.Ю*. Наблюдения над палеографией византийских надписей Северного Причерноморья // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 182-195.

127. *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных надписей V в.) // Вестник древней истории. 1998. № 1. С.233-247.

128. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров) // Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. Харьков, 2015. С. 18–22.

129. *Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998. 152 с.

130. *Винокуров Н.И.* Городище и некрополь Артезиан в Крымском Приазовье. Основные итоги исследования // Наука, образование, культура. Сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной 24-й годовщине образования Комратского государственного университета. Комрат (Молдова), 2015. Том 2. С. 137–142.

131. *Винокуров Н.И., Дробышевский С.В.* Погребения с деформированными черепами античного времени в Крымском Приазовье (по материалам раскопок

некрополя и городища Артезиан) // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Том 5. М., 2007. С. 73-87.

132. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Жилые и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан // Наука, образование, культура. Сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине образования Комратского государственного университета (Молдова). Том. 2. Комрат, 2016. С. 175–183.

133. *Винокуров Н.И., Пономарёв Л.Ю.* Городище Артезиан в эпоху Средневековья (по результатам археологических исследований) // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. 2015. № 4. С. 50-58.

134. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Жилищные и хозяйственные комплексы салтово-маяцкого времени в центральной части городища Артезиан // Древности Боспора. Т. 19. М., 2015. С. 28-42.

135. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю*. К хронологии и периодизации городища Артезиан в средневековый период (предварительные данные) // Стародавнє Причорномор'я / Ред. І.В. Немченко. Одеса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2016. Вип. 11. С. 115–121.

136. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* О хронологии и периодизации городища Артезиан в эпоху Средневековья (ранневизантийский период) // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2015. №3. С. 195–208.

137. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* О хронологии и периодизации городища Артезиан в эпоху Средневековья (ранневизантийский период) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015, №3. С. 195–208.

138. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы городища Артезиан (по материалам раскопок 1994-2010 гг.) // Таврические студии. Исторические науки. №7. Симферополь, 2015. С. 46–53.

139. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы городища Артезиан (по материалам раскопок 1994-2010 гг.). Материалы Международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора» // Таврические студии. Исторические науки. №7. Симферополь, 2015. С. 46–53.

140. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкое поселение на античном городище Артезиан (Керченский полуостров) // Laurea I. Античный мир и Средние века: Чтения памяти проф. В.И. Кадеева. Харьков, 2015. С. 18–22.

141. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Центральный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по итогам исследований на раскопе I в 1989–2001 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №1. С. 184–232.

142. *Винокуров Н.И., Пономарев Л.Ю.* Южный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артезиан (по материалам исследований на раскопе II) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 160-195.

143. *Власова Е.В., Соловьев С.Л.* Новые исследования хоры и некрополя Нимфея: 1992-1995 гг. // Археологические вести 1996-1997 гг. № 5. СПб., 1998. С. 187-204.

144. *Воронов А.А., Паромов Я.М.* Планировочные принципы в организации расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 29-31.

145. *Вус О.В.* Приморские castella_tumultaria Судака в контексте военно-инженерной практики римлян в Крыму в IV веке // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Харьков. 2013. № 2. С. 102-115.

146. *Гаврилов А.В., Голенко В.К., Ермолин А.Л., Столяренко П.Г.* Разведки на мысе Чауда и его окрестностях // Древности Боспора. М., №10. 2006. С. 144-155.

147. *Гаврилов А.В.* Средневековые памятники юго-восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. Вып. III. 2008. С. 331-384.

148. *Гадло А.В.* К истории восточной Таврики в VIII—X вв. // Античная древность и средние века. № 17. 1980. С. 130-145.

149. *Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. 362 с.

150. *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник Ленинградского университета. Т. 14. Вып. 3. № 52. Л., 1968. С. 55-65.

151. *Гадло А.В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок1963 г.) // Краткие сообщения Института археологии. 1968. Вып. 113. С. 81-83.

152. *Гадло А.В.* Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // Советская археология. 1969. № 1. С. 160-168.

153. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л.: ЛГУ, 1979. 284 с.

154. *Гадло А.В.* Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII–X вв.) // Этнография народов СССР. Л., 1971. С. 61-75.

155. *Гайдукевич В.Ф.* Античные керамические обжигательные печи по раскопкам в Керчи и Фанагории в1929-1931 гг. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.-Л., 1934. Вып. 80. С. 16-50.

156. *Гайдукевич В.Ф.* Археологическое изучение Мирмекия // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 85-92.

157. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (По раскопкам 1932-1936 гг.) // Вестник древней истории. № 1. 1937. С. 216-239.

158. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1949. 624 с.

159. *Гайдукевич В.Ф.* Илурат (Итоги археологических исследований 1948–1953 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 85.1958. С. 9-148.

160. *Гайдукевич В.Ф.* Итоги последних раскопок древней Тиритаки // Краткие сообщения Института археологии. № 4. Л., 1940. С. 54-58.

161. *Гайдукевич В.Ф.* Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 187-205.

162. *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. №69. С. 154-238.

163. *Гайдукевич В.Ф.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке // Советская археология. Т.VI. М.-Л., 1940. С. 191-204.

164. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 25. 1952. С.135-222.

165. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-39 гг. // Вестник древней истории. 1940. № 3-4. С. 300-318;

166. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Боспорские города Ч.1. М; Л., 1952. С. 15–134.

167. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 9-95.

168. *Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е.О.* Раскопки западной и северной частей Мирмекия в 1934 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 110-148.

169. *Георгиев П.* Фанагурис, Томитуракан и «Великая Болгария» // Античная древность и средние века. Вып. 36. 2005. С. 34 – 50.

170. *Голенко В.К.* Древний Киммерик и его округа. Симферополь: Сонат, 2006. 408 с.

171. *Голенко В.К.* К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук // Херсонесский сборник. 10. Севастополь,1999. С.45-47.

172. *Голенко К.В.* К некоторым вопросам хронологии монет позднего Боспора // Византийский временник. 25 (50). 1964. С. 176-183.

173. *Голенко К.В.* Монеты, найденные при раскопках Керчи в 1964 г. // Вестник древней истории. 1970. № 2. С. 87-99.

174. *Горончаровский В.А.* Исследование городища и некрополя Илурата // Археологические открытия 1985. М., 1986. С. 320-321.

175. *Горончаровский В.А.* Новые данные для изучения Боспорской хоры в VI-II вв. до н.э. //Древнее Причерноморье. Одесса, 1991. С. 23-24.

176. *Горончаровский В.А.* Оборонительные сооружения Илурата // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 36-37.

177. *Горончаровский В.А.* Работы Илуратского отряда Боспорской экспедиции Институт истории материальной культуры // Крымский музей. Симферополь, 1995. № 1. С. 139-142.

178. *Грацианская Л.И.* «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. 1986. М., 1988.С. 6-175.

179. *Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. Л.: Наука, 1999. 328 с.

180. *Грач Н.Л.* Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973-1987 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989. С. 61-80.

181. *Грач Н.Л.* Раскопки некрополя Нимфея // Археологические открытия 1974. М., 1975. С. 270-271.

182. *Грач Н.Л.* Раскопки некрополя Нимфея // Археологические открытия 1977. М., 1978. С. 314-315.

183. *Грек И.О., Зинько Е.А.* Катакомбы горы Митридат // Свет. 1997. № 2 (17). С. 26–28.

184. *Гриневич К.Э.* Археологические разведки в северо-восточной части Керченского полуострова // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. I. Симферополь, 1927. С. 5-54.

185. *Гриневич К.Э.* Оборона Боспора Киммерийского // Вестник древней истории. 1946. №2. С. 56-67.

186. *Даньшин Д.И.* К вопросу об изменениях в этническом составе населения Пантикапея в III четв. III в. и об уточнении датировки надписи КБН 947 из Феодосии // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986. С. 46.

187. *Даньшин Д.И.* Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. 1993. №1. С. 59-72.

188. *Десятчиков Ю.М., Долгоруков В.С., Алексеева Е.М.* Сельская территория // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С.88-91.

189. *Диатроптов П.Д.* Распространение христианства в Северном Причерноморье. Дисс… к.и.н. М., 1988. 190 с.

190. *Дирин А.А.* Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1896. Т. XIX. С. 121-131.

191. *Дитмар А.Б.* К истории вопроса о границе между Европой и Азией // Ученые записки Ярославского государственного педагогического института. Вып. 20 (30). Ч.I. География. Ярославль, 1958. С. 35-49.

192. *Дмитриев А.В.* Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // Советская археология. 1979. № 4. С. 212-230.

193. *Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на реке Дюрсо. // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М, 1982. С. 69-106.

194. Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1851. 555 с.

195. *Думберг К.Е.* Раскопки гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1899 г. (Извлечение из отчета К.Е. Думберга) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 1. СПб., 1901. С. 80-88.

196. *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. СПб., 2010. Т. I. 726 с.

197. *Дюбрюкс П.И.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. № 4. 1858. С. 3-84.

198. *Дюбуа де Монпере*. Путешествие в Крым. Симферополь, 2009. 326 с.

199. *Евдокимов П.А.* Эпитафии из Северного Причерноморья как источник по представлениям древних греков о жизни и смерти // Эпиграфический вестник. В. 5. 1999. С. 45-51.

200. *Емец И.А., Масленников А.А.* Новые данные о религиозных представлениях сельского населения античного Боспора // Российская археология. 1992. №4. С.32-42.

201. *Ермолин А.Л.* Богатое женское захоронение в склепе № 29 некрополя Джурга Оба //Музейнічитання. Київ, 2007. С. 92-97.

202. *Ермолин А.Л.* Ворота Боспора, новые фальсификации от А.А. Супренкова [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1130223683777547&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

203. *Ермолин А.Л.* Десять лет работы Керченской охранно-археологической экспедиции // Фортеця. Збірник заповідника Тустань. На пошану Михайла Рожка. Львів, 2009. С. 206-220.

204. *Ермолин А.Л.* Еще раз к вопросу о позднеантичном храме в Тиритаке: синагога // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13(132). Вып. 23. Белгород. 2012. С. 11-18.

205. *Ермолин А.Л.* Исследования некрополя Джурга-Оба на Керченском полуострове // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь, 2009. С. 166-178.

206. *Ермолин А.Л.* Кроваво-золотой стиль «клуазонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга Оба) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 70-77.

207. *Ермолин А.Л.* Новые исследования мыса Такиль // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Материалы международной науч. конф. Часть 1. СПб., 2002. С. 154-161.

208. *Ермолин А.Л.* О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора//Древности Боспора. Т. 14. М., 2010. С. 130-161.

209. *Ермолин А.Л.* Охранные исследования Керченского историко-культурного заповедника в 2000 г. (к вопросу о топографии позднеантичного Пантикапея) // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 83-87.

210. *Ермолин А.Л.* Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака) // Древности Боспора. №8. 2005. С. 171-183.

211. *Ермолин А.Л.* Плагиат и фальсификация в археологии и истории. Рецензия на статью: О.В. Вус. Приморские castella tumultaria Судака в контексте военно-

инженерной практики римлян в Крыму в IV веке // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т.2. Харьков: Майдан, 2013. С.102-115. Страничка в ФБ. Археологические открытия [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1337689209697659&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

212. *Ермолин А.Л.* Пондико – крепость или мыс на портуланах forgati – Керченского полуострова? Страничка в ФБ. Археологические открытия [эл. рес.] Режим доступа URL:https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1030971417036108&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

213. *Ермолин А.Л.* Почему я назвал Пресс-релиз Института археологии РАН деградацией российской археологии и дешевой сенсацией [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=916493745150543&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

214. *Ермолин А.Л.* Расписной склеп некрополя поселения Кёзы Северное // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 82-87.

215. *Ермолин А.Л.* Система расселения, обороны и этноконфессиональный состав населения Европейского Боспора в III-VI вв. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2012. 28 с.

216. *Ермолин А.Л.* Тиритакский и Восточный валы, новые открытия и уточнения на август 2017 года. // Археологические открытия на страничке в фейсбуке. [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1151858468280735&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

217. *Ермолин А.Л.* Тиритакский феномен // Древности Боспора. 2012. № 16. С. 150-156.

218. *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. №9. 2006. С. 90-96.

219. *Ермолин А.Л.* Раскопки колодца № 3 на городище Артезиан [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F-Alex-Ermolin-882128061920445/?hc_ref=ARQ3Lsb17pM4Cv0vs7AJ8N1htO33Flxub7eKSBBmvGkJ8txWmMdEJ-sHUDoBEUp3zq8 (дата обращения 12.09.2018).

220. *Ермолин А.Л.* Склепы с уступчатым перекрытием первых веков н.э. на Боспоре // Древности Боспора. №11. 2007. С. 106–126.

221. *Ермолин А.Л.* Тиритакский вал – элемент восточной линии обороны Европейского Боспора [эл. рес.] Режим доступа URL:

http://docplayer.ru/amp/33817889-A-l-ermolin-tiritakskiy-val-element-vostochnoy-linii-oborony-evropeyskogo-bospora.html (дата обращения 12.09.2018).

222. *Ермолин А.Л.* Узунларский вал (Последние данные по раскопкам. Фото с дрона. Дополнение к статье от 28 августа на этой же страничке) [эл. рес.] Режим доступа URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1165079666958615&id=882128061920445 (дата обращения 12.09.2018).

223. *Ермолин А.Л., Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Пономарёв Л.Ю*. Жилой комплекс на Кыз-Аульском некрополе (Предварительное сообщение) // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 58-63.

224. *Ермолин А.Л., Юрочкин В.В.* Повторные исследования склепа могильника Джург-Оба на Боспоре // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 85-96.

225. *Єрмолін О.Л.* Χωρά Дорі Прокопія Кесарійського // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич, 2006. С. 45-51.

226. *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2003. Вип. VII. С. 8-42.

227. *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2005 р. //Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич, 2006. С. 11-45.

228. *Єрмолін О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керч) в 2003 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VIII. Дрогобич, 2004. С. 11-37.

229. *Єрмолін О.Л., Куликов О.В.* Нові знахідки керченських археологів // Пам'ятки України: Історія та культура. Вип. 3. Київ, 2001. С. 22-23.

230. *Журавлев Д.В.* Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н.Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999. С. 29-30.

231. *Зінько О.В.* Етнічна Історія Східного Криму (друга половина III-середина VII ст.). Автореф. дисс... к.і.н. К., 2009. 17 с.

232. *Занкин А.Б.* Исследование средневекового Корчева // Археологічні дослидження на Україні у 1990 р. К., 1991. С. 21-22.

233. *Занкин А.Б.* Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 46-51.

234. *Засецкая И.П.* Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // Краткие сообщения Института археологии. 1979. Вып. 158. С. 5-17.

235. *Засецкая И.П.* Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. 1998. Вып. VI. С. 394-478.

236. *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб., 1994. 312 с.

237. *Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV — первой половины V в. н. э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993. Вып. III. С. 23-104.

238. *Засецкая И.П.* Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового боспорского некрополя (конец IV — начало VII в.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1990. Вып. 30. С. 97-106.

239. *Застрожнова Е.Г., Шаров О.В.* «Марфовский клад» 1925 г. (публикация архивных материалов) // Stratum plus. № 4. 2017. С. 395-410.

240. *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. №83. М., 1960. 180 с.

241. *Зеест И.Б.* Раскопки Киммерика в 1947-1948 гг. // Вестник древней истории. №3. 1949. С. 52-55.

242. *Зеест И.Б., Якобсон А.Л.* Раскопки в Керчи в 1963 г. // Краткие сообщения Института археологии. 1965. № 104. С. 62–69.

243. *Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К топографии ранневизантийского города Боспора и его плитово-грунтовых некрополей // Боспорские исследования. Вып. XXXII. 2016. С. 107-149.

244. *Зинько В.Н.* Архаическая Тиритака в исследованиях В.Ф. Гайдукевича и настоящего времени // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования Керчь, 2016. С. 177-184.

245. *Зинько В.Н.* Восточный Крым в эпоху Хазарского каганата // Хазары: миф и история. Иерусалим – М.: Мосты культуры. 2010. С. 217-248.

246. *Зинько В.Н.* Жилищно-хозяйственные комплексы IV-VIII вв. На поселении Героевка-2 и Героевка-6 // Византия и народы Причерноморья в раннее средневековье. Тезисы докладов. Симферополь, 1994. С. 18-20.

247. *Зинько В.Н.* Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып.5. 1996. С.28-35.

248. *Зинько В.Н.* Охранные археологические исследования на хоре Нимфея // Археологические исследования в Крыму 1994 год. Симферополь, 1997. С. 119-124.

249. *Зинько В.Н., Зинько А.В*. Ранневизантийские слои Тиритаки (по материалам раскопок 2002-2005 гг.) // Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2006. С. 12-13.

250. *Зинько В.Н., Зинько Е.А., Зинько А.В.* Тиритака: от греко-варварских культов к христианству // Международная научная конференция XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Симферополь-Керчь, 2018. С. 155-161.

251. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // Боспорские исследования. Вып. I. 2001. С. 147-158.

252. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 186-200.

253. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Разведки А.В. Гадло на Керченском полуострове в 1962 г. (в свете современных археологических данных) // Боспорские исследования. Вып. XXVIII. 2013. С. 435-472.

254. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIII. 2007. С. 183-196.

255. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю*. Салтовская полуземлянка на городище Тиритака // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2006. Вып. XII. С. 531-549.

256. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В.* Археологические разведки на хоре Тиритаки // Боспорские исследования. Вып. XVI. 2007. С. 291-310.

257. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Зинько А.В.* Археологические исследования хоры Нимфейского полиса и боспорского города Тиритака в 2004 г. // Археологічні дослідження вУкраїні 2003-2004 рр. Запоріжжя, 2005. С. 129-133.

258. *Зинько В.Н., Соловьев С.Л.* Раскопки на поселении Героевка-2 // Боспорский сборник. Вып. 4. М., 1994. С. 159-163.

259. *Зинько Е.А.* Боспорские склепы на северном склоне горы Митридат // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VII. 2000. С. 66-68.

260. *Зинько Е.А.* Грунтовые склепы некрополя Пантикапея-Боспора (исследования 1996-2009 гг.) // Боспорские исследования. Supplementum 16. Симферополь, 2017. 292 с.

261. *Зинько Е.А.* Из истории изучения ранневизантийских склепов Боспора // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. XVIII. 2013. С. 523-533.

262. *Зинько Е.А., Зинько В.Н., Зинько А.В.* Основные проблемы этнополитической истории Европейского Боспора в V в. н.э. // Terra barbarica. Lodz; Warszawa. 2010. С. 631-643.

263. *Зінько О.В.* Етнічна історія Східного Криму (друга половина III - середина VII ст.): автореф. дис... к.і.н. К., 2009. 20 с.

264. *Зінько О.О.* Ранньохристианський Боспор (III-VI ст.). Автореф. дисс... к.і.н. К., 2004. 25 с.

265. *Зограф А.Н.* Античные монеты. М., 1951. 380 с.

266. *Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (АР Крым) // Вестник Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Гуманитарные науки. №1. Тула, 1996. С. 12-23, 38-44.

267. *Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) // Древности Боспора. №3. 2000. С. 45-56.

268. *Зубарев В.Г.* Из истории Боспорского царства во второй половине III - начале V вв. н.э. // Боспорские исследования. Вып.XI. 2006. С. 187-193.

269. *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М.: Языки славянской культуры, 2005. 504 с.

270. *Зубарев В.Г.* К вопросу о времени существования городища Белинское // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь: Керченский Государственный историко-Культурный Заповедник, 2001. С. 56-58.

271. *Зубарев В.Г.* К вопросу о западной границе Боспора во второй половине IV – начале V в. н.э. // Боспорский феномен: население, языки, контакты. СПб., 2011. С. 244-247.

272. *Зубарев В.Г.* К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во второй половине III - начале V веков н.э. // Боспорские чтения. Вып.VI. Керчь, 2005. С. 125-127.

273. *Зубарев В.Г.* Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // Древности Боспора. №5. 2002. С. 120-126.

274. *Зубарев В.Г.* Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея. Тула: ТГПУ, 1998. 102 с.

275. *Зубарев В.Г.* Соизмеримость географических координат и длина стадия Клавдия Птолемея для Северного Причерноморья // Скифия и Боспор. Археологические материалы к НК памяти акад. М.И. Ростовцева (Ленинград, 14-17 марта 1989 года). Новочеркасск, 1989. С. 66-67.

276. *Зубарев В.Г., Жутенкова М.О.* Фаунистические остатки из раскопок городища «Белинское» (по результатам работ 1996-2012 гг.) // Боспорский феномен. СПб., 2013. С. 729-733.

277. *Зубарев В.Г., Куликов А.В.* Монетные находки с городища «Белинское» // Древности Боспора. 2011. № 15. С. 173-178.

278. *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б.* Некрополь городища «Белинское» (предварительные результаты первых раскопок) // Древности Боспора. №10. 2006. С. 316-339.

279. *Зубарев В.Г., Леонтьева В.А., Пономарев Д.Ю.* Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н. э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя городища «Белинское») // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. С. 204–212.

280. *Зубарев В.Г., Майко В.В., Ярцев С.В.* Новый склеп с раннесредневековыми материалами из раскопок некрополя городища Белинское // Боспорские исследования. Вып. 35. Керчь, 2017. С. 348-363.

281. *Зубарев В.Г., Масленников А.А., Крайнева А.А.* Лепная керамика с городища у села Белинское как источник по этно-исторической характеристике местного населения // Боспорские чтения. Вып.V. 2004. С. 158-163.

282. *Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Ефименок В.А.* Новый склеп с полуциркульным перекрытием римского времени из раскопок некрополя городища «Белинское» // Боспорские исследования. Вып. XXX. 2014. С. 248-270.

283. *Зубарев В.Г., Пономарев Д.Ю., Никитаев А.В.* Новый склеп позднеантичного времени из некрополя городища «Белинское» // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, Новосибирск, 2015. С. 93-108.

284. *Зубарев В.Г., Седых Е.Е.* Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II-первой половине V в. н.э. // Боспорские исследования. Вып. XXVIII. Симферополь; Керчь, 2013. С. 250-274.

285. *Зубарев В.Г., Шапцев М.С.* Краснолаковая керамика из раскопок городища «Белинское» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2. С. 30-57.

286. *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып.XVII. Магнитогорск, 2007. С. 329-339.

287. *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Новое культовое погребение из раскопок городища «Белинское» // Боспорские чтения. Керчь, 2011. Вып. XII. С. 144-149.

288. *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Новый сакральный комплекс на городище «Белинское» в Восточном Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1 (43). С. 86-101.

289. *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Противотаранный пояс оборонительных сооружений городища Белинское // Древнее Причерноморье. Одесса, 2013. Вып. X. С. 250-256.

290. *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Ритуальные захоронения в сакральной практике жителей городища Белинское // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2012. Вып. XXVI. С. 275-289.

291. *Зубарь В.М.* Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 321-326.

292. *Зубарь В.М.* О заключительном этапе истории Ольвии (третья четверть III – первая половина IV в.) // Вестник древней истории. 2001. № 1. С.132-138.

293. *Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 8-29.

294. *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. - первая половина VI в.). Киев, 1998. 200 с.

295. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя (середина I в. до н.э. – 2-я половина V в.). Автореф. дисс… д. и. н. Киев, 1991. 38 с.

296. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя: очерки военно-политической истории. Киев, 1994. 275 с.

297. *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории / Боспорские исследования. Вып. XII. 2006. 304 с.

298. *Зубарь В.М., Русяева А.С.* На берегах Боспора Киммерийского. Киев: ИД «Стилос», 2004. 239 с.

299. *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000. 179 с.

300. *Зуев В.Ю., Соколова О.Ю.* Библиография исследований Нимфея 1991–2011 гг. // Боспорский феномен: Население. Языки. Контакты. Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 26–46.

301. *Иванова А.П.* Боспорская живопись // Археология и история Боспора. Сборник статей, I. Симферополь: КрымИздат. 1952. С. 187-204.

302. *Иванова А.П.* Скульптура и живопись Боспора. Очерки. Киев: изд-во Академии наук Украинской ССР. 1961. 158 с.

303. *Исанчурин Р.А., Исанчурин Е.Р.* Монетное дело боспорского царя Радамсада // Нумизматика и эпиграфика. XV. 1989. С. 53-96.

304. *Каждан А.П.* Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // Вестник древней истории. 1972. № 1.

305. *Казанский М.М.* Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 26-41.

306. *Казанский М.М.* Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет Черняховской культуры. Киев, 1999. С. 277-297.

307. *Казанский М.М.* Погребения и «поминальники» воинских предводителей пост-гуннского времени в понтийских степях. // Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére. Budapest. 2018. O. 393-408.

308. *Кашаев С.В., Кашовская Н.В.* Иудейские камни и надписи Боспора (по материалам полевых и архивных работ) // Хазарский альманах Институт славяноведения РАН, Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет. Москва, 2017. С. 104-131.

309. *Кеппен П.* Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Изд-во Имп. Акад. Наук, 1837. 409 с.

310. *Кирилин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А.* Раскопки Тиритаки // Археологические открытия 1974 года. М., 1975. С. 286-287.

311. *Книпович Т.Н.* Танаис. М.-Л. 1949. 177 с.

312. *Ковальчук А.В.* Религиозная жизнь на поселении «Сиреневая бухта» // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 241. 2015. С. 109-125.

313. *Колтухов С.Г., Ермолин А.А., Труфанов А.А., Уженцев В.Б.* Разрез Узунларского рва и вала близ шоссе Феодосия - Керчь //Древности Боспора. Т. 10. 2006. С. 340-349.

314. *Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю.* От Скифии к Готии. Симферополь: СОНАТ, 2004. 248 с.

315. *Коровина А.К.* Позднеантичная Гермонасса (по материалам раскопок 1973-75 гг.) // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 160-168.

316. *Корпусова В.М.* Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. №8. С. 27-45.

317. *Корпусова В.Н.* Некрополь Золотое. Киев: Наукова думка, 1983. 181 с.

318. *Крадин Н.Н.* Кочевая империя как социополитическая система // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): тезисы всесоюзной археолог. конф. Ч. I. Кемеровский гос. ун-т. Кемерово: КемГУ, 1989. С. 19-23.

319. *Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. Киев ,1993. 312 с.

320. *Кропоткин В.В.* Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья: Автореф. дис… к.и.н. М., 1953. 16 с.

321. *Кропоткин В.В.* Черняховская культура и Северное Причерноморье // Культура та побут населення Українських Карпат. Ужгород, 1972. С. 94-95.

322. *Кропоткин В.В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967. 225 с.

323. *Кругликова И.Т.* Боспор III-IV вв. в свете новых археологических исследований // Краткие сообщения Института археологии. 103. М., 1965. С. 2-10.

324. *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории. М.: Наука, 1966. 224 с.

325. *Кругликова И.Т.* Исследование сельских поселений Боспора // Вестник древней истории. № 2.1963. С. 67-79.

326. *Кругликова И.Т.* Киммерик в свете археологических исследований 1947-1951 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 85. 1958. С. 219-253.

327. *Кругликова И.Т.* Клад боспорских статеров III в. из дер. Семеновки // Советская археология. 1958. № 3. С. 134-144.

328. *Кругликова И.Т.* Культура Боспора в позднеантичный период // Античное общество. М.: Наука, 1967. С. 150-155.

329. *Кругликова И.Т.* Некрополь поселения у дер. Семеновка // Советская археология. № 1. 1969. С. 98-119.

330. *Кругликова И.Т.* Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря // Советская археология. Т.XXV. М., 1956. С. 54-76.

331. *Кругликова И.Т.* Поселение у дер. Ново-Отрадное // Древности Боспора. 1998. №1. С. 165-178.

332. *Кругликова И.Т.* Работы восточно-крымского отряда Причерноморской экспедиции в 1957 году // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 78. 1969. С. 64-73.

333. *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.

334. *Крыкин С.М.* Проблема сущности боспорского протектората в античном Северном Причерноморье // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 60-61.

335. *Кубланов М.М.* Археологические разведки в районе Коп-Такиля // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 83. 1961. С. 92-94.

336. *Кубланов М.М.* Исследование некрополя Илурата // Краткие сообщения Института археологии. 1971. Вып. 128. С. 78-85.

337. *Кубланов М.М.* Новые памятники некрополя Илурата // Краткие сообщения Института археологии. 1976. Вып. 145. С. 102-108.

338. *Кубланов М.М.* Новые погребальные сооружения Илурата // Краткие сообщения Института археологии. Вып.159. 1979. С. 90-97.

339. *Кубланов М.М.* Раскопки в районе с. Ивановки // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Информационные сообщения. Вып. III. Киев: Наукова думка, 1971. С. 184-187.

340. *Кубланов М.М.* Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы // Научно-атеистические исследования в музеях: использование культовых предметов в атеистических экспозициях. Л.: ГМИРИА. 1983. С. 96–129.

341. *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962. 194 с.

342. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. М., 1992. 285 с.

343. *Кулаковский Ю.А.* Две керченские катакомбы с фресками / Материалы по археологии России. СПб., 1896. № 19. 67 с.

344. *Кулаковский Ю.А.* Две керченские катакомбы с фресками // Материалы по археологии России. 19. СПб., 1896. С. 1-67;

345. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т.2: 518-602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. 592 с.

346. *Кулаковский Ю.А.* К вопросу об имени города Керчи // ΧΑΡΙΣΤΕΡΙΑ. Сб. в честь Ф.Е. Корша. М., 1896. С. 187-195.

347. *Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г. / Материалы по археологии России. СПб., 1891. № 6. 30 с.

348. *Кулаковский Ю.А*. Прошлое Тавриды. Киев, 1906; Киев, 1914; Киев, 2002. 154 с.

349. *Куликов А.В.* Археологические разведки на городище Акра // Археологические исследования в Крыму 1994 год. Симферополь, 1997. С. 160-162.

350. *Куник А.А.* О записке Готского топарха (по поводу новых открытий в Таманской Руси и крымских готах) // Записки Имп. Академии Наук. 1874. Т. 24. С. 45-56.

351. *Лавров В.В.* Германские племена в этнической истории Северного Причерноморья в III-IV вв. н.э. Автореф. дисс... к.и.н. СПб., 1997. 35 с.

352. *Лавров В.В.* Герулы в Причерноморье // Stratum+ ПАВ. СПб.-Кишинев, 1997. С. 214-217.

353. *Ланцов С.Б., Шапцев М.С*. К истории подводных археологических исследований Крыма (по материалам Коктебельского архива П.Н. Шульца) // Археологический альманах, № 28. Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака. Донецк, 2012. С. 319-324.

354. *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. С 13-ю таблицами. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1896. 2, VI, 144 с., 13 л. ил.

355. *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из Южной России. Находки 1901-03 гг. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 10. 1904.

356. *Латышев В.В.* Эпиграфические новости из Южной России. Находки 1904 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 14. 1905.

357. *Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике. СПб., 1894. Том. I.

358. *Лебедев А.П.* Список епископов I Вселенского собора в 318 имен. Пг., 1916. 112 с.

359. *Левада М.Е.* «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // Боспорские исследования. Вып.XI. 2006. С. 194-251.

360. *Левада М.Е.* «Неготские» элементы в восточногерманских древностях позднего римского времени северопричерноморской зоны // Боспорские чтения. 2005. Вып.VI. С. 172-176.

361. *Левада М.Е.* Миф о городищах черняховской культуры // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 60-72.

362. *Левада М.Е., Осадчий Р.Н.* К вопросу об этнических процессах в Северном Причерноморье на рубеже гуннского времени (на примере распространения некоторых типов гончарных кувшинов в черняховских могильниках) // Боспорские чтения. Вып.V. Керчь, 2004. С. 227-230.

363. *Лесков А.М., Збенович В.Г.* Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 г. // Археология и история Боспора. Симферополь, 1962. Т. II. С. 263—270.

364. Лист L-37-85 Керчь / Археологическая карта Крыма [эл. рес.] Режим доступа URL: http://www.archmap.ru/85.htm (дата обращения 12.09.2018).

365. *Лысенко А.В., Ермолин А.Л., Зинько Е.А., Сохин М.Ю., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю.* Охранные исследования некрополя Пантикапея // Археологічні відкриття в Україні. 1999-2000 рр. К., 2001. С. 144-146.

366. *Лысенко А.В., Сохин М.Ю., Парфенов А.А., Юрочкин В.Ю.* Исследования некрополя Пантикапея-Боспора в 2002 г. // Археологічні відкриття в Україні 2001-2002 рр. К., 2003. С. 144-146.

367. *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* К вопросу о типологии и хронологии некрополя Пантикапея-Боспора // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Ч.1. СПб., 2002. С. 83–88.

368. *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000-2002 гг.) // «О древностях Южного берега и гор Таврических». Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена. К.: Стилос, 2004. С. 94-167.

369. *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983. 184 с.

370. *Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень. Киев, 2004. 316 с.

371. *Майко В.В.* Таврика VIII-XI вв. Между Византией, Хазарией и Русью // Археологія і давня історія України. Зб. наук. пр. КФ ІА НАН України, вип. 1. 2010. С. 266-272.

372. *Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Раннесредневековые материалы городища «Белинское» в Восточном Крыму // Древности Боспора. Т.20. 2016. С. 320-329.

373. *Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VI. Симферополь, 1998. С. 344-393.

374. *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 121-146.

375. *Макарова Т.И.* Средневековый Корчев по раскопкам 1963 г. в Керчи // Краткие сообщения Института археологии. 103. М., 1965. С. 70-76.

376. *Марти В.Ю.* Рыбозасолочные ванны Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. № 4. М.-Л., 1941. С. 93-95.

377. *Марти Ю.Ю.* Городища Боспорского царства к югу от Керчи (Киммерик, Китей, Акра) // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. Вып. 2(59). С. 1-12.

378. *Марти Ю.Ю.* Городища Боспорского царства к югу от Керчи. Киммерик, Китэй, Акра. Симферополь: 1-я Гостиполитография "КПТ" Симферополь, 1929. 25 с.

379. *Марти Ю.Ю.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // Материалы и исследования по археологии СССР. 1941. №4. С. 11-25.

380. *Марти Ю.Ю.* Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1913. Том 31. 88 с.

381. *Марти Ю.Ю.* Проблема раскопок древнего Пантикапея // Труды секции археологии Российской Ассоциации научных институтов общественных наук. М., 1928. Вып. IV. С. 306-315.

382. *Марти Ю.Ю.* Прошлое Керчи и экономика района до революции // Керченская проблема. Сборник статей под ред. Н. Цапкина и М. Эрлиха. Симферополь, 1933. С. 165-180, 199-225.

383. *Марти Ю.Ю.* Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. № 4.1941. С. 31-36.

384. *Марти Ю.Ю.* Раскопки городища Китэя в 1928 г. // Известия Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. Т.3. Симферополь, 1929. С. 29-56.

385. *Марти Ю.Ю.* Сто лет Керченскому музею. Керчь: ГКАМ. 1926. IV, 96 с.

386. *Марченко И.Д.* Археологические памятники Крыма. Город Пантикапей. М., 1974. 216 с.

387. *Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея в 1965–1972 годах // Сообщения Государственного музея изобразительных искусств. Вып. VII. 1984. С. 3-28.

388. *Масленников А.А.* Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // Древности Боспора. 2000. Т.3. С.136–200.

389. *Масленников А.А.* Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 126-131.

390. *Масленников А.А.* Сельские поселения в административной структуре Боспора первых веков н.э. // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С.76-78.

391. *Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. М., 2007. 562 с.

392. *Масленников А.А.* Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997. 108 с.

393. *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. М., 1998. 300 с.

394. *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1991. 230 с.

395. *Масленников А.А., Смекалова Т.Н.* Следы древнего землевладения и землепользования на хоре Европейского Боспора (Введения в тему) // Древности Боспора. №8. 2005. С. 276-307.

396. *Масленников А.А., Чевелев О.Д.* Новые памятники античного времени на северном побережье Керченского полуострова // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 168. 1981. С. 77-85.

397. Материалы для описания русских портов и истории их сооружения Комисией по устройству коммерческих портов. Вып. 30. СПб., 1900. 176 с.

398. *Мацулевич Л.А.* Серебряная чаша из Керчи. Л.: Издание Гос. Эрмитажа, 1926. 66 с.

399. *Медведев А.П.* Позднеантичный некрополь Фанагории (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. №1. С. 32-45.

400. *Механиков С.В.* «Записка о Керчи» Филиппа Филипповича Вигеля // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей). Керчь, 2006. С. 469-476.

401. *Митр. Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. В 12 тт. Т.1. Ч.1. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994-1996.

402. *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.* Крым в «хазарское» время (VIII - середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. 744 с.

403. *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К.* Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. 334 с.

404. *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.* Житие Иоанна готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007. 347 с.

405. *Мокроусов С.В.* Раскопки на поселении Зеленый мыс (Крымское Приазовье) в 2004 г. // Археологічні дослідження в Україні 2003-2004 рр. Запоріжжя. 2005. С. 230-232.

406. *Мокроусов С.В., Сазанов А.В.* Поселение Золотое Восточное в бухте: опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // Проблемы истории, филологии, культуры. Т III. 1996. С. 88-107.

407. *Мокроусов С.В., Сазанов А.В., Масленников А.А.* Строительный комплекс ранневизантийского времени на поселении Золотое Восточное в бухте // Проблемы истории, филологии, культуры. 1998. VI. С. 123-131.

408. *Молев Е.А.* Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С.40-67.

409. *Молев Е.А.* Боспорский город Китей. Симферополь-Керчь, 2010. 316 с.

410. *Молев Е.А.* История исследований боспорского Китея // *Дюбрюкс, Поль*. Собрание сочинений. Том I. Тексты. СПб., 2010. С. 515-519.

411. *Молев Е.А.* Монеты из раскопок городища и некрополя Китея (раскопки 1970-1987 гг.) // Античный мир и археология. № 7. Саратов, 1990. С. 45-65.

412. *Молев Е.А.* Некоторые итоги раскопок города Китея в 2016 г. // Культурный слой: Сборник научных статей. Выпуск 5. Нижний Новгород: ННГУ, 2018. С. 91-162.

413. *Молев Е.А.* Основные этапы истории Китея // Таманская старина. Вып.3. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2000. С. 42-45.

414. *Молев Е.А.* Система обороны Китея // Боспорские исследования. II. Симферополь, 2002. С. 297-313.

415. *Молев Е.А.* Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Китея // Боспорские исследования. V. 2004. С. 408 – 412.

416. *Молев Е.А.* Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М.: Центрполиграф, 2003. 400 с.

417. *Молев Е.А., Молева Н.В.* Археологические находки в Керчи // Археологические открытия 1972 г. М., 1973. С. 314-315.

418. *Молев Е.А., Молева Н.В.* Боспорский город Китей. Часть II. Симферополь-Керчь, 2016. 452 с.

419. *Молев Е.А., Молева Н.В.* Раскопки Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994. С.191-193.

420. *Молев Е.А., Сазанов А.В.* Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991. С. 63-73.

421. *Молева Н.В.* Некоторые итоги археологических исследований Китейского святилища // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 121-125.

422. *Молева Н.В.* О культовой принадлежности Китейского зольника // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989. С.70-72.

423. *Молева Н.В.* Обряд жертвоприношений в Китейском святилище // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 188-192.

424. *Молева Н.В.* Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002. 274 с.

425. *Моммзен Т.* История Рима. Т. 5. М., 1949. 522 с.

426. *Мурзакевич Н.Н.* Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1837. Ч. 13. С. 625-691.

427. *Мыц В.Л.* Могильник III—V вв. н.э. на склоне Чатырдага // Материалы к этнической истории Крыма. К.: Наук. думка, 1987. С. 144—164.

428. *Мыц В.Л.* Позднеантичный могильник на южном склоне г. Чатырдаг // Население и культура Крыма в первые века н.э. К.: Наук. думка, 1983. С. 153-156.

429. *Мыц В.Л.* Ранний этап строительства крепости Алустон // Византийский временник. Т. 57 (82). 1997. С. 187-203.

430. *Мыц В.Л., Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю*. Некрополь Пантикапея-Боспора: проблемы и перспективы исследования // Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2001. Ч. 1.С. 174–180.

431. *Надэль Б.И.* Из политической истории Боспорского государства в Крыму в начале IV в. // Acta Antiqua. T. 9, ч. 1-2. Budapest, 1961. P. 231-237.

432. *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров. Керчь, 2000. С. 99–101.

433. *Науменко В.Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. XII. 2002. С. 544-568.

434. *Науменко В.Е.* К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2005. Вып. 36: материалы XII Международных научных Сюзюмовских чтений (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.). С. 51-66.

435. *Науменко В.Е.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник, вып. 2. Симферополь, 2001. С. 336-361.

436. *Николаева Э.Я.* Боспор после гуннского нашествия. Автореф. дисс… к.и.н. М., 1984. 26 с.

437. *Николаева Э.Я.* Поселение у д. Ильич // Краткие сообщения Института археологии. 1981. Вып. 168. С. 88-92.

438. *Николаева Э.Я.* Раскопки Ильичевского городища // Проблемы античной истории и культуры (Эйрене XIV). Т. 2. Ереван, 1979. С. 376-377.

439. *Николаева Э.Я.* Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 86-89.

440. *Новосадская Н.И.* Боспорские фиасы // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Вып. III. М. 1928. С. 55-70.

441. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. 324 с.

442. *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 гг. М., 1999. 246 с.

443. *Петерс Б.Г.* О работе Михайловской экспедиции (1963—1983 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. 1985. № 182. С. 23-27.

444. *Петерс Б.Г.* Раскопки городища у с. Михайловки в 1963 г. // Краткие сообщения Института археологии, 103. 1964. С. 133-145.

445. *Петерс Б.Г.* Раскопки Михайловского городища // Археологические открытия 1965. М., 1966. С. 67-68.

446. *Петерс Б.Г., Ефимова Г.М*. О раскопках Михайловского городища // Археологические открытия 1966 г. М., 1967. С. 88-89.

447. *Петерс Б.Г., Ефимова Г.М.* Раскопки античного городища у с. Михайловка // Археологические открытия 1968. М., 1969. С. 118-119.

448. *Петерс Б.Г., Ефимова Г.М.* Раскопки у с. Михайловка // Археологические открытия 1967 г. М., 1968. С. 211-212.

449. *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. Л., 1941.

450. *Пиоро И.С*. Готы в юго-западном Крыму // Открытия молодых археологов Украины: В 2 ч. К.: Наук. думка, 1976. Ч. 2. С. 6-8.

451. *Пиоро И.С.* Готы в Юго-Западном Крыму и локализация области Дори // Современные историко-археологические исследования. К., 1988. С. 138-145. Деп. в Институте научной информации по общественным наука (ИНИОН) АН СССР 02.02.89 г. № 36853.

452. *Пиоро И.С.* Готы-тетракситы или готы-трапезиты? // Некоторые вопросы археологии Украины. К.: Вища шк., 1977. С. 66-74.

453. *Пиоро И.С.* К вопросу о локализации Хоры Дори // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. К.: Наук. думка, 1975. С. 162—163.

454. *Пиоро И.С.* Крымская Готия. Киев, Лыбедь, 1990. 192 с.

455. *Піоро І.С*. Гуннська навала і Крим // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Історія. 1976. № 18. С. 92—102.

456. *Піоро І.С.* До питання про ранніх слов’ян в Криму в історичній літературі // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1979. № 21. С. 102—109.

457. *Піоро І.С.* Етнос та археологічна культура // Проблеми філософії. 1974. Вип. 32. С. 106—119.

458. *Піоро І.С.* Історичні джерела та література про середньовічних таврів і скіфів у Криму // Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1980. № 22. С. 75—80.

459. *Піоро І.С.* Письмові джерела про стародавніх германців у Північному Причорномор'ї// Вісн. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1982. № 24. С. 107—111.

460. *Піоро І.С.* Сармато-алани в Південно-Західному Криму у III—IX ст. // ВІСН. Київ. ун-ту. Сер. Іст. науки. 1985. № 27. С. 86—91.

461. *Плетнева С.А.* Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска-Преслав. Т.2. София, 1981. С. 9-19.

462. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.-Иерусалим: Мосты культуры, 1999. 380 с.

463. *Плетнева С.А.* Хазары. М.: Наука, 1986. 180 с.

464. *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. 544 с.

465. *Пономарев Д.Ю.* Демографическая ситуация и эпидемиология болезни Бехтерева-Штрюмпеля Мари в палеопопуляции «Эльтиген-1» // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы / Боспорские чтения. Вып. V. Керчь, 2004. С. 278-285.

466. *Пономарев Л.Ю.* Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // Боспорские исследования. Вып. V. 2004. С. 445-475.

467. *Пономарев Л.Ю.* Глиняные лепешки с солярно-небесной символикой из салтово-маяцких поселений Керченского полуострова // Символ в религии и философии. Сб. науч. трудов по Материалам VI Международной Крымской конференции по религиоведению. Севастополь, 2005. С. 97-101.

468. *Пономарёв Л.Ю.* Жилища Восточного Крыма эпохи Хазарского каганата (по материалам раскопок салтово-маяцких поселений Керченского полуострова) // Сугдейский сборник. Вып. V. Киев–Судак, 2012. С. 186-209.

469. *Пономарев Л.Ю.* К археологической карте памятников VIII – первой половины X вв. южной части Керченского полуострова // Боспорские исследования. 2011. Вып. XXV. С. 343-378.

470. *Пономарев Л.Ю.* К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова // Боспорские исследования. 2009. Вып. XXI. С. 490-520.

471. *Пономарев Л.Ю.* К вопросу о «юртообразных жилищах» на салтово-маяцком поселении у с. Азовское (Керченский полуостров) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы / Боспорские чтения. Вып. XI. Керчь, 2010. С. 363-369.

472. *Пономарев Л.Ю.* К истории археологического изучения салтово-маяцких памятников Керченского полуострова (30-60 гг. XX в.) // Боспорские исследования. 2008. Вып. XIX. С. 250-265.

473. *Пономарев Л.Ю.* Новый раннесредневековый могильник в окрестностях Керчи // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 106-107.

474. *Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие погребальные памятники Керченского полуострова // Боспорские исследования. 2002. Вып. II. С. 145-158.

475. *Пономарев Л.Ю*. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // Боспорские исследования. 2003. Вып. III. С. 264-282.

476. *Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В.* Византийские амфоры со дна Керченского пролива // Боспорские исследования. Вып. VIII. 2005. С. 308-317.

477. *Пономарев Л.Ю., Пономарева И.А*. Редкие формы салтово-маяцкой нелощеной керамики из раннесредневековых поселений Керченского полуострова (предварительная информация) // Сугдейский сборник. Вып. IV. К.; Судак, 2010. С. 453–464.

478. *Равдоникас В.С.* Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1932. Вып.1-8. Т.12. С. 5-106.

479. *Радочин В.Ю.* Традиции искусственной деформации говоловы, как дополнительный источник информации по этнической истории Крыма // Боспорские чтения. № XIX. 2018. С. 403-408.

480. *Рашев В.* Прабългарите пред V – VII в. София, 2004. 300 с.

481. *Рашковский Б.Е.* Хазария: проблема выбора конфессиональной ориентации // Восток (Oriens) 2010. №1. С. 25-39.

482. *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1954. 110 с.

483. *Ромашов С.А.* Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // AEMAe. Vol. VIII. 1992–1994. Wiesbaden. S. 207–252.

484. *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914. 537 с.; Иллюстрации: СПб., 1913. 123 с.

485. *Ростовцев М.И.* Керченская декоративная живопись и ближайшие задачи археологического исследования Керчи // Журнал Министерства Народного Просвещения. Отд. V. Май, 1906. С. 211—231; Отд. изд. СПб., 1906. 23 с.

486. *Ростовцев М.И.* Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // Известия Императорской Археологической Комиссии. 49. 1913.

487. *Ростовцев М.И.* Роспись Керченской гробницы, открытой в 1891 г. // Сборник археологических статей, поднесенных А.А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 119-154.

488. *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925. 621 с.

489. *Ручинская О.А.* Распространение христианства на Боспоре в первые века н.э. // Византийская мозаика. Т.4. Харьков, 2016. С. 232-246.

490. *Рыбаков Б.А.* Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Симферополь, 1952. 16 с.

491. *Рыбаков Б.А.* Славяне в Крыму и на Тамани. Симферополь, 1952. 15 с.

492. *Рябцева М.Л.* Боспор и германцы в конце IV – середине VI в. Автореф. дисс... к.и.н. Ставрополь, 2009. 29 с.

493. *Рябцева М.Л., Болгов Н.Н.* Готские «федераты» Боспора и готы-федераты Византии на Боспоре // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №1 (72). Вып. 13. С. 19-26.

494. *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Поселение Золотое Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 3. Ч. 1. 1996. С. 88-107.

495. *Сазанов А.В.* Боспор в ранневизантийское время // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докл. М., 1986. С. 128-129.

496. *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореф. дисс… д.и.н. М., 1999. 38 с.

497. *Сазанов А.В.* Керамические комплексы Боспора 570-580 гг. // Древности Боспора. 3. М., 2000. С. 221-259.

498. *Сазанов А.В. Мокроусов С.В*. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) // Проблемы истории, философии, культуры. М.; Магнитогорск, 1999. Т.7. С. 167-223.

499. *Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // Советская археология. 1989. № 4. С. 41-60.

500. *Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев Боспора // Советская археология. № 1. 1989. С. 84-103.

501. *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. № 12. С. 469-509.

502. *Сапрыкин С.Ю., Винокуров Н.И., Белоусов А.В*. Городище Артезиан в Восточном Крыму (его жители и культы) // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 134–162.

503. *Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А.* Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь-Керчь, 2007. 320 с.

504. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1988. 386 с.

505. *Сидакова М.О.* Религия алан в византийских источниках // Современные технологии в образовании. 2013. № XIII. С. 137-141.

506. *Сидоренко В.А.* Медная чеканка византийского Боспора (590–688 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. Вып. X. С. 355–392.

507. *Сидоренко В.А.* Федераты Византии в Юго-Западном Крыму (посл. четв. III — нач. VIII вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994. 22 с.

508. *Силантьева Л.Ф.* Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. №85. С. 283-311.

509. *Синенко Р.Г.* Исторический ландшафт Керчи // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.). Керчь, 2001. С. 47-52.

510. *Скуднова В.М.* Два клада монет из Нимфея // Вестник древней истории. 1950. № 4.С. 78–81.

511. *Смокотина А.В.* Амфоры LR 1 на Боспоре // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIX. Симферополь-Керчь, 2014. С. 68-87.

512. *Смокотина А.В.* Амфоры LRA 1 в контексте торгово-экономической истории Боспора // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории // Боспорские чтения. Вып. XIV. Керчь, 2013. С. 430-433.

513. *Смокотина А.В.* Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. №19. 2015. С. 312-339.

514. *Смокотина А.В.* Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVII. Симферополь-Керчь, 2011. С. 328-362.

515. *Смокотина А.В.* Керамика группы «африканской краснолаковой» из раскопок Керчи в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы / Боспорские чтения. Вып. XI. Керчь, 2010. С. 416-418.

516. *Смокотина А.В.* Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIV. Симферополь, 2008. С. 103-144.

517. *Смокотина А.В.* О торговле г. Боспора с Северной Африкой в ранневизантийское время // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Боспорские чтения. Вып. XIII. Керчь, 2012. С. 396-397.

518. *Смокотина А.В.* Штампы на краснолаковой керамике из раскопок Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы / Боспорские чтения. Вып. X. Керчь, 2009. С. 419-422.

519. *Смокотина А.В.* Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XV. Симферополь, 2009. С. 132-173.

520. *Соколов В.С.* Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии. Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 43-62.

521. *Соколова К.Ф.* Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 17-74.

522. *Соколова О.Ю.* Нимфейская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (1939–2013 гг.) // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб., 2014. С. 154–166.

523. *Соколова О.Ю.* Нимфейская экспедиция в 2004 году // Археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа. 2004 (2005). СПб., 2005. С. 111-114.

524. *Соколова О.Ю.* Основные итоги раскопок Нимфея (1939-1998 гг.) // Боспорский город Нимфей: Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н.Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999. С. 3-71.

525. *Сокольский Н.И.* Гунны на Боспоре // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. 1968. Bd. II. S. 256-261.

526. *Соломоник Н.И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.

527. *Соломоник Э.И., Домбровский О.И.* О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев: Наукова думка, 1968. С. 11-44.

528. *Сорочан С.Б.* Боспор как византийско-хазарский кондоминиум // Боспор Киммерийский и Понт. Керчь, 2001. С. 145–148.

529. *Сорочан С.Б.* Византийский Херсонес (вторая половина VI - первая половина X вв.). Харьков, 2005. Ч. 1-2. 1644 с. (= М., 2010).

530. *Сорочан С.Б.* Византия и Хазары в Таврике: господство или кондоминиум // Проблемы истории, филологии, культуры. XII. 2002. С. 509-543.

531. *Сохин М.Ю.* Исследование восточной части «катакомбного» некрополя Пантикапея в 2001 – 2002 гг. // Древности Боспора. №6. 2003. С. 276-296.

532. *Стасов В.В.* Катакомба с фресками, найденная в 1872 г. близ Керчи // Отчет Археологической Комиссии за 1872 г. СПб, 1875. С.XVIII-XX.

533. *Стрежелецкий С.Ф.* Позднеантичный могильник в Инкерманской долине: Предварительное сообщение // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. 1959. Вып. 8. С. 139-168.

534. *Стржелецкий С.Ф.* Раскопки в Инкермане в 1940 г. // Советская археология. 1947. № 9. С. 286-301.

535. *Струве В.В.* Корпус боспорских надписей. М.-Л. 1965. 951 с.

536. *Струков Д.М.* Жития святых таврических (крымских) чудотворцев. М., 1882. 92 с.

537. *Сударев Н.И.* «Город Русия». Истоки русской государственности и христианства. 1999. [эл. рес.] Режим доступа URL: http://www.archae.ru/helpful-information/helpfull-information_176.html (дата обращения 12.09.2018).

538. *Талис Д.Л.* Некоторые проблемы истории раннесредневековой Таврики и литература последних лет // Византийский временник. Т.19 (25). 1961. С. 256-257.

539. *Талис Д.Л.* Росы в Крыму // Советская археология. 1974. № 3. С. 87 – 99.

540. *Талис Д.Л.* Топонимы Крыма с корнем «рос-» // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. № 10. С. 80-83.

541. *Тачева-Хитова М.О.* О культе (ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ на Боспоре // Вестник древней истории. 1978. № 1. С. 133-142.

542. *Тойнби А.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 890 с.

543. *Толстиков В.П.* Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 45-99.

544. *Толстиков В.П., Журавлев Д.В.* Новые данные к топографии Пантикапея первых веков н.э. // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Сборник научных материалов II Боспорских чтений: Керчь, 20-23 мая 2001 г. Керчь, 2001. С. 151-160.

545. *Тульпе И.А., Хршановский В.А.* Новый комплекс хазарского времени на Илуратском плато // Боспорский феномен: Население, языки, контакты: Материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2011 г.). СПб., 2011. С. 228-236.

546. *Тульпе И.А., Хршановский В.А.* Позднеримский погребально-поминальный комплекс в прибрежной зоне некрополя Китея // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999. С.78-82.

547. *Тункина И.В.* О судьбе рукописного наследия Павла Дюбрюкса // Боспорский феномен: греческая культурана периферии античного мира. СПб., 1999. С. 8-35.

548. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII-середина XIX вв.). СПб., 2002. 676 с.

549. *Тунманн И.Э.* Крымское ханство. Симферополь: Таврия, 1991. 96 с.

550. *Удальцова З.В.* Идейно-политическая борьба в Ранней Византии (по данным историков IV-VII вв.). М.: МГУ, 1974. 346 с.

551. *Устаева Э.Р.* Археологические раскопки у поселка Ильич // Таманская старина. I. СПб., 1998. С. 78-81.

552. *Ушаков С.В.* Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму на рубеже античности и средневековья (III-VI вв. н.э.). Опыт реконструкции. Севастополь, 2009. 157 с.

553. *Фадеева Т.М.* Крым в сакральном пространстве. Симферополь, 2000. 200 с.

554. *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* К вопросу о южной границе Хазарии // Вестник МГУ. Серия история. М., 1970. №3. С. 82-96.

555. *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. М.: Наука, 1978. 210 с.

556. *Федосеев Н.Ф., Ермолин А.Л., Куликов А.В., Пономарев Л.Ю.* Жилой комплекс на Кыз–аульском некрополе (Предварительное сообщение) // 175 лет Керченскому Музею Древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 58-63.

557. *Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю.* Погребальный и жилищно-хозяйственный комплекс склепа № 7 Кыз-Аульского некрополя (Крым) // История и археология Крыма. Вып. V. Симферополь. 2017. С. 82-165.

558. *Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю.* Салтово-Маяцкое поселение «Эльтиген-Памятник» на берегу Керченского пролива // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. III. Симферополь, 2011. С. 302-330.

559. *Федосеев Н.Ф., Столяренко П.Г., Куликов А.В.* Исследования под строительство троллейбусной линии в г. Керчи // Научный сборник Керченского запо-

ведника. Керчь, 2006. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей). С. 244-274.

560. *Флеров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2011. 388 с.

561. *Фролова Н.А.* Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // Советская археология. 1989. № 4. С. 196-206.

562. *Фролова Н.А.* История правления Рискупорида V (242-276 гг.) по нумизматическим данным // Советская археология. 1980. № 3. С. 58-76.

563. *Фролова Н.А.* Монетное дело Тейрана (266, 275-278 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. 204. 1991. С. 103-112.

564. *Фролова Н.А.* Монетное дело Фофорса (285-308 гг.) // Советская археология. 1984. № 2. С.34-53.

565. *Фролова Н.А.* О времени правления боспорских царей Радамсада и Рискупорида VI // Советская археология. 1975. № 4. С. 45-56.

566. *Фронджуло М.А.* Пам’ятки південно-східного Криму // Археологія УРСР. К., 1975. Т. 3. С. 476-484.

567. *Фронджуло М.А.* Раскопки в Судаке // Феодальная Таврика. К., 1974. С. 139–150.

568. *Фронджуло М.А.* Раскопки средневекового поселения на окраине с. Планерское 1957–1959 гг. // Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968. С. 99–132.

569. *Хайрединова Э.А.* Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. IV. 1995. С. 517-528.

570. *Хайрединова Э.А.* Костюм городского населения Боспора в VII-VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь-Керчь, 2013. С. 286-317;

571. *Хайрединова Э.А.* Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи // Боспорские исследования. Вып. XXX. Симферополь-Керчь, 2014. С. 442-460.

572. *Ханутина З.В., Хршановский В.А.* Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 2009. С. 58-69.

573. *Ханутина З.В., Хршановский В.А.* Ритуальные сооружения на некрополе Илурата // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003. С. 315-328.

574. *Харко Л.П.* Тиритакский монетный клад 1946 г. // Вестник древней истории. 1949. № 2. С. 73-86.

575. *Харматта Я.* К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. М., 1967. С. 204-208.

576. *Холодков В.Н.* Комплекс раннесредневековой могилы из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 165-летию основания Керченского музея древностей. Тезисы докладов юбилейнойконференции 15-16 октября 1991 г. Керчь, 1991. С. 33-35.

577. *Холодков В.Н., Иванина О.А., Пономарев Л.Ю.* Раннесредневековый могильник в с. Ново-Николаевка // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф / Боспорские чтения. Вып. VI. Керчь, 2005. С. 332-337.

578. *Хршановский В.А.* Грунтовые могилы на юго-западном участке некрополя Китея (по материалам раскопок 1992-2013 гг.) // Культурный слой. Вып. 4. Сб. научных статей. Нижний Новгород: ННГУ, 2016. С. 108-141.

579. *Хршановский В.А.* Двухкамерный склеп римского времени на некрополе Китея // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 178-186.

580. *Хршановский В.А.* Некрополи возле акрополя (К 180-летию открытия и начала исследования некрополя Илурата) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы Международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2007. С. 150-159.

581. *Хршановский В.А.* Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция Государственного музея истории религии. 1968-1998 гг. // Боспорские царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 102-105.

582. *Хршановский В.А.* Некрополь без акрополя (некрополь Илурата в IV–XIII вв.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф / Боспорские чтения. Вып. VI. Керчь, 2005. С. 343-347.

583. *Хршановский В.А.* Некрополь Илурата: общее и особенное // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 124-130.

584. *Хршановский В.А.* Погребально-поминальные комплексы второй половины I - первой половины II вв. н. э. на некрополе Илурата // Древности Боспора. №14. 2010. С. 583-609.

585. *Хршановский В.А.* Погребения гуннского времени на некрополях Илурата и Китея // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 71-73.

586. *Хршановский В.А.* Раскопки некрополя Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993. Симферополь, 1994. С. 262-267.

587. *Хршановский В.А.* Ритуальные сооружения IV–IX вв. на Илуратском плато // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. Краснодар, 2013. С. 427-429.

588. *Хршановский В.А.* Склепы I – первой половины II вв. н.э. на Илуратском плато // Древности Боспора. Т.15. 2011. С. 371-410.

589. *Хршановский В.А.* Эллинистический склеп на некрополе Китея // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С.40-43.

590. *Худяк М.М.* Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее // Археология и история Боспора. Т. 1. Симферополь, 1952. С. 75–87.

591. *Цветаева Г.А.* Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I / Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 19. С. 63-87.

592. *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 8. Симферополь, 1990. С. 312-333.

593. *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке. Восстание Ника. М.: МГУ, 1986. 194 с.

594. *Чореф М.М.* История византийской Таврики по данным нумизматики // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Supplement 1. Тюмень; Нижневартовск, 2015. С. 35-41.

595. *Чхаидзе В.Н.* Тамартаха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. 296 с.

596. *Чхаидзе В.Н.* Фанагория в VI-X веках. М., 2012. 312 с.

597. *Шаров О.В.* Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II - середина IV вв. н. э.). Автореф. дисс… д.и.н. СПб., 2009. 36 с.

598. *Шаров О.В.* Золотая Маска из Керчи // Древний Мир. Киев, 2006. С. 96-100.

599. *Шаров О.В.* О верхней дате амфор типа Делакеу и хронология А.В. Сазанова // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Сухум, 2006. С. 356-361.

600. *Шаров О.В.* О времени появления Т-образных шарнирных фибул в Северном Причерноморье // Stratum plus. 1999, № 3. С. 189-206.

601. *Шаров О.В.* О появлении амфор типа Делакеу // 4 Кубанская арх. конференция. Краснодар, 2005.С. 290-297.

602. *Шаров О.В.* Погребения сарматской знати на Боспоре // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 9-17.

603. *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. 326 с.

604. *Шелов Д.Б.* Феодосийский клад боспорских «статеров» // Вестник древней истории. 1950. № 2. С.134-139.

605. *Шестаков С.П.* Папа Мартин I в Херсоне // Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Хр. (Памятники христианского Херсонеса. Вып. III). М., 1908. С. 2-51.

606. *Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1913 г. СПб., 1914. 32 с.

607. *Шкорпил В.В.* Вновь найденная христианская катакомба // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 18. 1895. С. 26-42.

608. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. (с 25 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. 1907. Вып. 25. С. 1-66.

609. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 году (с 30 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. 30. 1909. С. 1-50.

610. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 47. 1910. С. 1-32.

611. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1910 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. 48. 1911. С. 1-21.

612. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. №60. 1913. С. 7–35.

613. *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. (с 1 табл. и 18 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. №7; 297. С. 74-93.

614. *Шкорпил В.В.* Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году (с 3 табл. и 69 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 9. 1904. С. 73-177.

615. *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: СПбГУ, 2005. 522 с.

616. *Щукин М.Б.* К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1979. Вып.20. С. 66-89.

617. *Щукин М.Б.* Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1977. Вып.18. С. 79-91.

618. *Юргевич В.Н*. Новые две пантикапейские надписи // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. 10. Одесса. 1877. С. 12-15.

619. *Юрочкин В.Ю.* Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 326-331.

620. *Юрочкин В.Ю.* Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей-Боспор-Керчь: 26 веков древней столице. Керчь, 2000. С. 126-133.

621. *Юрочкин В.Ю.* К вопросу о «готском вопросе» // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып.2. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. С. 57-86.

622. *Юрочкин В.Ю.* Этнополитическая ситуация в позднеантичной Таврике в сочинении Константина Багрянородного и археологические реалии // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999. С.279-282.

623. *Юрочкин В.Ю., Зубарев В.Г.* Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // Древности Боспора. 4. 2001. С. 454-473.

624. *Яйленко В.П.* Гуннский именник V в. н.э. с Тамани и его чувашские соответствия // Ономастика Поволжья. 6. Ч. 1. М., 1991. С. 126-137.

625. *Яйленко В.П.* История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. - VII в. СПб.: Нестор-История, 2017. 1024 с.

626. *Яйленко В.П.* О «Корпусе византийских надписей в СССР» // Византийский временник. 48 (73). 1987. С. 160-173.

627. *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора IV в. до н.э. – V в. н.э. М.: Гриф и К, 2010. 740 с.

628. *Яйленко В.П.* Христианские и парахристианские надписи Боспора // Древности Боспора. №14. 2010. С. 610-711.

629. *Якобсон А.Л.* Византия в истории раннесредневековой Таврики // Советская археология. 1954. Т. XXI. С. 148-163.

630. *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. 164 с.

631. *Якобсон А.Л.* Новый памятник раннесредневековой архитектуры в Крыму // Краткие сообщения Института археологии. №99. 1964. С. 65-72.

632. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города. Т. II. Работы Боспорской экспедиции 1946-1953 гг. / Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 85. С. 458-501.

633. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // Материалы и исследования по археологии СССР. 1970. № 168. 223 с.

634. *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым (Очерки истории и истории материальной культуры). М.-Л., 1964. 232 с.

635. *Ярцев С.В.* Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций (3-я четверть I в. до н.э. - 3-я четверть IV в. н.э.). Дисс... д.и.н. Белгород, 2016. 669 с.

636. *Ярцев С.В.* Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. 356 с.

637. *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. 544 с.

638. *Ярцев С.В., Барсукова Е.Е.* Этническая карта Северного Причерноморья в период возникновения городища «Белинское» в Восточном Крыму // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Материали VII Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 11-13 квітня 2008 р.). Чернігів: Сіверяньска думка, 2008. С. 249-253.

639. *Яценко С.А.* Германцы и аланы: о разрушениях в Приазовье в 236-276 гг. // Stratum+ ПАВ. СПб.-Кишинев,1997. С.154-163.

640. *Botteger B.* Die Gefasskeramik aus dem Kastell Jatrus // Jatrus-Krivina. Bd.2. Berlin, 1982. S. 38-42.

641. *Clarke K.* Between Geography and History: Hellenistic Constructions of the Roman World. Oxford University Press, 1999. 421 p.

642. *Domzalski K.* Notes on Roman red slip wares in the Bosporan Kingdom // Rei Cretariae Romane Fautorum Acta 36. Congressus vicesimus rei creterae Romane fautorum Ephesi et Pergami habitus. Abingdon, 2000. P. 161-168.

643. *Dueck D.* Strabo of Amasia. A Greek Man of Letters in Augustan Rome. London - New York: Routledge, 2000. 483 p.

644. *Dueck D., Lindsay H., Pothecary S.* (eds.). Strabo's Cultural Geography. The Making of a Kolossourgia. Cambridge University Press, 2005. 322 p.

645. *Engels J.* Augusteische Oikumenegeographie und Universalhistorie im Werk Strabons von Amaseia. Stuttgart: Steiner-Verlag, 1999. 422 S.

646. *Fedoseev N.F., Domzalski K., Opait A., Kulikov A.V.* Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporos. Rescue Excavation at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006 // Archeologia (Warsaw). 2010. LXI. P. 63-94.

647. *Frolova N.A.*The Coinage of the Kingdom of Bosporus AD 242-341/2. Oxf., 1983. 552 p.

648. *Gajdukevic V.F*. Das Bosporanische Reich. B.-Amsterdam, 1971. 614 S.

649. *Garnett R.* The Story of Gycia // The English Historical Rewiew. XII. N.Y.-Bombay, 1897. P. 102-103.

650. *Hayes J.W.* Late Roman Pottery. London: BAR, 1980. 522 p.

651. *Hayes J.W.* Roman pottery: fine-ware imports // The Athenian Agora. XXXII. Princeton, 1972. P. 83-177.

652. *Hershell K.* Dei Tetraxitischen Gothen // Aizenger für Kunde der deutschen Vorzeit. Neue Folge. VI, 1859.

653. *Khrshanovsky V.* The Burial of Military Leader in Necropolis of Kytei // II International Congress of Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilkent University, Turkey. 2001. P. 66-67.

654. *Maenchen-Helfen O.* The world of the Huns. L.-Ang., 1973. 512 p.

655. *Millar F.* The Roman Empire and its Neighbours. N.Y.,1981. 367 p.

656. *Minns E.* Scythians and Greeks. L., 1913. 613 p.

657. *Nadel B.* Litterary tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan kingdom in the time of Emperor Diocletian Reconsidered // Annales letteraires de l'Universite de Besancon. P.,1977. P. 89-105.

658. *Scholl T., Zin'ko V.* Archaeological Map of Nymphaion (Crimea). Warsaw, 1999. 126 p.

659. *Shnetz J.* Jordanis beim Geographen von Ravenna // Philologus. 81. Leipzig, 1926. S. 86-100.

660. *Tomashek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881. 345 S.

661. *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge; Massachusetts, 1936. 392 p.

662. *Vinogradov A.Yu*. Byzantinische Inschriften des noerdlichen Schwarzmeerraums // Proceedings of the 22nd International congress of Byzantine studies, Sofia, 22–27 august 2011. София: [б.и.], 2011. P. 60.

663. *Zinko V.* Geroevka-2. A rural settlement in the chora of Nimphaion (ancient period) // Archeologia XLVII, 1996, Warshawa, 1997. P. 35-94.

Архивные материалы

1. *Гадло А.В.* Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ на территории Керченского полуострова в 1962 году / Научный архив Керченского Государственного Историко-Культурного Заповедника. Оп. № 2. Ед. хр. № 347.

2. *Гадло А.В.* Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ им. А.А. Жданова на территории Керченского полуострова в 1962 году. Л., 1963 / Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины, № 1962/41.

3. *Гриневич К.Э.* Копия «Карты Тиритакского вала» / Керченского Государственного Историко-Культурного Заповедника, оп. 2, д. 958, лист 2.

4. *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2005 г./ Архив Керченского Государственного Историко-Культурного Заповедника. Ед. хр. 1746.

5. *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2004 году / Керчь, 2005. Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1729.

6. *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2001 году. Керчь, 2002 / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1671.

7. *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2002 году. Керчь, 2003 / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп.2. Ед. хр. 1695.

8. *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2003 году. Керчь, 2004 / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1713.

9. *Ермолин А.Л.* Отчет Керченской охранно-археологической экспедиции о полевых исследованиях в 2000 году. Керчь, 2001 / Архив Керченского Историко-Культурного Заповедника. Оп. 2. Ед. хр. 1645.

10. *Занкин А.Б., Амирханов А.Ш.* Отчет о полевых исследованиях Керченской археологической экспедиции НПК «Археолог» в г. Керчи по ул. Театральной в 1990 г. Том I / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 24306.

11. *Корпусова В.Н., Бабич О.П.* Отчет об охранных работах у с. Осовины в 1988 г. Киев, 1990 / Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ед. хр. 23254.

12. Летопись охранных раскопок, разведок и важнейших случайных находок Керченского историко-археологического музея за 1959–1963 годы / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 420.

13. *Макарова Т.И.* Отчет о раскопках в Керчи на бывшей Рыночной площади в 1964 г. (Раскоп II) /Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 4782.

14. *Макарова Т.И.* Отчет о раскопках в Керчи, около церкви Иоанна Предтечи в 1970 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 5825.

15. *Макарова Т.И.* Отчет о раскопках в Керчи, около церкви Иоанна Предтечи в 1971 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 7491.

16. *Макарова Т.И.* Отчет о раскопках на Рыночной площади в г. Керчи в 1963 г. (Раскоп II) / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 4114.

17. *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1979 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 7708.

18. *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1979 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 7708.

19. *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1988 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 13998.

20. *Масленников А.А.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1991 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 16138.

21. *Мокроусов С.В.* Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1985 г. / Архив Института археологии РАН. Р-1. № 11846.

22. *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1986 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. № 22043.

23. *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. № 24077.

24. *Молев Е.А.* Раскопки Китейской экспедиции в 1991 г. / Архив Института археологии Национальной академии наук Украины. № 24632.

25. Охранные раскопки Керченского историко-археологического музея в 1956-1957 гг. Дневник / Научный архив Крымского республиканского учреждения «Керченский Историко-культурный Заповедник». Оп. № 2. Ед. хр. № 162.

26. *Талис Д.Л.* Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. / Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины, № 1960/42.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рисунки к тексту.

1. Рис. 1. Европейский Боспор (Керченский полуостров) в середине III в. (по А.Л. Ермолину).
2. Рис. 2. Европейский Боспор в начале IV в.
3. Рис. 3. Схема крепости Керчь 1824 года.
4. Рис. 4. Места раскопок и территория, занятая жилыми постройками юстиниановского времени. Красными точками №№ 1-3 обозначены раскопки, проведенные А.Л. Ермолиным. Красной линией обозначена территория, заселенная в юстиниановское время. Синими точками – места раскопок разного времени.
5. Рис. 5. Стратиграфический разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 87 м до 145 м.
6. Рис. 5 а. Стратиграфический разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 0 до 36 м.
7. Рис. 6. Стратиграфический разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 36 м до 87 м.
8. Рис. 7. Стратиграфический разрез северного борта раскопа по ул. Ленина.
9. Рис. 8. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.
10. Рис. 9. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.
11. Рис. 10. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.
12. Рис. 11. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.
13. Рис. 12. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.
14. Рис. 13. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.
15. Рис. 14. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.
16. Рис. 15. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.
17. Рис. 16. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.
18. Рис. 17. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.
19. Рис. 18. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.

20. Рис. 19. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.

21. Рис. 20. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.

22. Рис. 21. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.

23. Рис. 22. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.

24. Рис. 23. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом 104, г. Керчь.

25. Рис. 24. Материалы из разведочного шурфа по ул. Курсантов, 2 (угол ул. Рыбакова и ул. Курсантов, г. Керчь).

26. Рис. 25. Материалы из разведочного шурфа по ул. Курсантов, 2 (угол ул. Рыбакова и ул. Курсантов, г. Керчь).

27. Рис. 26. Материалы из разведочного шурфа по ул. Курсантов, 2 (угол ул. Рыбакова и ул. Курсантов, г. Керчь).

28. Рис. 27. Фрагменты красноглиняной керамики: 1-2, 4 – венчики сосудов; 3 – закраина краснолаковой тарелки; венчик сероглиняного сосуда; 6-8 ручка красноглиняного сосуда; 9 – верхняя часть боспорского (?) кувшина.

29. Рис. 28. Стратиграфия бортов котлована на участке по ул. 23 Мая 1919 года, дом 123, г. Керчь.

30. Рис. 29. Материал из слоя VI в. н.э. котлована на участке по ул. 23 Мая 1919 года, дом 123, г. Керчь.

31. Рис. 30. Материал из слоя VI в. н.э. котлована на участке по ул. 23 Мая 1919 года, дом 123, г. Керчь.

32. Рис. 31. Стратиграфический разрез северного борта раскопа по ул. Ленина, 2-6, г. Керчь.

33. Рис. 32. План раскопов Т.И. Макаровой из отчта за 1971 год.

34. Рис. 33. План раскопа III на Рыночной площади, г. Керчь. Раскоп 1964 года Т.И. Макаровой.

35. Рис. 34. Керамика из раскопа III на Рыночной площади, г. Керчь. Раскопки Т.И. Макаровой в 1964 году.

36. Рис. 35. Керамика из раскопа III на Рыночной площади, г. Керчь. Раскопки Т.И. Макаровой в 1964 году.

37. Рис. 36. Ситуационный план раскопа по ул. Театральной, г. Керчь. Раскопки А.Б. Занкина, А.Ш. Амирханова.

38. Рис. 37. Археологический материал из ямы № 6 по ул. Театральной. Раскопки А.Б. Занкина, А.Ш. Амирханова, 1990 год, г. Керчь.

39. Рис. 38. План раскопа в Кооперативном переулке 1990-1993 гг. Раскопки А.И. Айбабина.

40. Рис. 39. Керченская бухта. Обозначены разведочные скважины, в числителе – глаубина, в знаменателе – глубина залегания материковой глины. Красными

точками отмечена предполагаемая береговая линия V-IV вв. до н.э., зелеными – береговая линия I в. до н.э.- I в. н.э.

41. Рис. 40. Бронзоваое зеркало и монета Рескупорида VI из склепа № 42 некрополя Джурга Оба, раскопки 2009 года.

42. Рис. 41. Археологический материал из склепа № 14 некрополя Тиритаки. 1-12 – монеты из погребальной камеры склепа № 13. 13 – золотая индикация с монеты Диоклетиана. 14-15 – фрагменты золотого погребального венка.

43. Рис. 42. Керамика VII-X вв. из слоя некрополя Тиритаки.

44. Рис. 43. Раскопки склепа № 3 некрополя Джурга Оба. 1 – часть человеческого скелета в анатомическом порядке. 2 – фрагмент амфоры VII в.

45. Рис. 44. Склеп № 3 некрополя Джурга Оба. 1-2 – консервация склепа.

46. Рис. 45. Ситуационный план расположения кургана, где был найден «Марфовский клад». Красной точкой обозначено местоположение кургана с богатым захоронением.

47. Рис. 46. Боспор V-VI вв. Оборона Боспора. Южная часть Узунларского вала вынесена в отдельный рисунок.

48. Рис. 47. Местоположение укреплений в районе горы Опук и Узунларского озера. На карте обозначены Узунларски вал, вал Арины, вал Эльжбеты, Коящский вал, крепость Киммерик, Восточная и Западная стены.

49. Рис. 48. Ситуационный план расположения поселений и некрополей VII-середины X вв. на Европейском Боспоре. (Описание поселений и некроплей в тексте).

50. Рис. 49. Средневековое поселение на южном склоне г. Опук «Над источником». На космическую съемку наложен план поселения (по Джанову). Красным обозначены вновь выявленные загородки для скота и усадьбы. 1-3 – загоны для скота. 4-5 – усадьбы.

51. Рис. 50. Средневековое поселение на южном склоне г. Опук. Космическая съемка. 1 – источник. 2 – поселение «Над источником». 3 – усадьба в бухте «Восточная 1». 4 – усадьба «Над источником».

52. Рис. 50 а. Район мыса Варзовка. 1 – план раскопок и шурфовок В.Н. Корпусовой в 1988 г. 2 – план раскопок В.Н. Зинько в 1989-1993 гг.

53. Рис. 51. Схема расположения некрополей и городской застройки «хазарского» времени, а так же некрополя «гунского» времени на территории г. Керчь. 1 – городская застройка «хазарского» времени. 2-4 – некрополи «хазарского» времени. 5 – некрополь второй половины IV-конца VI вв. – «гунского» времени.

54. Рис. 52. План участка некрополя по ул. 1-ая Митридатская, 26.

55. Рис. 53. Материал из некрополя по ул. 1-я Митридатская, 26, г. Керчь. 1 – погребение 6. 2 – погребение 5. 3-4 – погребение 9. 5 – погребение 8. 6-7 – погребение 13. 8 – погребение 12. 9 – погребение 15. 10-11 – погребение 14.

56. Рис. 54. Изображение крестов на могилах из некрополей Боспора (Пантикапея) VII-VIII вв. 1. Плита из некрополя по ул. 23 Мая 1919 года. 2. Плита из некрополя по ул. 1-ая Митридатская, 26.

57. Рис. 55. Ситуационный план расположения участка, выделенного под строительство здания музея.

58. Рис. 56. Шурф 1. 1 – план могилы с перекрытием. 2 – план захоронения и разрезы могилы. 3 – фотография захоронения, вид сверху, ул. Свердлова, 24, г. Керчь.

59. Рис. 57. Некрополь «хазарского» времени, исследованный в районе Керченского музея. 1 – участок некрополя, исследованный в 2006 г. экспедицией А.Л. Ермолина. 2 – участок некрополя, исследованный А.И. Айбабиным в 2007-2009 гг.

60. Рис. 58. 3-5 и обведено красным – пальчатые фибулы, серьги, бусы, браслеты и орлиноголовая пряжка из могилы – каменного ящика, исследованного в 1976 г. по ул. 1-ая Митридатская. 47 а, г. Керчь. 1-2 – материал из плитовой могилы 1/1905 г.

61. Рис. 59. Некрополь по ул. 23 Мая 1919 года, г. Керчь.

62. Рис. 60. Бронзовые пряжки из могил по ул. 23 Мая 1919 года и по ул. Н. Крупской, 80, г. Керчь. 1 – могила № 5 по ул. 23 Мая 1919 года. 2 – могила во дворе дома № 80 по ул. Н. Крупской.

63. Рис. 61. Могила на углу ул. Пугачева и 4-го Пугачевского переулка.

64. Рис. 62. Кресты и графитти в дромосе Царского кургана.

65. Рис. 63. Изображения крестов в христианских памятниках V-VII вв. 1 – алтарная преграда христианского храма в древнем городе Суссита, Израиль. 2-5, 7 – капители и 6 – мраморная плита из храма – мартирия аппостолов Филиппа в Иераполе – Пумукале, Турция.

66. Рис. 64. Раскопки 1963 года. Участок № 2. Городские кварталы города Боспора второй половины X-XI вв. по Т.И. Макаровой. Красным выделены участки стен с кладкой “opusspikatum”.

67. Рис. 65. План раскопа № 2 1963 года по Т.И. Макаровой. Красным отмечены стены «хазарского» времени с кладкой «opus spikatum».

68. Рис. 66. Христианские храмы «хазарского» времени на Керченском полуострове и в Крыму. 1 – поселение Пташкино (по Гадло). 2 – храм Иоанна Предтечи в Керчи. 3 – храм в поселении Золотое (по Корпусовой). 4 – храм на возвышенности Пампук-кая над р. Бельбек (по Якобсону).

69. Рис. 67. План христианского некрополя поселения Золотое (по Корпусовой).

70. Рис. 68. Захоронения из некрополей Мирмекия и Боспора. 1 – Мирмекий. 2 – Керчь, ул. Свердлова, 24, могила № 37 (по А.И. Айбабину). Керчь, ул. 1-ая Митридатская, 26, могила № 2 (по А.Л. Ермолину). Керчь, ул. 23 Мая 1919 года, могила № 6 (по А.Л. Ермолину).

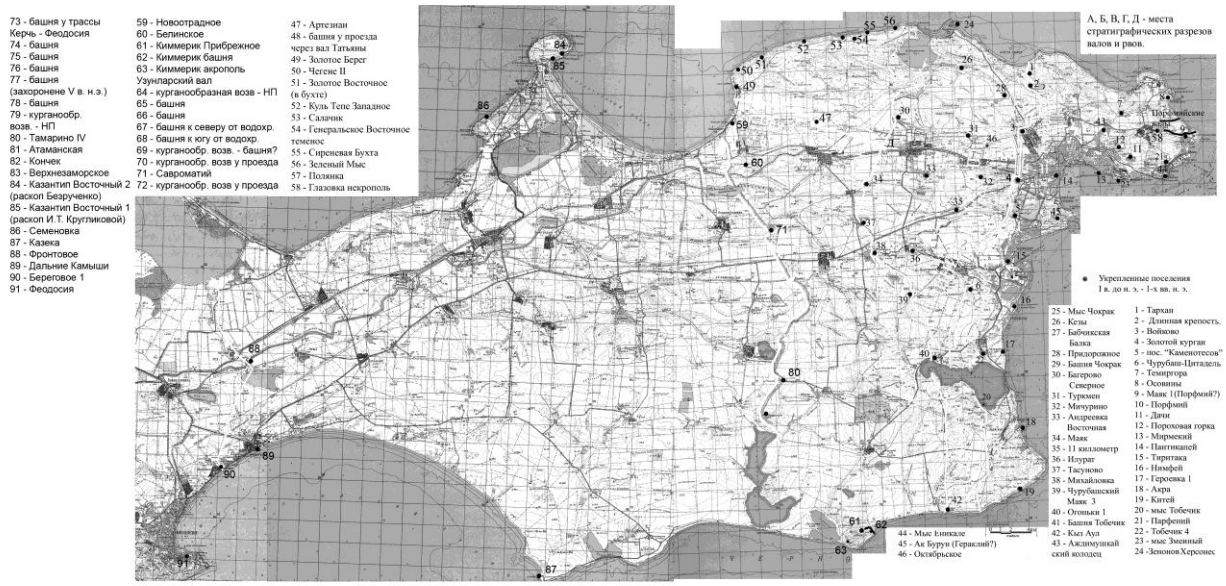

Рис. 1. Европейский Боспор (Керченский полуостров) в середине III (по А.Л. Ермолину).

Рис. 2. Европейский Боспор в начале IV в.

Рис. 3. Схема крепости Керчь 1924 года.

1-13 - раскопки А.Л. Ермолина.
14 - раскопки Блаватского В.Д. в 1934 г.
15 - раскопки Макаровой Т.И.
16 - раскопки Занкина А.Б. в 1990 г.
17 - раскопки Айбабина А.И. пер. Кооперативный.
18 - раскопки Айбабина А.И. ул. Ленина, 10-12.
19 - раскопки Куликова А.В. по ул. Театральной, 40.
20 - траншея по ул. Театральной, раскопки 1957 г.
21 - фундаменты крепостной стены (время не известно).
22 - раскопки Толстикова В.П. на западном плато.
23 - раскопки Гайдукевича В.Ф. в 1929 г. по ул. Эспланадной.
24 - раскопки под здание ЮГНИРО в 1956 г.
25 - раскопки Айбабина А.И. в 2007-2009 гг.
26 - исследование кернов под троллейбусную линию.

Рис. 4. Места раскопок в Керчи и территория, занятая жилыми постройками юстиниановского времени. Красными точками №№ 1-13 обозначены раскопки, проведенные А.Л. Ермолиным. Красной линией обозначена территория, заселенная в юстиниановское время. Синими точками - места раскопок разного времени.

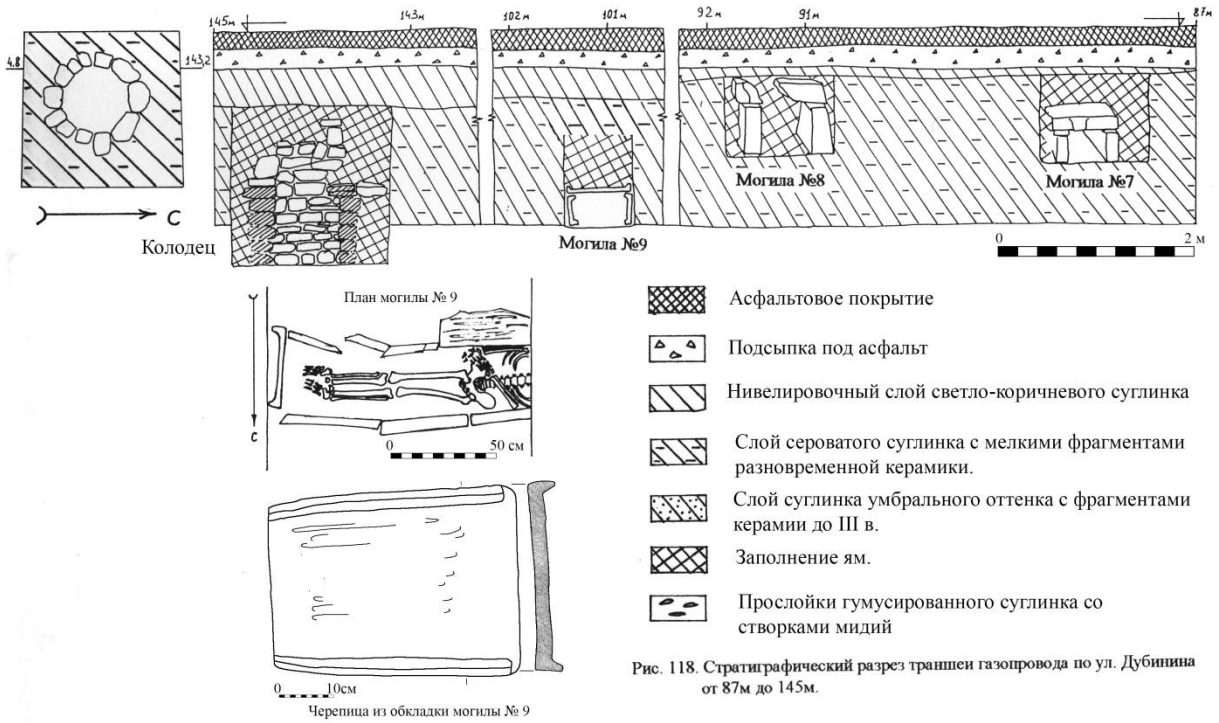
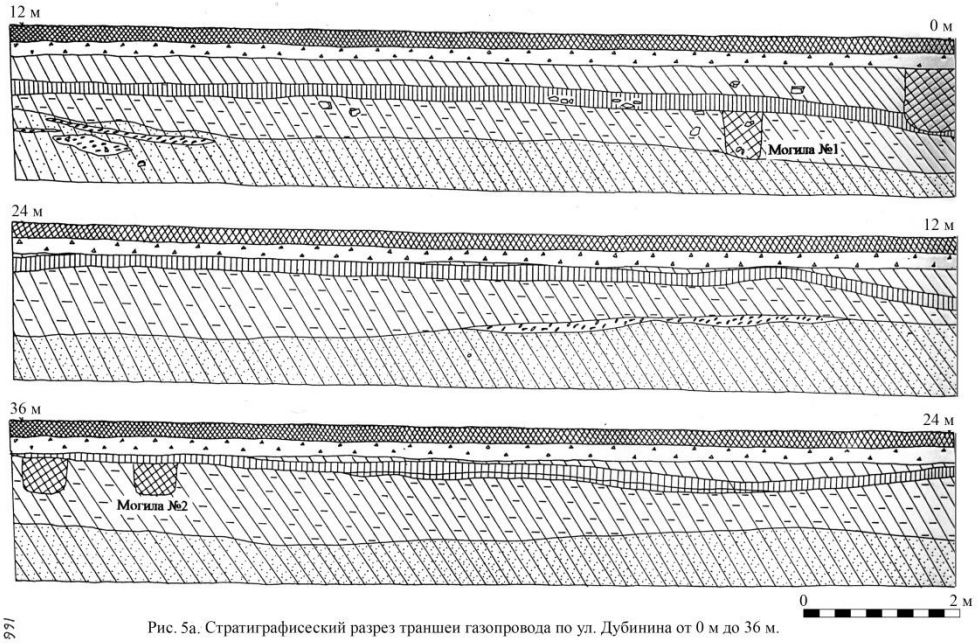

Рис. 118. Стратиграфический разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 87м до 145м.

891

Рис. 5. Стратиграфический разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 87 м до 145 м.

931

Рис. 5а. Стратиграфисеский разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 0 м до 36 м.

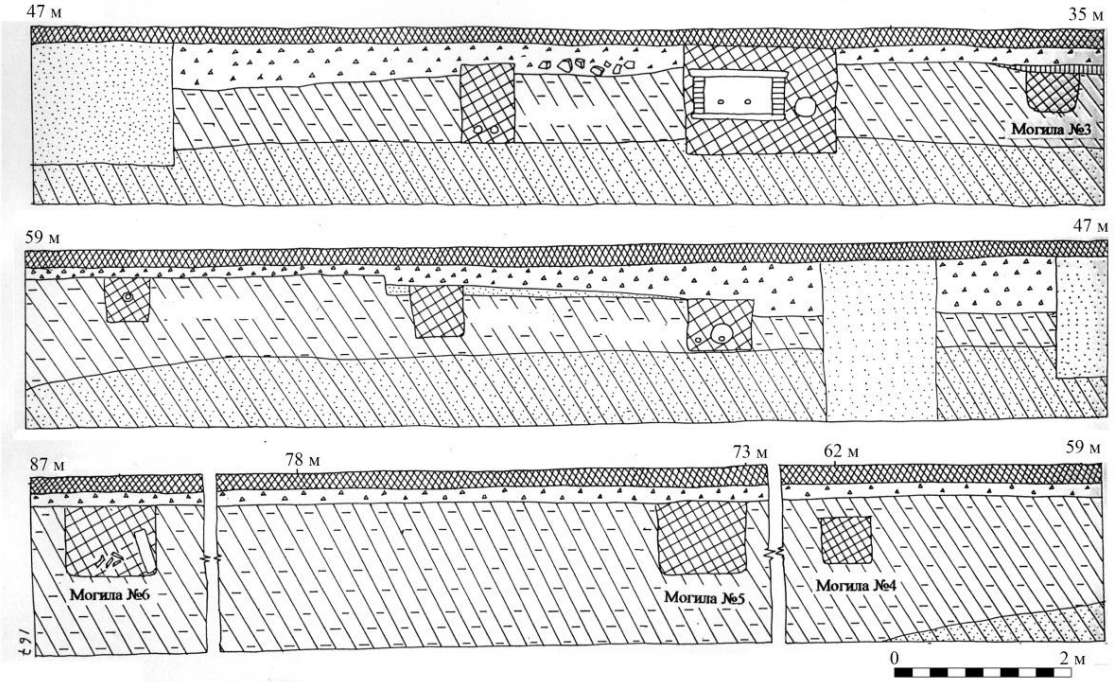

Рис. 6. Стратиграфический разрез траншеи газопровода по ул. Дубинина от 36 м до 87 м.

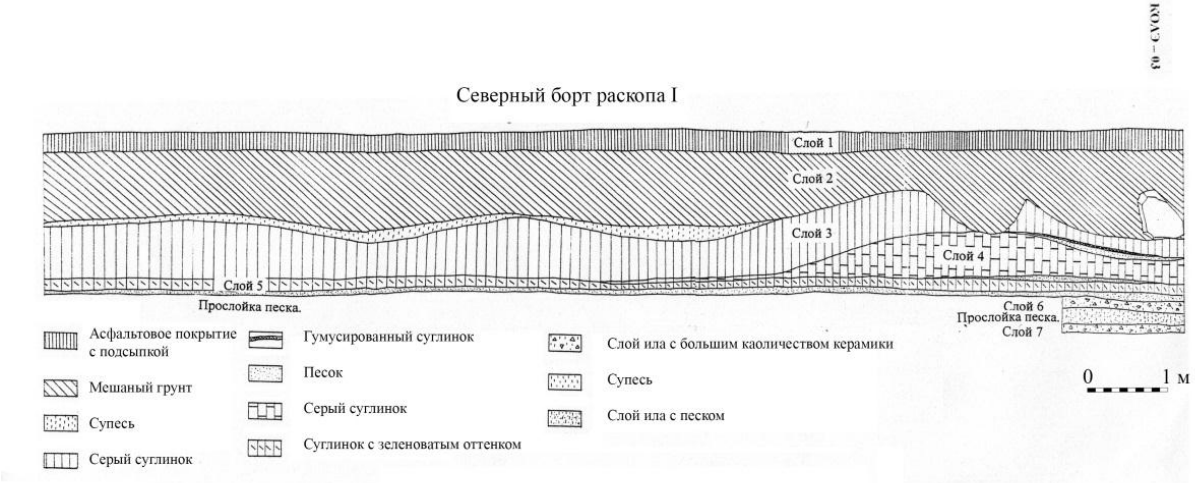

Рис. 7. Стратиграфический разрез северного борта раскопа по ул. Ленина.

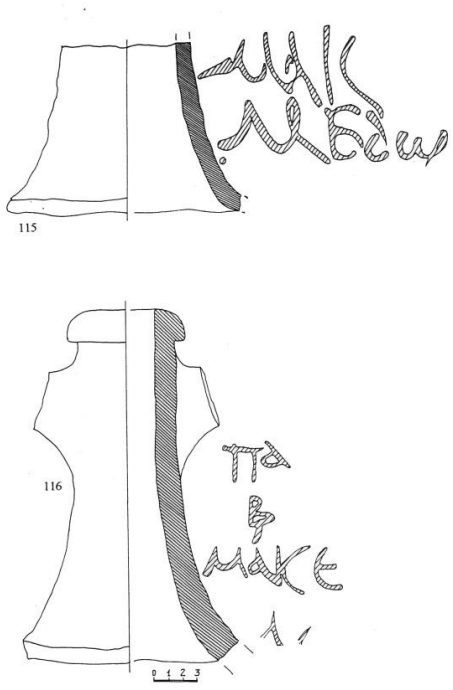

Рис. 8. Керамический маериал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.

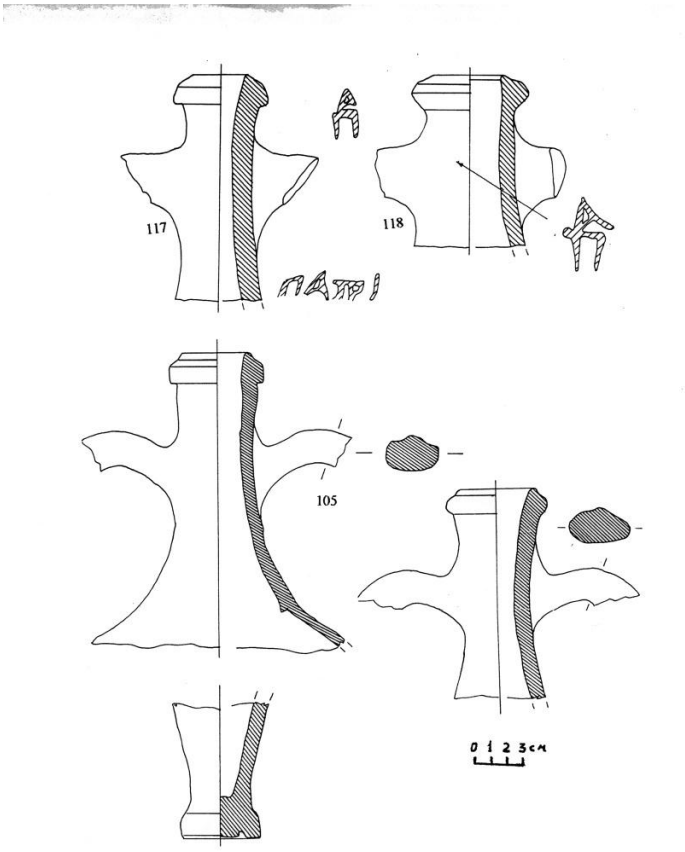

Рис. 9. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.

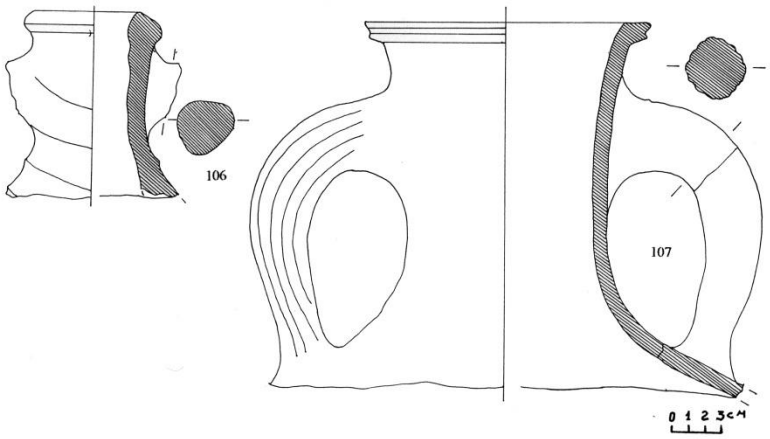

Рис. 10. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.

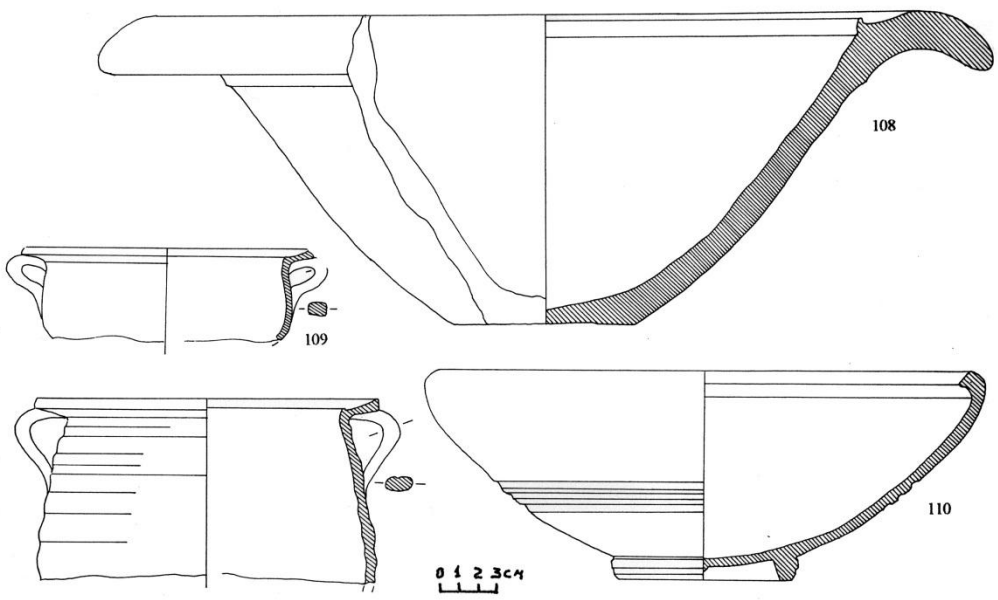

Рис. 11. Керамический материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.

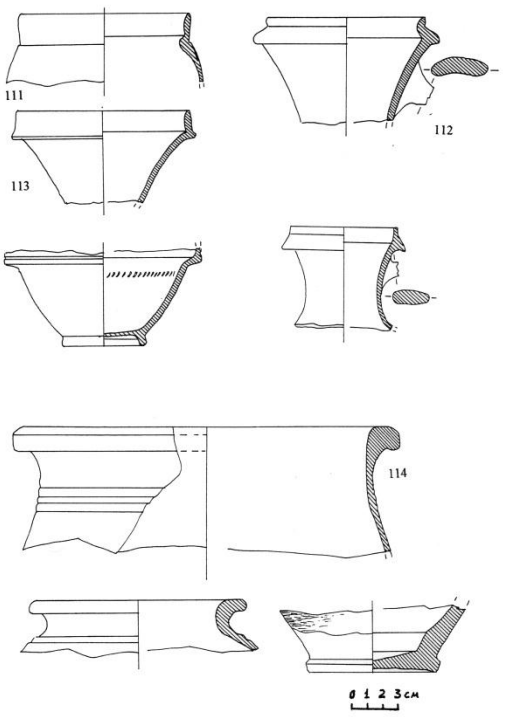

Рис. 12. Материал из траншеи газопровода по ул. Дубинина.

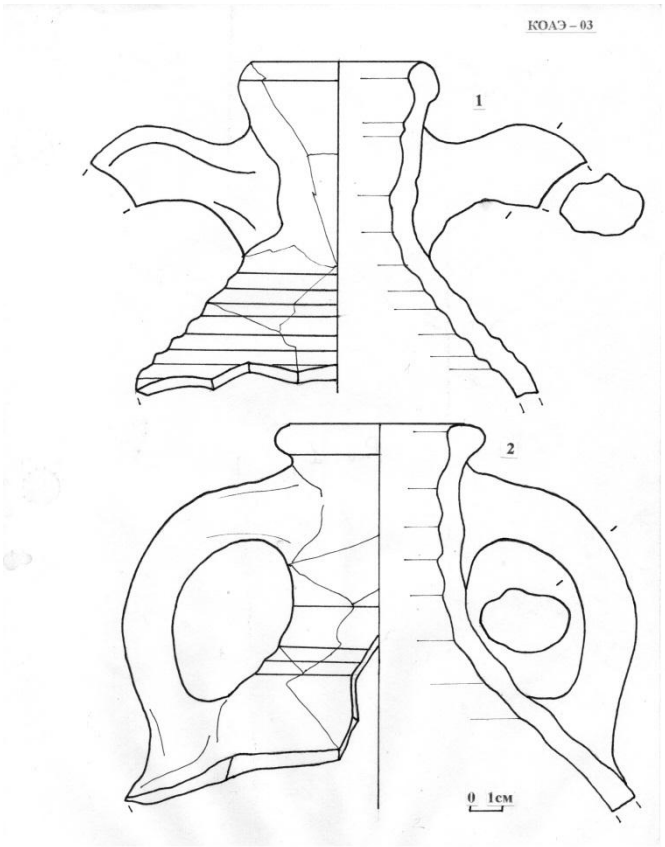

Рис. 13. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 год дом. 104, г. Керчь.

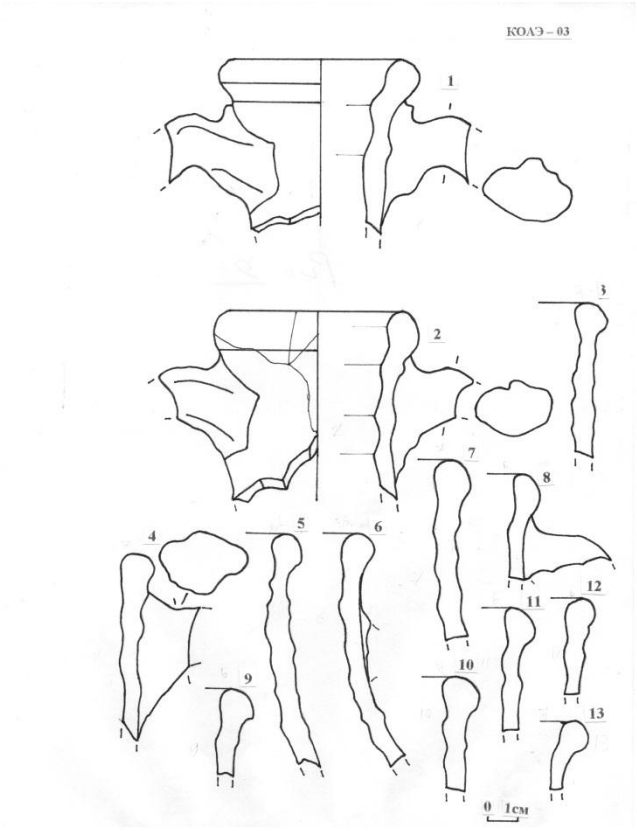

Рис. 14. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

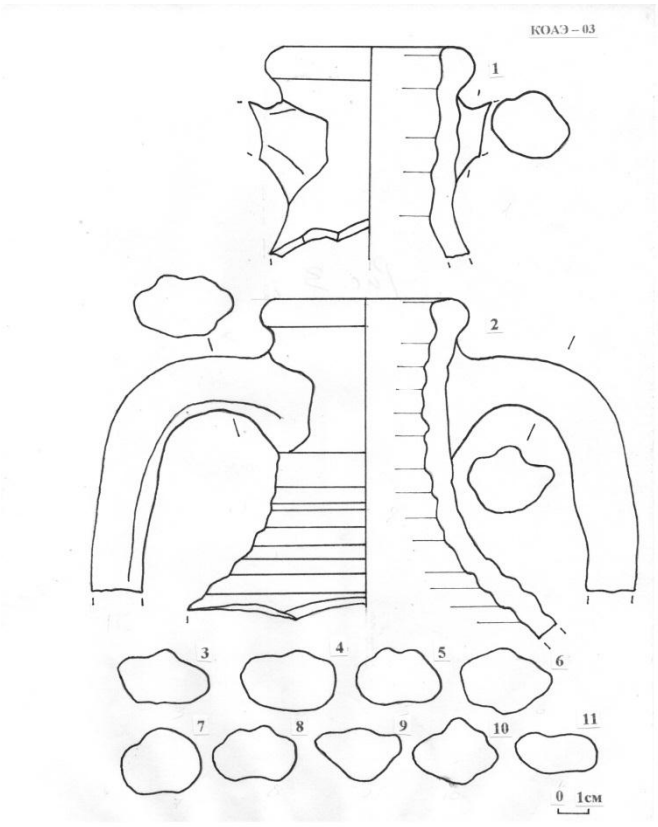

Рис. 15. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

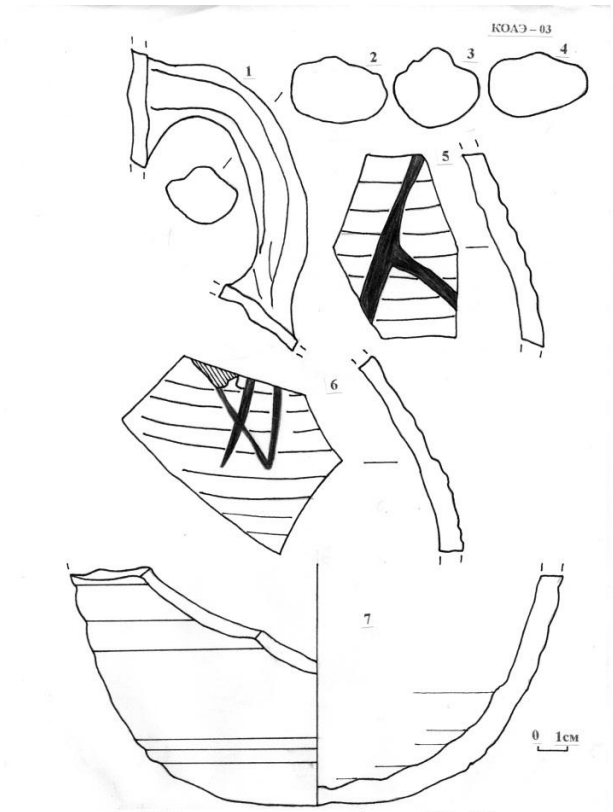

Рис. 16. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

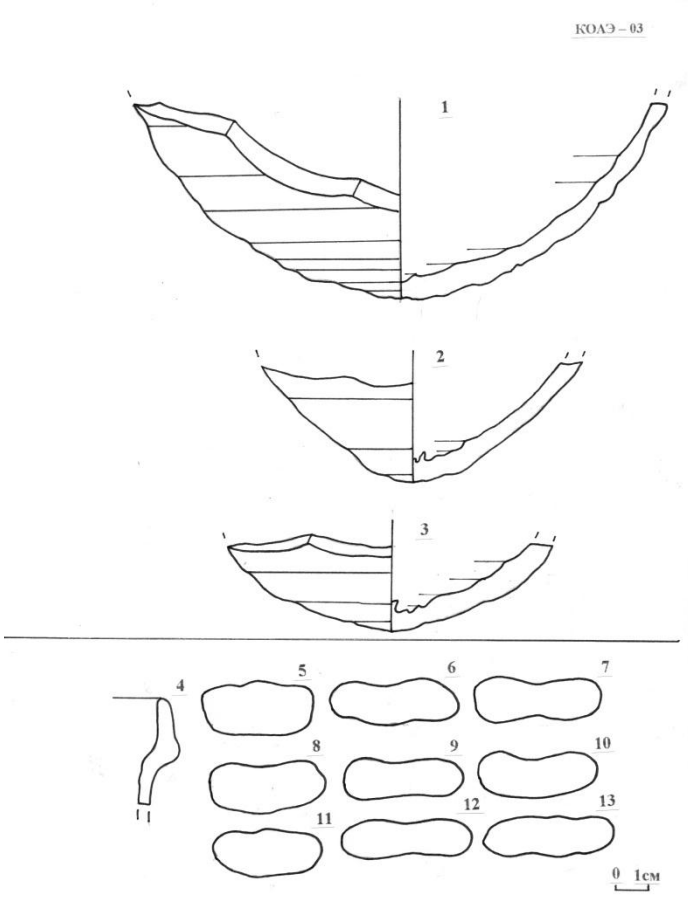

Рис. 17. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

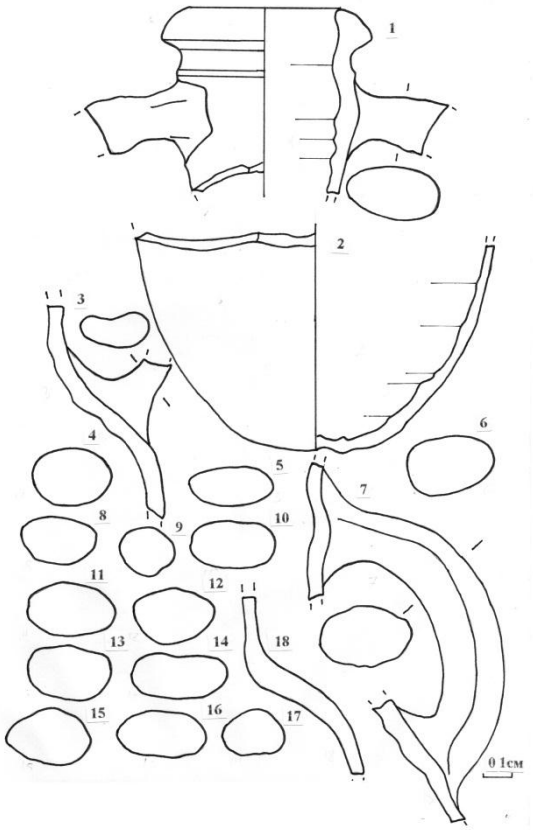

Рис. 18. Материал из разведочного шурфа по ул. 23. Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

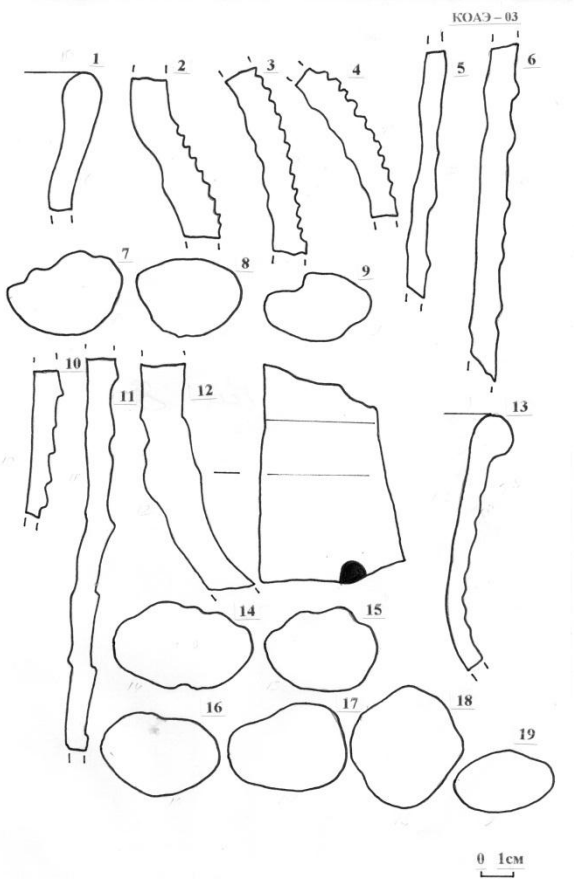

Рис. 19. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

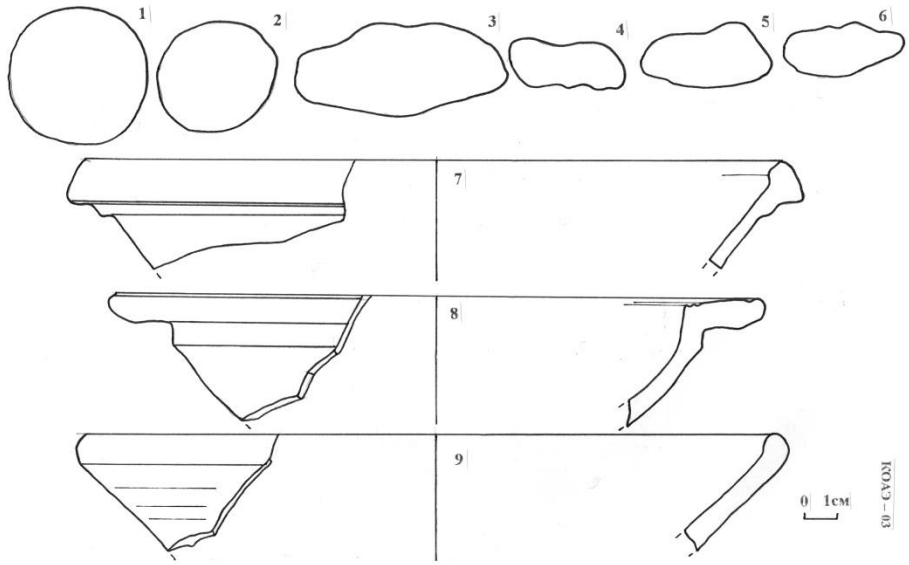

Рис. 20. Материал из разведочного шурфа по. ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104, г. Керчь.

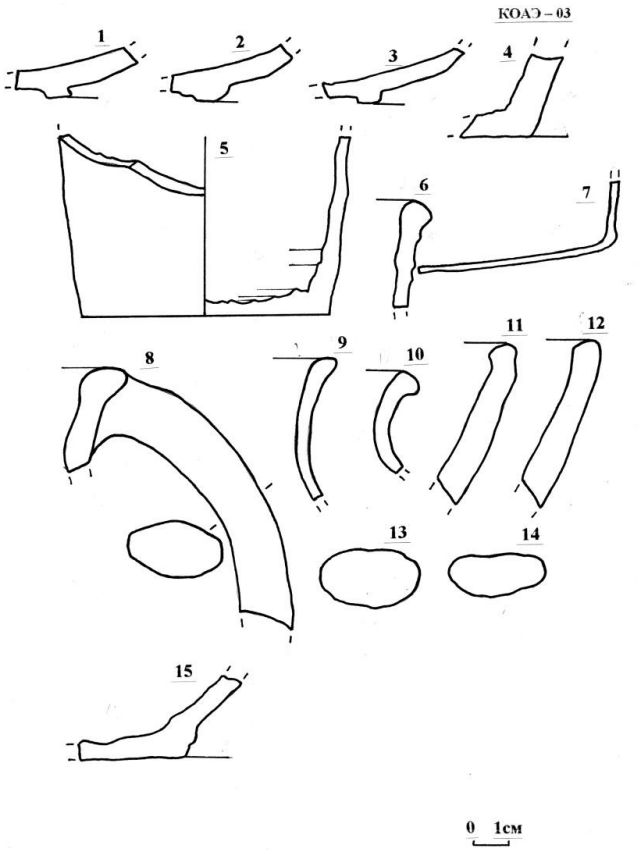

Рис. 21. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года,
дом № 104, г. Керчь.

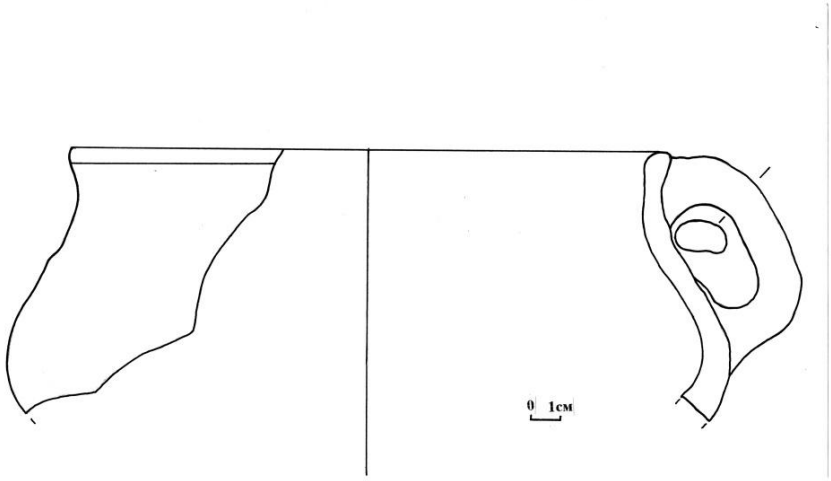

Рис. 22. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года, дом № 104. г. Керчь.

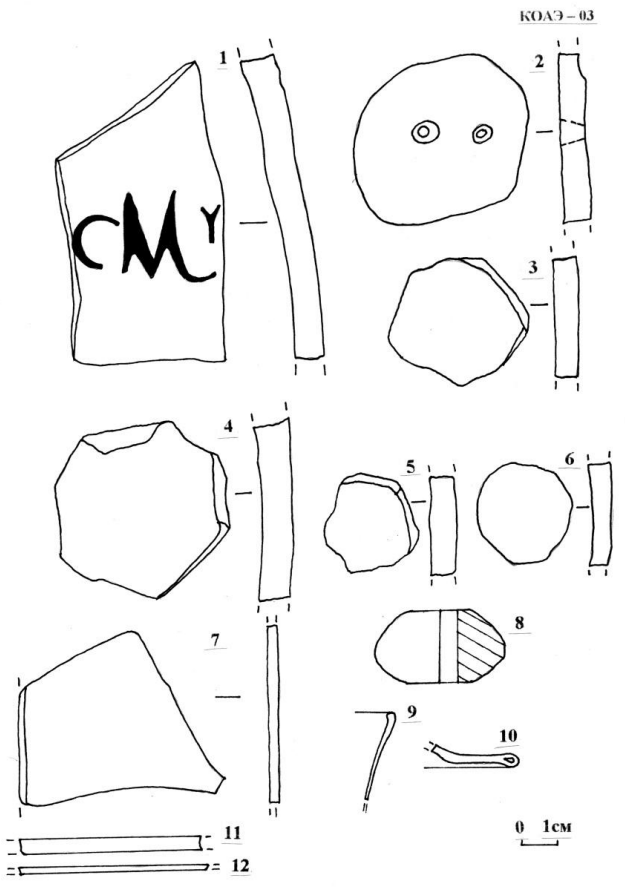

Рис. 23. Материал из разведочного шурфа по ул. 23 Мая 1919 года,
дом № 104, г. Керчь.

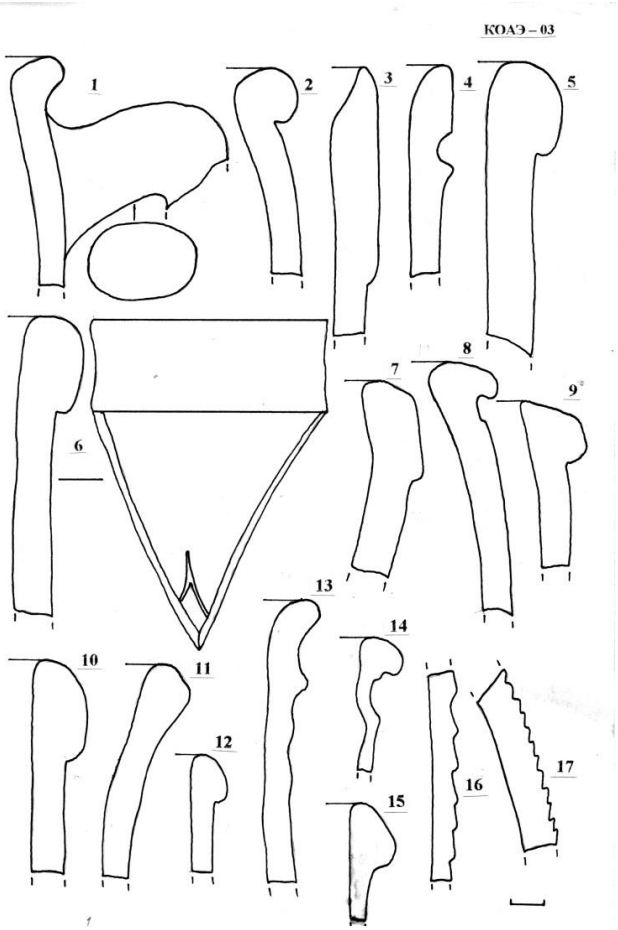

Рис. 24. Материал из разведочного шурфа по ул. Курсантов, 2 (угол ул. Рыбакова и ул. Курсантов. г. Курчь).

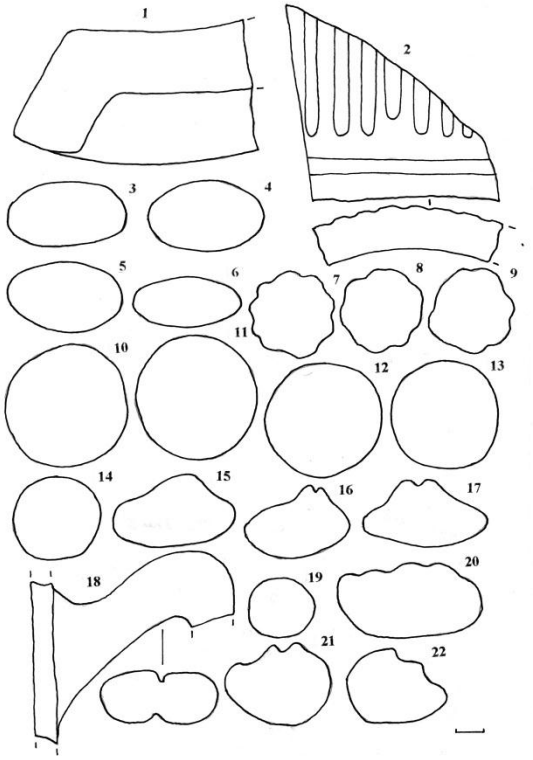

Рис. 25. Материвал из разведочного шурфа по ул. Курсантов, 2 (угол ул. Рыбакова и ул. Курсантов, г. Керчь).

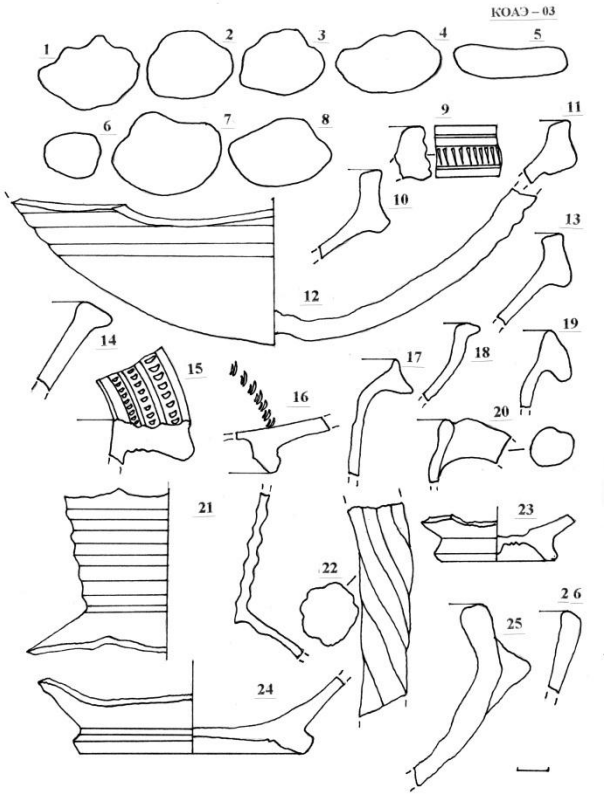

Рис. 26. Материал из разведочного шурфа по ул. Курсантов, 2 (угол ул. Рыбакова и ул. Курсантов, г. Керчь).

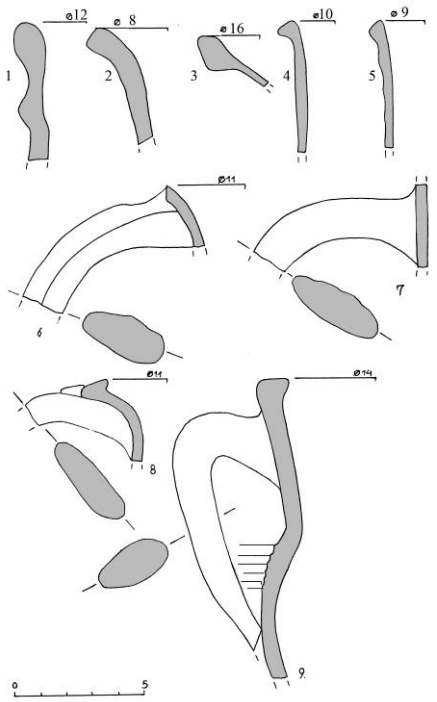

Рис. 27. Фарг-ты кр\гл керамики: 1-2, 4 - венчики сосудов; 3 - закраина краснолаковой тарелки; 5 - венчик с/гл сосуда; 6-8 ручки кр/гл сосудов; 9 - верхняя часть боспорского (?) кувшина.

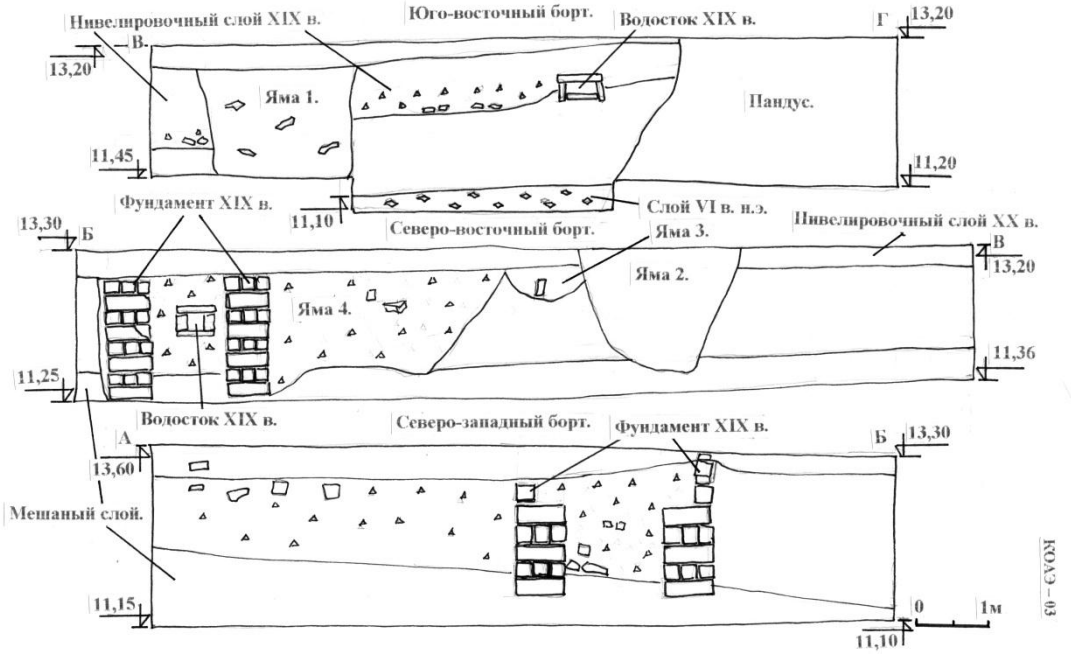

Рис. 28. Стратиграфия бортов котлована на участке по ул. 23 Мая 1919 года, дом 123, г. Керчь.

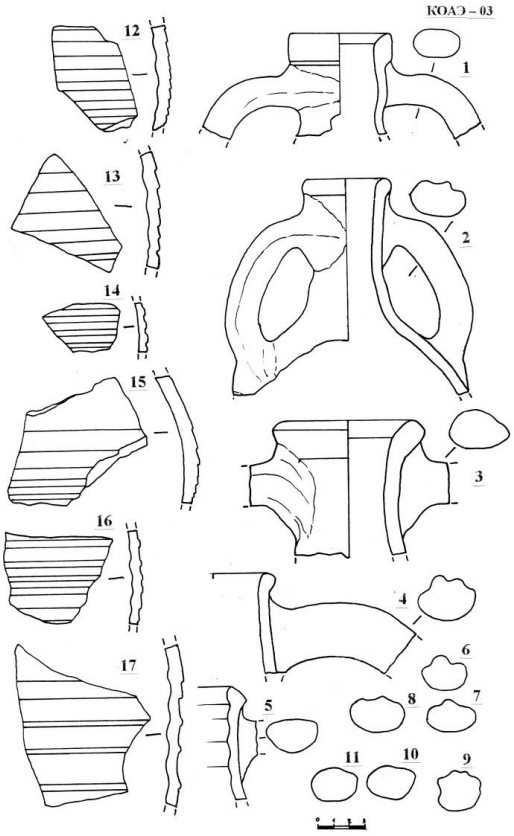

Рис. 29. Материал из слоя VI в. котлована на участке по ул. 23 Мая 1919 года, 123, г. Керчь.

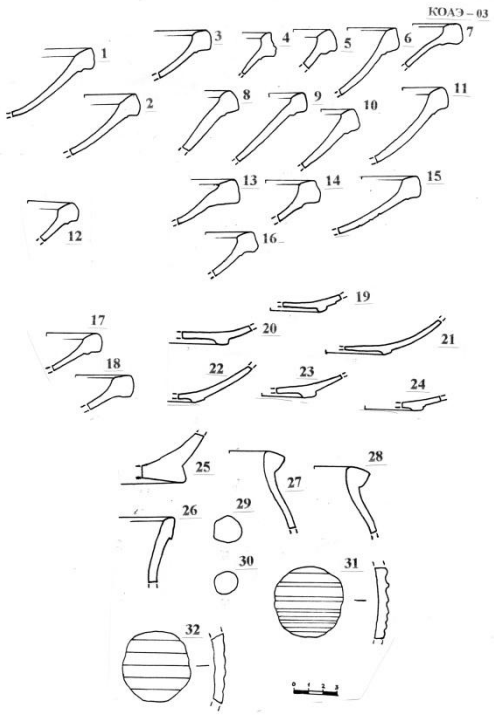

Рис. 30. Мареріал из слоя VI в. котлована на участке по ул. 23 Мая 1919 года, 123, г. Керчь.

Рис. 31. Стратиграфический разрез северного борта раскопа по ул. Ленина, 2-6, г. Керчь.

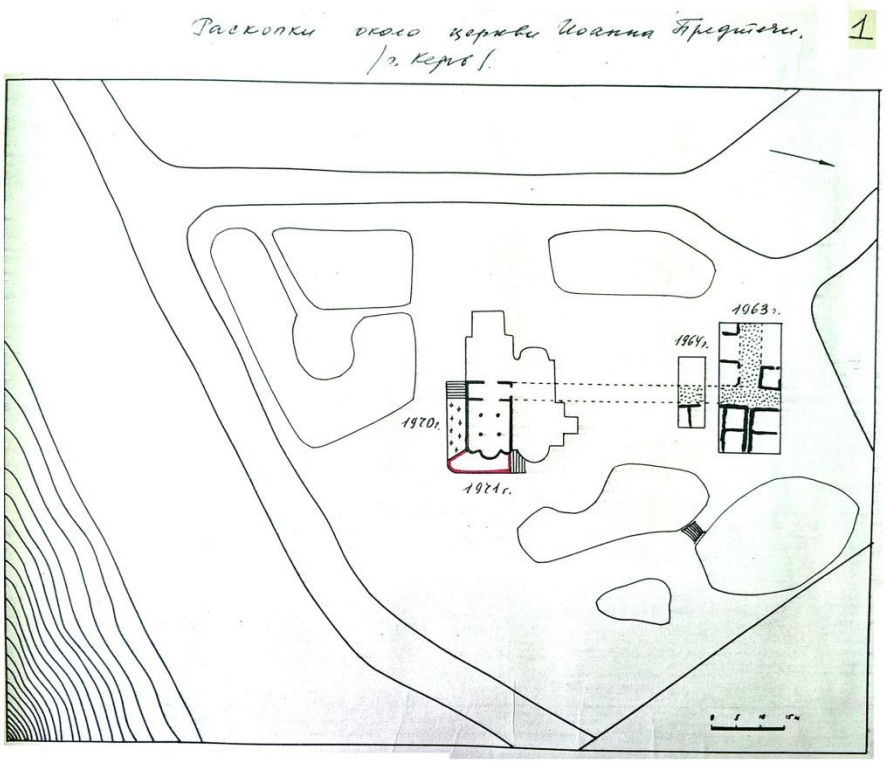

Рис. 32. План раскопов Т.И. Макаровой из отчета за 1971 год.

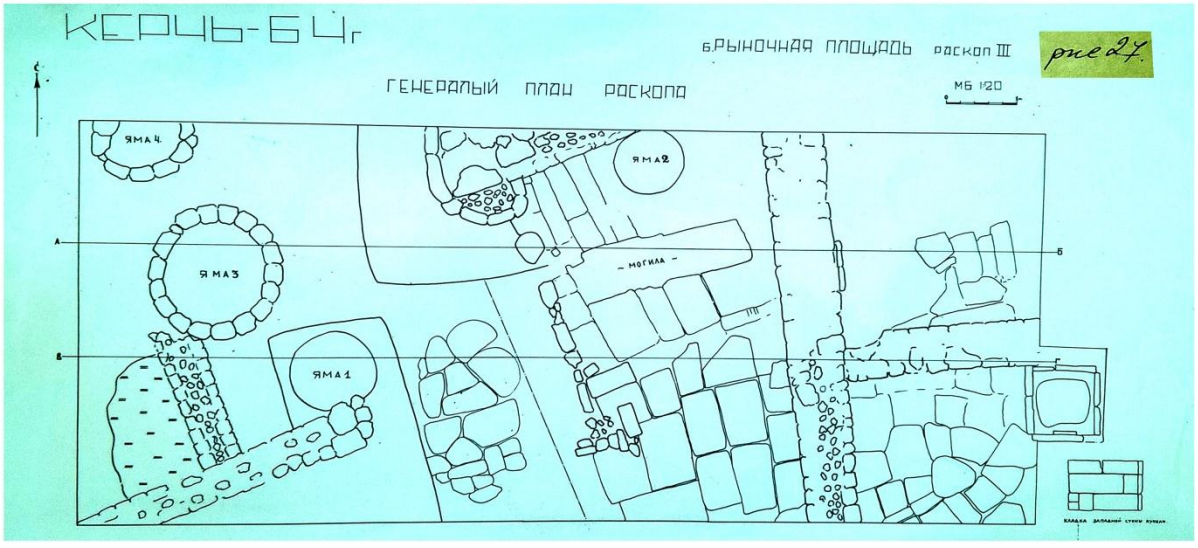

Рис. 33. План раскопа III на рыночной площади г. Керчь. Раскоки 1964 года Т.И. Макаровой.

Рис.34. Керамика из раскопа III на Рыночной площади, г. Керчь. Раскопки Т.И. Макаровой в 1964 году.

Рис. 35. Керамика из раскопа III на Рыночной площади, г. Керчь в 1964 году. Раскопки Т.И. Макаровой.

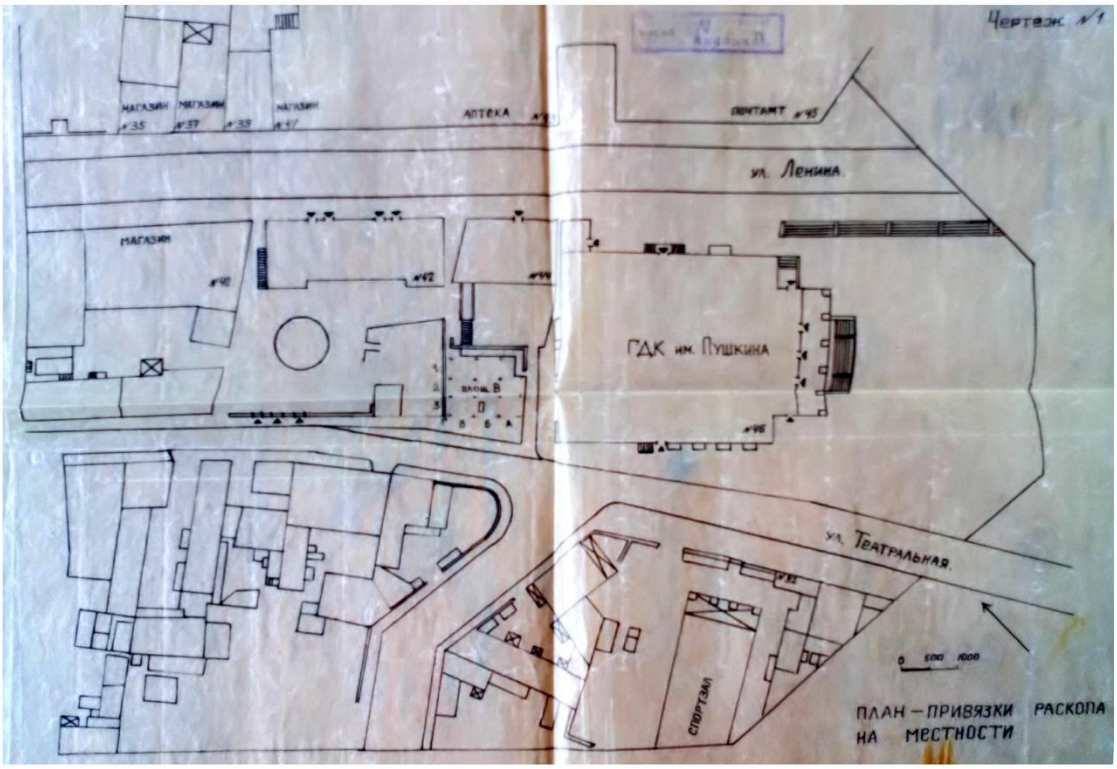

Рис. 36. Ситуационный план раскопа по ул. Театральная, г. Керчь. Раскопки 1990 года А.Б. Занкина, А.Ш. Амирханова

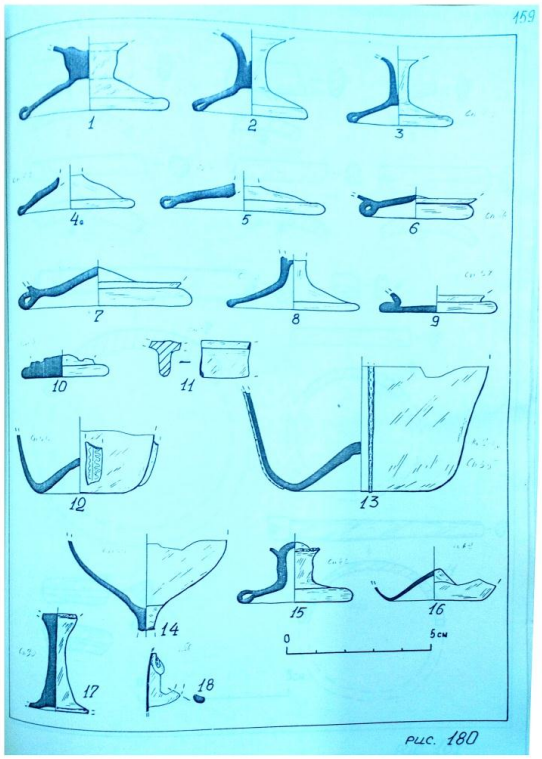

Рис. 37. Археологический материал из ямы № 6 раскопок по ул. Театральной в 1990 году. Раскопки А.Б. Занкина, А.Ш. Амирханова. г. Керчь.

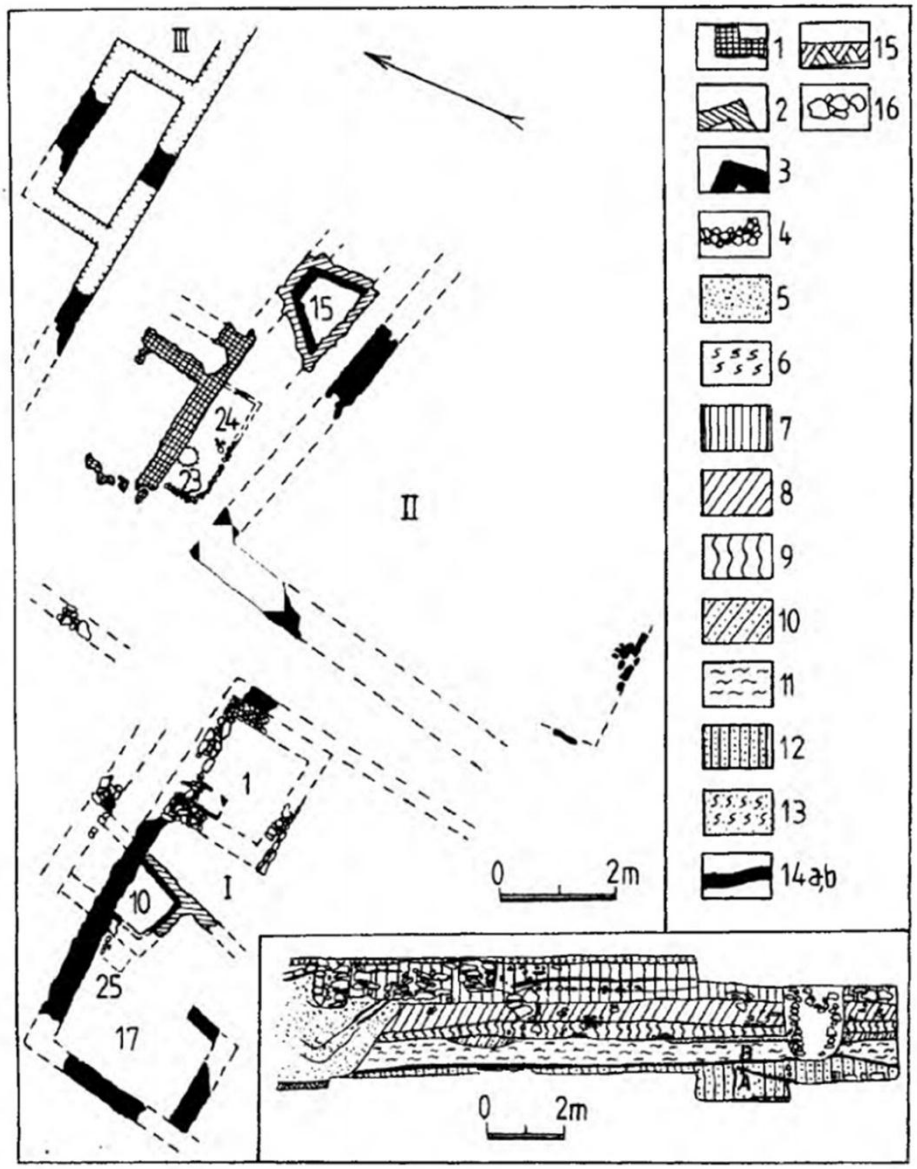

Рис. 54. Боспор. Раскоп 1990-1993 гг. в Кооперативном переулке. План помещений и стратиграфия западного борта раскопа.
I-III - номера усадьб, *1* - помещения III-IV вв., *2* - помещения конца IV - последней четверти VI вв., *3* - последняя четверть VI - третья четверть VII вв., *4* - последняя четверть VII - третья четверть IX вв., *5* - песок, зола, *6* - дерн, *7* - слой А (коричневый суглинок), *8* - слой Б (серый суглинок), *9* - слой В (темно-серый суглинок), *10* - серый суглинок, *11* - слой Г (серо-коричневый суглинок), *12* - слой Д (коричневый суглинок), *13* - слой Е (зеленый слой), *14* - слои пожара (*А* - третья четверть VI в., *В* - последняя четверть VIII в.), *15* - уровень грунтовых вод, *16* - вымостки, обкладки колодцев.

136

Рис. 38. План раскопа в Кооперативном переулке 1990-1993 гг. Раскопки А.И. Айбабина.

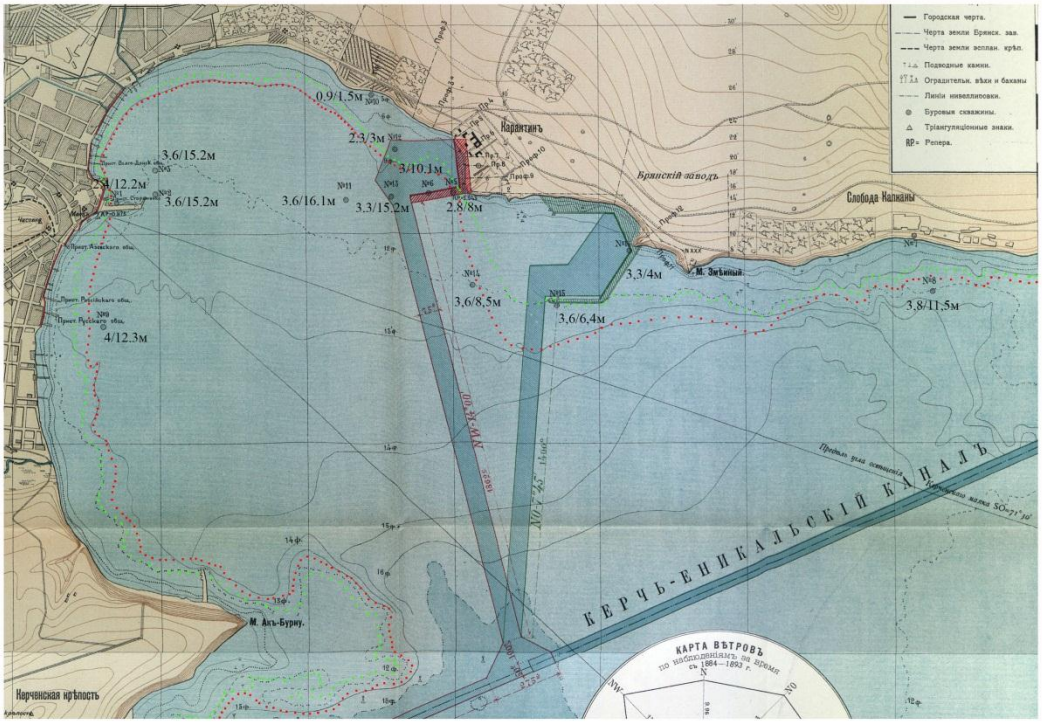

Рис. 39. Керченская бухта. Обозначены разведочные скважины, в числителе - глубина, в знаменателе - глубина залегания материковой глины. Красными точками отмечена предполагаемая береговая линия V-IV в. до н.э., зеленым - береговая линия I в. до н.э.-I в. н.э.

Рис. 40. Бронзовое зеркало и монета Рескупорида VI из склепа № 42 некрополя Джурга Оба, раскопки 2009 года.

Рис. 41. Археологический материал из склепа № 14 некрополя Тиритаки. 1-12 - монеты из погребальной камеры склепа № 14. 13 - золотая индикация с монеты Диоклетиана. 14-15 - фрагменты золотого погребального венка.

Рис. 42. Керамика VII-X вв. из слоя некрополя Тиритаки.

1

2

Рис. 43. Раскопки склепа № 3 некрополя Джурга Оба. 1 - часть человеческого скелета в анатомическом порядке. 2 - фрагмент амфоры VII в.

1

2

Рис. 44. Склеп № 3 некрополя Джурга Оба. 1-2 - консервация склепа.

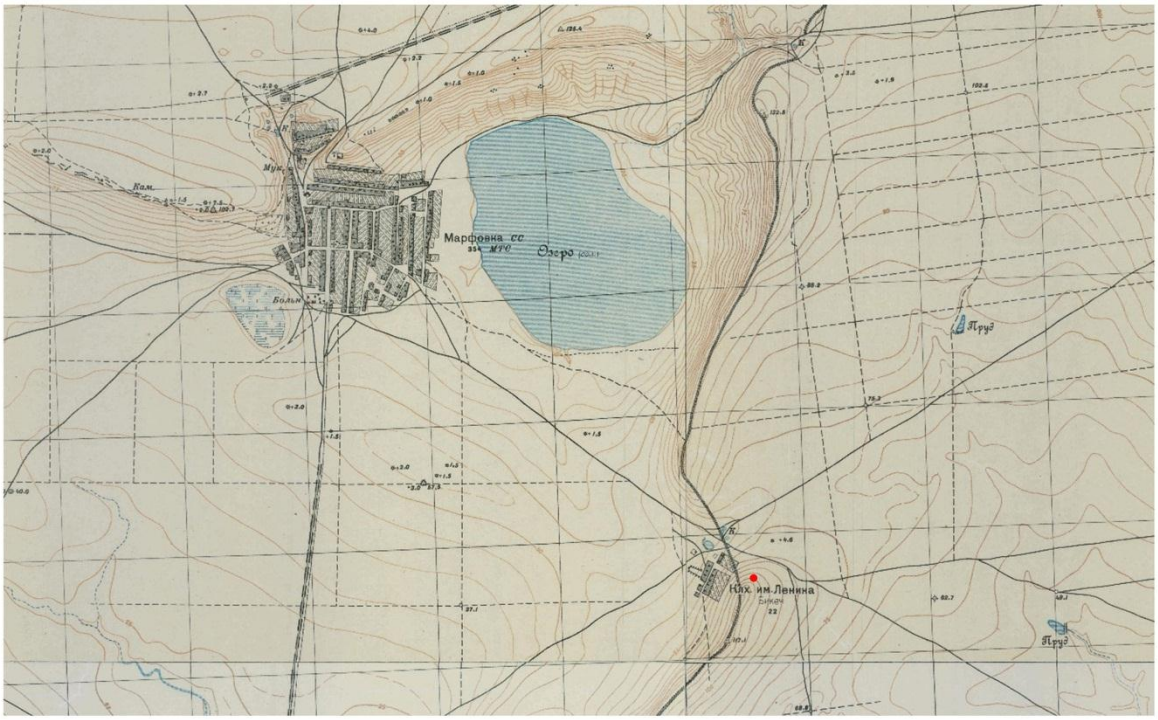

Рис. 45. Ситуационный план расположения кургана, где был найден «Марфовский клад». Красной точкой обозначено местоположение кургана с богатым захоронением.

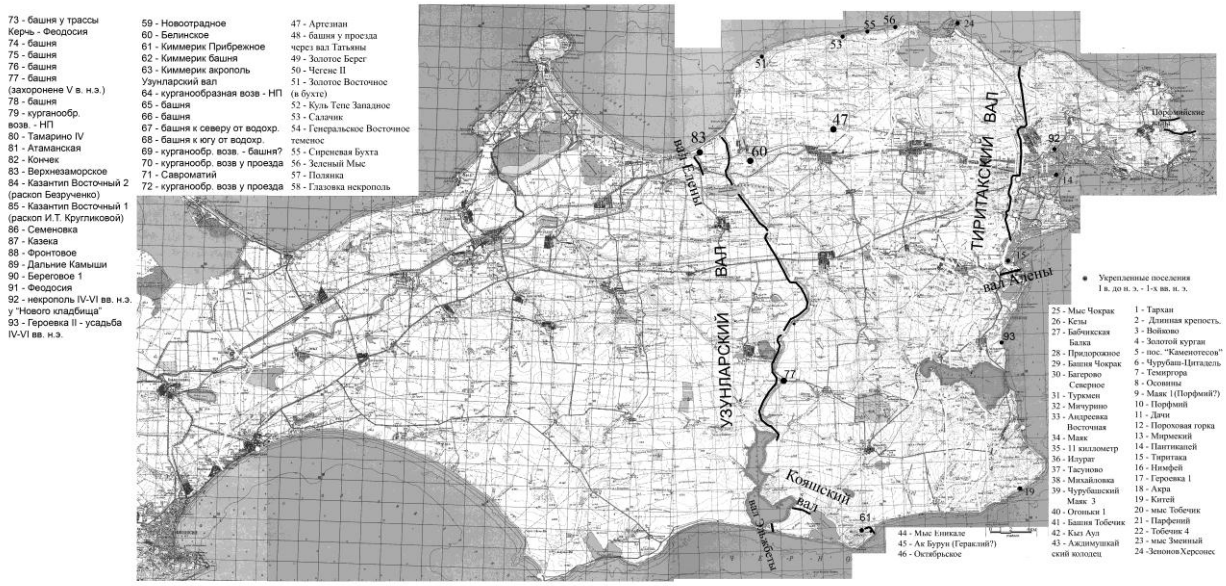

Рис. 46. Боспор V-VI вв. Оборона Боспора. Южная часть Узунларского вала вынесена в отдельный рисунок.

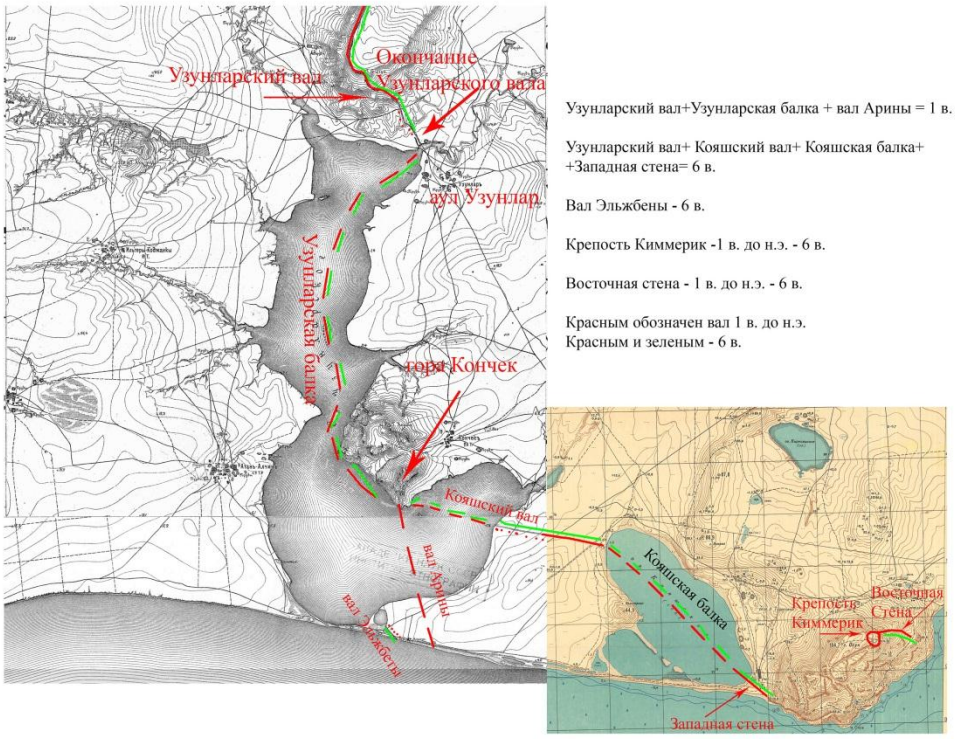

Рис. 47. Местоположение укреплений в районе горы Опук и Узунларского озера. На карте обозначены Узунларский вал, вал Арины, вал Эльжбеты, Кояшский вал, крепость Киммерик, Восточная и Западная стены.

Рис. 48. Ситуационный план расположения поселений и некрополей VII-середины X вв. на Европейском Боспоре. (Описание поселений и некрополей в тексте)

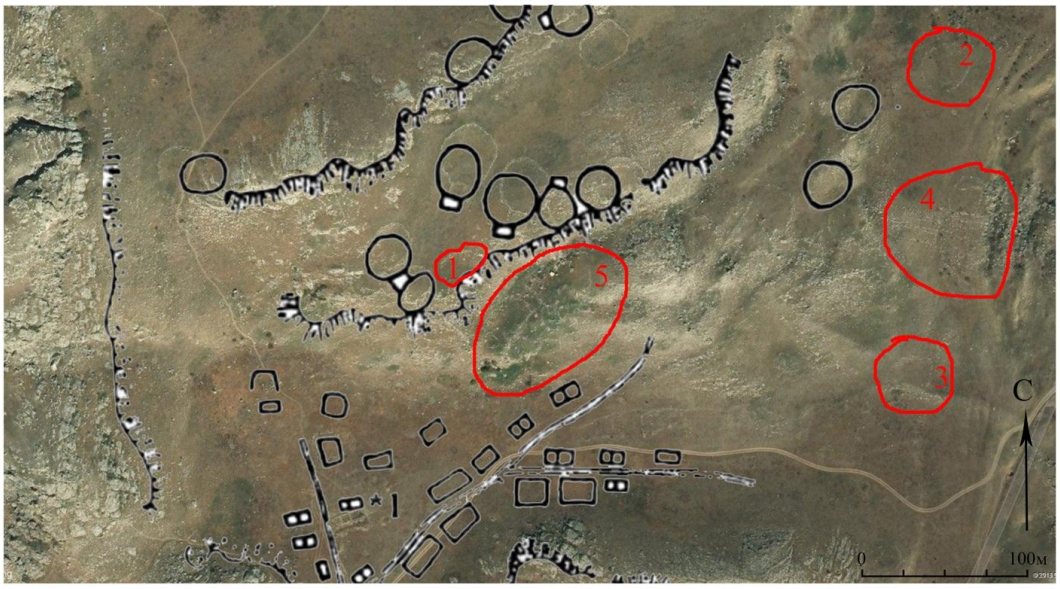

Рис. 49. Средневековое поселение на южном склоне г. Опук “Над источником”. На космическую съемку наложен план поселения (по Джанову). Красным обозначены вновь выявленные загородки для скота и усадьбы. 1-3 - загоны для скота. 4-5 - усадьбы.

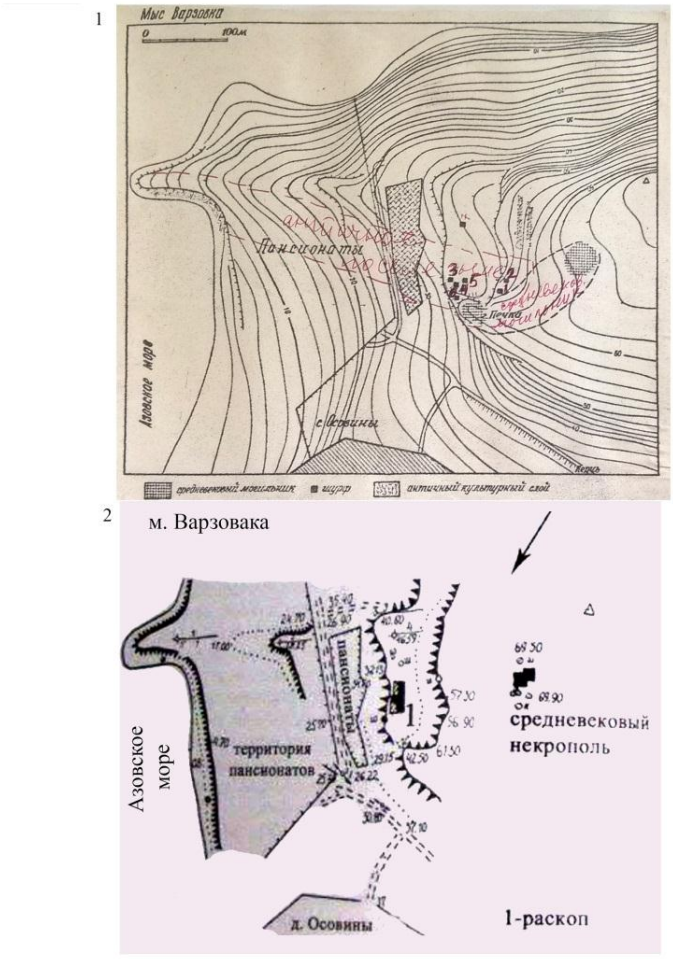

Рис. 50 а. Район мыса Варзовка. 1 - план раскопок и шурфовок В.Н. Корпусовой в 1988 г...2 - план раскопок В.Н. Зинько в 1989-1993 гг.

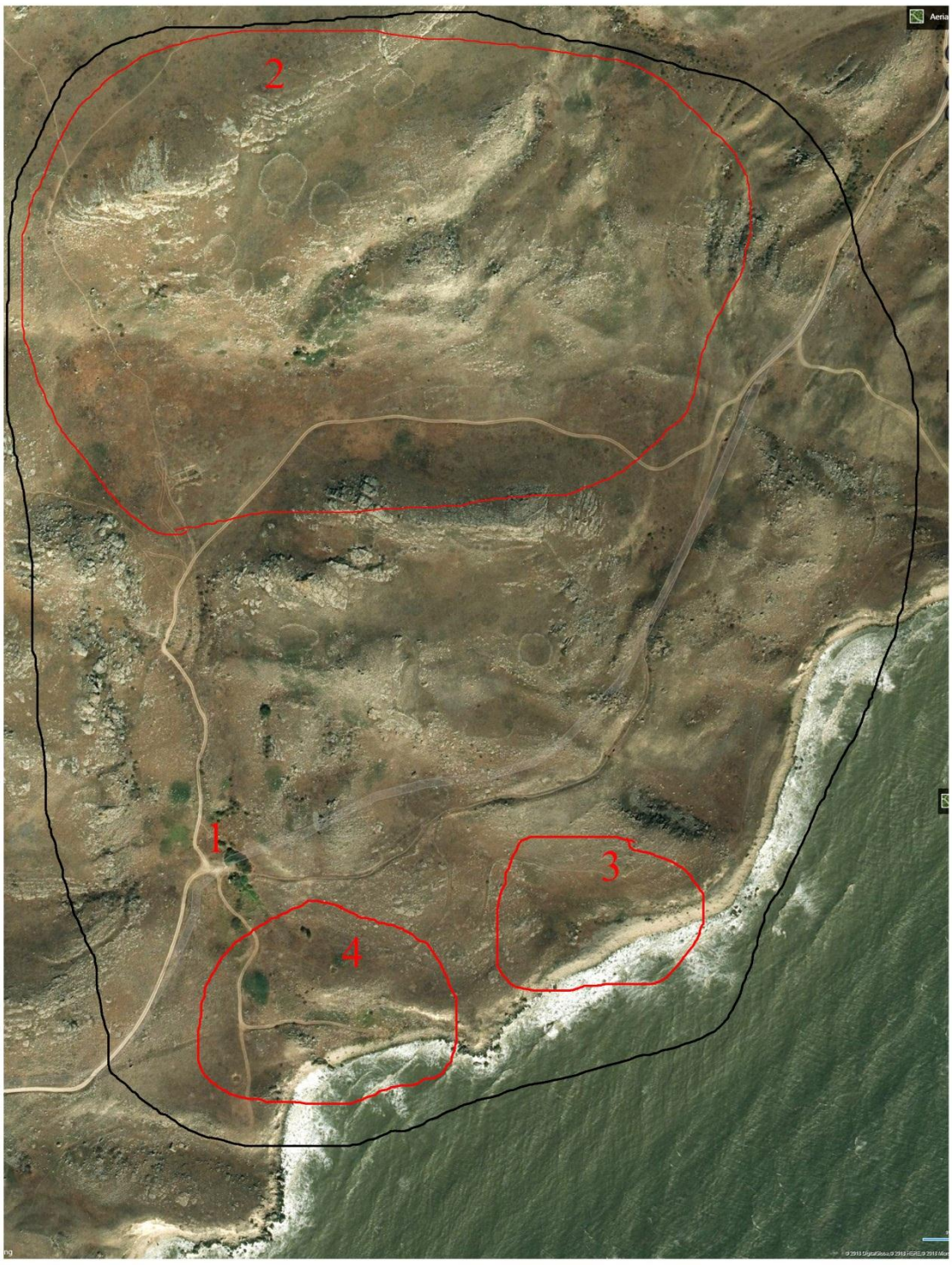

Рис. 50. Средневековое поселение на южном склоне г. Опук. Космическая съемка.
1 - источник. 2 - поселение “Над источником” 3 - усадьба в бухте “Восточная 1”.
4 - усадьба “Под источником”.

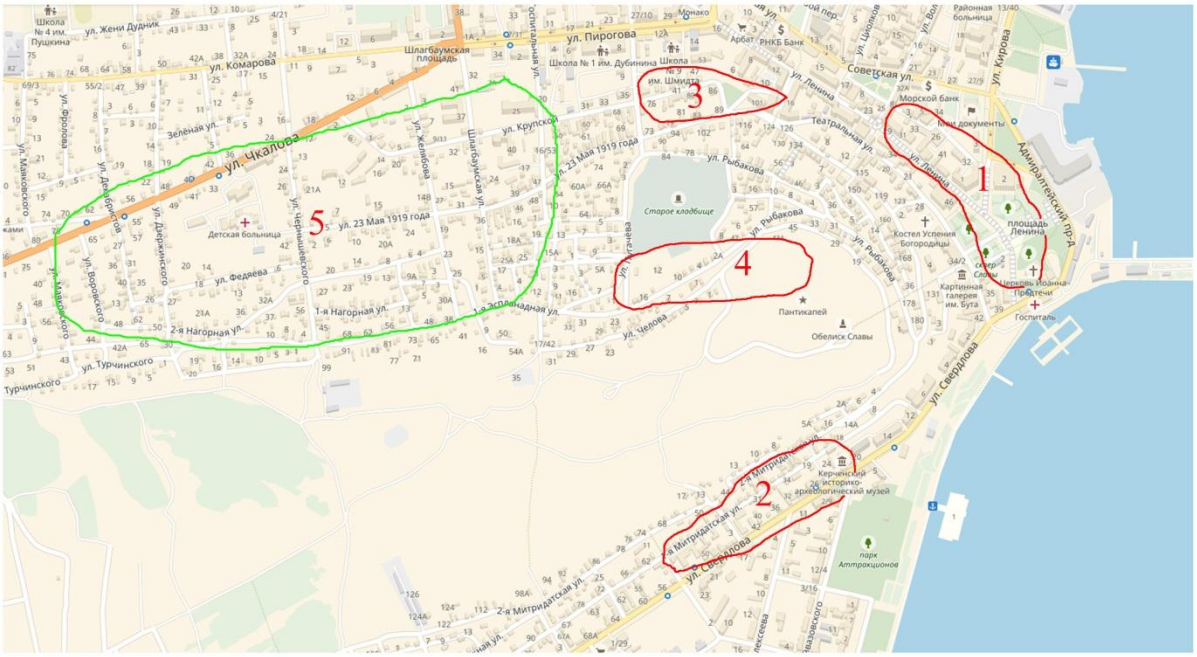

Рис. 51. Схема расположения некрополей и городской заскройки “хазарского” времени, а так же некророля “гунского” времени на территории г. Кречь. 1 - городская застройка “хазарского” времени. 2 - 4 - некрополи “хазарского” времени. 5 - некрополь второй половины IV-конца VI вв. - “гунского” времени.

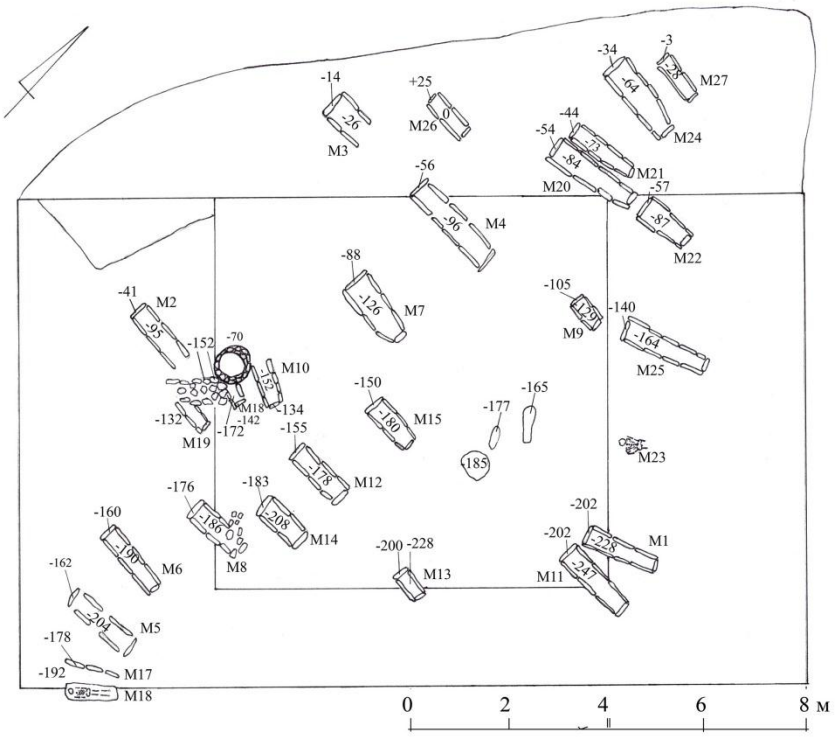

Рис. 52. План участка некрополя по ул. 2-ая Митридатская, 26.

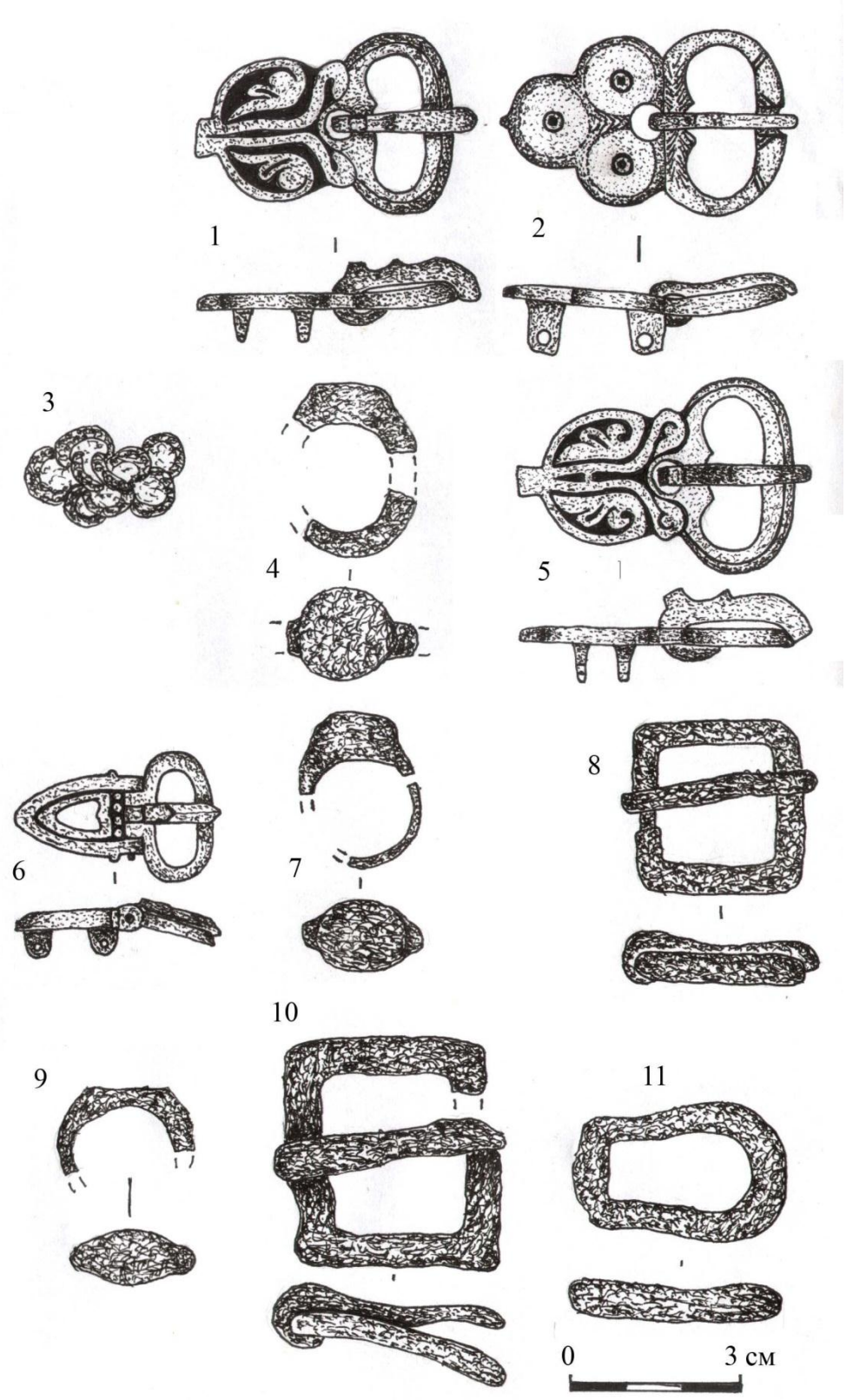

Рис.53. Материал из некрополя по ул. 1 - я Митридатская. г. Керчь.
1 - погребение 6. 2 - погребение 5. 3-4 - погребение 9. 5 - плшоеюегие 8.
6-7 - погребение 13. 8 - погребение 12. 9 - погребение 15.
10-11 - погребение 14.

1

2

Рис.54. Изображение крестов на могилах из некрополей Боспора (Пантикапея) VII-VIII вв. 1. Плита из некрополя по ул. 23 Мая 1919 года. 2. Плита из некропля пол ул. 1-я Митридатская 26.

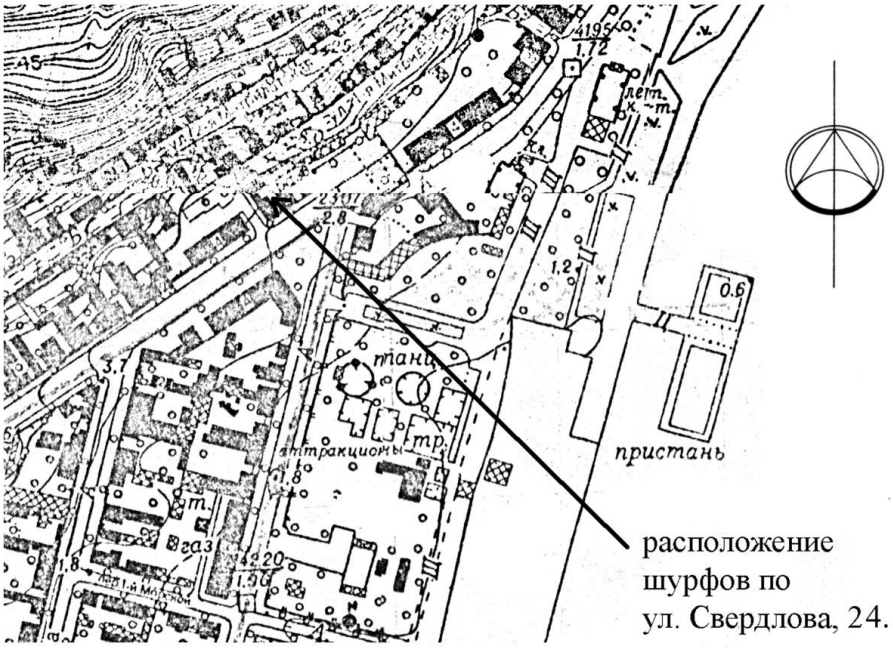

Рис. 55. Ситуационный план расположения участка, выделенного под строительство здания музея.

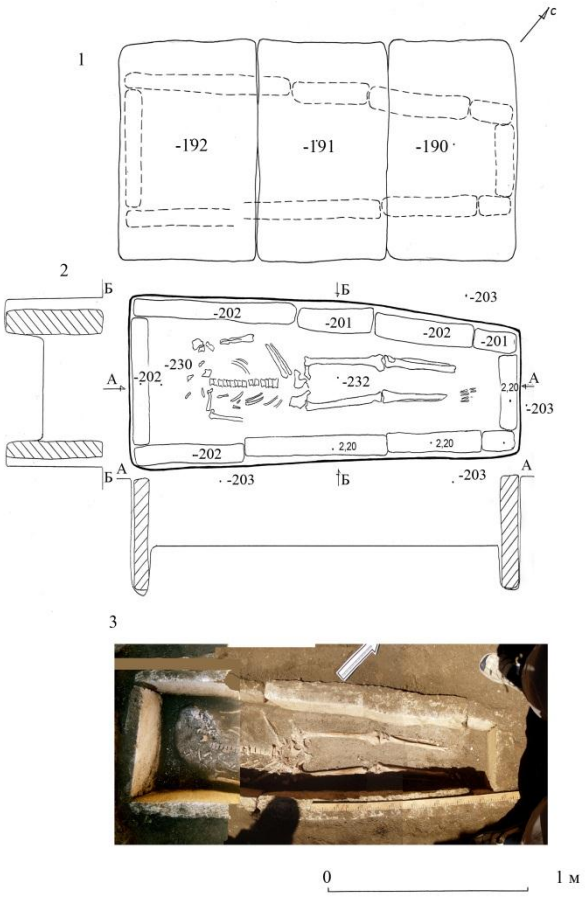

Рис.56. Шурф 1. 1 - план могилы с перекрытием. 2 - план захоронения и разрезы могилы. 3 - фотография захоронения, вид сверху. ул. Свердлова 24. г. Керчь.

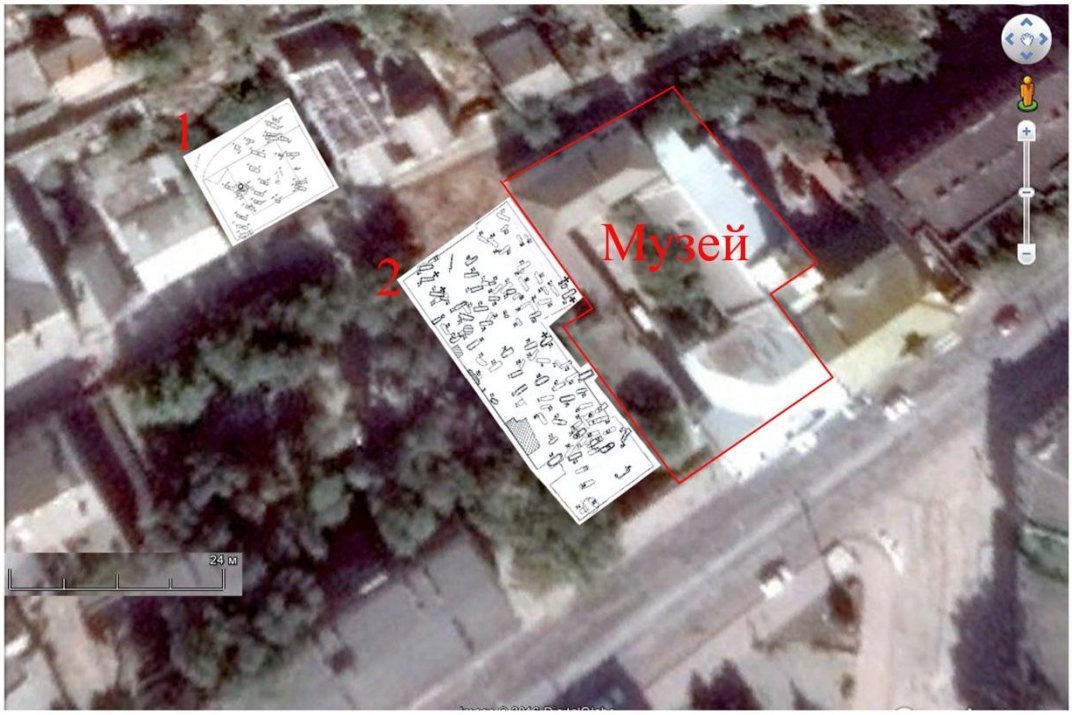

Рис. 57. Некрполь «хазарского» времени, исследованный в районе Керченского музея. 1 – участок некрополя, исследованный в 2006 г. экспедицией Ермолина А.Л. 2 – участок некрополя, исследованный А.И. Айбабиным в 2007-2009 гг.

Рис. 58. 3-5 и обведено красным - пальчатые фибулы, серьги, бусы, браслеты и орлиноголовая пряжка из могилы- каменного ящика 1976 г. некрополя по ул. 1-я Митридатская, 47а, г. Керчь. 1-2 материал из плитовой могилы 1/1905 г.

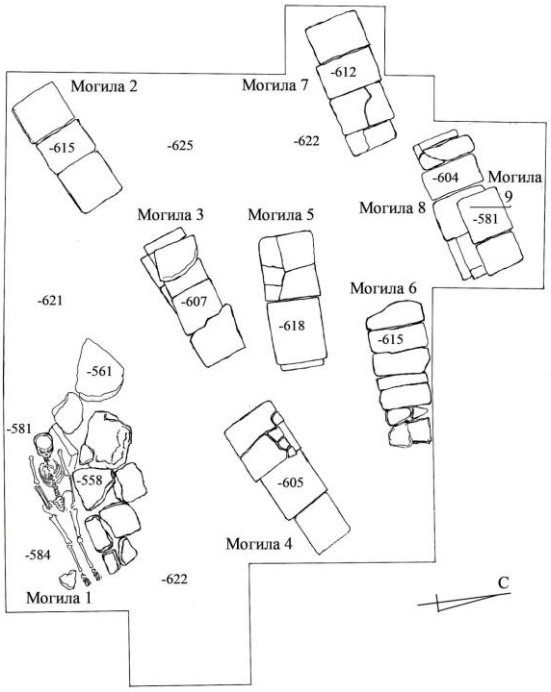

Рис. 59. Некрополь по ул. 23 Мая 1919 года, г. Керчь.

Рис. 60. Бронзовые пряжки из могил по ул. 23 Мая 1919 г. и по ул. Н. Крупской 80, г. Керчь. 1 – могила № 5 по ул. 23 Мая 1919 г. 2 – могила во дворе дома № 80 по ул. Н. Крупской.

1

2

Рис. 61. Могила на углу ул. Пугачева и 4-го Пугачевского переулка.

1

2

3

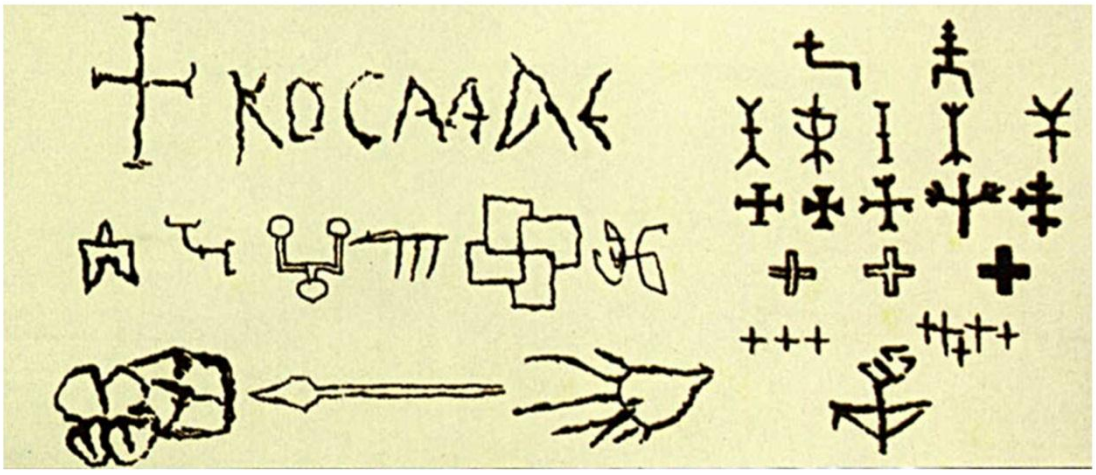

Рис. 62. Кресты и графитти в дромосе Царского кургана.

Рис. 63. Изображение крестов в христианских памятниках 5-7 вв. 1 – алтарная преграда христианского храма в древнем городе Суссита, Израиль. 2-5, 7 капители и 6 – мраморная плита из храма – мартирия аппостола Филиппа в Иераполе – Пумукале, Турция.

Рис. 64. Раскопки 1963 года. Участок № 2. Городские кварталы города Боспора второй половины X-XI вв. по Т.И, Макаровой. Красным выделены участки стен с кладкой “opus spicatum”

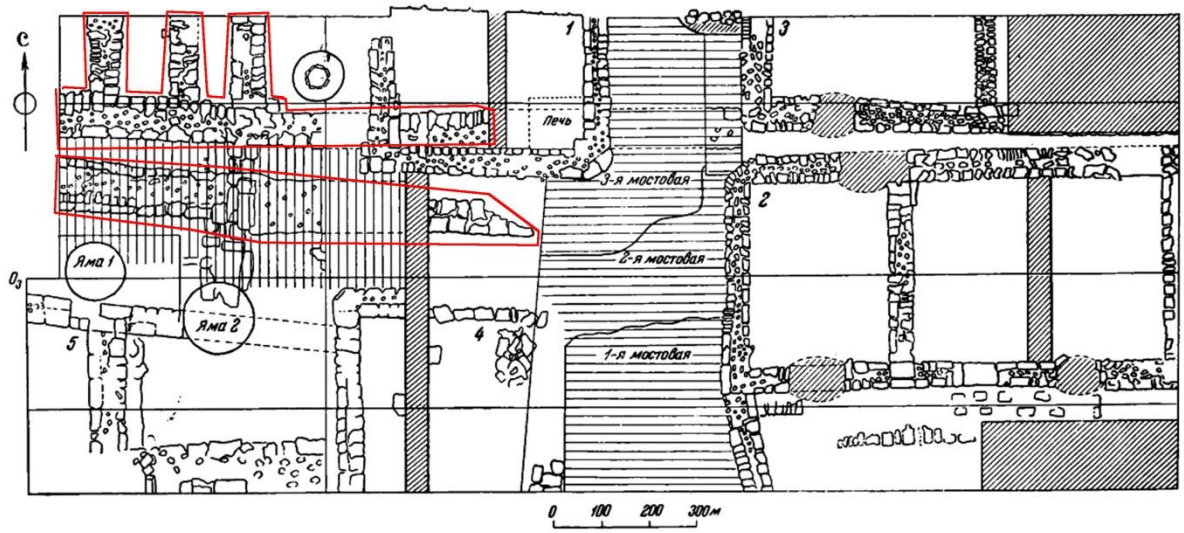

Рис. 65. План раскопа № 2 1963 года по Т.И. Макаровой. Красным отмечены стены “хазарского” времени с кладкой “opus spicatum”.

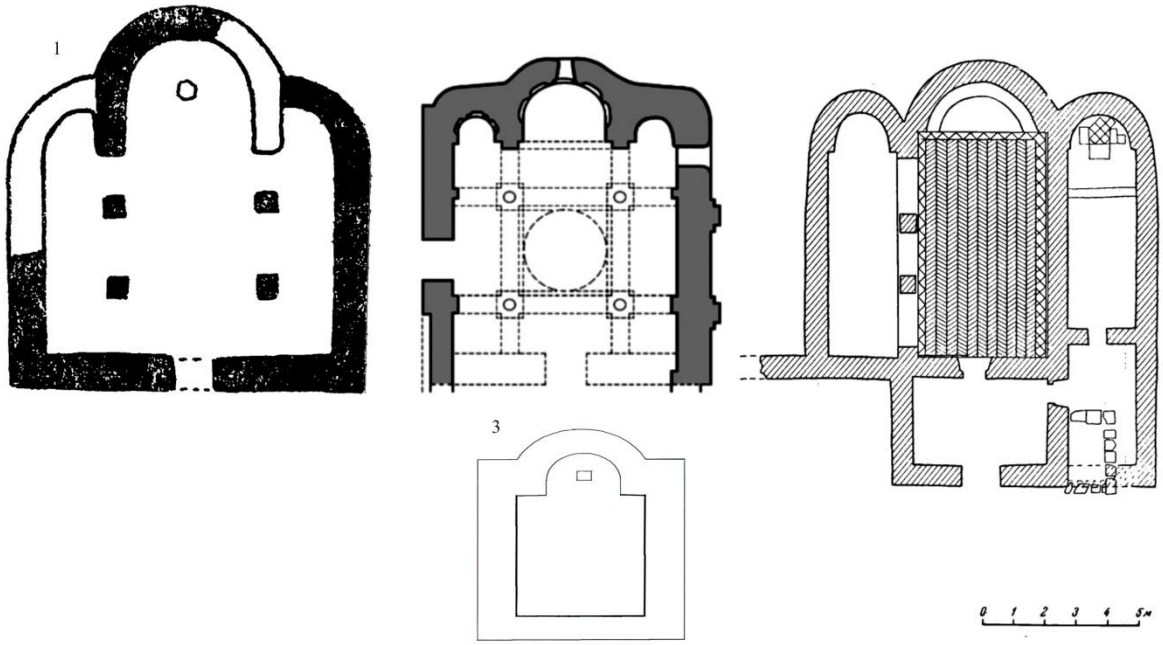

Рис. 66. Христианские храмы «хазарского» времени на Керченском полуострове и в Крыму. 1 – поселение Пташкино (по Гадло). 2 – храм Иоана Предтечи в Керчи. 3 – храм в поселении Золотое (по Корпусовой). 4 – храм на возвышенности Пампук-кая над р. Бельбек (по Якобсону).

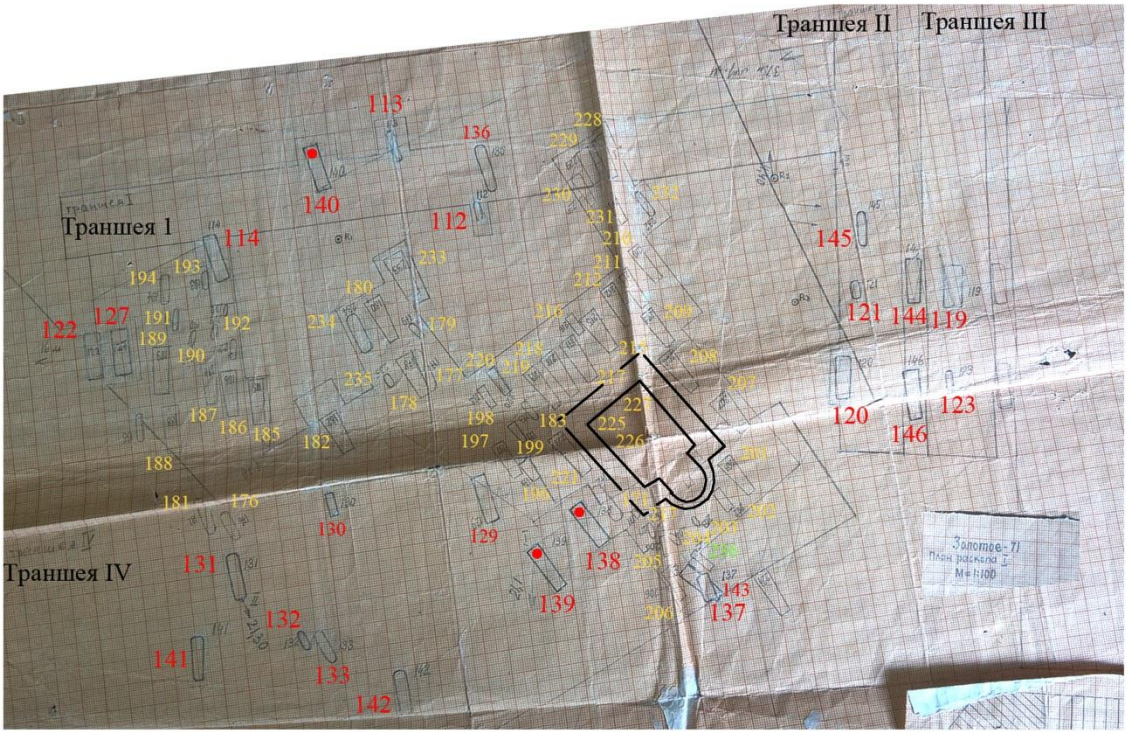

Рис. 67. План христианского некрополя поселения Золотое (по Корпусовой).

Рис. 68. Захоронения из некрополей Мирмекия и Боспора. 1 – Мирмекий. 2 – Керчь, ул. Свердлова 24, могила № 37 (по Айбабину). Керчь, ул. 1-я Митридатская, 26, могила № 2 (по Ермолину). Керчь, ул. 23 Мая 1919 года, могила № 6 (по Ермолину).